
ПЛАНОВОЕ =ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Р. Е. Вайсберга, Л. М. Гатовского, Э. И. Квирина,
Г. М. Кржижановского, А. Б. Маймина, А. С. Мендель-
сона, С. В. Минаева, А. И. Петрова, С. Г. Струмилина
и С. В. Шахновской (отв. ред.)

отв. секретарь А. И. СТРИКИС

№ 9

СЕНТЯБРЬ

1930 г.

ПЛАНХОЗГИЗ
МОСКВА

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

принимают участие:

Абезгауз Г. М., Акуленко В. П., Александров И. Г., Баранов А. И., Баранский Н. Н., Безруких П. Е., Бердников А. И., Бессонов С. А., Бинеман Я. М., Браславский И. Я., Бумбер Я. Ф., Бутаев К. С., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е., Вайсберг Р. Е., Вегнер В. И., Вижницер Г. А., Вильямс В. Р., Вольф М. М., Вышинский А. Я., Гайстер А. И., Гатовский А. М., Голендо М. С., Гольденберг Э., Гольцман А. Э., Гордеев Г. С., Гордон А. С., Гринько Г. Ф., Гроссман В. Я., Губерман С. Е., Гуров П. Я., Гурвич И. Н., Гусев А. Н., Дволайцкий Ш. М., Долгов А. Н., Дунаевский Ф. Р., Егоров К. Д., Енукидзе А. С., Есин В. Э., Зак С. С., Илюхов Н. К., Кактынь А. М., Кан И. А., Кац В. И., Квиринг Э. И., Киндеев К. Я., Ковалевский Н. А., Козлов Г. А., Коларов В., Колосовский Н. Н., Кон А. Ф., Краев М. А., Кржижановский Г. М., Крестин А. И., Крицман Л. Н., Крумин Г. И., Крупская Н. К., Крыленко Н. В., Ксандров В. Н., Кузнецов С. М., Куйбышев В. В., Лапинский Н., Левин В. А., Левин Р. Я., Лежава А. М., Леонтьев А., Лейкин Э. Г., Лозовский А., Лукашин С. Л., Маймин А. Б., Маркевич А. М., Марков И. Г., Медников Н. И., Межлаук В. И., Мендельсон А. С., Мендельсон Л. А., Механошин К. А., Милютин В. П., Милютин Н. А., Минаев С. В., Миндлин Э. Л., Михайлов А. М., Мотылев В. Е., Мухарджи Абани, Никитин Л. Л., Николаева К. И., Никулихин Я. П., Осинский В. В., Паскуцкий Н. А., Петров А. И., Попов А. С., Пятаков Г. Л., Рагольский М. Н., Раппопорт Х. А., Рахман Д. А., Резник Б. Б., Розенгольд А. П., Розентааль К. Я., Ронин М. Л., Рудзутак Я. Э., Рухимович М. Л., Рыков А. И., Светлов Ф. Ю., Свидерский А. И., Сегаль А. И., Смирнов А. П., Слуцкина С. Д., Сокольников Г. Я., Спектатор (М. Нахимсон), Стецкий А. И., Струмилин С. Г., Сушков Э. Г., Сырцов С. И., Таль Б. М., Трахтенберг И. А., Турецкий Ш. Я., Фельдман Г. А., Флаксерман Ю. Н., Фрумкин М. И., Хмельницкая Е. Л., Циперов Р. М., Чубарь В. Я., Шаров С. И., Шахновс О. Ю., Штейн Б. Е.,

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

	Стр.
Э. Квиринг. Задачи особого квартала	5
А. Енукидзе. Итоги ликвидации округов и задачи управления районов	19
Н. Паскуцкий. Встречный промфинплан в системе планирования	26
А. Крестин. Как довести план до станка	53
Ш. Турецкий. Борьба за качественные показатели плана	66
К. Киндеев. Очередные плановые вопросы по реконструкции животноводства	115
П. Безруких. Транспорт в особом квартале	131

ОТДЕЛ II

Проблема мирового хозяйства

Л. Эвентов. Заработная плата в СССР и в капиталистических странах	140
Л. Эвентов. Об экономическом предвидении	152

ОТДЕЛ III

Экономика и техника

М. Грановская. Экономическая и техническая политика СССР в области электрификации	156
М. Манин-Карлин. Осенние перевозки	176

ОТДЕЛ IV

Экономика районов

Я. Пайкин. Районы на новых путях	186
--	-----

ОТДЕЛ V

Экономика и статистика

К. Чарнецкий. Проблема учета показателей	195
--	-----

ОТДЕЛ VI

Хроника экономических исследований

Программы работ Института экономических исследований Госплана СССР	207
--	-----

Критика и библиография

Б. Каминский. Н. Морозов и И. Юнъев. Хрестоматия по экономической географии	239
Б. Урланис. П. Маслов. Сельскохозяйственная статистика	243
Б. Рубен. П. Кондрацкий, А. Кондрацкий и Е. Никифоров. Теория и практика производственной калькуляции	246
Б. Быховский. Dr Hans Wildebrand. Agrarkrise und Rationalisierung	249
Г. Срагович. Библиография плановой литературы	252

Экономика и экономическая политика

Э. Квиринг

Задачи особого квартала

Мировой экономический кризис с каждым месяцем углубляется и расширяется, захватывая все новые и новые страны. Сокращение производства, новые миллионы безработных, локауты, снижение заработной платы, разорение новых и новых слоев крестьянства, рост фашизма — вот основные показатели состояния важнейших капиталистических стран.

Буржуазия ищет выхода из кризиса за счет рабочего класса, социал-фашисты усерднее, чем когда-либо, выполняют свою роль пособников капитала. Экономический кризис на ряде участков мирового капитализма уже перерастает в кризис политический. Растет и крепнет революционный подъем. Все в большей мере мировой пролетариат ищет выхода в революции.

Следующая таблица дает сопоставление динамики производства по углю, чугуну и стали в СССР и крупнейших капиталистических странах за 1929/30 г. Выводы бесспорны: в СССР — крупный рост, в капиталистических странах — снижение производства.

Прирост(+)или снижение(—)продукции в 1929/30 г. (в % к 1928/29 г.)

Страны	Октябрь— декабрь	Октябрь— март	Октябрь— июнь	Октябрь— июль	Октябрь— август
Уголь					
Англия	+ 8,8	+ 3,8	+ 1,8	+ 0,8	— 0,8
Германия	+14,5	+ 7,5	+ 0,2	— 1,7	— 3,6
Франция	+ 5,7	+ 6,7	+ 4,4	+ 3,8	+ 3,0
Бельгия	— 1,3	+ 0,3	+ 0,4	+ 0,3	+ 0,3
Польша	+13,3	+ 3,3	— 8,2	— 6,8	— 8,1
САСШ	+ 1,9	— 3,5	— 5,0	— 6,0	— 6,9
Всего по 6 странам	+ 5,7	+ 0,5	— 2,2	— 1,2	— 2,5
СССР	+19,7	+24,3	+26,3	+24,2	+21,4
Чугун					
Англия	+20,6	+17,7	+ 8,8	+ 5,0	+ 0,1
Германия	+54,6	+33,4	+ 2,6	— 2,0	— 5,4
Франция	+ 1,4	+ 1,2	+ 0,4	+ 0,2	— 1,0
Бельгия	+ 2,1	+ 1,7	— 3,8	— 5,9	— 8,1
Люксембург	+ 7,4	+ 6,8	— 0,9	— 4,2	— 3,8
САСШ	— 4,4	— 9,3	—12,2	—13,9	—15,0
Всего по 6 странам	+ 6,5	+ 1,2	— 5,7	— 6,1	—10,8
СССР	+34,5	+29,2	+26,8	+26,2	+25,3

Страны	Октябрь — декабрь	Октябрь — март	Октябрь — июнь	Октябрь — июль	Октябрь — август
Сталь					
Англия	+ 7,5	+ 2,1	— 5,0	— 6,9	— 10,2
Германия	+ 38,7	+ 13,6	— 6,1	— 13,8	— 16,1
Франция	— 0,7	+ 0,4	+ 0,1	— 0,2	— 1,1
Бельгия	— 0,4	+ 0,4	— 5,9	— 7,9	— 7,7
Люксембург	+ 4,5	+ 3,5	— 4,7	— 7,2	— 9,1
САСШ	— 15,6	— 11,1	— 17,3	— 18,3	— 20,0
Всего по 6 странам	— 3,4	— 6,4	— 11,8	— 16	— 15,6
СССР	+ 16,5	+ 19,0	+ 19,2	+ 19,2	+ 18,3

В условиях углубляющегося мирового кризиса — итоги первых двух лет пятилетки особенно ярко подтверждают огромные преимущества плановой социалистической системы хозяйства. Об этом свидетельствуют растущий подъем производства, ликвидация безработицы, непрерывное повышение благосостояния широких масс и на основе роста рабочего класса и его мощи укрепление союза рабочего класса и основных масс крестьянства, реальность лозунга «Пятилетка в четыре года».

Выполнение пятилетки в четыре года и лозунга «догнать и перегнать» явится всемирной победой социализма над мировым капитализмом. Отсюда ожесточенная борьба двух систем, бешеные попытки мирового капитала сорвать социалистическое строительство, отсюда усиленная подготовка интервенции, организация вредительства и блокада. В условиях напора мирового капитала, обострения классовой борьбы и усиления сопротивления капиталистических элементов внутри страны Советский Союз не только не сдал позиций социализма, но значительно их укрепил.

Истекший 1929/30 г. показал невиданные темпы роста нашего хозяйства по пути к социализму.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) в постановлении о контрольных цифрах на 1929/30 г. подчеркнул огромную напряженность плана. Эта напряженность плана сказывалась на протяжении всего года. Трудности роста давали себя знать. Недостаточная мобилизация сил и средств привела в итоге к некоторому невыполнению плана по отдельным количественным и качественным показателям.

Несмотря на это, мы можем отметить решающие победы по плану в целом.

Мы достигли нового ускорения темпов социалистического строительства. Мы превышаем выполнение пятилетки и подготовили дальнейший рост, обеспечивающий выполнение пятилетки в 4 года. Валовая продукция планируемой ВСНХ промышленности выросла на 25% против 21,5% по пятилетке. Капитальное строительство в промышленности составляет несколько более 3 млрд. руб. против 2,2 млрд. руб. по пятилетке и 1,6 млрд. за 1928/29 г. В сельском хозяйстве мы далеко опередили пятилетку по росту

коллективизации и строительству совхозов и машинно-тракторных станций. К октябрю 1930 г. колхозами было охвачено 22% против 25%, запроектированных на всю пятилетку. Укрепление колхозов подготовило почву для дальнейшего массового роста колхозов. Новый подъем колхозного движения уже начался. Совхозы имели в 1930 г. посевную площадь в 3.850.000 га и подготовились для развертывания на десятках миллионах га. Молодые животноводческие совхозы к осени 1930 г. собрали уже 1.203.800 голов крупного рогатого скота, 200 тыс. свиней и 2.646 тыс. овец и готовят базу для дальнейшего развертывания. Сельское хозяйство к осени 1930 г. вооружено свыше 1 млн. лощ. сил тракторов и сельхозмашинами на сотни миллионов рублей. Все это привело к росту посевных площадей на 6% и к значительному повышению урожая.

Валовая продукция сельского хозяйства выросла на 10% против 3% в 1928/29 г. Совхозы и колхозы дали более 50% товарной продукции полеводства. Совхозы и колхозы уже значительно перекрыли производство кулаков по зерновым культурам.

Мы разрешили в основном проблему зерна.

Ставка правых на кулацкие хозяйства бита. Происходит не деградация сельского хозяйства, а значительный его рост за счет гигантского подъема обобществленного сектора сельского хозяйства при ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

Это — один из важнейших итогов года.

В результате указанного роста продукции промышленности и сельского хозяйства значительно увеличился грузооборот, составляющий в 1929/30 г. 234 млн. т против 186 млн. т по пятилетке. Огромный рост грузооборота сопровождался крупными затруднениями и остро ставит вопрос развития транспорта на предстоящий год.

Очень сильно вырос государственный бюджет, составляя 12,4 млрд. руб. против 9,1 млрд. руб. по пятилетке.

Огромное значение для дела социалистического строительства имеет рост количества рабочих. Общее число лиц наемного труда за год увеличилось на 2 млн. Безработица в городах СССР полностью ликвидирована.

Вся вторая половина года проходила под знаком резкого недостатка рабочих, особенно квалифицированных. Этот факт на фоне огромного роста безработицы в капиталистических странах особенно подчеркивает преимущества советской системы.

Общим итоговим показателем нашего хозяйственного роста на пути к социализму является рост народного дохода по социальным секторам. Народный доход в 1929/30 г. возрос на 17% (в неизменных ценах), при этом народный доход обобществленного сектора возрос на 47%, а доход частного сектора даже дал снижение (в связи с ликвидацией и вытеснением капиталистических элементов и коллективизацией мелкотоварных).

И эти цифры показывают, что рост социалистического сектора перекрывает сокращение частного.

Доля обобществленного сектора в народном доходе из года в год увеличивается, составляя для 1927/28 г. 46%, 1928/29 г. — 53%, 1929/30 г. 62,5%.

Таким образом уже $\frac{2}{3}$ народного дохода дает социалистический сектор. Это один из важнейших показателей роста социализма в нашей стране.

Куда же идет народный доход? Какая доля идет на личное потребление и в накопление и в каком секторе происходит накопление?

Доля народного дохода, идущая в накопление, из года в год растет, составляя в 1927/28 г. 11,3%, в 1928/29 г. — 14,4%, в 1929/30 г. — 16,1%. Это накопление за три года почти целиком происходило в обобщественном секторе, а в 1929/30 г. частный сектор дал снижение фондов¹.

Из народного дохода обобщественного сектора обращено в накопление: в 1927/28 г. — 20,5%, в 1928/29 г. — 24,5% и в 1929/30 г. — 34,3%. В частном секторе за те же годы: 3,3, 3,1 и минус 1,6%.

Прежде всего здесь нужно отметить чрезвычайно большой рост накопления обобщественного сектора в 1929/30 г., что является результатом огромного роста капитальных вложений, прежде всего в социалистическую промышленность, а также и результатом роста коллективизации.

До 1928/29 г. частный сектор (главным образом крестьянское хозяйство) давал накопление в сумме около 500 млн. руб. в год. В 1929/30 г. наоборот фонды частного сектора уменьшились на 2,3 млрд. руб.

Таким образом накопление обобщественного сектора перекрывает сокращение фондов по частному, обеспечивая крупный рост накопления по всему народному хозяйству.

Эти итоги с полной очевидностью подтверждают правильность генеральной линии партии на развернутое социалистическое наступление по всему фронту.

Ликвидация кулачества как класса и социалистическая перестройка сельского хозяйства представляют огромные трудности как политические, так и хозяйственные. Классовые враги не останавливаются перед злостным уничтожением имущества, чтобы оно не досталось советскому государству.

Вопли правых о деградации сельского хозяйства, о трудностях, которые мы создаем своей политикой сплошной коллективизации и быстротой индустриализации страны, являются паническим отступлением перед трудностями социалистического наступления.

Правые и троцкисты тщательно подсчитывают все потери, которые получают в народном хозяйстве в результате ожесточенной классовой борьбы, но они не видят и не подсчитывают огромного роста социалистического сектора, который перекрывает отставание и сокращение частного сектора. Поэтому правые и являются защитниками кулацких интересов, проводниками в партии кулацкой политики. Поэтому-то вредители и делали ставку на победу правых внутри партии, поэтому они и пытались проводить свою политику через представителей правого уклона.

¹) Приводимые данные исчислены по методам, примененным в предварительном народнохозяйственном балансе за отчетные годы, причем сельское хозяйство взято уже не за предыдущие, как в контрольных цифрах, а за соответствующие годы.

Удельный вес накопления в народном доходе по контрольным цифрам 1929/30 г., учитывающим накопление и в незавершенном строительстве и т. п., значительно выше.

Хозяйственные итоги 1929/30 г. выявляют капитулянтскую позицию правых, прямое их отступление от задач строительства социализма.

Подчеркивая опромные успехи в истекшем году, мы не можем забывать о трудностях роста, о прорывах, которые выявились на отдельных участках нашего строительства. Эти прорывы прежде всего сказались в невыполнении качественных показателей плана.

Снижение себестоимости промышленной продукции вместо 11% составило 7%. При этом нужно еще отметить значительное снижение качества продукции по отдельным отраслям. Производительность труда в промышленности увеличилась на 12,2% против 25% по плану. План капитального строительства промышленности выполнен примерно на 78%. Вместо роста валовой продукции в 32% получен рост в 25%.

Невыполнение качественных показателей уменьшило накопление и мобилизацию ресурсов и привело к превышению плана по эмиссии.

Вот главные показатели хозяйственных трудностей в истекшем году. Одной из важнейших причин указанных прорывов и трудностей являются недочеты на фронте труда.

В отчетном году в области организации труда мы имеем большие достижения по развертыванию новых методов участия масс в социалистическом строительстве. Широкие размеры приняли социалистическое соревнование и ударничество. Передовой отряд рабочего класса со всей сознательностью относится к выполнению хозяйственных планов и задач социалистического строительства и в своей работе намечает ряд новых методов, которые должны обеспечить рост продуктивности труда.

Но нужно отметить, что на ряду с огромными достижениями в области социалистического соревнования и ударничества в истекшее время в организации труда имели место и крайне отрицательные явления, которые выражаются в значительной текучести рабочего состава, в прогулах, недисциплинированности и т. п. Быстрый рост нашего народного хозяйства приводит к заметному увеличению количества новых рабочих. Этот сырой материал, не прошедший школы пролетарского труда, отражающий в известной части мелко-собственнические настроения деревни и мещанские настроения города, дезорганизующие влияет на трудовую дисциплину на предприятиях.

К тому же крайне сложная обстановка в селе, где происходит быстрый процесс коллективизации, где материальное положение колхозников значительно улучшилось, приводила к значительному отливу рабочих с небольшим производственным стажем в колхозы. Этому еще содействовала большая потребность села в рабочих руках в виду высокого урожая и недостаточное продовольственное снабжение в ряде промышленных районов.

Старое правоуклонистское руководство НКТруда было совершенно неспособно по-новому поставить вопросы организации труда.

Очень сильно на выполнении ряда показателей плана сказалась плохая работа по техническому руководству. Нужно отметить, что в текущем году была крайне слаба подготовка капитального строительства, особенно по разработке проектов. Дело снабжения поставлено крайне скверно, в резуль-

тате чего на строительных объектах имеется избыток одних строительных материалов и острый недостаток других. На этом фронте бюрократы усиленно содействовали работе вредителей, создавая дополнительные трудности. Механизация и рационализация строительства проведены крайне слабо.

То же нужно сказать о работе промышленности.

Лишь в небольшой части невыполнение плановых заданий может быть отнесено за счет объективных причин. Так урожай свеклы, хлопка и некоторых других культур оказался меньше предусмотренного в плане. В результате этого мы имели снижение продукции легкой промышленности.

Проверка выполнения хозяйственных планов 1929/30 г. и учет наших недочетов приводят к выводу, что значительная часть этих недочетов и прорывов является результатом плохой работы наших хозяйственных органов. Поэтому борьба за улучшение состава кадров, за четкое выполнение планов, за мобилизацию всех сил и средств является важнейшим условием выполнения плана.

Социалистическое наступление по всему фронту не могло не вызвать резкого обострения классовой борьбы, резкого усиления сопротивления капиталистических элементов и их агентуры (кулак, нэпман, вредитель), пытающихся всеми способами сорвать социалистическое строительство и добиться реставрации капитализма.

В связи с социалистическим наступлением за последние годы активизировались и оформились контрреволюционные организации вредителей.

К итогам борьбы за строительство социализма в истекшем году относятся также выявление и ликвидация главных центров организации вредительства. Это имеет огромное положительное значение для нашей работы. Верхушка старой технической интеллигенции в значительной своей части выявила крепкие связи с прежним капиталистическим миром. Значительная часть старых специалистов сохранила связи с бывшими хозяевами, ориентируясь на реставрацию капитализма. Был период (в 1920—1922 гг.), когда главные надежды их были обращены на концессии. Капиталисты пытались тогда с помощью своих старых специалистов взять крутные заводы в концессии. Когда Советский Союз не пошел в кабалу к концессионерам, работа пошла в направлении вредительства нашему строительству. Вредительство обострилось с усилением наступления на капиталистические элементы. Под диктовку и за деньги Рябушинских, французского, английского, польского и др. штабов верхушка старых специалистов организовала в широком масштабе вредительскую работу. Вредители работали во всех наших хозяйственных и плановых органах. Многие из них вели руководящую работу. Основной задачей вредителей было дезорганизовать наше хозяйство, затормозить рост социализма, подготовить благоприятные условия для восстановления капитализма.

Необходимо особо отметить, что вредители в своей работе возлагали большие надежды на внутрипартийные разногласия и искали среди оппортунистов союзников для проведения своих планов. Вредителей удовлетворяли политические установки оппортунистов как «левых», так и правых, т. к. они понимали, что в конечном счете эти установки ведут к восстановлению капитализма. Сейчас особенно четко выявились общность социальных корней и

совпадение ряда установок буржуазных реставраторов-вредителей и правых оппортунистов в планировании.

Кастовая замкнутость группы вредителей-специалистов, наличие оппортунистических уклонов в партии и наша недостаточная бдительность к классовому врагу дали возможность вредителям работать в течение многих лет. Они безусловно принесли огромный вред нашей работе. Из уроков вредительства партия делает и политические и практические выводы.

В частности делаются эти выводы и в отношении плановой работы. В Госплане почти вся верхушка технического крыла состояла из вредителей. На ряду с этим немалую роль сыграли Громаны и Базаровы и на экономическом крыле. Силой своего авторитета знающих специалистов пытались они задержать темпы роста. Как гомановщина-кондратьевщина, так и правые делали ставку на снижение темпов индустриализации, на индивидуальное мощное крестьянское хозяйство вместо коллективизации и развития совхозов, на развертывание частнокапиталистического накопления и рыночной стихии. Все это означало путь к реставрации капитализма. Члены и агентура «промышленной партии» всеми способами пытались снизить взятые темпы. Именно специалисты Госплана — Гартван и Таубе — доказывали, что производство чугуна к концу пятилетки не может быть выше 6 млн. т, а другой вредитель, Калинин, не шел выше цифры в 8 млн. т. То же самое имело место и по другим отраслям.

Нужно признать, что в Госплане такие минималистские проектировки не сразу были расшифрованы как вылазка классового врага.

Однако мы можем констатировать, что, несмотря на сплоченность группы госплановских специалистов, их попытки подчинить Госплан своему влиянию встретили должный отпор со стороны выросшего коммунистического актива плановиков. К тому же плановая работа все больше становится работой всей партии в целом и широких рабочих масс.

Вредители вынуждены признать, что в последние годы им все труднее становилось проводить минималистские темпы. В частности мы можем отметить, что и оптимальный вариант пятилетнего плана, утвержденный партией, и контрольные цифры на 1928/29 и 1929/30 гг. были приняты в Госплане вопреки мнению большинства специалистов, которые считали эти планы преувеличенными.

Основной вывод из уроков вредительства для плановиков сводится прежде всего к тому, чтобы в плановую работу снизу доверху вовлечь рабочие массы и организовать крепкий коллектив коммунистов-плановиков.

Успехи социалистического строительства были достигнуты вопреки работе вредителей, вопреки работе оппортунистов как «левых», так и правых, представляющих на нынешнем этапе главную опасность в партии.

Вот итоги, которые необходимо учесть в дальнейших наших планах. Перенесение начала года на 1 января потребовало выработки специального плана на особый квартал — октябрь — декабрь 1930 г.

Каковы же специфические задачи этого особого квартала?

1. За этот квартал необходимо добиться перелома в темпах роста промышленной продукции. Летние месяцы по ряду важнейших отраслей дали

снижение темпов, что и сказалось на невыполнении производственных заданий года.

В особом квартале необходимо значительно повысить темпы, упорядочить нашу хозяйственную работу, чтобы создать благоприятные условия для еще более быстрого развертывания хозяйства в 1931 г.

Перед страной стоит задача перейти от 25%-ного роста промышленной продукции в 1929/30 г. примерно к 45%-ному росту в 1931 г. Особый квартал должен подготовить условия для такого ускорения темпов.

2. В области сельского хозяйства стоит задача выполнить план озимого посева и зяблевой вспашки, организовав вокруг этих задач и итогов 1930 г. новую волну колхозного движения.

Особый квартал должен дать новый рост колхозов и обеспечить прилив миллионов новых колхозников к весенней посевной кампании.

3. В особом квартале необходимо добиться *перелома в работе по качественным показателям плана*.

Задачей особого квартала является создание *твердого перелома в организации труда, прекращение текучести, создание твердой производственной дисциплины* и, как результат этого, ускорение роста производительности труда и повышение качества продукции.

4. В области капитального строительства в течение квартала необходимо максимально *сконцентрировать усилия на важнейших строительствах*, ставя себе задачей форсированным темпом закончить возможно большее количество начатых строек и подготовить ряд строительных для развертывания их в предстоящем году.

5. В особом квартале особо резко стоит задача создания *крупных бюджетных резервов*. Выполнение государственного бюджета в 1929/30 г. закончено без образования резервов. Указанный выше прорыв в финплане благодаря невыполнению качественных показателей, слабая мобилизация средств местами по ссудам, налогам и пр. привели к значительному напряжению денежного обращения. Государственному банку пришлось на очень крупную сумму превысить планы кредитования по важнейшим отраслям. В соответствии с этим размер эмиссии значительно превысил лимиты, установленные планом.

В особом квартале необходимо и на этом участке добиться *резкого перелома*, подготовляя для 1931 г. более благоприятные условия состояния денежного обращения.

Остановимся в самых общих чертах на конкретных заданиях, установленных планом на особый квартал для отдельных отраслей промышленности.

Рост валовой продукции промышленности, подчиненной ВСНХ и НКТоргу, в особом квартале установлен в 38,5%, в том числе по группе А—43%, по группе Б—33% по сравнению со средней квартальной выработкой 1929/30 г.

Особое значение в этом квартале имеет выполнение планов по отраслям крупной промышленности и прежде всего по топливной и металлопромышленности. Особое место в плане занимает директива по угольной промышленности и в особенности по Донбассу. За 2-ю половину 1929/30 г. по

каменному углю выработка по сравнению с 1-й половиной года значительно пала. Так в первом квартале 1929/30 г. выработано каменного угля и антрацита — 11,5 млн. т, во втором квартале — 12,9 млн. т, в третьем квартале — 11,9 млн. т, в четвертом квартале — 9,2 млн. т.

План особого квартала по добыче угля установлен в 21,2 млн. т, из них по Донбассу 16 млн. т. Выполнение такого плана требует коренного перелома в работе наших каменноугольных бассейнов как Донбасса, так и всех остальных.

Работа комиссии т. Молотова имеет огромное значение для дальнейшего развития работы каменноугольных бассейнов т. к. она резко и определенно установила твердый курс на максимальное использование и *дальнейшее усиление механизации добычи*, в результате чего должен быть изменен сезонный характер работы угольных бассейнов и должны быть обеспечены более быстрые темпы роста добычи. За все последние годы вторая половина хозяйственного года, т. е. приходящаяся на летние месяцы, дает уменьшение добычи примерно в 1—2 млн. т против первой половины года. Этот факт является результатом того, что в летние месяцы значительная часть рабочих кадров угольных бассейнов уходит в деревню на с.-х. работы, и тем самым снижается темп добычи угля. Только максимальное использование механизации может изменить такое положение и может привести к тому, что добыча угля будет развертываться равномерно из квартала в квартал без летнего снижения темпов. В текущем году летнее снижение темпов было особенно большим и сопровождалось крупными организационными недочетами в работе хозяйственных органов, в результате чего в угольных бассейнах производительность труда и производственная дисциплина резко упали, особенно в четвертом квартале.

Плохая работа наших хозяйственных органов в ряде отраслей промышленности, неумение возглавить энтузиазм рабочих по проведению социалистических методов организации труда, — все это привело к снижению производства в целом ряде отраслей промышленности в летние месяцы, особенно в четвертом квартале.

Это снижение захватило также металлургию. Выплавка чугуна в четвертом квартале 1929/30 г. составила 1.227 тыс. т против 1.316 тыс. т в третьем квартале. Выпуск проката металла составляет в четвертом квартале 1.125 тыс. т против 1.140 тыс. т в третьем квартале и 1.157 тыс. т во втором.

На особый квартал задание по выплавке чугуна установлено в 1.546 тыс. т, задание по прокату — в 1,5 млн. т. Такое повышение выпуска продукции чугуна и проката должно обеспечить намеченный для 1930/31 г. выпуск чугуна в 7,5 млн. т.

Задание по общему машиностроению на особый квартал принято в 361 млн. руб., что дает 39% роста к среднеквартальной 1929/30 г. По с.-х. машиностроению задание дано в 139 млн. руб. (61,5% роста).

В области легкой промышленности необходимо отметить высокий темп роста прежде всего по отраслям пищевой промышленности, куда относятся сахарная, маслобойная, консервная, кондитерская и др. отрасли. Здесь особенно резко сказывается сезонный характер. Значительная часть годовой на-

грузки этих отраслей промышленности приходится на особый квартал, поэтому здесь мы имеем рост в два с половиной раза против среднеквартальной выработки прошлого года.

По текстильной промышленности также намечается рост. Хлопчатобумажная промышленность в летние месяцы сильно снизила свою нагрузку. Выработка в четвертом квартале составила 609 млн. руб. На особый квартал установлено задание в миллиард рублей, что дает 61% роста против четвертого квартала. Против среднеквартальной 1929/30 г. это дает рост в 4%.

По всей группе легкой промышленности, подчиненной ВСНХ, продукция особого квартала дает рост в 9% против среднеквартальной 1929/30 г. Такой сравнительно сдержанный рост по текстильной, кожевенной, резиновой и другим отраслям легкой промышленности, подчиненной ВСНХ, принят, исходя из необходимости равномерного развертывания промышленности этих отраслей в последующие кварталы 1931 г. Лимитом здесь являются сырьевые ресурсы, которые на протяжении года до нового урожая необходимо распределить таким образом, чтобы предупредить резкое снижение производства в летние кварталы 1931 г. Поэтому развертывание этих отраслей в особом квартале взято с таким расчетом, чтобы обеспечить сырьевыми ресурсами дальнейший рост в первые три квартала 1931 г.

Таким образом от 25% роста продукции в 1929/30 г. мы в особом квартале подняли темп роста до 38%. Это вовсе не такая легкая программа. Октябрь месяц показал, что по ряду отраслей и прежде всего по утло мы значительно отстали от плана. Повышение темпов имеет место, но оно еще далеко не достаточно.

Нужно с самого начала года неотступно следить за выполнением плана, помогая отстающим, мобилизуя внимание на слабых участках.

На особый квартал приняты высокие качественные показатели. Себестоимость промышленной продукции должна быть снижена на 7%, чтобы перекрыть отставание 1929/30 г. Себестоимость строительства должна быть снижена на 8%; выработка на рабочего в промышленности должна быть повышена на 24%. Это — задания величайшей важности и серьезности. Они требуют решительного перелома на производстве в сторону четкой и организованной работы.

Встречный промфинплан должен мобилизовать на каждом предприятии все силы для того, чтобы план не только выполнить, но и перевыполнить. Плохо работают те организаторы производства и проводники встречного промфинплана, которые удовлетворяются резолюцией о встречном промфинплане и допускают прорывы по качественным показателям.

План капитального строительства на особый квартал исходит из объема по всему строительству в обобществленном секторе в 3 млрд. руб.

Из этой суммы на капитальное строительство промышленности, планируемой ВСНХ, приходится 970 млн. руб., считая в том числе 120 млн. руб. ресурсов самой промышленности. Отчетные данные о ходе капитального строительства промышленности в 1929/30 г. показывают нам, что промышленность не сумела развернуть капитальное строительство в размерах, опре-

деленных планом. Вместо 4 млрд. руб. промышленность выполнила объем строительства всего на 3 млрд. руб. с лишним. План не выполнен больше, чем на 20%. В третьем квартале, т. е. в месяцы наибольшего развертывания капитального строительства, промышленность произвела капитальных вложений примерно на 1 млрд. руб. В течение августа, одного из лучших месяцев строительного сезона, выполнено 8% годового плана.

Особый квартал в отношении строительного сезона является последним кварталом, в течение которого строительные работы свертываются. Поэтому для того, чтобы выполнить план особого квартала, необходимо промадное напряжение строительства. Обязательным условием работы в особом квартале является концентрация усилий на важнейших строительствах.

В постановлении правительства по плану особого квартала имеется следующий пункт:

«Констатировать, что, несмотря на ряд директив, средства на капитальное строительство использовались в 1929/30 г. недостаточно рационально. В частности не было достигнуто в необходимой степени сосредоточения ассигнований, строительных материалов, технических кадров и рабочих на основных строительствах и не было выполнено задание по снижению себестоимости строительства за истекший год.

Считая совершенно необходимым устранить в переходном квартале и в 1931 г. эти недопустимые дефекты, обязать правительства союзных республик, все наркоматы и все хозяйственные органы обеспечить денежными средствами и материалами прежде всего и в полной мере: 1) крупнейшие, имеющие решающее значение, строительства; 2) предприятия, которые могут быть закончены и введены в действие в ближайшее же время».

Это относится ко всем отраслям народного хозяйства и в первую очередь к промышленности.

Не сужение фронта, а скорейшее окончание начатого, чтобы быстрее вводить капиталы в работу, а не разбрасываться.

Вредители показали, что они прилагали все силы к тому, чтобы размазать вложения по возможно большему количеству объектов и тем самым затягивать их окончание.

По сельскому хозяйству капитальные вложения на особый квартал составляют 730 млн. руб. против 2,3 млрд. руб. за 1929/30 г., из них 400 млн. руб. по госсектору и 330 млн. руб. колхозам. Эти деньги идут на подготовку совхозов и колхозов к новому развертыванию в 1931 г. согласно решениям партии. В частности стадо совхозов Наркомзема за квартал должно быть увеличено на 447 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 137 тыс. коров, 80 тыс. нетелей, 230 тыс. телят; свиней на 72 тыс. голов и овец на 250 тыс. голов; по совхозам Союзсахара — на 35 тыс. коров и по хозяйствам Центросоюза — на 52 тыс. голов. За один квартал поголовье совхозов должно быть увеличено на полмиллиона голов. Это важнейшее мероприятие по развитию животноводства в стране.

Вложения в транспорт намечены в 655 млн. руб., которые должны быть обращены на усиление пропускной способности его.

С каждым месяцем транспорт становится все более узким местом в народном хозяйстве. В октябре транспорт уже определенно не справлялся с перевозками, и среднесуточная погрузка составила 48,3 тыс. вагонов, тогда как по плану погрузка должна была повыситься до 63,4 тыс. вагонов. Среднесуточный пробег товарного вагона установлен в 135 км, между тем в октябре пробег снизился до 90 км. При такой работе транспорт не справится с перевозкой огромных грузовых потоков. Поэтому улучшение работы транспорта, прекращение неурядиц и недисциплинированности является крайне важной задачей.

Вместе с тем необходимо нажать на вагоностроение, которое не выполняет плана по выпуску вагонов. Нужды транспорта должны быть поставлены на одно из первых мест.

Особенно узким местом в нашем хозяйстве стала и электрификация. Снабжение энергией важнейших производственных центров идет с напряжением и перерывами. Донбасс, Кузбасс, Ленинград, Москва, Урал — везде электроэнергия в минимуме. И здесь приложили руку вредители, которые ставили задачей создать перебои в электроснабжении важнейших центров. На особый квартал на электрификацию дается 170 млн. руб., в том числе 150 млн. руб. на районные станции. Это еще не дает сдвига. Его мы должны добиться в 1931 г.

Необходимо еще отметить крупные затраты на кадры и просвещение. Размер затрат на просвещение и подготовку кадров в квартале определяется в 805 млн. руб. без учета капитальных вложений по кадрам промышленности. Общее число учащихся с осенним приемом составляет: в вузах — 252 тыс. человек, в том числе осенний прием — 111 тыс., в техникумах — 493 тыс. человек, в том числе осенний прием — 223.000 человек и на рабфаках — 227 тыс. чел., в том числе осенний прием — около 150.000 человек.

Мы видим, что осенний прием 1931 г. составляет очень значительную часть всего контингента. Это показатель огромного сдвига по подготовке кадров, которого мы достигли в 1930 г.

Обращаясь к бюджету, остановимся только на итоговых цифрах. Бюджет установлен на квартал по доходам в 5,1 млрд. руб., по расходам в 4,5 млрд. руб., 600 млн. руб. оставлены в резерве. При кредитном плане без эмиссии мы ставим себе еще задачу создания свободного резерва в 600 млн. руб. Добиться этого не легко. Собрать 5 млрд., конечно, задача не легкая. Бюджет на 1929/30 г. составил 12 млрд. руб. В октябре мобилизация средств проведена плохо. Места далеко еще не поняли, какое огромное значение для всего народного хозяйства имеет дело упорядочения финансов и создания резервов. В этой области необходим твердый нажим. Соблюдение финансово-кредитной дисциплины всеми хозяйственными и государственными органами является обязательным и должно быть проведено жесткой рукой.

* * *

За последнее время открыто-правые вылазки против наших планов стали невозможными, но зато мы имеем ряд прикрытых выступлений и даже новые попытки фракционных выступлений, прикрываемых двурушничеством.

Исключение из партии Рютина, Нусинова, Каврайского и др. за двурушничество показывает, какие методы борьбы против партийной линии применяются осколками различных бывших оппозиций.

Фракционная работа право — «левого» блока Сырцова, Ломинадзе, Шацкина и др. говорит о том, что двурушничество в партии стало большой опасностью и что наскоки на партийную линию ведутся в прикрытом виде.

К чему же сводится платформа этого нового оппозиционного блока? Мы должны заранее сказать, что ничего, кроме перепевов старых троцкистских правоуклонистских мотивов, в этой платформе нет.

Якобы под флагом самокритики дается односторонняя неверная критика наших хозяйственных недостатков. Доклад т. Сырцова по контрольным цифрам на 1930/31 г., напечатанный особой брошюрой, прямо насыщен такой критикой. «Наблюдается какой-то упадок энергии, почти что прострация. Неблагоприятные показатели окрашивают темноватыми красками перспективы будущего года. Всякая творческая идея масс получает какое-то автоматическое извращение, расхолаживающее массы. Мы самотеком и довольно слепо и неорганизованно вехали в область таких экономических явлений, которые сейчас являются предметами тревожного обсуждения всей страны. Тревога и трудности в докладе на каждом шагу».

Из такой критики следует единственный вывод: снижай темпы, сужай фронт капитального строительства!

Новые фракционеры прячут этот вывод, а некоторые из них, как Ломинадзе, утверждают, будто бы партия уже приняла установку на сужение фронта капитального строительства, выболтав тем самым сущность своих устремлений.

Это конечно клевета на партию. Партия не суживает фронта капитального строительства и не позволит никому тянуть себя в эту сторону. Наоборот, особый квартал является подготовкой для крупного развертывания в 1931 г. Объем промышленного строительства в 1931 г. будет во всяком случае больше, чем за первые два года пятилетки вместе взятые.

Двурушники из блока Сырцова — Ломинадзе прикрываются защитой интересов рабочего. Они, видите ли, проявляют особую заботу о реальном росте заработной платы. При этом они неправильно освещают фактическое положение вещей, утверждая, что за последнее время реальная зарплата снизилась.

Тов. Сырцов не хочет спорить о методах исчисления заработной платы. Он на глаз определяет, что положение становится все хуже. А т. Ломинадзе уже прямо говорит о снижении заработной платы в Закавказьи.

Троцкисты, зиновьевцы и правые в свое время уже использовали это отравленное оружие клеветы против партии, против советской власти. Они пытались использовать трудности, чтобы демагогией завоевать доверие в рабочей массе. Почему же у них ничего не получилось? Да именно потому, что рабочий не только по индексам определяет свое материальное положение. Он учитывает в общем росте материального положения семьи и дополнительный заработок членов семьи, которые еще год-два тому назад были безработными; он учитывает, что дети его теперь без затруднений принимаются в фабзавуч, техникумы, на рабфаки и в вузы, получая стипендии; он учитывает вы-

году от закрытых распределителей и столовых; он учитывает, что только при своей, советской власти рабочий получает снабжение по первой категории. Как бы недостаточны не были ресурсы, рабочий получает самое необходимое.

Рабочий класс вместе с тем мирится с временными трудностями, являющимися результатом обострения классовой борьбы.

Партия изо дня в день делает все возможное для повышения материального благосостояния рабочих. Что нового, кроме словесной демагогии, могут предложить новоявленные оппозиционеры? Ничего. Двурешники ведут атаку на руководство и на аппарат; они пускают разговорчики об эмпиризме руководства. Они злословят, что мы везаем в трудности слепо и самотеком, что руководство бестолково мечется.

Ломинадзе написал, что в советском аппарате существует барско-феодалное отношение к нуждам масс. Но ведь советские органы — это тоже органы, за которые отвечает партия. Советы без коммунистов — это контрреволюционный лозунг Кронштадта.

И здесь новый оппозиционный блок плетется в хвосте троцкистов и правых.

Споткнулся блок и на вопросе о вредителях. Тов. Сырцов проявляет шатания по вопросу решительной борьбы с вредительством. Правые в первый период выявления вредительства также пытались смазать эту борьбу, не делая общих политических выводов. Тов. Сырцов теперь, когда вредительство выявило всю свою гнусность, когда совершенно твердо доказано, что вредители были исполнителями воли Рябушинских и военных штабов Франции, Англии, Польши и др., когда доказано, что они готовили кризис на случай интервенции, говорит жалкие слова о тяжелом положении всей группы специалистов.

Мы не останавливаемся на ряде других неправильных положений нового оппозиционного блока.

Как бы участники этого блока не рядили себя в левые одежды, как бы они не отгораживались от правых, правая сущность их платформы неоспорима. И не случайно, что лидеры правых молчат о своем отношении к двурешникам, несмотря на прямые запросы партийных масс.

Идейное сходство здесь полное.

Тов. Сырцов в своем докладе сказал, что бывает арифметика правая и левая, а нам нужна правильная. У него же оказалась на деле арифметика и политика правая. Партия решительно осудила новых фракционеров и поставила их на место.

Эта новая вылазка является еще одним показателем того огромного давления, которое ликвидируемые осколки капиталистических классов оказывают на отдельные группы членов партии. Но такое давление может быть оказано лишь на отдельные группы и прослойки. Коммунистическая партия — это партия рабочего класса. От него она получает несокрушимую устойчивость и твердость.

Ленинская партия выросла в жестоких боях со всякими уклонами, и не жалким группкам двурешников сдвинуть ее с правильной политической линии.

А. Енукидзе

Итоги ликвидации округов и задачи укрепления районов

Установленные правительством и партией сроки для проведения работ, связанных с ликвидацией округов, истекли 1 октября. Округа как органы власти в большинстве краевых организаций фактически перестали существовать даже ранее этого срока. Примерно к 15 сентября уже почти все округа перестали руководить работой низового советского аппарата, а с 1 октября уже по всему Союзу ССР они прекратили и формально свое существование. Таким образом реформу удалось провести в намеченные правительством сроки.

В настоящее время можно уже подвести некоторые итоги ликвидации округов.

Одной из основных целей проведения этой реформы являлась задача максимального приближения к району и селу всего партийного, советского, хозяйств.-кооперативн. и профсоюзного аппарата, как это и было подчеркнуто в постановлении ЦК ВКП(б) от 6 июля с. г. о ликвидации округов, утвержденном XVI съездом ВКП(б). Одновременно ЦК особо отметили неправильность тенденций нового пересмотра границ районов в сторону значительного укрупнения их территории, что в конечном счете превращало районы в прежние уезды. Со стороны краевых организаций и даже отдельных республик были предложения о сокращении сети районов чуть ли не на одну треть или даже на половину, и только благодаря твердому отпору такого рода стремлениям в результате реформы удалось добиться выполнения основной задачи, которую поставила партия, — действительно приблизить государственный и общественный аппарат к населению.

Таким образом одним из важнейших и положительных итогов реформы аппарата в связи с ликвидацией округов можно считать то, что она проведена без пересмотра границ подавляющего большинства районов. Даже те неизбежные исключения из этого правила, которые были вызваны действительной необходимостью, как например ликвидация пригородных районов или слияние некоторых из них, в общем не превышают разрешенной правительством нормы — 10% общего числа районов данной административно-территориальной единицы.

Следовательно задачу, поставленную партией и правительством, — ликвидируя округ, приблизить аппарат к селу, не укрупнять районов, — в основном можно считать выполненной.

Тем не менее этот итог так же, как и своевременное выполнение (формальное) директивы о ликвидации округов, можно расценивать положительно

лишь в том случае, если по самому существу своему, т. е. по всем качественным признакам и показателям, реформа проведена удовлетворительно. Одно дело преодолеть неправильные тенденции в сторону укрупнения районов, выполнить указания о времени проведения реформы и формально ликвидировать округ, а другое дело — выполнить по существу все те задачи, которые поставлены решениями партии и правительства по укреплению района и села, что является конечной целью реформы.

Партия и правительство в своих постановлениях по вопросу о ликвидации округов подчеркивали необходимость для краевых и областных органов и аппаратов республик, не имеющих краевого деления, немедленно «перестроить свою работу таким образом, чтобы были обеспечены непосредственная связь и руководство районами». Выполнение этой задачи является уже одним из крупнейших шагов к осуществлению директив по существу. Можно ли сказать, что эта задача выполнена удовлетворительно всеми организациями? Нет, по существу не выполнена значительная часть ее. Даже в конце сентября и в начале октября, когда округа формально прекратили свое существование, ряд краевых организаций не закончил еще перестройки аппарата и не изменил форм и методов работы соответственно директивам партии и правительства. Вследствие этого многие районы, прежде получавшие хотя какое-нибудь руководство и помощь из округа, оказались полностью предоставленными самим себе. Так например, по сообщению «Волжской коммуны» от 21 сентября, в Средне-волжском крае «район ощущает огромную потребность в указаниях. В районе не знают, с какой стороны приступить к делу. Никаких указаний, положений и инструкций по вопросам организационной перестройки работы районов из крайисполкома не дается». В таком же положении очутился например Каширский район. Связь с округом потеряна, а с областью до сих пор не установлена. По Уральской области директивы о перестройке работы областных отделов в связи с ликвидацией округов не выполнены ни облзу, ни Колхозсоюзом, ни окроно. Организации не знают, что делается на местах. Многие областные организации, выполняя директивы ЦК, формально пошли по линии наименьшего сопротивления, пытаясь разрешить вопрос путем чрезмерного расширения штатов краевых аппаратов, так как этого якобы требует увеличение числа объектов обслуживания. В то же время во многих краевых организациях сохраняются старые методы и формы руководства и работы. Районы заваливаются циркулярами, отношениями, запросами, неимоверно сложными формами отчетности и т. п. Живого же руководства, инструктирования и помощи районы почти не получают. Чудовищный поток циркуляров, писем, запросов и т. п. часто приносит прямой вред. Так например по Западной области областной аппарат до сих пор не перестроился. Хотя внешне структура аппарата изменена, но в руководстве господствует шаблон, вместо дифференцированного подхода преобладает бумажная связь, попрежнему делается ставка на систему уполномоченных. Брянский райфо например за один день получил несколько циркуляров от облфо и других краевых органов. Районы Средне-волжского края также еще не знают живого руководства. Инструктаж районов поверхностен. Вместо деловой помощи процветает гастролерство. Кооперативные центры с.-х. кооперации совер-

шенно не знают района и дают лишь общие директивы. Вообще же, как правило, ответы на запросы из района и указания районам очень запаздывают, часто приходят позже сроков выполнения той или иной работы.

Такое же или приблизительно такое же положение во многих районах БССР и Украины. В ЦЧО также взят основной упор на циркуляры. Одно только облзу рассылало ежедневно до 2.000 бумажек. Областные организации часто упускают из своих рук руководство перестройкой аппаратов ведомств, и ведомства продолжают попрежнему руководить путем циркуляров. Отсутствие должного внимания к районам имеет место и в Дагестанской АССР, где работа в районе ведется почти без всякого руководства.

Районные органы власти и общественность уже сейчас предъявляют к руководству края и области ряд требований и запросов, что несомненно явится тем толчком снизу, который принудит отстающие организации ускорить перестройку и укрепление своего аппарата, изменить формы и методы своей работы соответственно требованиям дня. Но и сами краевые организации должны принять самые решительнейшие меры к тому, чтобы не на словах, а на деле действительно и возможно быстрее стать лицом к новым задачам и перестроить свой аппарат.

Еще менее удовлетворительно, а в некоторых бывших округах и в ряде краевых организаций нетерпимо плохо выполнена и выполняется директива партии и правительства об использовании бывших окружных работников. Можно прямо сказать, что постановление о переброске в районы 90% ответственных работников окружного масштаба выполнено лишь в меньшинстве округов. Предварительные данные ряда краевых организаций и республик прямо говорят о том, что перебросено не более 60—65% вместо 90. Многие же организации попросту не имеют данных о фактическом положении дел. Достаточно указать на такие факты: в Запорожском округе послано в районы из общего числа беспартийных работников лишь 32,7, в Мелитопольском — 37, в Полтавском — 45, в Николаевском — 27%. Еще хуже обстоит дело с «двадцаткой». По Полтавскому округу закреплено за районами 54,5, по Мелитопольскому — 26, по Сталинскому — 20, Николаевскому — 9,5%. По Западной области из Клиновского округа в районы направлено лишь 13% технических работников, по Брянскому — 26,6%. По Минскому округу БССР значительная часть руководящих окружных работников и специалистов осталась в городе. В других округах Белоруссии значительная часть кадров осталась в ближайших, связанных железными дорогами, районах. Рекорд в этом отношении побил пожалуй многие окружные организации Закавказья. Уже значительно позже фактической ликвидации округов «Заря востока» от 23 сентября подчеркивает, что одним из основных недочетов проведения реформы является фактический срыв по многим районам Закавказья переброски 90% бывших окружных работников. В Горьском округе например почти все 90% работников и до ныне уклоняются от перевода в район, а в б. Ленкоранском подавляющее большинство членов бюро окружкома вместо того, чтобы показать пример при выполнении важнейшей директивы партии, уклонилось от поездки в район и выехало в Баку «искать» работы, что, разумеется, самым разлагающим образом подействовало на ос-

новые массы специалистов и технических работников. Плохо обстоит дело с укреплением районов в Казахской АССР. Так по б. Кустанайскому округу должно было выехать в район 262 работника, но большая половина их под самыми различными предлогами окопалась в окружном центре и продолжает ходатайствовать о невыезде в район. В Узбекской ССР также очевидно не проявлено необходимой твердости при выполнении этой важнейшей директивы ЦК. В Самарканде из 400 окружных работников переброшено в районы лишь 100 человек, а остальные рассеялись преимущественно по городским центрам республики. В Коканде из руководящих работников б. округа до самых последних дней в районы не выехал никто.

Таких примеров очень много. Многие краевые организации явно упустили руководство работой по распределению бывших окружных работников. Ничем иным нельзя объяснить факты явной безнаказанности дезертирства с важнейшего участка социалистического строительства многих руководящих работников бывших округов.

Партия и правительство проводят важнейшую реформу системы управления. Выдвинута задача укрепления района как необходимейшего фактора действительного приближения государственного аппарата к трудящимся массам. А некоторые работники бывших округов не только не выполняют своего долга, но всем своим поведением срывают работу по укреплению районов. Хуже всего то, что это дезертирство сплошь и рядом остается почти безнаказанным. Только явным примиренчеством к этому худшему виду оппортунизма на практике можно объяснить подобные факты.

Значительная часть районов и до настоящего времени не располагает полностью работниками, намеченными ими по штатам. Так например из Черновского района Нижне-волжского края, особенно нуждающегося в рабочих, вместо укрепления его было отозваны инспектора района и 3 агронома. Совершенно не было и нет до сих пор статистика, экономиста, зав. райфо, инспекторов по бюджету и торговле. На партруботу также не прибыло в связи с ликвидацией округов ни одного человека. Ургудский район б. Самаркандского округа вместо 25 человек получил лишь 2. Нет плановиков, экономистов, техников. Район без работников бессилен, разумеется, справиться со сложными задачами. В частности в райземотделе, райздраве, милиции работа совершенно не разворачивается. В Червонно-слободском районе б. Бобруйского округа БССР и по сей день 6 из 8 посланных в район работников находятся неизвестно где. Посьетский район б. Владивостокского округа, несмотря на большое экономическое и политическое значение (район сплошной коллективизации; в этом районе производятся большие заготовки экспортного леса, бобов и рыбы), почти совершенно не укреплен. В районных отделах пусто. Разворачиваются хлебозаготовки, надо проводить первоначальное обучение, а работать не с кем. По существу все это означает, что районы, не укрепленные работниками, не могут выполнять возложенные на них задачи, и следовательно цель реформы в этом случае срывается.

Последнее время печать, обследования и сообщения с мест отмечают, что некоторые краевые органы, где особенно неблагоприятно с выполнением директив об укреплении работниками районов и переброской бывших окруж-

ных работников, стали как будто более усиленно налегать на выполнение этой задачи, применяя в необходимых случаях решительные меры против дезертиров и уклоняющихся от работы в районе. Это совершенно правильно. Контрольные комиссии, по нашему мнению, должны вплотную взяться за проверку выполнения директив партии по укреплению районов и проверку поведения тех коммунистов, которые подают примеры дезертирства. Но одновременно же с этим надо также отметить совершенно нетерпимое равнодушие и казенное отношение различных ведомственных организаций к созданию более благоприятных условий для работников, перебрасываемых из округов в районы.

В ряде случаев эта переброска б. окружных работников действительно сопряжена с некоторыми лишениями, в особенности на первых порах, как для работников, так и для их семей. Но что сделано на местах для того, чтобы хотя смягчить эти лишения и устранить их? Органам РКИ и исполкомам необходимо вплотную взяться за проверку этой работы. Ведь было бы неверно искать причины нежелания ехать в район исключительно в том, что тот или иной бывший окружной работник не хочет расстаться с городскими условиями. Тем более, что партия и правительство уже сделали первый шаг по улучшению положения районных работников, повысив их зарплату в среднем до бывших окружных ставок. Но это еще не все, и очень многое должно быть сделано на местах самими районами и руководящими организациями.

Одной из главнейших причин нежелания ехать в район, которая выдвигается многими окружными работниками, являются плохие квартирные условия. Надо сказать, что они в ряде районов действительно очень тяжелы и еще более усугубляются невнимательным отношением к этому вопросу со стороны местных органов.

О том, как безобразно встречали иногда в районе переводимых работников, имеются многочисленные факты. Приезжающие в район окружные работники нередко были вынуждены кочевать с места на место и просить приюта из милости. В Ново-алексеевском районе например работники в течение многих дней ходили по деревням в поисках квартиры. Из Алейского района работники сообщают, что им приходится жить «как беженцам». В Гриневском районе Смоленского округа работники разместились в 3-4 км от места службы. Очевидно, что вопросы обеспечения жилищной площадью перебрасываемых работников не были своевременно поставлены и разрешены. Несмотря на то, что эти вопросы можно было предвидеть, тем более, что о них своевременно сигнализировали рабочая печать и общественность, все же на местах разрешать их стали с большим запозданием.

В ряде прочих факторов, усложняющих вопрос о переброске окружных работников в район, большое место занимает ненадежность снабжения и питания перебрасываемых. Отмечен ряд случаев, когда кооперация отказывалась снабжать приезжих работников. А ведь многие из них выехали с семьями и детьми.

Казалось бы, никакая «высокая» политика не должна была бы помешать кооперативным и наркоматским работникам проявить на деле заботу о приезжающих в районы бывших окружных работниках. Однако в ряде слу-

чаев с их стороны проявлена совершенная беззаботность, а кое-где и небрежность по отношению к перебрасываемым товарищам. Это конечно никак не могло способствовать закреплению кадров в районе.

Необходимо немедленно принять меры к улучшению жилищных и бытовых условий работников района. Помимо того, что надо ассигновать на это дело необходимые средства из союзного и местного бюджета, необходимо также еще более энергично мобилизовать внимание местных органов власти и всей советской общественности на вопросах помощи районным работникам. Ведь ряд районов сумел с честью выйти из этих затруднений тем, что взял на учет имевшиеся излишки жилой площади у некоторых групп населения и по особым договорам вселял туда приехавших работников. Многие районы вышли из затруднения тем, что отремонтировали имевшиеся здания и устранили из практики отдельных сельсоветов головотяпское отношение к крестьянам, сдававшим жилую площадь приезжавшим (этих крестьян нередко приравнивали к кулакам за сдачу помещения в наем). Само собою разумеется, что превращение районных исполкомов в узловые пункты, в которых будут разрешаться все основные вопросы социалистического строительства, превратит районные центры в центры культурные. Несомненно также и то, что уже в ближайшие годы гигантскими шагами в районных центрах будет развернуто жилищное строительство и благоустройство и таким образом будет изжито это «узкое» место, самое позднее в 1931 г.

На ряду с этим необходимо немедленно же развернуть работу по упорядочению снабжения и питания переезжающих в район работников. Как правило, те из них, которые не занимаются своим сельским хозяйством, должны обслуживаться кооперацией, тем более, что единственным источником существования их является зарплата, и поэтому переплачивать на частном рынке за продукты они не имеют возможности.

В решениях ЦК ВКП(б) и правительства переброска окружных работников и специалистов в районы поставлена как одна из важнейших политических задач проведения реформы. Тов. Сталин в своем докладе на XVI съезде ВКП(б) также ставил ее одним из основных условий ликвидации округов. Однако, несмотря на все это, задача по переброске окружного актива в район выполнена крайне неудовлетворительно. Нет ли каких-либо объективных непреодолимых трудностей для выполнения этого дела? Нет. Всякий скажет, что непреодолимых трудностей здесь нет и не было. О том, что эти «объективные» трудности можно было бы преодолеть, говорит тот факт, что значительная часть округов все же с задачей справилась удовлетворительно. Следовательно главной причиной невыполнения задачи является недостаточное внимание к ней, то, что многие организации проводили ее кабинетным путем, не мобилизуя вокруг ее выполнения партийно-советской и общественной инициативы.

Центральные и краевые организации должны принять все меры к тому, чтобы задача укрепления районов была во что бы то ни стало выполнена до начала кампании перевыборов в советы. На ряду с мерами по улучшению жилищных и бытовых условий, улучшению снабжения районных работников необходимо еще более решительно осудить и осуждать не только тех, кто

дезертирует от работы в районе, но и тех, кто покрывает шкурнические и личные тенденции и тем самым срывает выполнение важнейшей политической задачи. Нечего говорить о том, что срыв укрепления районов кадрами снижает качество выполнения всех прочих задач, связанных с ликвидацией округов, а также ставит под угрозу всю текущую оперативную работу.

Постановлением правительства, как известно, права, обязанности и материальная база округов в основном должны быть переданы районным органам. Эту работу можно бы считать законченной, но расценивать ее как положительный факт можно лишь в связи с разрешением вопроса о кадрах, так как ответственность и сложность задач района неизмеримо возрастают. В связи с расширением прав и обязанностей района эти задачи могут быть выполнены лишь при соответствующем подборе районных работников. Необходимо поэтому главное внимание руководящих и местных организаций сосредоточить на вопросах кадров.

Но даже в том случае, если в ближайшее время директива ЦК ВКП(б) и правительства о переброске 90% бывших окружных работников в районы была бы выполнена на 100%, задача укрепления района кадрами далеко еще не разрешается, так как это даст лишь от половины до трех четвертей необходимого штатного контингента районов. Вот почему уже сейчас необходимо наметить ряд мер дальнейшего укрепления кадров районных работников. С этой целью необходимо более смело выдвигать на руководящую работу в районы рабочих, колхозников из актива деревенской бедноты и лучших середняков, уже прошедших практическую школу партийной и советской работы в секциях и общественных организациях, развернув систематическую подготовку новых кадров через соответствующие курсы. Богатейшим источником новых кадров должны явиться рабочие с производства и колхозники, которые должны шире вовлекаться в непосредственную практическую работу районных организаций.

Соответствующие директивы о развертывании подготовки кадров и вовлечении в советское строительство новых слоев трудящихся уже даны и со стороны ЦК ВКП(б) и правительства. Для того, чтобы эти меры сказались наиболее реально, необходимо разработку и осуществление их начать возможно быстрее, чтобы к моменту развертывания перевыборов в советы задача укрепления районных кадров была в основном завершена.

Встречный промфинплан в системе планирования¹

Доклад Н. А. Паскуцкого

Встречный промфинплан, всколыхнувши широкие круги рабочего класса, есть по существу дела борьба за неиспользованные не только промышленные, но и вообще народнохозяйственные ресурсы. Эта борьба теснейшим образом связана с нашими программами по выполнению капитального строительства. Известно, что уже теперь в капитальное строительство за квартал вкладывается около миллиарда рублей. Совершенно ясно, что объем капитального строительства зависит не только от тех вложений, которые делает государство в промышленность, транспорт и сельское хозяйство, но это дело теснейшим образом связано и с использованием того сырья, того оборудования, которые имеются на наших предприятиях. Борьба за наиболее рациональное использование ресурсов, борьба за использование тех резервов, которые таятся на фабриках и заводах, в сельском хозяйстве, на транспорте и составляет основную сущность, основное содержание того встречного промфинплана, который начинает охватывать широкие круги рабочего класса.

В обращении ЦК от 3 сентября была довольно подробно развернута принципиальная и организационно практическая сторона этого дела. Нет нужды это повторять. Нужно только отметить, что переход к встречному промфинплану является в сущности переходом к более высокой форме социалистического труда, социалистического соревнования и ударничества.

В деле мобилизации внутренних ресурсов не только промышленности, но и всего нашего народного хозяйства надо обратить внимание, собственно говоря, на три основных момента: во-первых, на использование оборудования, во-вторых, на более рациональное и целесообразное использование материалов и сырья, в-третьих, на качество продукции. С вопросом оборудования мы непосредственно связываем и вопросы организации труда на наших предприятиях и вопросы организации рабочей силы.

Рабочий класс и каждый рабочий в отдельности — об этом говорит программа нашей партии — должны стремиться к тому, чтобы возможно больше сократить продолжительность рабочего дня. В этом отношении переход от восьми- к семичасовому рабочему дню, а кое-где и к шестичасовому является несомненно выражением интересов трудящихся. Но мы вовсе не за то, чтобы сократить так или иначе использование самой машины. Мы говорим, что рабочий должен отдыхать, что рабочий должен работать ра-

ционально, но машина отдыхать не должна, машину нужно использовать в полном объеме, как только это возможно и допустимо технически, чтобы получить от нее наивысший эффект.

И вот первый вопрос, который сейчас ставится перед нами во всем нашем Союзе, — это вопрос об использовании нашего оборудования, о работе самого оборудования. Оказывается, что суточная работа оборудования определяется у нас по разным предприятиям примерно от 8 до 14 часов. От 8 до 14 часов оборудование находится в работе, все остальное время оно стоит, причем в машиностроении, т. е. в той отрасли, которая в настоящем году должна поднять свою продукцию с 1 млрд. руб. до 2½ млрд. руб., оборудование работает всего 8 часов. Это как раз в той отрасли, где мы больше всего стремимся освободиться от иностранной зависимости и тем самым от тех затруднений, которые мы имеем по закупке иностранного оборудования.

Второй вопрос, который тесным образом связан с использованием оборудования и нагрузкой предприятий, — это вопрос о сменности на наших предприятиях, вопрос об организации непрерывного производства. Переход на непрерывку дал нам возможность значительно увеличить количество рабочих часов в году, дал нам возможность повысить продукцию предприятий, повысить процент использования нашего оборудования и тем самым ввести в дело промадные, совершенно новые резервы. Однако переходом на непрерывку дело не кончается. Через непрерывную рабочую неделю мы должны пойти к непрерывному производству.

Как же можно будет путем сменности, путем введения 2-3 смен и даже 4 добиться максимального использования имеющегося у нас оборудования? И как сейчас обстоит с этим делом? Оказывается, что сменность на предприятиях равна примерно 1,2-2, иначе говоря, в среднем мы имеем максимум 2 полных смены и минимум немного более одной смены, причем в машиностроении работа производится в 1,25 смены; примерно такая же сменность в металлообрабатывающей промышленности. Это такие отрасли промышленности, которые в данный период нашего развития приобретают особое значение и в отношении которых нам нужно применять все средства, чтобы наилучшим образом и наиболее полно использовать имеющееся оборудование. Ясно, что, переходя на 2½ млрд. программу, т. е. увеличивая программу машиностроения в 2½ раза (если считать только по стоимости, на самом же деле размер продукции будет еще больше), мы должны решительным образом изменить существующий порядок и вместо 1,2 смены ввести 2 смен. Таким образом, одним из основных моментов в борьбе за ресурсы и резервы является использование имеющегося оборудования как путем введения сменности и непрерывного производства, так и путем повышения рабочей нагрузки его.

Второй момент — это использование сырья и материалов. Мы располагаем длинным перечнем самых невероятных потерь, составляющих в общем около 7 млрд. руб. Отметим прежде всего плохое использование наших лесных материалов, лесных богатств. На одной таре, которая используется крайне нерационально, мы ежегодно теряем примерно 100 млн. руб.

¹ Обработанная стенограмма беседы работников Госплана СССР с рабочими-ударниками предприятий г. Москвы, устроенной редакцией „Рабочей газеты“ 6/X 1930 г.

Нельзя не отметить неправильного использования в угольном производстве высокосортных коксующихся углей. А этот уголь мог бы на 1 млн. тонн повысить производительность наших металлургических заводов. Расход топлива на единицу получаемой энергии должен колебаться примерно в пределах от 3.000 калорий до 7.000, мы же имеем до 35.000 калорий на единицу энергии и главным образом в тех предприятиях, которые находятся в прямой связи с угольной промышленностью.

Затем мы имеем большой отход по металлу. В Германии из единицы сырого металла получается 77—80% готовых изделий, мы же получаем только 40% и очень много теряем на отходах.

Из-за нерационального использования сырья и материалов, как уже отмечалось, в общей сложности мы теряем сотни миллионов и миллиарды рублей. Вполне естественно поэтому, что данный вопрос привлекает к себе особенное внимание.

Третий момент — *качество продукции*. Очевидно, борьба за количественную ставку нашего плана недостаточна. Немало фактов, когда, скажем, производственная программа выполнена, но в конечном итоге результат работы предприятий чрезвычайно неудовлетворителен, так как продукция его крайне низкого качества. Борьба за качество должна быть теснейшим образом увязана с борьбой за количественные показатели. И эта борьба за качество должна свестись к борьбе за стандарт.

В порядке непосредственной работы на производстве, в порядке взаимного контроля, который сейчас осуществляется и в форме общественного буksира и в форме взаимного обмена опытом между одним предприятием и другим, между сельским хозяйством, потребляющим тракторы, и промышленностью, производящей эти тракторы, мы должны изыскать формы и средства к тому, чтобы бороться за наилучшие стандарты и наилучшие показатели качества нашей продукции. Тут, мне кажется, своевременно было бы вспомнить о существовании у нас одного учреждения, о Комитете по стандартизации. Есть такое учреждение при СТО, которое, на наш взгляд, не совсем тесно соприкасается с производством, с предприятиями, учреждение, которое в нашей стране должно бы играть громадную роль. Благодаря крайне отсталым методам, мы в этом учреждении не имеем развернутой общественной работы, мы в этом учреждении не имеем таких результатов, какие должны бы быть. Борьба за качество должна стать борьбой за стандарт. Наши предприятия, наилучшая их часть — активисты-ударники — должны взяться за это дело, уделить ему максимум внимания и добиться того, чтобы волна этого движения, борьба за качество продукции дошла также и до Комитета по стандартизации, чтобы и здесь был создан серьезный перелом во всей работе, чтобы здесь была развернута работа по внедрению в наше хозяйство наиболее удачных стандартов в целях повышения качества продукции и в целях рационализации всего нашего хозяйства. Ведь стандарты сами по себе вносят исключительно высокую и заметную рационализацию во все народное хозяйство.

Борьба по этим направлениям ведется с исключительной энергией и значительны результаты ее. Разбуженная рабочая активность проявляется в са-

мых разнообразных формах. Это говорит нам о том, какие громадные резервы таятся в нашей стране, какие громадные ресурсы могут быть обращены на дело социалистического строительства.

Мы должны уяснить себе, что вся эта работа, эта борьба, весь характер и направление разбуженной активности, выражающейся в самых разнообразных формах, все это есть не что иное, как борьба за социалистический план.

Вначале эта борьба проявлялась в разнообразных формах рабочих предложений, в разнообразных формах новой организации труда на производстве. Сейчас эта борьба выражается уже в форме встречного промфинплана, в форме работы по составлению на предприятиях так называемого конкретного заводского плана. Иначе это и не может быть, ибо других путей рационализации нашего хозяйства, лучшего использования наших богатств, других путей для построения социализма и преодоления трудностей, других путей мобилизации рабочей активности, всех наших ресурсов не существует. Есть только путь борьбы за план, путь борьбы за социалистический план, приобщение к борьбе за план самой рабочей массы, самих участников социалистического строительства.

Однако надо уяснить себе, что работа плановых органов на предприятиях, в какой бы форме она ни выражалась, не может быть отделена и оторвана от работы всей системы плановых органов, находящихся на самых различных ступенях нашего народного хозяйства. Надо также понять, что работа этих плановых органов, вся их система не может быть рассматриваема изолированно, вне связи с работой всего нашего государственного аппарата, всей нашей государственной системы, как вся эта система не может быть рассматриваема изолированно и оторвано от работы нашей советской власти, нашей партийной организации. Все это без сомнения связано, все это переплетено.

Поэтому, говоря о плановой работе на предприятиях, об организации этой плановой работы, мы должны все время иметь в виду эту связь; решать данный вопрос и осуществлять решение его мы должны в теснейшей связи с вопросом всей плановой системы, с вопросом всей нашей государственной системы.

Если бы можно было народнохозяйственный план построить путем суммирования тех планов, которые составляются на предприятиях, дело было бы исключительно просто. Но так план не строится и так строить его нельзя. Построение плана есть очень сложная работа. Наш план — контрольные цифры и пятилетка — есть конкретизация генеральной линии партии, разработка конкретных путей реализации этой линии.

План получается в результате сложного взаимодействия и большой работы руководящих центров, начиная с руководящих партийных органов и кончая низовой пролетарской общественностью. Подходя к вопросу о встречном промфинплане, мы должны иметь это в виду и мы должны изыскивать те организационные формы и пути и такие общественные образования, которые позволили бы наилучшим и наиболее быстрым способом осуществить процесс составления народнохозяйственного плана.

Владимир Ильич во время разбора плана ГОЭЛРО, т. е. первого плана электрификации, который, как это известно, в свое время был назван им второй программой партии, между прочим говорил, что план народного хозяйства есть результат сочетания теоретической марксистской, научно-исследовательской мысли с действительным опытом трудящихся. Он брал, с одной стороны, научную марксистскую теорию, позволяющую нам правильно, по-большевистски строить нашу генеральную линию, определять важнейшие пути нашего развития как в народном хозяйстве в целом, так и отдельных отраслях, а, с другой стороны, он имел в виду громадный опыт миллионов трудящихся. Сочетание этих двух моментов и создает ту базу, на которой может быть построен настоящий, наиболее полно выражающий наши интересы и наши чаяния народнохозяйственный план. Он предупреждал нас о том, что план очень легко забюрократизировать, что план очень легко оторвать от жизни, что план очень легко превратить в такую схему, которая не будет выполнена. Подъем рабочей активности, выраженный в движении за встречный промфинплан, является в данный момент опорой нашей плановой работы, опорой, обеспечивающей нам как создание плана, свободного от бюрократизма, так и выполнение плана строительства социализма.

Только теперь настал момент, когда мы вплотную подошли к осуществлению этого завета Владимира Ильича, когда мы вплотную сумели подойти к решению тех задач, которые непосредственным образом связаны с привлечением и использованием опыта широких трудящихся масс в деле социалистического строительства. Предприятия, с которыми мы сейчас имеем дело в области встречного плана, дают нам разнообразные формы решения этого вопроса, указывают нам самые разнообразные организационные и общественные меры. Надо отметить, что борьба за встречный промфинплан сейчас охватывает не только промышленность, но и сельское хозяйство, и транспорт, и культуру. Мы имеем выступление по встречному промфинплану и в сфере обмена, торговли и т. д. и т. п., и по сути дела мы сейчас приближаемся к моменту, когда встанет вопрос не о встречном промфинплане, а о настоящем развернутом встречном народнохозяйственном плане, охватывающем все стороны нашей многообразной, чрезвычайно сложной социалистической работы.

На данном вопросе нам нужно будет заострить наше внимание, сделать ударение, ибо это движение масс указывает на необходимость не только объединить усилия передовиков-рабочих наших промышленных предприятий, но поставить их во главе движения, добиться того, чтобы они, как действительно передовые слои рабочего класса, участвующие в социалистическом строительстве, увлекли бы за собой остальные отряды, помогли бы организовать борьбу и на остальных фронтах нашего социалистического строительства и добились бы, чтобы в ближайшее время навстречу директивам ЦК партии, навстречу постановлениям наших высших органов о планах строительства в нашей стране была бы развернута работа по встречному народнохозяйственному плану. По встречному, но не промфинплану, а народнохозяйственному плану, охватывающему собой все участки нашего социалистического строительства.

Как же добиться таких результатов, как добиться того, чтобы наша разбуженная рабочая активность оформилась организационно настолько хорошо и настолько укрепились бы, чтобы взяться за решение такой сложной задачи? Нам нужно исходить примерно из следующих организационных положений. Возьмем прежде всего цех. В цехе уже созданы плановые бригады, которые составляют план цеха, которые перекрывают идущие сверху задания; и не только выдвигают встречные предложения, но берутся за составление конкретных развернутых планов цеха.

В наиболее крупных цехах необходимо создать прочные, постоянно работающие хозяйственно-плановые ячейки. Опираясь на эти плановые ячейки и организуя рабочую активность, необходимо довести план до станка.

Второе необходимое мероприятие связано с предприятием в целом. Мы должны уже сейчас серьезно укреплять плановые ячейки на заводах, на фабриках, на отдельных дорогах и т. д., чтобы создать необходимую организацию для использования той активности, которая развертывается по предприятиям в целом. В связи с этим, повидимому, придется взяться за организацию заводских и фабричных плановых бригад, которые могли бы использовать рабочую активность, могли бы помочь встречные предложения превратить в развернутый промфинплан завода, предприятия. Организация плановых бригад даст возможность не только подхватить директиву и ставить вопрос о встречном промфинплане, но систематически, изо дня в день принимать участие в оформлении этого плана. Но этим дело завода не может быть ограничено.

Выше мы уже отмечали, что народнохозяйственный план не есть сумма планов отдельных заводов, — это очень сложная и взаимно переплетающаяся работа руководящих советских, профессиональных, партийных и рабочих организаций. Поэтому нам нужно подумать об остальных наших звеньях. Ну хорошо — план на предприятии составлен. А что дальше? Дальше идет трест или хозяйствующие объединения. Как быть там? Нам представляется, что нужно созывать специальные конференции, совещания и съезды по отдельным отраслям промышленности, где бы плановики-рабочие могли осуществлять свое участие в оформлении планов сложных соединений (синдикат, трест, объединение), причем правильно было бы не ограничиваться созывом конференций по этим общим образованиям, где обсуждаются планы в целом, а надо бы пойти сейчас на организацию таких конференций, в которых участвуют представители сквозных бригад данной отрасли, чтобы они, поделившись своим опытом, могли бы прививать его на предприятиях. Допустим, созываются представители буксиров и собираются представители отдельных предприятий, применяющих новые формы социалистического труда. Эти новые формы организации труда, формы активного участия рабочих на предприятиях несомненно нужно перенести и в высшие соединения, чтобы опыт предприятий обобщить уже в масштабе целого промышленного объединения.

Тем самым мы ставим вопрос о широком приобщении к этому делу наших профсоюзных и рабочих организаций, ибо когда встанет вопрос об

организации такой конференции, скажем, в масштабе горнозаводской промышленности, металлопромышленности или химической промышленности, то конечно тут профсоюзам некуда будет податься и они должны будут принять самое широкое участие в оформлении общественности и проведении тех мероприятий, которые придавали бы активности рабочих масс необходимое единство, обеспечили бы ей необходимую общность организационных форм.

Нам представляется, что по этому пути нужно идти во всех отраслях, что нужно идти вплоть до созыва союзных совещаний и конференций как по отдельным видам работы на предприятиях, так и в целом по вопросу об участии рабочих в составлении народнохозяйственного плана.

Тут придется вплотную подойти и к той работе, которая ведется в самом ВЦСПС и руководящих профессиональных организациях. Вопросы встанут резко, их надо будет решать во всесоюзном масштабе.

С данным вопросом связано непосредственное дело укрепления связи производственных предприятий с Госпланом и плановыми образованиями на местах. В свое время Госплан пытался связаться с профсоюзами путем включения отдельных представителей как самого ВЦСПС, так и ЦК союзов в руководящие наши органы, в президиум Госплана, в секции и секторы его. К сожалению, при старом оппортунистическом руководстве из этого ничего не вышло. Нас открыто саботировали, к нам не пошли, несмотря на письма Г. М. Кржижановского и несмотря на его переговоры.

В последнее время в этом отношении произошел сдвиг. Мы рассчитываем, что новое профсоюзное руководство в лице своих представителей самым активным и непосредственным образом будет участвовать в работах Госплана в центре и на местах. Это одна форма связи.

Вторая форма связи — это привлечение самих рабочих масс в Госплан. Мы избрали форму рабочих консультантов. Мы брали наиболее квалифицированных рабочих из отдельных отраслей и привлекали их в наши секции при обсуждении тех или иных специальных вопросов, вопросов химии, металла, машиностроения и т. д. Нам это приходится делать опять-таки через профсоюзные организации и в некоторой степени через предприятия. И здесь мы не имели должного успеха. Из 45 мест, которые мы отвели для рабочих-консультантов, было замещено только шесть. Между тем эта форма участия рабочих масс в наших плановых органах имеет громадное значение, так как она позволяет рабочему, не отрываясь от производства, участвовать в разработке и обсуждении тех вопросов, с которыми связывается непосредственно его квалификация, его работа; это дает ему возможность влиять на работу плановых органов. Эту форму связи мы должны расширить.

Третья форма — это вовлечение рабочих непосредственно в аппарат Госплана в центре и на местах. Мы за это время привлекли около 50 выдвиженцев. Многие из них в прошлом году прошли уже первичные курсы. Сейчас Госплан решил организовать двухлетние курсы, чтобы обеспечить каждому выдвиженцу, вовлеченному в аппарат, знание тех основных вопросов, без которых ему будет трудно работать.

Инициатива рабочих завода «Серп и молот» должна быть подхвачена. Госплан не только в центре, но и на местах должен будет значительно расширить круг рабочих, привлекаемых на руководящую плановую работу и поставить как следует дело их обучения.

Эту форму надо во что бы то ни стало развивать. Но тут нужно принять во внимание одно указание: надо выдвигать на постоянную и непосредственную работу в плановые органы действительно передовых рабочих, действительно лучших ударников, тех людей, которые в этом отношении стоят на высоте положения в самом производстве и которые могут своим участием заметно изменить обстановку в плановых органах. Надо вместе с тем сделать все необходимое для того, чтобы рабочий не отрывался от того производства, которое его выдвинуло, чтобы он поддерживал с ним связь; эту связь он должен сохранить так же, как и те хорошие качества, которые свойственны пролетарию, пришедшему непосредственно с предприятия в учреждение.

Стоит вопрос также о привлечении рабочих в наши плановые органы через учебные заведения. Начиная с самых разнообразных курсов и переходя к плановым вузам, мы должны добиться того, чтобы рабочие прошли не только эти ступени образования, но и такое учебное заведение, как плановую академию, над организацией которой мы думаем и учредить которую нам удастся.

Говоря о работе по встречному промфинплану и по промфинплану, мы не можем обойти молчанием то вредительство, о котором уже широко известно. Вредительство всей системой своей работы, всей системой своего влияния, в частности группа Громана, все время пыталось проводить свои особые методы в плановой работе. Нашу линию, наши волевые установки они — вредители — пытались подменить так называемыми статистическими и динамическими коэффициентами; они делали вычисления, оглядываясь назад на прошлое, на то, как развивалось раньше хозяйство, какие были соотношения между сельским хозяйством и промышленностью и т. д. Сейчас установка во всей нашей работе достаточно отчетлива. Теория Громана побита генеральной линией нашей партии и ее решениями и волевой установкой рабочего класса к осуществлению социализма на совершенно новых началах.

Они — вредители — пытались очень широко использовать в плановой работе так называемые экспертные оценки, они собирались и рассуждали, оценивали урожай, оценивали промышленную продукцию, качество, количество и т. д. Мы заменили эту экспертную оценку спецов оценкой рабочих масс. Встречный промфинплан есть не что иное, как экспертная оценка рабочих масс того плана, который нам нужно осуществлять.

Они — вредители — пытались удержать наше хозяйство на довоенном уровне. Их ставке на довоенный уровень и реставрацию капитализма мы противопоставили нашу политику «догнать и перетянуть» наиболее передовые, наиболее совершенные образцы мирового хозяйства.

Поэтому мы боремся за то, чтобы применить на наших железных дорогах качественные показатели японских железных дорог, мы боремся за то, чтобы построить такие металлзаводы, какие имеются в Америке, за то,

чтобы довести коэффициент потери в металле до такого предела, какой имеется, скажем, в Германии и т. д.

Уровень изменился. Изменились лицо и характер нашего плана. Но нам не обойтись и в дальнейшем без использования инженерно-технических сил и в частности не обойтись без этого на самых предприятиях. Плановые органы и планирующие общественные организации на предприятиях нужно во что бы то ни стало усилить, во-первых, работой лабораторий низовых научно-исследовательских организаций и, во-вторых, нужно привлечь к участию в этом деле передовые и близкие нам инженерно-технические силы. Борьба за промфинплан должна сопровождаться и борьбой за расслоение специалистов. Мы должны выявлять, разоблачать чуждые и вредные нам элементы и попутно с этим поощрять и поднимать, ставить на их место лучших и наиболее преданных нам работников. Это нужно делать особенно сейчас, когда в самом инженерно-техническом составе происходят большие социальные изменения. Новые пополнения из среды рабочих, оканчивающих наши вузы, предстоящий выпуск рабочих тех приемов во вузы, которые мы сейчас производим в громадных размерах, это видоизменит социальное лицо инженерно-технических сил. Поэтому нужно самым серьезнейшим образом подойти к делу их использования, к делу привлечения их к той работе, которая сейчас намечается.

Используя инженерно-технические силы, используя в широкой степени лаборатории на заводах и в отдельных отраслях и научно-исследовательские институты, нужно добиться того, чтобы рабочие предложения, разрозненные, отдельные предложения изобретателей вылились бы в конце концов в оформленное движение коллективной творческой мысли, направленной на разрешение крупнейших задач.

Вместе с этим нужно поставить вопрос и о первичных ячейках учета. У нас учет очень плох. Современная организация статистики — это разрозненные и разобщенные отряды, действующие рассыпным строем. Это дело нам нужно переделать, начав снизу, с предприятий, создав там крупные первичные ячейки, которые помогли бы рабочим в первичном планировании упорядочить дело с самими учетными единицами, с формами учета и организацией его. До сих пор действует старый оперативно-бухгалтерский учет. От этого бухгалтерского учета, от старой статистики, подчас далекой от нашей жизни, мы должны идти к новым формам организации социалистического учета, на который можно было бы положиться и опереться при построении наших планов, начиная от заводского и цехового плана и кончая всесоюзным народно-хозяйственным планом.

Дело учета и дело планирования — это две стороны одного и того же вопроса. Нельзя планировать без того, чтобы предварительно не учесть, чтобы предварительно не разобраться, как мы работали вчера, каких результатов достигли и какие показатели имеем. Невозможно и соревнование без учета, ибо нельзя сравнивать результаты соревнований, если нет точного учета, если не найден метод этого сравнения, если не найдена та учетная единица, при помощи которой можно было бы измерить результаты нашего труда в количественном и качественном выражениях. Учет нужен и для пла-

нирования, и для развития социалистического соревнования, и для организации новых форм труда. Учет нужен для того, чтобы перейти от зачастую надуманных планов к планам, опирающимся на действительность, на наш живой конкретный опыт.

В свое время были большие споры по поводу того, нужно ли ограничиваться текущим планированием или необходимо заниматься также перспективным планированием. Работа над пятилеткой и те результаты, которые налицо, уже разрешили этот спор, и сейчас повидимому нет ни одного человека, который сомневался бы в необходимости перспективного планирования. А недавно еще таких людей было не мало, ибо Владимир Ильич, выступая в защиту перспективного плана, должен был сказать: «когда появляются большие планы, на много лет рассчитанные, находятся нередко скептики, которые говорят: «где уж там на много лет рассчитывать! дай бог сделать то, что нужно сейчас». Товарищи, нужно уметь соединять и то и другое; нельзя работать, не имея плана, рассчитанного на длительный период и на серьезный успех».

Далее он продолжает: «необходимо, чтобы хозяйственные планы выполнялись по определенной программе и чтобы рост выполнения этой программы отмечался и поощрялся; массы должны не только знать, но и чувствовать, что сокращение периода голода, холода и нищеты всецело зависит от них, от скорейшего выполнения ими наших хозяйственных планов. Все планы отдельных отраслей производства должны быть строго координированы, связаны и вместе составлять этот единый хозяйственный план, в котором мы так нуждаемся»¹. Здесь достаточно отчетливо дан ответ и на вопрос о том, какое громадное значение для нас имеют сейчас текущие планы, рассчитанные и на квартал и на год, где мы имеем дело с совершенно конкретными жесткими заданиями. Тут же дан ответ и на вопрос о том, какое значение имеет перспективное планирование. Здесь мы имеем ясную генеральную установку, ясную дорогу нашего движения и вместе с тем имеем указания и на те темпы и основные масштабы нашего строительства, за которые мы сейчас боремся.

Борьба за встречный промфинплан есть борьба за хорошо составленный, хорошо продуманный, опирающийся на живой опыт рабочих масс годовой народнохозяйственный план, равно и квартальный план. В дальнейшем, я полагаю, формы нашей общественной работы будут таковы, что рабочие массы смогут вплотную принять участие и в перспективном встречном народнохозяйственном плане, который выявит все потребности и интересы рабочих, связанные не только с одним годом нашего строительства, а со многими годами. Мы приближаемся к моменту, когда успехи пятилетки требуют от нас составления генерального плана. Нужно думать, если мы широко используем эту форму общественной активности, которая сейчас применяется, то составление генерального плана пойдет не кабинетным путем, как это было при составлении пятилетнего плана, а в нем примут активнейшее участие широкие рабочие массы, и генеральный план будет вы-

¹ Собрание сочинений. Т. XVII, стр. 423-424.

ражать не только генеральную линию нашей партии, но вместе с тем будет отражать самым полным образом чаяния, интересы и опыт широчайших масс Советского Союза.

Борьба за план — это борьба за социализм. Эта борьба в конечном счете приведет нас не только в столкновение со всем старым, отжившим в нашей стране, она приведет нас к неизбежному столкновению со всем капиталистическим миром. Владимир Ильич говорил нам, что мы живем не просто в государстве, а мы живем в системе государств, и окружающие нас государства представляют ту силу, с которой нам неизбежно, хотим мы этого или не хотим, придется столкнуться и помериться силами.

Поэтому, работая над планом, мы очень внимательно должны относиться к этому моменту, должны всегда помнить о нем и связывать наши планы не только с мирными задачами, но и с задачами обороны. Наш успех в дальнейшей борьбе, наш успех в этом неизбежном столкновении будет всецело зависеть от успехов в нашей строительной работе. Для нашей борьбы, для нашей победы потребуются громадные производственные возможности, громадные производственные ресурсы.

То движение ударничества, то движение социалистического соревнования, которое сейчас всколыхнуло наше хозяйство, которое стало базой для мобилизации и наших ресурсов на цели мирного строительства, это движение на случай войны сыграет громадную роль и в деле борьбы с открытым врагом. Ударники, которые сегодня выступают в качестве передовиков в деле развертывания встречного промфинплана, в деле выполнения тех заданий, которые ставит партия, несомненно окажутся чрезвычайно ценным и лучшим элементом и в открытой борьбе за дело социалистического строительства, за дело победы социализма. Тут будут играть громадную роль трудовая дисциплина и та высокая производительность, которую мы сейчас налаживаем, и то активное сознательное участие трудящихся в нашей работе, которое мы сейчас наблюдаем.

В этом споре, в этой борьбе двух армий, армии, построенной на палочной дисциплине и принуждении, и армии, построенной на сознательном труде, на социалистических формах, в этом столкновении, в этой борьбе успех несомненно будет на стороне нашей армии, на нашей стороне.

Поэтому, говоря о встречном промфинплане, мы ставим перед рабочим классом не только вопрос о наилучшем разрешении задач нашего социалистического строительства. Вместе с этим мы ставим перед ним вопрос и о том, что он (рабочий класс) не должен ни на минуту забывать о задачах обороны страны. Он должен сделать все необходимое для укрепления как нашей независимости, так и обороноспособности, тем самым увеличивая шансы нашей будущей победы.

На этом, товарищи, разрешите, закончить мое выступление и просить вас обменяться опытом и, не стесняясь критикой, самым беспощадным образом раскрывать имеющиеся недостатки, чтобы совместными усилиями найти те новые формы и то новое содержание нашей плановой работы, которые привели бы к укреплению планирования в нашей стране и тем самым к укреплению того режима, который мы называем режимом пролетарской диктатуры.

Прения по докладу

ГЛАДКОВ (Госплан). В условиях стремительного роста социалистических элементов в нашем хозяйстве планированию несомненно должно быть отведено исключительное место.

Но параллельно с ростом социалистических элементов в стране мы наблюдаем и активизацию контрреволюционных элементов. Как вы знаете, недавно была раскрыта большая контрреволюционная организация, в которой довольно видную роль играли и бывшие работники Госплана.

Действия вредителей заключались не только в непосредственном вредительстве, но также и в том, что они создавали такие методы работы, которые не давали возможности развивать достаточную общественную критику их работы.

Я должен сказать, что работа Госплана до сих пор была оторвана от рабочих предприятий и это не случайное явление. Если в Госплане была довольно большая группа специалистов-вредителей, то очевидно эти вредители были заинтересованы именно в том, чтобы работа Госплана была изолирована от общественной критики. Сейчас госплановские общественные организации поставили себе задачу, оказать энергичную поддержку руководящему составу Госплана в коренной организационной перестройке аппарата и методов его работы.

То, что мы здесь собрались, свидетельствует о том, что роль планирования действительно приобретает актуальное значение. Это обстоятельство ярко подтверждается обращением общественных организаций завода «Серп и молот» ко всем заводским организациям о выделении 500 лучших ударников на плановую работу в ответ на раскрытую контрреволюционную организацию специалистов органов планирования. Я недавно был на заводе «Авиаприбор». Там рабочие говорили, что они испытывают большие затруднения при их работе по внутризаводскому планированию и проведению встречного промфинплана. Причина затруднений в том, что они не имеют соответствующих кадров, не имеют никакой поддержки со стороны планирующих организаций.

Общественные организации Госплана поставили одной из основных задач своих укрепление связи Госплана и его работников с низовыми общественно-производственными организациями.

Для оказания известной помощи заводам, нам, по моему, необходимо при редакции «Рабочей газеты» с участием нашей общественности организовать особый штаб, который сумел бы, привлекая советскую общественность, специалистов Госплана и других планирующих организаций, наметить пути оказания плановой помощи московским предприятиям.

Я считаю, что на этом собрании товарищи с заводов должны рассказать, в чем они нуждаются. С другой стороны, наши работники, проделавшие большую работу по изучению соцсоревнования на ряде заводов, сумеют сказать, какая помощь действительно может быть оказана.

Я считаю, что это наше первое собрание должно положить конец оторванности Госплана от предприятий; с другой стороны, оно должно наметить действительные пути изучения нашего народного хозяйства.

ПРОШУТИНСКИЙ (рабкор фабрики «Свобода»). Дело составления плана должно найти на фабриках и заводах такое же отражение, как и развитие ударничества и методов соревнования. Но планирование еще и сейчас понимается работниками, непосредственно работающими над планом, как обособленная работа, которая не может быть связана с темпами, с развитием ударничества и встречного промфинплана. На наш встречный промфинплан плановые работники ответили таким образом: «ну, что вы составляете встречный план, когда наши сырьевые возможности все равно не позволяют осуществить его». Они не учитывали той мобилизации общественности, о которой здесь уже говорилось, и того, что встречный план вскрыл у нас возможность увеличения производительности труда, увеличения мощности оборудования, вскрыл большие сырьевые возможности, благодаря которым мы сейчас можем увеличить нашу производительность. Плановые работники на это не реагировали.

Наблюдаются и такие факты, когда например одно предприятие срывает у другого те или иные материалы. Один хозяйственник хвастается перед другим, что вот, мол, у меня директор на этой фабрике друг и он, несмотря на то, что ощущается большой недостаток в дефицитных материалах, скажем в лако-красках, все же дал для моего предприятия этот материал. Он видит в своем поступке героизм, тогда как этим наносится жесточайший удар делу планирования и обеспечению плановой работы производства.

Затем я на опыте своей фабрики видел, что наш второй год пятилетки, наш промфинплан срывается. Это объясняется тем, что план стоял очень далеко от масс и что он не подкреплялся массовой инициативой и творчеством рабочих, не подкреплялся теми предложениями, которые выдвигались рабочими. Наши 20 рабочих предложений были отосланы в трест Мосхим и провалялись там полтора года, а когда заводская печать начала требовать и привлекать к ответственности, то на другой день трест вызвал наших представителей и приступил к реализации этих предложений. Это пример того, как относятся к нашим рабочим предложениям.

Бюро рационализации, находящееся на нашей фабрике, которое могло бы оказать большую помощь в деле поднятия производительности труда и планирования, не справлялось с темпами и рабочими предложениями, способствовавшими выполнению плана, оно плелось в хвосте; кроме того не была мобилизована рабочая масса, которая могла бы учесть все имеющиеся возможности. Вот как у нас прорабатывался встречный промфинплан.

Какие выводы? Нужно связать в дальнейшем наш план с мощным и инициативным ударничеством, с развитием методов соцсоревнования. Нужно обеспечить партийным руководством наши планирующие организации, чтобы проводилась правильная линия.

На нашей фабрике плановая часть непосредственно за жизнью не шла, не шла она и за темпами, которые являются действительно большевистскими темпами. Взять хотя бы такой пример. В день ударника мы выпустили специальный номер газеты, поместив в нем контрольные цифры за октябрь, ноябрь и декабрь, которые фабрика должна выполнить. После того, как мы в газете объявили и указали, что нужно бороться за генеральную линию пар-

тии, за большевистские темпы и т. д. и т. д., наша плановая часть завопила: «Что же вы наделали, зачем говорили о таких темпах? У нас уже есть предложения о их снижении». Это получилось потому, что там нет партийного влияния, нет большевистской линии, которая бы обеспечивала выполнение плана и те темпы, которые намечены, независимо от сырьевых затруднений. Следовательно планирование нужно будет обеспечить таким руководством, которое бы не отставало от социалистических темпов, а было бы организатором и образцом большевистской работы.

ЗИЛЬБЕРГЕР (фабрика «Освобожденный труд»). То, что встречный промфинплан поднят рабочими снизу, показывает, как слабо работал наш Госплан. Рабочие видят, что можно выработать больше, скажем, металла, но здесь почему-то этого не знают. По моему, это произошло потому, что Госплан. Рабочие видят, что можно выработать больше, скажем, металла, ленинскую линию. А где они были в этом вопросе? Мы все читали доклад Сталина на XVI партс'езде, в котором он говорил: «только слепые не видят, что в психологии масс и в их отношении к труду произошел громадный перелом, в корне изменивший облик наших заводов и фабрик».

Если наш Госплан так работает, то значит у него марксистско-ленинского подхода к плану не было. Если бы он привлек рабочих с их энтузиазмом, как это делается сейчас при составлении встречного промфинплана, то ему было бы гораздо легче работать.

Наши руководители Госплана брали только голые цифры, но не считались с фактическим состоянием работы. Давайте посмотрим, как вырабатывались планы. Я знаком с текстильной промышленностью и должен сказать, что у нас уже в июле месяце был прорыв. Уже полгода прошло, как у нас образовался прорыв, а где был план? Даже сейчас, когда мы приближаемся к новому году, еще только начинают говорить о сырьевой базе. Где же раньше были? Это показывает, что еще не мало надо сделать. Мало того, что мы будем выдвигать рабочих. Наилучший контроль — это встречный промфинплан. Когда рабочие прибавляют 30 или 50%, это показывает, что вы не можете работать. Это является самым настоящим контролем.

Я хотел бы сделать одно предложение, которое вероятно будет приемлемо. Каждая фабрика в отдельности работает над своим встречным промфинпланом, но при этом забывается о том, что эта фабрика связана с другой и третьей. Я, скажем, прибавлю 50%, а фабрика, которая должна дать металл, не даст мне того, что необходимо, и через два-три месяца мы заметим, что снабжение хромает, а рабочие скажут: что же, вы дали план, а где же материальная база? Следовательно, когда рабочие организуют встречный промфинплан, они должны связаться с рабочими тех фабрик, которые их снабжают. Если этого не будет, встречный промфинплан будет кампанейским, каждая фабрика будет только знать, что она прибавила 30 или 40%. Эту кампанию надо расширить. Если ты организуешь встречный промфинплан, свяжись с фабрикой или заводом, который тебя снабжает, чтобы перебоев в снабжении в будущем не было.

А то мы будем говорить, что виноваты объективные причины, план же мы имели хороший. Дело тут не в объективных причинах.

Третье — на счет качества. Качество в плане играет большую роль. Мы говорим, что строится новый завод. Вырабатывается план его, в котором говорится, что завод должен работать 30 лет. Если дать плохие машины, завод будет работать только 10 лет. Весь план построен на качестве. Что мы видим в отношении качества? Вырабатывается стандарт, но не думают о том, какое это будем иметь значение для производства. Я знаю, как это делается. Я еще в прошлом году писал об этом в «Рабочую газету». Каждая фабрика имеет браковщиков или приемщиков. Технорук назначает своего человека и он замазывает все. Почему бы на фабрику или завод не выдвинуть приемщиков с высших инстанций, чтобы они не были подчинены технорукам. Кроме того нужно снимать приемщиков с одного предприятия и направлять на другое. Не надо, чтобы они долго засиживались на одном месте. Тогда будет хорошая ответственность, а то получается, что технорук и приемщик — это одна компания, один другого обманывает, а товар выходит недоброкачественный. Приемщик, который отвечает за качество товара, не должен отвечать за директора фабрики или технорука. Я считаю, как я уже говорил, что он должен подчиняться высшей инстанции и там получать жалование. Тогда мы будем иметь фактический контроль. Конечно, это не исключает контроля рабочих масс, газеты и т. д.

Если мы эти три вопроса решим, мы встречный промфинплан выполним не только в этом году, но и в будущем.

МАРКОВ (Тормозной завод). Наш завод в первом и во втором квартале имел прорывы. В третьем квартале у нас вся общественность и все рабочие были мобилизованы на ликвидацию этих прорывов. В третьем квартале все было ликвидировано и 18 числа у нас закончена производственная программа. С 18 числа мы вступили в третий год пятилетки.

В 1926/27 г. наш завод выпустил продукции только на один миллион рублей при 600 рабочих. В 1928/29 г. завод имел 1.300 человек, а теперь 1.700 человек. Сейчас завод выполнил программу на 6.700 тыс. руб.

Для встречного промфинплана наш завод не мог добиться от НКПС и от треста, какое количество каких тормозов им потребуется. Мы не могли добиться плана и программы. Мы послали бригаду ударников в трест и при нажиме этой бригады добились от треста на будущий год программы на 14 млн. руб. Рабочие проявили большую активность и составили встречный промфинплан на 22 с половиной миллиона.

Что делал Госплан, как реагировал он на то, что НКПС и тресты не давали планов и самим рабочим приходилось добиваться их? Мы не знаем, что делал Госплан, но мы знаем, что на заводе и в тресте администрация оказывала сопротивление. И там говорили, что наша программа невыполнима. Все-таки рабочие постановили, что с 14 миллионов увеличивают программу до 22 с половиной миллионов.

КУРОЧКИН (ударник завода «Серп и молот», выдвинутый на плановую работу в Госплан). Плановая работа играет большую роль во всем нашем народном хозяйстве. Я в последнее время работал на заводе «Борец» по буксире и проработал там полтора месяца. Там не было никакого плана, был сплошной хаос, и благодаря тому, что не было плана, продукции было выпу-

щено всего 47,8%. Такая расхлябанность губит наши предприятия. Когда наши рабочие бригады ударили по этому больному месту (эти бригады были организованы по инициативе «Рабочей газеты»), дело наладилось и в последнее время мы имели превышение 100%. Я считаю, что буксирная работа должна разбить наголову ту неплановость, которую мы наблюдаем.

Я работаю в Госплане недавно, мы еще только начали знакомиться с работой. Нужно отдать справедливость, что нас в Госплане встретили хорошо. Сейчас мы разбиты по группам и к нам прикреплены руководители, которые уделяют нам внимание, но внимания по-рабочему, как мы учим друг друга — этого еще нет. Мы, рабочие, учим так, говорим — вот тебе, Иванов, задание — ты работай, а я пока что понаблюдаю за тобой. Вот чего требует рабочий. Мы от руководителей Госплана требуем такого же внимания. Дай мне задание, я его буду выполнять, а ты проверь, и если я ошибся, то поправь. Вот как ставится вопрос. Я считаю, что рабочий-выдвиженец может дать многое, хотя некоторые из нас впадают в паническое настроение, потому что там много всяких цифр и т. п. Но я должен данное совещание заверить, что почин рабочих завода «Серп и молот» не пропадет и будет поддержан другими. Рабочие заменят тех, кто выбывает из Госплана по своей вредительской работе.

ЛОТНИКОВ (Люберецкий завод). К сожалению мне своим заводом особенно похвастаться не придется, так как очевидно все читали, что у нас большой прорыв. Поэтому я хочу остановиться на некоторых фактах работы нашего завода.

Самое большое недовыполнение промфинплана — это по сноповязалкам. Задание не выполнено только потому, что у нас хромала и до сего момента хромает плановость. Нормально ли такое положение, что задание заводу меняется 8 раз в течение года? Может ли при таких условиях быть правильной плановая работа на заводе и в тресте? Конечно, не может. Возьмем работу по жаткам и другим машинам. Зачастую нельзя было выполнить ее из-за отсутствия одной детали, какой-нибудь маленькой ручки. Машина готова, а в дело пустить ее нельзя из-за этой мелочи.

Когда мы в эти плановые органы будем посылать наших выдвиженцев и создадим там рабочий костяк, то безусловно у нас будут лучшие результаты.

Об изобретательстве и стандартизации. Здесь докладчик вскользь коснулся изобретательства, будто бы изобретательство не играет абсолютно никакой роли в отношении выполнения заданий, освобождения от импорта и т. д., будто бы между ударничеством и изобретательством существует какая-то перегородка. Ударники всячески выпячивают задачу выполнения программы и бичуют те недостатки, которые они обнаруживают; изобретатель также стремится к тому, чтобы в первую голову устранить слабые места на предприятии. Это та же ударная работа. Поэтому не следует от нее отмахиваться, как это иногда делается, тем более, что Госплан в недалеком будущем должен будет играть решающую роль в деле изобретательства. Это нужно здесь отметить.

По части стандартизации докладчик сказал, что здесь дела плохи. Верно, товарищи, очень плохи. Приведу пример по нашему заводу. У нас было много колоссальнейших изобретений по сельскохозяйственным машинам, они были отправлены в Бюро стандартизации и там их промариновали почти 3 года. Сейчас, когда рабочий-ударник делает свое предложение об изменении той или иной детали в машине, ему обычно говорят, что по стандарту предусмотрено совершенно другое. Спрашивается, отчего это стандартная комиссия куда-то спряталась. Она стала кабинетной, работает у себя. Нет, даешь ее на производство, даешь в стандартную комиссию наших ударников, даешь наших изобретателей! Вот как мы, производственники, должны поставить этот вопрос.

До тех пор, пока за это дело не возьмется лучший костяк наших рабочих, мы с места не сдвинемся. Вполне своевременно поднят вопрос рабочими завода «Серп и молот» и вполне своевременно откликнулись рабочие на это дело. Своевременно созвано и наше сегодняшнее совещание. Я думаю, что мы наметим некоторые вехи нашей дальнейшей работы, и благодаря этому произойдут большие сдвиги.

ДУХАН (79-й склад). Зачатком учебы по планированию должен быть рабочий станок, рабочее место. Если рабочий научится планировать свое рабочее место, тогда он сможет дойти и до госплановской работы. Госплан, разветвляя сеть планирующих ячеек, должен поставить основной задачей научить рабочего планировать производство, начиная от рабочего станка. Весь вопрос заключается в том, чтобы научиться планировать. Мы безграмотны в этом отношении. Госплан должен преподавать нам планирование.

Возьмем вопрос рационализации. Мы не можем сдвинуть этот вопрос с мертвой точки. Мы встречаемся на местах с консерватизмом мастеров и технического персонала, который до сих пор не изменился. Отчасти тут можно предполагать даже определенное вредительство, которое на наших заводах еще не искоренено.

Далее. Разве борьба с потерями не связана с выполнением промфинплана? Мы теряем миллионные средства, затрачивая излишнее время, не используя отбросы. Беда в том, что мы не умеем это делать. Затем мы не умеем еще использовать технический персонал — наших русских специалистов, а также иностранных специалистов, работающих на наших предприятиях. Нередко иностранные специалисты говорят нам — давайте, товарищи, используйте нас в таком-то направлении. Умение использовать то, что у нас есть, даст нам возможность выполнить те крупные задания и планы, которые ставит перед нами партия и правительство.

Я считаю, что если Госплан примет во внимание все эти моменты, научит рабочих планировать с самого рабочего места, поставит планирование так, как нужно, тогда он несомненно получит пополнение своего аппарата, тогда заводы сумеют сэкономить большие средства, которые помогут укрепить наше строительство, позволят усилить наши темпы.

У нас, например, крупные гиганты — Магнитстрой, Кузнецстрой и т. д. — страдают от недостатка перевозочных средств. Мы даем крупные задания этим гигантам, но не оказываем им никакой помощи в автотранс-

порте. На сегодняшнем нашем совещании присутствуют ударники всех московских заводов. Нужно вырвать по две-три машины и отправить их на крупные гиганты, чтобы они могли выйти из тяжелого положения. Этим мы поможем им выполнить задания, стоящие перед нами.

ВИЖНИЦЕР (Госплан). Дело составления народнохозяйственного плана, будь это текущий план — контрольные цифры и план на квартал, будь это так называемый перспективный план, т. е. план на более продолжительный срок, является большим и сложным делом. Движение встречного промфинплана, с одной стороны, облегчает это дело, а с другой — усложняет его, потому что выдвигает проблему, как увязать составление этого плана с теми планами, которые составляются в центре, по директиве высших органов.

Вы сегодня Госплан здесь крыли, и есть за что крыть его. Но не только потому надо крыть Госплан, что, скажем, тому или иному заводу удалось перекрыть те наметки, которые между прочим дал не Госплан, и не потому, что Госплан или другие планирующие органы несколько раз меняли задание заводу сельскохозяйственных машин. Задание пришлось менять потому, что в это время подошла та волна коллективизации, которая совершенно изменила лицо нашего сельского хозяйства и заставила перейти от простых средств производства в сельском хозяйстве к более сложным, к трактору и к тракторным прицепным орудиям.

Не в этом наша главная вина. Крыть нас можно за то, что мы не сумели до сих пор дать достаточно обоснованный народнохозяйственный план, так обоснованный, чтобы он указал те конкретные мероприятия, которые необходимы для выполнения плана. У нас кое-где работал чуждый состав. Теперь большая часть этого состава изъята. Это вы знаете и это служило причиной того, что рабочие завода «Серп и молот» выступили с предложением о выдвижении своих рабочих на плановую работу в Госплан.

Из-за того, что у нас работал такой состав и что мы не умеем еще хорошо планировать, мы не сумели дать достаточно обоснование плана. Как получается, скажем, план снижения себестоимости? Нужно было бы проанализировать, какие возможности имеются на разных заводах и что может быть дано. Но у нас получается не так. Нам необходима продукция в таком-то объеме, нам необходима такая-то себестоимость, для этого строительства требуются средства такие-то, этих средств недостает в таком-то размере, и для того, чтобы получить нужную сумму, мы распределяем ее на всю продукцию. Вот тут-то и получается определенный процент, который мы называем необходимым процентом снижения себестоимости. Все это в некоторой мере чистая арифметика; мы не указали вам пока тех необходимых мероприятий, которые обеспечивают выполнение директивы по снижению себестоимости.

Так же обстоит дело со многими техническими показателями. Скажем, нам необходим такой-то размер строительства. Нам для него и для металлообработки и т. д. недостает столько-то металла. Следовательно мы говорим, что нам необходимо снизить нормы расходования металла в строительстве на такой-то процент.

Но мы должны делать больше, а этого мы еще не делаем. Мы должны рабочим сказать, какой процент мы должны снизить, и как проводить это. Мы этого сможем достигнуть только сейчас, именно благодаря встречному промфинплану, участвуя в этом движении, держа связь с рабочими, которые имеются на заводе, особенно через тех, которые посланы к нам. Тогда мы укажем, как сэкономить например металл, как выполнить необходимую для нашего народнохозяйственного плана директиву о снижении нормы расходов металла, скажем, на 10%. Этого мы до сих пор не делали. И этого недостает в нашем планировании. Вот наша главная вина, и исправить эту вину вы нам поможете. Вся наша общественность горячо приветствует инициативу по движению рабочих, имеющих производственный и общественный опыт, знающих свое производство.

СМИРНОВ («Авиаприбор»). О заводе «Авиаприбор» в печати пишут, что он провалился со своим промфинпланом, что не выполнил его и что техническая часть плохо помогает во встречном промфинплане. Я являюсь заместителем директора. Но нужно сказать, что та администрация, которая сейчас имеется, пришла только в сентябре.

У нас имеется 12-13 инженеров-механиков, которые работают на производстве и работа у них поставлена так, что правая рука не знает, что делает левая. Затем имеется организационно совершенно оформившийся аппарат и нужно констатировать, что он не лишен консерватизма. Этого отрицать нельзя. Но сейчас имеется уже перелом. Новая администрация поставила вопрос о большей ответственности как технического, так и административного персонала перед рабочими и перед теми заданиями, которые на них возлагаются.

Я хотел бы вкратце остановиться на том, что мы сделали за этот месяц, т. е. с того времени, как мы приняли завод.

Завод за 11 месяцев выполнил программу на 85%. Мы взялись за это дело и по товарной продукции план выполнен на 93,4% за год. Это по товарной продукции, а по валовой продукции будет 96 с лишним процентов, 4% мы не дотянули. В чем тут дело? Самое главное в том, что нужно не только строить наши планы, но еще больше нужно строить плановое снабжение, в котором нуждаются заводы. Наши затруднения главным образом в том, что нас плохо снабжают. Мы создаем встречные промфинпланы. Но у нас не контролируется снабжение. По моему Госплан должен не только получать те сведения, которые даются о выполнении промфинплана, но ему нужно также контролировать выполнение снабжения.

Теперь я скажу о Госплане. Мы сейчас составили квартальный промфинплан. Но так как мы связаны с военным ведомством, то должны будем выполнить и его задания, но мы оттуда заказов еще не получили. Договор не заключен и мы не знаем, что будем делать, будем ли работать на склад эти приборы или их не начинать, так как нам неизвестно, пойдут они или нет. Если бы промфинплан завода был утвержден в мае месяце, мы могли бы к этому подготовиться, могли бы получить заказы и лимиты по военному ведомству. А сейчас получается, что договора мы не заключили, а в этом месяце мы должны будем уже начать нашу работу. Вот такое составление

промфинплана и утверждение тормозят выполнение его. Сейчас у нас широко развернуты ударные бригады, которые хотят работать и работают. Они говорят о том, что нужно во что бы то ни стало поднять производительность труда и как следует использовать оборудование, но когда поздно утверждается промфинплан, то сделать всего нельзя.

Я считаю, что Госплан должен этим делом заняться и не позднее мая в будущем году он должен утвердить контрольные цифры, а также и промфинплан, давая заводам их для проработки и для выполнения без дерганья аппарата на заводе.

Об экономии материалов. Здесь вся беда в том, что снабжающие нас органы не всегда дают профилированные материалы. Например, у нас для готовален идет листовая латунь. Так вот вместо того, чтобы дать 5½ мм, дают 6-6½ мм, так что нам приходится ее обрабатывать, а ведь это лишняя затрата энергии и т. д. Оказывается, что этот стандарт профиля не вырабатывается. Если бы держаться строго того профиля, который заказывает завод, на это дело пошло бы меньше стали. Сейчас у нас получается до 40% угара. Если бы мы могли сократить его до 20%, то была бы большая экономия. Но Госплан и наши стандартные органы в этом отношении плохо работают.

ЗАВОДИН («Мастяжарт»). Где плохой план, там и плохая продукция. Так случилось с заводом «Мастяжарт» по промфинплану на 1929/30 г. У нас получился разрыв между цехами. Если отдел, где я работаю, выполнил производственную программу на 104%, то другие отделы дали известное недовыполнение программы.

Чья вина, что программа невыполнена? Конечно, планирующих органов. Рабочие работают с таким энтузиазмом, что дальше идти некуда. Мы работаем во-всю, по-ударному, но ничего не выходит из-за плохого планирования.

На некоторых заводах превышают наметку контрольных цифр, которую дает администрация, а у нас наоборот. У нас головотяпы ляпают такие цифры, что, как ни работай, промфинплан все равно не выполнить. Цифры берутся с потолка. Я считаю, что об этом придется поговорить в печати.

У нас хотели выдвигать рабочих на плановую работу. Но говорят, что людей нет. Я собирал материалы к дню ударника. Нет, говорят, выдвигать мы не будем. Администрация стала выдвигать в ответ на вредительство только тогда, когда МК партии прислал директиву. Отговариваясь кризисом в рабочей силе и работниках, администрация старается не пускать людей.

ТИМОФЕЕВ (Электрозавод). Наш завод выполнил и перевыполнил задание, которое было дано.

Вначале было выпущено продукции на 54 млн. руб. и на третий год пятилетки было намечено выпустить продукции на 156 млн. руб. По встречному промфинплану мы увеличили выпуск продукции до 168 млн. руб.

Встречный промфинплан прошел у нас очень хорошо по всем цехам, отделам и в тресте. Но как подготовился к этому Госплан, мы не знаем. Я думаю, что в заключительном слове товарищи из Госплана скажут, как они насчет контрольных цифр — пересматривают их или нет.

У нас проводится такое мероприятие: кроме существующих бригад по планированию и рабочим предложениям, для работы по планированию осво-

бождаются на два часа помзавы цехов. Это тот костяк, на который Госплан должен опираться и из которого должен черпать резервы.

Я работаю в вольфрамовом отделе. Там у нас первоначально было предусмотрено на третий год пятилетки выработать 129 млн. Как будто все было учтено. Но пришли наши изобретательские кружки, которые сказали: нет, мы делаем такое-то предложение, нужно увеличить программу. И вместо 129 млн. метров мы наметили 144 млн. С этим все согласились.

Госплан раньше мало интересовался тем, что делается на предприятиях. Он не учитывал тех указаний и замечаний, которые шли снизу, с цехов. Рабочие, выдвинутые по планированию, являются тем костяком, который сменит вредителей, бывших в Госплане.

АНДРЕЕВ (автобаза МОСПО). Мне похвалиться нечем, поскольку наша автобаза еще не так давно начала расти. Однако нужно сказать, что растет она быстро.

Благодаря усердным планирующим органам МОСПО мы не попали на снабжение материалом ни к Рудметаллторгу, ни к Металлюсиндикату, ни к Югостали. У нас в течение шести месяцев автобаза выросла со ста машин до 300 слишим и мы никуда не попали на паек. Я просил бы представителей Госплана намотать это на ус. Если нужно отыскать кусок металла, нам приходится бегать по всем углам. Мы готовы заплатить сколько угодно, лишь бы достать металла, чтобы заменить сломанную рессору. Государственным предприятиям, не попавшим в план снабжения, Госплан должен оказать хоть какое-нибудь содействие.

В отношении встречного промфинплана надо сказать, что рабочая инициатива у нас все усиливается. Несмотря на все трудности, наши рабочие и сотрудники уже предложили встречный промфинплан.

ПЛАСТИНИН (Мострикотаж). Конечно можно сказать, что говорить легче, чем делать, но нельзя устранить недостатки, если о них молчать.

Я хочу остановиться на мысли, которую здесь уже высказал один товарищ. Например Люберецкий завод вырабатывает у себя встречный промфинплан и устанавливает, что он должен выпустить столько-то сельскохозяйственных машин, а другие заводы, которые дают материалы, сталь и железо, они своей продукции не увеличивают. Потребности у Люберецкого завода все растут, а база у того завода, который поставляет материал, не расширяется, поэтому получается прорыв, или так называемые «ножницы». На это Госплану нужно будет обратить внимание, в особенности тем рабочим, которые работают на предприятиях. Если один завод, вырабатывая промфинплан, рассчитывает увеличить производство, то и другие должны поднять вопрос о том, чтобы выработать встречный план, чтобы не создать прорыва и не посадить своих товарищей в галюшу. Вот как, по моему, должен разрешаться этот вопрос.

Затем мне кажется, что планирующие органы часто забывают об утильсырье, о тех отбросах, которые на предприятиях остаются. Возьмем, например, Мострикотаж. Сырье у нас поступает ценное, как хлопок, шерсть и т. д., но у нас во дворе лежит масса брака, который в дело почти не употребляется. Лежит он очень долго, и только при помощи протоколов и строгих

выговоров удастся сдать этот брак для переработки. Брак ценный и хороший, но он зачастую не используется.

На нашей фабрике мне пришлось столкнуться еще с таким фактом. Наш угольный склад находится почти рядом с предприятием. Когда я пришел туда, то увидел, что часть угля лежит около стены, а часть ближе к воротам. Оказывается, что тот уголь, который лежит около ворот, постоянно расходуется и тот уголь, который привозится, сыпается тут же около ворот, а уголь, который находится у стены, он не используется и лежит годами и поэтому теряет свою теплотворную способность. Было соответствующее постановление о том, чтобы уголь дольше 6 месяцев не держать, и если он пролежал 6 месяцев, то его нужно или обязательно расходовать или обменять. Сейчас вырабатывается проект, чтобы держать его только 3 месяца, потому что от лежания уголь много теряет.

Или возьмем такой факт относительно того же угля. У нас употребляется донецкий уголь марки ФС. Это такой уголь, который дает много тепла. Мы знаем, что в Тульской и Рязанской губерниях также имеется уголь. Сейчас вопрос ставится таким образом, чтобы московские фабрики и заводы перевести на подмосковный уголь, смешивая его с донецким ФС, чтобы не уменьшилась теплотворная способность. Наши планирующие органы этого еще не учли и все время гонят из Донбасса спекающийся уголь, тогда как под Москвой имеется каменный уголь, который по своему качеству немногим хуже. На этом нужно заострить внимание рабочих и Госплана, который сейчас будет вместе с нами работать. Может быть настоящее собрание нас сблизит. Если я увижу какой-нибудь недостаток, то должен буду об этом сказать или его устранить, а если я не смогу это сделать, то приду и попрошу, чтобы мне помогли.

УРАНЕЦКИЙ (Тормазный завод). Основным недостатком в работе Госплана являлась его оторванность от наших предприятий. Очевидно, все читали, что в течение ряда лет в Госплане сидели вредители; я считаю, что если бы Госплан стоял ближе к заводам и фабрикам, то этих вредителей мы скорей бы вывели на чистую воду.

Кабинетные планы, составленные нашими плановиками, попадали на экспертизу на наши предприятия, и нужно сказать, что в них вносились довольно серьезные изменения. В частности по нашему заводу. Нам предполагали установить программу в 14 млн., а мы выдвинули 22½ млн. Госплан производительность труда для нас установил в размере 30%, мы подняли ее до 64%, а снижение себестоимости с 18 до 24%.

Каким образом мы этого достигли? Во-первых, в проработке встречного промфинплана принимали участие поголовно все рабочие нашего предприятия, а тот план, который идет от станков и бригад, является единственно действенным и реальным планом. Тут докладчик указывал, что в главной нашей промышленности — машиностроительной — коэффициент использования станков равняется 9 часам. Я считаю, что нужно станок загрузить не на 9 часов, а на 21, а сменность довести до 3.

Затем докладчик говорил, что они хотели организовать институт рабочих консультантов, но это дело не выгорело только потому, что работает

всего 6 человек. Я считаю, что институт рабочих консультантов должен существовать и число их нужно увеличить.

* Здесь докладчик отмечал, что оппортунистическое руководство ВЦСПС не связалось с плановыми организациями, хотя председатель Госплана об этом не раз ставил вопрос. Эту ошибку нужно исправить.

Нужно отметить, что наши заводские плановые органы работают очень плохо и иногда существует разрыв в производственных возможностях отдельных цехов. В производственно-плановые организации нужно выдвигать рабочих, но для этого необходимо организовать сеть плановых курсов, чтобы выдвиженцев немного подготовить. На это также нужно будет обратить внимание. По почину «Серпа и молота» в плановую организацию целый ряд заводов выдвинул своих рабочих, в том числе и наш завод, и этим выдвиженцам оказывают большую помощь. Это нужно отметить как положительный факт.

ДОРОФЕЕВ («Рабочая газета»). Было бы не совсем хорошо, если бы на сегодняшнем вечере, посвященном дню ударника, мы ничего не сказали бы о рабкоре-ударнике.

Мы здесь выслушали целый ряд замечаний и о плохом планировании, и о плохом снабжении, и о задержке рабочих изобретений. Нужно сказать, а что же должен делать в этом случае рабкор-общественник, ударник. Мы знаем, что ни заводоуправление, ни партийная, ни общественная организация без содействия рабкора-ударника не может справиться с этими недочетами, не изживет тех неполадок, которые до сих пор имеются на заводах и фабриках. Рабкор — это глаза и уши предприятия, где он работает. Он должен вскрыть все те недостатки, о которых вы здесь говорили. В самом деле, разве можно усмотреть все неполадки в цехе, если рабкоры об этом не будут писать и не будут сигнализировать. Это чрезвычайно важный момент.

Я здесь нахожусь три месяца и просматриваю письма рабкоров. После обращения ЦК партии от 3 сентября выплыл целый ряд моментов. Мы были бы еще большими ударниками-рабкорами, если бы мы помогали ликвидировать те недостатки, которые имеются в партийных, хозяйственных и профессиональных организациях. Налицо много фактов, мимо которых рабкор-общественник ни в коем случае не может пройти. Рабкор-общественник должен прежде всего подхватывать такие вопросы, которые мешают выполнению задач, стоящих перед нами.

Если на каком-нибудь заводе имеется только один рабкор-ударник, он всего охватить не может. Если один рабкор не может охватить все вопросы, не может заметить все неполадки, он должен привлекать к своей работе активных стенографов, где такие имеются. Когда я был на заводе, мне говорили — помогите нам, мы знаем, что рабкор, честно и добросовестно пишущий, помогает профорганизации, парторганизации и заводоуправлению в выполнении промфинплана.

Для того, чтобы участвовать в составлении промфинплана, давать задания заводоуправлению, рабочие должны быть рабкорами-общественниками. Если мы чувствуем что-нибудь нехорошее, например в смысле трудовой дис-

циплины, мы не можем всюду совать свой нос. Но мы можем приносить все факты сюда, в газету. Трудно работать рабкору на предприятии, очень трудно, но раз он называется рабкором-ударником, он должен соответствовать этому званию.

Один из поэтов сказал, что рабкор не должен быть труслив; если справедлив и честен он, его защита коллектив, союз, газета и закон. Вот, товарищи, если рабкор справедлив и честен, то он всегда найдет себе защиту. Если он будет себя чувствовать настоящим ударником, он не будет бояться вскрывать недостатки, которые имеются на заводе, и будет помогать в планировании и в выполнении промфинплана, выполнении того, что предписывает нам наша партия.

ЧИЧЕ (Госпромстрой). Я две записки подал, и все-таки мне не дали слова до тех пор, пока я с места сейчас его не попросил.

Последний товарищ упрекает нас, он говорит, что мы должны писать, должны сигнализировать и быть активистами. Я недавно послал в «Рабочую газету» письмо, в котором был дан серьезный сигнал, и на этот сигнал никто не отзывается. Если бы я не набрался смелости попросить последнее слово, я так и ушел бы. Не всегда дело в трусливости. Важнее то, что здесь залеживаются письма, которые мы посылаем, а там толку не добьешься, там вредители работают.

Теперь по существу. Может быть некоторые товарищи помнят, как у нас было такое же собрание, когда мы говорили об извлечении внутренних ресурсов и привлечении хозяйственников к ответственности. Можно приветствовать ГПУ, которое совершило известный акт, — пожалуй приветствовать даже мало. Нужно дать наказ, чтобы и в дальнейшем ГПУ заостряло внимание и беспощадно уничтожало таких лиц. Тогда товарищи смеялись, когда я сказал слово «пристрелить». Я и сейчас повторяю, что это необходимо.

Товарищ из Госплана говорил много о планах, о бригадах, о дисциплине, о снижении себестоимости. Кто это должен делать? Конечно мы — бригадиры и бригады. Очень часто бывает так, что ты, бригадир, ничего не можешь сделать и никакого толку не добьешься. Я работаю во вредительском Госпромстрое. Я знаю, что там сидят, притаившись, именно такие вредители. Неужели можно оправдывать объективными причинами все то, что теперь творится! Конечно нет. Конечно каждый знает, что мало материала, что есть известные объективные причины, но так, как выполняют план строители, как выполняют планы Госпромстрой, так мы пятилетку в четыре года ни в коем случае не выполним.

Нужно заострить больше внимания на рабкоровских письмах. Вы знаете, как трудно нам, строителям, работать, как трудно бригадирам-активистам организовать сезонников. Это очень трудная и важная задача. Если с вашей стороны не будет помощи, мы плана никогда не выполним. Тут говорили о 40—50 и больше процентах. Мы выполним пожалуй только 25% за это лето. Кто виноват? Госплан конечно можно крыть. В старом Госплане сидели вредители и руководящий состав Госплана быть может тоже не так силен. Но может ли Госплан один работать? Я определенно считаю, что ему одному работать ни в коем случае нельзя, на поддержку ему нужно дать ГПУ.

Заключительное слово Н. А. Паскуцкого

Здесь говорили, во-первых, относительно того, что борьба за встречный промфинплан на отдельных заводах не может увенчаться успехом, если не связаться с заинтересованными предприятиями, что неувязка существует не только между отдельными цехами, но и между отдельными заводами. Это совершенно верно. Поэтому мы настаиваем на том, чтобы работа по встречному промфинплану происходила не только в цехах, не только на заводах, но чтобы она разворачивалась и между отдельными заинтересованными заводами. Я считаю, что та первичная форма, которая себя уже проявила в виде общественного буксира, и есть начало той большой работы по встречному промфинплану, которая начинает разворачиваться между отдельными заводами. Неувязка между заводами существует так же, как существует она между отдельными цехами. Здесь об этом товарищи подробно говорили, и я мог бы привести тысячи примеров, когда из-за неувязки между отдельными цехами страдает работа крупного предприятия.

Второе — о планировании снабжения. Этот вопрос имеет сейчас большое значение для нас. Раньше мы ограничивались финансовым планированием и считали, что определение и назначение средств и расходов, установление размеров этих расходов решает все дело. Теперь это не так. Теперь приходится не только планировать финансовые средства, которые назначены тому или иному предприятию, но нужно серьезно планировать и материалы. Вопросы о материальном балансе, об увязке между строительным планом и строительными материалами имеют большое значение. Во встречном промфинплане на это нужно будет обратить особенное внимание и построить работу таким образом, чтобы в каждом намеченном плане даны были не только количественные и качественные показатели, но чтобы одновременно было указано, откуда, в какой срок и как снабжается строительство, каким образом, откуда и как будут снабжаться предприятия рабочей силой, откуда и как будут снабжаться необходимыми техническими материалами и т. д. и т. п. Каждая работа, каждая деталь этой работы несомненно должна войти в план. Только таким путем мы сможем план выполнить своевременно и правильно. План — это дело очень сложное.

Третий момент. Некоторые выступавшие товарищи, несмотря на мое предупреждение по вопросу о том, как строится план, пытались это дело значительно упростить и говорили о недостатках своего предприятия, исходя из того, что в недостатках плана виноват один Госплан Союза.

Если бы дело обстояло так просто и планы заводов и предприятий шли бы для дальнейшей увязки прямо в Госплан Союза, то конечно можно было бы быстрее и лучше справляться в этом делом. Но так можно было бы планировать, если бы в нашей стране было только 5 или 10 предприятий, а у нас их тысячи. Кроме того наше хозяйство в будущем году должно повернуть около 32 млрд. руб. Из этого вы можете понять, что так просто этот вопрос не решается. Мы — работники Госплана Союза целый ряд существенных недостатков принимаем целиком на себя, но мы очень просили бы вас основательно продумать и проверить работу прежде всего тех образо-

ваний, с которыми вы непосредственно связаны. Это, во-первых, ваши плановые органы на предприятиях, плановые органы в трестах, синдикатах и объединениях. Я считаю, что не плохо было бы в этом отношении потрясти и ВСНХ, потому что кому-кому придется отвечать за промышленность, если не ВСНХ и его плановым органам.

Когда мы спрашиваем себя, каковы результаты активности нашей общественности и какие успехи налицо, нам следует вспомнить хотя бы о том факте, который был затронут вчера в нашей печати — об угольной промышленности и ее продукции. Не так давно считали, что дальше 17 млн. тонн на этот квартал итти нельзя, а вчера было постановление, связанное с работой комиссии тт. Молотова и Лобова, согласно которому на этот квартал должно быть отпущено не 17, а 21 млн. тонн. 16 млн. тонн примерно даст Донбасс. Увеличение квартального задания нужно объяснить не только появлением комиссии Молотова и Лобова, а тем, что в Донбассе была основательно поднята рабочая общественность, ярким примером чего может служить наше сегодняшнее собрание; это то движение, которое связано со встречным промфинпланом. 17 млн. тонн — это план ВСНХ, а встречный промфинплан Донбасса и других предприятий, который был составлен комиссией Молотова и Лобова, 21 млн. тонн.

Второй пример — турбостроение на Ленинградском заводе имени Сталина. Вы вероятно читали, что на будущий год запроектировано турбин примерно 500.000 квт мощности. При помощи промфинплана и под влиянием рабочих плановых организаций и ячейки того завода, план доведен до 775.000 квт, и товарищи говорят, что при известных условиях план будущего года может быть доведен до миллиона киловатт. Эти два ярких примера показывают, какое громадное значение имеет движение за встречный промфинплан.

Что же нам сейчас нужно делать? Я думаю, товарищи, что, во-первых, нужно при «Рабочей газете» действительно создать из квалифицированных плановиков и из лучших ударников такую общественную организацию, которая была бы в состоянии оказывать помощь тем предприятиям, где в этом нужда, организацию, которая могла бы прийти на помощь при построении встречного промфинплана, которая могла бы работать над созданием единой системы планирования на предприятиях, могла бы увязывать программу между цехами и предприятиями и двигаться вверх по линии трестов, синдикатов, объединений и т. д.

Затем нужно добиваться того, чтобы ЦК союзов в ближайшее время подытожили опыт работы по встречному промфинплану по отдельным отраслям — по химии, по металлообрабатывающей промышленности, машиностроению и т. д. — и чтобы этот материал в ближайшее время был опубликован в нашей печати в виде отдельных сборников и брошюр.

Надо требовать, чтобы были созваны не только на предприятиях и заводах, но и в отдельных отраслях промышленности конференции по просмотру встречных промфинпланов. На этих конференциях должна быть достигнута увязка в одно целое промфинплана отдельных предприятий. Нужно бу-

дет провести и межотраслевые конференции, чтобы увязать планы отдельных отраслей.

Я думаю, надо требовать, чтобы Госплан Союза вместе с плановыми органами наркомата засадил целую группу квалифицированных партийных плановиков за разработку методики и системы встречного промфинплана, с тем, чтобы притти на помощь низовым плановикам, тем плановикам-ударникам, которые из-за отсутствия квалифицированной помощи иногда встречают большие затруднения в своей работе.

Надо настаивать на том, чтобы вторая всесоюзная конференция ударников была посвящена вопросу встречного промфинплана.

Надо вопрос о подготовке плановиков перенести на предприятие; наряду с теми курсами, которые организуются в Госплане и в центре, надо организовать курсы на самих предприятиях. На этих курсах нужно заставить преподавать квалифицированных плановиков из плановых органов при трестах и синдикатах, чтобы в самое короткое время, за счет тех ударников, которых выдвигает сейчас предприятие, подготовить действительно могучую силу плановиков из самих рабочих и бросить их на укрепление всех звеньев плановой системы, начиная от плановых органов цеха и кончая Госпланом Союза.

Наконец последнее. Пользуясь тем решением, которое принял недавно ЦК о контрольных цифрах на будущий год, надо добиться того, чтобы директивы по контрольным цифрам, которые окончательно будут утверждены ЦК партии впоследствии, были бы в кратчайший срок доведены до наших предприятий и чтобы навстречу этим директивам, разверстанным по предприятиям, была бы поднята новая волна общественной работы по встречному промфинплану для контрольных цифр 1931 хозяйственного года. Я думаю, что этот момент нам нельзя ни в коем случае упустить и, обработав сейчас наш опыт и обобщив его, нужно будет наметить надлежащие методы для дальнейшей работы. К этому новому делу встречного промфинплана — по контрольным цифрам на 1931 г. — нужно будет приобщить и наших низовых плановиков и ударников.

Как довести план до станка¹

Доклад А. И. Кристина

В связи с работой бригады Госплана, обследовавшей и изучившей постановку отчетности на вашем заводе, мы выявили, что имеются все необходимые элементы для правильной постановки планирования, которая органически включает в себя доведение плана до станка. Работа наша по вопросу о доведении плана до станка представлялась нам в следующем: мы должны были, во-первых, разработать методологию доведения плана до станка, во-вторых, наметить основные вопросы планирования в выбранном цехе и, в-третьих, составить для цеха проект плана на сентябрь.

Работа наша началась с механического цеха. Условия планирования в механическом цехе очень трудные. Это наиболее трудный участок планирования на нашем заводе, и поэтому мы умышленно выбрали именно этот цех. Трудности планирования в механическом цехе определяются, во-первых, разнообразием продукции и, во-вторых, несоответствием продукции и оборудования.

Некоторые работники заводоуправления и цеха просто отрицали возможность доведения плана до станка. Такое мнение было высказано в частности т. Штейнбоком, заведующим планово-финансовым отделом, и т. Русейкиным, заведующим плановым отделом механического цеха.

Все основные трудности на их мнению заключаются, во-первых, в том, что детали не прикреплены к станкам и, во-вторых, в частой ломке программ. На этих трудностях я остановлюсь в своем докладе в дальнейшем. Сейчас же перейду к вопросу о том, как мы понимаем план цеха.

План состоит из следующих элементов: 1) задание цеху, 2) объем работ цеха, 3) объем работ станка и 4) календарный план работ станка. Все эти моменты тесно связаны между собой.

На основе задания выпуска на данный и последующие месяцы определяется объем работы на данный месяц по завершению неоконченной продукции и по обеспечению выпуска последующих месяцев. Выяснение объема работ цеха является базой для определения объема работ каждого станка, что со своей стороны является основой для установления календарного плана станка. Но, с другой стороны, невозможно окончательно установить объем работы каждого станка при отсутствии его календарного плана.

Устанавливая этот календарный план, вы обнаружите, что вследствие совпадения сроков ряда операций на данном станке вы вынуждены разместить эти операции по станкам, которые не всегда являются для них оптимальными. Меняется объем работы станков, а это обстоятельство со своей стороны может влиять на объем работы цеха.

¹ Сокращенная стенограмма сообщения бригады Института экономических исследований Госплана СССР на заводоуправлении „Красное Сормово“ и выступления работников заводоуправления.

Что мы получили от цеха? От цеха мы получили документы, в которых заключались задание и объем работ. Задание было исчислено в килограммах — по судостроению, по бурильному инструменту, валам и др., а объем был исчислен в учетных (трудовых) единицах. Во время работы оказалось, что эти два момента — задание и объем работы — совершенно не согласованы между собой.

Как этот объем был исчислен например по бурильному инструменту? Товарищи из цеха исходили из заданного выпуска продукции на данный месяц и этот выпуск перевели просто в учетные трудовые единицы. Объем работ отождествлялся таким образом с заданием выпуска. Работники цеха по видимому полагали, что тот объем незавершенного продукта, который получается от предыдущего месяца, равен объему работ цеха по заготовке для последующего месяца. Когда мы проверили это положение, то оказалось прежде всего, что состав незавершенного продукта диспропорционален: по определенным деталям было сделано большее количество, чем было необходимо, а по другим почти ничего не сделано. Наконец нужно было предусмотреть, что октябрьская программа больше, чем сентябрьская, и следовательно незавершенного производства будет в сентябре больше, чем в августе. Таким образом никак нельзя было исчислять по выпуску, а надо было вести учет того, что было задано, что сделано и что надо еще сделать, чтобы обеспечить выпуск в данном и в последующих месяцах.

Те материалы, которые мы получили от цеха, не дали возможности непосредственно определить объем производства для составления плана. Отсутствовал учет, вернее сводка, того, что было сделано и что осталось доделать, отсутствовала ясная идея распределения работ, распределения сроков сборки, порядка и важности работ. Такое положение дела и привело к существующей бесплановости цеха. По целому ряду изделий было изготовлено неравномерное количество деталей, т. е. одних было сделано лишнее количество, а других вовсе не было изготовлено. По талевым блокам было сделано например 10 лишних корпусов, на которые было затрачено по 10 часов. В итоге получается 100 часов лишних, а на нужные детали из-за лишней работы в 100 часов не хватало времени. Таких случаев неравномерного распределения работ в цехе очень много. Заводу это обходится очень дорого. Например по валам надлежит проделать заготовку на будущий месяц, но наступил сентябрь, а эта работа не начата и никто в цехе не может сказать, когда эта работа будет сделана. Но ведь всем известно, что эта работа очень трудоемкая и длительная.

Наконец отсутствует план сборки. Никому неизвестно, что и когда надо собрать. Часто бывает, что приступить к сборке нельзя потому, что нет каких-нибудь частей. По судостроению цех перегружен заказами, но многие из этих работ по ходу производства на судовой верфи являются ненужными в данный момент. Целый ряд изделий (почти половина задания по судостроению), который значился в документах, полученных нами, не нужен судовой верфи в настоящее время, а нужен только месяцев через 5-6. Если цех будет загружен такими работами, то он не обеспечит необходимого выпуска в данном месяце.

Необходимо было приступить прежде всего к определению задания, которое дано цеху. Начали мы с бурового инструмента. Выявили, что подлежит к сборке в сентябре и в октябре. По судостроению мы сняли, с согласия судовой верфи, целый ряд заказов, которые в данный момент не столь срочно нужны. Дело в том, что механический цех включил в сентябрьскую программу все те работы по судостроению, которые попали в эту программу в начале года, при установлении промфинплана. Когда мы обратились в техническое бюро машиностроительного отдела (в который входит механический цех), то там мы получили точные сведения о тех работах, которые нужны по ходу производства в судовой верфи именно в сентябре. Сотрудники отдела вполне в курсе дела и могли бы согласовать программу механического цеха с судовой верфью. К сожалению ничего в этом направлении не предпринимается. Мы сняли в механическом цехе значительное количество несрочных работ по судостроению, и все свободное время теперь может быть затрачено на заказы, которые нужны для обеспечения выполнения сентябрьской программы.

Но валам нам так и не удалось в полном объеме выяснить, в каком виде надо включить в план ряд работ. В частности по заготовкам мы до сих пор не знаем, что предстоит делать, как они будут делаться и в каком месяце.

Выяснив таким образом хотя и не полностью из-за отсутствия данных задание на сентябрь, мы приступили к определению объема работ. Мы не в достаточной степени себе представляли, как трудно будет установить, что уже сделано, что отправлено и что осталось произвести в сентябре для выполнения задания. Эта работа являлась трудной потому, что материал не был «а-жур» и поэтому было неизвестно, что сделано и чего не сделано. Пришлось работать по трем документам: учетная книга, детальная карточка и техническая ведомость. Все эти документы находятся в полном беспорядке. Этот параллелизм в первичной документации привел к тому, что каждый из сотрудников, который ведет один из этих трех видов учета, надеется, что в случае необходимости он сможет получить необходимые сведения по другим документам. Надеются таким образом друг на друга. Вот этим обстоятельством и объясняется существующий хаос первичного учета. Каждый документ дает другие сведения. В некоторых случаях они совершенно неправдоподобны: часто показаны исполненными и оплаченными такие операции, которые по ходу процесса не могут быть исполнены ранее других, еще не исполненных (например отделка раньше обдирки). Такое состояние основных первичных документов сильно затрудняло нашу работу. К этому надо добавить что нормы, которые мы получили из Нормировочного отдела, не сходились с нормами по карточкам. Каждую норму приходилось по несколько раз проверять.

Работники цеха, начиная с руководителя цехового планового бюро и кончая исполнителями, совершенно не шли нам навстречу. Когда мы требовали элементарнейших данных, необходимых для определения объема работ, товарищи обычно отвечали, что этих сведений нет, а чтобы получить их, потребуется слишком много труда и времени. Мы предлагали например тов. Садовскому проделать одну работу. Он нам заявил, что нужно прибавить еще неделю к тому сроку, который мы ему давали. После такого заявления мы

вызвали Садовского в цехпрофбюро (в то время там была бригада ВЦСПС), поговорили с ним, и он эту работу исполнил в пять часов.

Когда нами был установлен объем работы цеха на сентябрь, мы перешли к *распределению операций по станкам*. Руководитель распределительного бюро уверял нас в том, что эту работу проделать невозможно. Если бы мы руководствовались теми сроками, которые нам давали руководители цеха, то мы эту работу могли бы проделать в 300 лет, так как сначала пришлось бы прикрепить детали к станкам, а на каждую операцию по прикреплению деталей надо бы затратить работы с неделю. Мы ставили вопрос так: у вас детали не прикреплены к станкам, а работа все же происходит в цехе, надо таким же образом распределить работу вперед. Так как руководитель распределительного бюро отказался эту операцию проделать, мы пригласили 7 распределителей и 4 плановиков, которые в течение 5 часов все сделали, руководствуясь своим опытом. Надо сказать при этом, что работа была сделана довольно тщательно, я думаю даже лучше, чем обычно, т. к. производилась она не в спешке и каждая отдельная операция была продумана.

Надо сказать несколько слов о прикреплении деталей к станкам. Эта работа большая и нужная. Такая работа только что проделана цехом по буровому инструменту. Мы получили совсем свежую таблицу, в которой каждая операция прикреплена к определенному станку. Но здесь получилось странное совпадение. Мы сравнили эти таблицы с детальными карточками, на которых отмечается, на каких именно станках производится каждая операция, и оказалось, что операции прикрепили именно к тем станкам, на которых они производились до сих пор. Отсюда ясно, что работа прикреплению была сделана просто на основе опыта распределителей, который был сконцентрирован в карточках. Это конечно нельзя назвать прикреплением деталей к станкам так, как мы это понимаем, т. е. прикреплению на основе тщательного анализа технологического процесса. Но этот факт показывает нам, что отсутствие прикреплений детали к станку не является препятствием для доведения плана до станка. Если сейчас работу распределяют в цехе в спешке, в тот момент, когда деталь нужно установить на станок, то это лучше можно проделать, заранее все продумав и изучая каждую операцию хотя бы по эскизным чертежам, которые приложены к детальным карточкам.

Таким образом мы получили полный объем работ по цеху на основе разработанных нами заданий, который был согласован и с цехом — исполнителем и с цехом — получателем продукции. Мы получили конкретное выражение того, что нужно в цехе делать и кому это делать; теперь цех имеет определенную цель. По выяснении этого мы перешли к определению сроков сборки.

В отношении бурильного инструмента, исходя из наличия слесарей, мы согласовали сроки сборки с мастерскими, а затем и с администрацией цеха. По судостроению нельзя было получить до конца месяца сроков сборки, а поэтому мы грубо руководствовались распределением сроков на первую и вторую половину месяца. По валам мы руководствовались положением с обработкой.

После этого мы приступили к составлению календарного плана работ. Здесь выявился ряд организационных дефектов работы цеха. Это могло выясниться только при составлении календарного плана. Мы обнаружили узкие места. Например узким местом являются среднего размера сверильные станки. Выявилась необходимость еще целый ряд станков пустить в две или три смены, чтобы справиться с заданной программой. При выполнении этой работы мы убедились, насколько необходимым является составление календарного плана работ по станкам и насколько отсутствие календарных сроков работ мешает выполнить программное задание. Если не составлять календарного плана, то нельзя выяснить, что надо делать, чтобы было правильное распределение работ по станкам, чтобы не было недогрузки одних станков и перегрузки других и чтобы поспеть к сроку. Работая над календарными планами станков, мы выяснили, что задание нельзя выполнить, если целый ряд деталей не разбить на три группы: одни должны быть готовы к 10 сентября, другие к 20 и третья группа к концу месяца (для сборки в октябре). Вообще говоря, целесообразнее произвести каждую деталь в больших партиях.

Работа над календарным планом месячных сроков показала нам, что по валам необходимы самые жесткие сроки, иначе программу не выполнить. По всем остальным работам между отдельными операциями оставалось два или три дня для страховки.

По судостроению нам не удалось разработать календарный план, потому что мы только вчера получили данные и конечно этой работы произвести не могли.

Наконец мы выработали еще программу снабжения цеха со стороны заготовительных цехов, указав точные задания и точные сроки доставки недостающих частей. При этом мы руководствовались принципом, что надо указывать только самое необходимое в соответствии с планом. Излишняя запасаемость выпускающих цехов приводит к дезорганизации заготовительных цехов. В результате выпускающие цехи получают ряд деталей в избытке и ряда деталей совершенно не получают, что отражается в конечном счете на исполнении заданий.

В заключение своего доклада я остановлюсь на возможных возражениях.

В цехе нас неоднократно спрашивали о количестве часов, затраченных на нашу работу. Было затрачено на сверхурочные работы ваших сотрудников около 137 часов плюс время двух наших работников.

Я скажу о том, как мы приступили к работе и какой был в наличии у нас материал. К составлению плана работ станков мы приступили только 29. Работали ночью, а днем ходили в цех за исправлениями полученных материалов и справок. Если бы вы начали сегодня или завтра готовить материалы к плану на октябрь, то вы бы его составили без всяких сверхурочных часов. Наличие плана работ цеха дает в итоге большую экономию в работе аппарата, потому что из-за отсутствия плана работники проделывают громадную и лишнюю работу и каждый вопрос приходится решать в спешке, в результате чего получаются ошибки и переделки.

Нам говорят об опасности ломки плана. Но ведь ломка плана происходит по двум причинам: во-первых, потому, что есть действительно срочные работы, которые не могли быть предусмотрены, и, во-вторых, потому, что ряд необходимых работ не производится во-время из-за отсутствия плана. Если у вас будет план, то такой ломки будет гораздо меньше. Разве это план, когда пароход отправлен, а запасных частей не сделано, потому что забыли включить в программу? Из-за этих запасных частей сейчас придется ломать работу цеха. План не исключает конечно возможности ломки. Бывают непредусмотренные и неотложные работы. План — это канва. Имея эту канву, вы будете знать последствия всякой ломки, а также возможности перестройки, где можно ломать программу, а где нельзя.

На вчерашнем общем собрании цеха рабочие выступали по вопросу о доведении плана до станка. Из 10 человек приблизительно 9 человек говорили о плановой работе цеха. Руководители цеха в своих ответах ограничивались утверждением, что работа по доведению плана до станка очень трудная. Руководитель цеха должен держаться другой тактики. Он не должен подчеркивать трудности — они всем известны, притом трудности обычно преувеличиваются. Задача руководителя заключается в том, чтобы эти трудности осветить надлежащим образом. Из-за трудностей сейчас ничего не предпринимается для того, чтобы план действительно довести до станка.

Изложенная работа в основном была проделана инженером А. Гуковским, научным сотрудником Института экономических исследований Госплана СССР.

Вопросы

1. Каким путем вы рекомендуете составлять план для станка на следующий месяц?
2. Как вы мыслите проводить контроль за работой?
3. Считаете ли вы, что план доведен до станка?
4. Возможно ли в цехе вести несколько учетов, как-то бухгалтерский и т. п.?
5. Как увязан вопрос календарного плана с передвижкой деталей по цеху?
6. Считаете ли вы, что вами закончена работа по составлению плана, который можно уже выдать на станок?
7. Считаете ли вы нормальным, чтобы в механическом цехе существовали обезличенные заказы?
8. Как учитываются элементы разметки?
9. Считаете ли вы полностью загруженным оборудование механического цеха?
10. Возможно ли вести в цехе планировку технологических процессов при существующей программе, которую дают цеху на месяц?

Ответ А. М. Гуковского

Я отвечу на основной вопрос — доведен ли план до станка и можно ли пользоваться предложенным методом его составления и в дальнейшем?

Такие же вопросы ставились месяц тому назад и теперь мы опять возвращаемся к ним.

В своей работе мы твердо взяли три направления, как это отмечал уже т. Кристин в своем докладе:

- 1) разработали методологию доведения плана до станка;
- 2) разработали основные вопросы планирования работ цеха;
- 3) составили проект плана на сентябрь.

Производить работу эту мы считаем необходимым и рекомендуем пользоваться и в дальнейшем предложенным методом составления плана. Конечно составлять план уже не придется с такими же трудностями, как мы его составляли, так как во всех документах, полученных нами, было много необоснованного и много неточностей. Нужно обеспечить правильность документов, тогда скорее и точнее будет составлен план. Я себе не могу представить, как вы рассчитываете выполнять программу, если не имеете конкретных выражений вашего плана работ. Я считаю, во-первых, что нужно составлять программу в учетных единицах. Мы ее составили на сентябрь; а насколько она будет реальна — судите сами. При этом надо учесть, что составление программы было произведено без участия цеха. Если бы цех принял активное участие в этом деле, то наверное программа была бы более реальной, так как пользоваться мертвыми и недостаточно доброкачественными документами очень трудно. Мы всеми путями подходили к работникам цеха, желая вызвать в них энтузиазм или по крайней мере должное внимание к этой работе, но на такой призыв плохо откликались. Возможно, что будут встречаться неточности при осуществлении работ по плану, но в этом будут виноваты представленные документы цеха и отсутствие активного участия в нашей работе администрации цеха.

Программа будет насыщена конкретными данными, а потому цех и каждый станок сможет знать, что ему предстоит выполнить и что он выполнил. Нельзя конечно сказать, что программа будет выполнена, но надо дать в ней максимальную загрузку на месяц с расчетом, чтобы годовой промфинплан в итоге был выполнен.

Объем этих работ мы разбили по станкам, с одной стороны, на основании проработанного уже материала цеха, а, с другой стороны, на основании практических указаний планировщиков и распределителя, которым по нашему мнению отведена слишком большая роль в цехе и которые поэтому являются почти хозяевами по распределению работ, что мы считаем совершенно недопустимым.

Товарищ из цеха пришел к нам и сказал: вы указали в своем плане операцию 2-ю, а у нас она стоит 4-й. Я взял документы и сверил, и по документам она числится 2-й, а фактически она должна числиться 4-й. Вот таких ошибок может быть много. Но опять-таки в этом вина цеха и неточ-

ностей документации. Все же задача доведения плана до станка является, как видим, выполнимой, и обязательно надо давать задание для каждого станка.

Был задан вопрос, можно ли принять этот календарный план и соответствует ли он действительности, так как, чтобы его провести, надо учесть брак, отсутствие рабочих, прогулы, замену одного рабочего другим и т. д. Этот календарный план не может и не должен исправлять все ошибки производства, но он даст возможность выявить все болезни цеха. Надо перед каждым станком поставить доску, на которой должна быть помечена программа на каждый день. На этой доске должны значиться: № заказа, № детали, № чертежа, норма времени, количество штук, получается ли со станка № или со склада и передается на другой станок № или на сборку. По этим таблицам распределителю гораздо легче следить, что выполнено и что не сделано, и выявлять причины задержки. По такой программе вы на следующий же месяц узнаете болезни каждого станка и цеха в целом и к будущему месяцу постараетесь эти ненормальности устранить и избежать дальнейшего срыва программы. Вот значение и цель плана, доведенного до станка.

Прения по докладу

Тов. НИКОЛАЕВ (зав. механическим цехом). Я должен сказать, что та работа, которую проводила группа от Госплана, является серьезной и ценной. Надо сказать также, что если бы мы отнеслись внимательнее к этой работе, то наверное было бы меньше погрешностей в ней. Я здесь задавал вопрос — закончена ли полностью работа по доведению плана до станка? Этот вопрос очень часто задают в цехах. Тов. Гуковский сказал, что работа месячного задания им закончена, остается только написать в карточках и выдать рабочим. Что касается календарного плана, то таковой полностью ими не сделан, так как эта работа требует больших трудов. Я принимал участие в ней только в последнее время. Но эта работа ценная и нужно ее в будущем проводить, от нее можно ждать больших и хороших результатов.

Тов. САВЕЛЬЕВ (механ. цех). Вопрос о доведении плана до станка является одним из основных вопросов, влияющих на производство нашего цеха. Но это в то же время и благодарный вопрос. Доведение плана до станка открывает большие перспективы.

Я считаю, что наша беда заключается в том, что у нас много учета, а действительно учета нет. Учет в механическом цехе несовершенен. Карточный учет введен только полгода тому назад, т. е. только с появлением детальных карточек мы завели его. Чтобы точно и хорошо поставить учет, надо назначить квалифицированного работника, а в них, во-первых, у нас ощущается недостаток, а, во-вторых, когда станешь просить повышения разряда, то ТНБ отказывает. Поэтому приходится ставить неквалифицированных работников, а от них мало пользы. Хотя учет-то и заведен, но там ничего не поймешь.

Основной вопрос, который заводоуправление и цех должны учесть, это — чтобы метод работы по доведению плана до станка был одинаков. Началом положено т. Гуковским хорошее, подход правильный — с нашего меха-

нического цеха, как самого сложного по выполнению разнообразных деталей. Составленный нами объем работ является несовершенным, это так и надо отметить, но в этом вина падает на наших плановиков, так как они не сумели это дело во-время наладить. Я считаю правильным, что реальный объем дается не в процентах, а в деталях. В общем доведение плана до станка необходимо.

Тов. КУЗНЕЦОВ (зав. бюро распределения механ. цеха). Нас интересует не количество затраченных сверхурочных часов, а сам метод ведения работ. Я задавал этот вопрос, но мне не ответили. Мне кажется, что работу в этом направлении надо продолжать, эта работа является ценной и для всех цехов будет примером. Но только не нужно забывать о едином методе. Работники Госплана признают, что работа у них протекала кустарно, т. е. путем определения данных на память или на основе неправильных документов. Возможно, что в дальнейшем надо будет эти документы пересмотреть. Вот эти вопросы нас интересуют. Мы, работники цеха, варимся только в своем котле. Часто к нам приезжают всякие работники, которые, пробыв несколько дней, уезжают, не оставляя после себя никакого следа. Этого в данном случае, я думаю, не будет. Вопрос ими затронут глубже, а поэтому необходимо наметить определенный метод и пересмотреть существующий аппарат в цехе.

Я задавал вопрос, гарантируете ли вы, что работа будет проведена в таком порядке, как вы наметили цеху, и сможет ли цех выполнить ее. Примерно мы проделывали такую же работу — детали прикрепляли к станкам. В этой работе мы встретили препятствия, наш аппарат не сумел воспользоваться преподанным материалом. И в этом деле может получиться такая же картина. Кто будет производить контроль, кто будет вешать карточки и т. д. Если взять часть станков для проведения опыта, то, я думаю, он нам не удастся, так как детали будут поступать с тех станков, которые не участвуют в таблице. Надо этим делом охватить все станки, так как те станки, которые не участвуют в таблице, участвуют в производстве.

Вы не ответили на вопрос, который я задал. Вы считаете, что план окончательно составлен, но выдать завтра его нельзя, потому что нет документов. Сегодня третье число, четвертого числа отдыхает цех, а пятого числа, прежде чем материал выдать, надо, чтобы мастеровой с ним познакомился. Рабочий, придя утром в цех, не будет ждать в мастерской плана, а приступит к работе. Отсюда может получиться такое положение: утром начата работа не по плану, а к концу дня дают плановую работу, поэтому придется начатую работу снять и ждать ее очереди; в результате работа может затянуться на лишние 3-4 дня. Таким образом четвертая часть месяца может пройти не по плану. Я прошу присутствовать работников Госплана при этой работе, потому что они могут нас обвинить, что мы не хотели ее проводить.

Прошу обратить внимание работников Госплана на следующие трудности: 1) работники Госплана не учли инструмент-шаблон, приспособление и т. д.; 2) чем руководствовались они, называя цифру 300 лет для составления цехового плана, и эту цифру они сравнивают с 5 часами. Такой цифры ни цех, никто не давал. Эта цифра нелепая.

В заключение я скажу, что эту работу провести возможно и нужно. И мы обещаем, что будем помогать работникам Госплана с энтузиазмом и со всей энергией используем их опыт.

Тов. ГЛАЗОВ (бригада ВЦСПС). Нам часто приходилось слышать, что доведение плана до станка является невозможным, тем более по основным цехам, которые связаны со всеми отделами завода. Но введение плана ликвидирует узкие места в цехах. План укажет, что вы должны дать судовой верфи, каковы размеры товарной продукции за год, план решит также дело с бурильным инструментом, очень важным для нашей промышленности.

Между работниками цеха получается разногласие, которая является опасной. Но заведующие цехами и отделами говорят, что это дело проводить следует. Тов. Кузнецов спрашивает о методах работы, очевидно он сам раньше не был знаком с ними. Я обращаю внимание на ряд моментов, которые свидетельствуют не просто о препятствиях, а о том, что многое зависит от нашего желания. В связи с этим надо проверять работников цехов.

Тов. Гуковский сказал, что загрузка отдельных станков взята не оппортунистическая, а революционная, т. е. дана большая нагрузка, чтобы рабочие взялись активнее за выполнение программы. К этому делу рабочего надо мобилизовать. Необходимо по этому вопросу организовать собрание рабочих, необходимо мобилизовать внимание общественности. Нас очень обрадовало, когда мы услышали мнение цеха о том, что это полезное дело.

Тов. ВАГНЕР (паровозостроительный цех). Очень приятно слушать тему собрания о цеховом планировании. Этого вопроса за 4 года работы здесь я еще не слышал. Приезд госплановцев это мертвое болото расшевелил, но все же недостаточно.

Чтобы можно было иметь годовой план, надо меньше говорить об эффектах, а больше о самом планировании, которое нам очень нужно для улучшения порядка в производстве. А чтобы планировать производство, надо упорядочить само планирование, так как — на что будет похож план в выпускающих цехах, если не будет плана в заготовительных цехах. Планирование вводится не для того только, чтобы деталь не задержать или чтобы одна деталь не забегала вперед, или потому, что некоторых деталей нет, — оно вводится для того, чтобы ускорить оборачиваемость капитала. Чтобы подойти к планированию обрабатывающих цехов, надо сначала для них подготовить почву. Надо ввести планирование в снабженческом аппарате и в заготовительных цехах, а потом идти в выпускающие цехи. Надо ввести точное планирование, чтобы ликвидировать ежедневную ругань и брань из-за неподачи материала и т. п. Этим мы устраним главную потерю во времени. Товарищ из Госплана сказал много хорошего, интересного, но к сожалению, мне кажется, мы все об этом давно знали, а особенно о недостатках цеха, которые мешают вести планирование в цехе. Я думаю, что, прежде чем начать разрабатывать метод учета на заводе, надо, чтобы учетный материал был точным. Надо ввести единый метод учета на заводе. Начать планирование и доведение плана до станка рабочего с заготовительных цехов и снабженческого аппарата, а потом двинуться и к выпускающим цехам.

Тов. ВАЛЬТЕР (зав. дизельным цехом). Работники Госплана и бригада ВЦСПС могут задать вопрос: все сидящие здесь руководители знали, судя по выступлениям, что создание такого плана является необходимым, а почему же они ничего не сделали. На всех производственных совещаниях говорилось об этом, а все-таки производственного плана нет. Спросят, почему нет. Мы три раза ставили вопрос о разработке единого метода планирования и о введении единой системы учета.

Я коснусь работы, проделанной работниками Госплана. По дизелестроению, чтобы определить, какие детали нам потребуются для окончания производственной программы текущего операционного года, мы убили не 137 сверхурочных часов, а в два раза больше, да плюс еще неучтенные часы работников с ненормированным рабочим днем. Были намечены операции, а фактически оказалось, что они уже сделаны недели две. Что касается госплановцев, то надо сказать, что ими проделана большая работа, так как они составили программу на сентябрь и октябрь. Наша боевая задача заключается в том, чтобы обеспечить сентябрь. Надо создать условия, чтобы станки могли выполнить программу. Нам надо, чтобы заготовительные цехи давали детали, не разбивая их на пять частей, а на всю годовую программу, т. е. с запасом. Эти задачи наше заводоуправление должно взять на себя.

Еще вопрос: бригада ВЦСПС не могла определить, как должен быть поставлен у нас учет, какова система учета. Двигатели разбиваются на 5 заказов и на каждый заказ имеется своя техническая ведомость. На вопрос о системе методологии учета должно быть обращено серьезное внимание и необходимо, чтобы наши работники не повторяли прежних ошибок.

Тов. ХРАМОВ (зам. зав. бюро распределения). В механическом цехе проходила подобная работа, но там не были включены разметочные работы. Я считаю, что если мы не будем уделять соответствующего внимания разметке, то движение деталей будет затруднено. У нас может получаться так: вставим в план коленчатый вал, имея точный график, а в работе выйдет брак. Станок станет. Этот станок нужно будет использовать. Но как выйти из этого положения, мы не знаем.

Тов. ЧЕРНОВЕРХСКИЙ. Та работа, которую проделали здесь сотрудники Госплана, представляет собой хороший пример, который нам нужно развивать. Здесь говорили о недостатках этой работы. Но эти недостатки можно подметить, сообщая исправить и в дальнейшей работе учесть. Если у нас будет общий план и будет календарный план, то общее планирование будет производиться легче.

Когда говорят относительно того, что нужно начать работу не с одного механического цеха, а с общего задания по заводу и перейти со снабженческой линии и с заготовительных цехов на выпускные цехи, то это верно. Но это все же не значит, что мы должны работу по планированию механического цеха отложить до тех пор, пока не будет спланирована работа всего завода. Работа по планированию механического цеха будет служить образцом хорошего начинания для остальных цехов завода. Начата работа по планированию с механического цеха потому, что этот цех является самым трудным. В плано-производственном отделе проведена другая работа — сокра-

шение номенклатуры. По буровому инструменту из 60 названий стало 22 названия. По судостроению имеется такая же определенная установка, а раньше этого не было.

Тов. ГУКОВСКИЙ. Начну с выступления тов. Вагнера. Он говорил, что не следует увлекаться эффектами, а надо давать работу по существу. Я конечно согласен с тем, что не надо увлекаться эффектами, а потому не следует говорить, что планирование надо начинать не с головы, а с хвоста. Мы это знаем, но начали свой опыт на самом трудном цехе. Отвечаю на его замечание, что о планировании давно знали и знают. Это важное замечание, это центр всего, о чем мы говорим. Весь ужас заключается в том, что все знаем, а ничего не делаем.

Отвечаю тов. Вагнеру. Мы положили в основу проблему согласования сроков. Мы тоже так подошли к вопросу, но начали с пустого места. Выяснили сроки для сентября и октября и на основе их составили сроки обработки.

Тов. Кузнецов правильно сказал, что мы работали кустарным методом; мы это сами замечали, мы обращались за помощью к цеху, но ее не получили. Введение обезличенных заказов я считаю возможным только при массовом производстве, а при серийном производстве вы совсем запутаетесь с ними.

Тов. Храмов говорил, что работа была проделана, но споткнулись на ряде препятствий, в том числе на том, что не предусмотрели разметки. Ну что же, надо было стараться в дальнейшем пополнить пробел, но не делать заключения, что препятствия непреодолимы.

Тов. Кузнецов говорил о цифре в 300 лет, называя ее нелепой. Цифру эту я назвал и подсчитал на основе замечания тов. Кузнецова, что для определения времени на каждую операцию станка необходимо проделать большую работу, так как операций около 10.000, и если на каждую взять по две недели, получатся сотни лет, даже если взять по два дня, и то получаются десятки лет, а план нужен немедленно.

Действительную работу по прикреплению деталей к станкам, как большую и длительную проектную технико-экономическую работу, надо проводить, но ею нельзя тормозить составление плана.

Тов. Кузнецов смешивает два различных понятия — метод и технику. Вы задавали вопрос — кто будет снимать эти карточки с доски и т. п. Это — вопрос технический и вы его разрешите и без нас. Нашу работу называют кустарной. Но надо признать, что этого не было бы, если бы администрация цеха принимала участие в этой работе. Тогда, вероятно, ошибок было бы не 20, а 10% и может быть еще меньше. Что касается предлагаемого нами метода, то против него никто не возражал, и он, как бесспорный, должен быть немедленно принят.

В заключение я скажу, что доведение плана до станка является необходимым условием работы цеха, без этого плана цех не может нормально жить. Если цех сам за это дело не возьмется, то мы ему много не поможем. В этой работе нужно гореть, иначе к ней и подходить нельзя. Эту работу должен проводить сам цех, считая ее своей основной, неотложной работой, а мы дадим ему наши материалы со всеми необходимыми разъяснениями.

Тов. КРИСТИН. Товарищи говорили, что гораздо труднее осуществить план, чем его составить. Это мы знаем, но вы также сказали, что работать будет легче по плану, чем без плана, программа будет изменяться меньше, хотя нельзя сказать, что ломки совсем не будет. Доведение плана до станка имеет огромное организующее значение. Если рабочий будет стоять, то он будет знать, по чьей вине — по вине ли другого рабочего или администрации, из-за прогулов или брака. И будьте уверены, что рабочий установит порядок в цехе. Ежедневно будет известно, кто срывает программу, и виновников будут привлекать к общественному ответу.

Мы в своей работе не били на эффект и для доказательства пользы этого дела взяли самый трудный и большой цех. Я очень доволен тем, что здесь ясно было выражено общее мнение о необходимости и возможности доведения плана до станка. Месяц тому назад, когда мы занимались здесь вопросами учета, мы наблюдали другие настроения и слышали другие мнения.

Тов. САВКИН (зам. директора завода). Замечание тов. Вагнера о том, что он первый раз слышит обсуждение вопроса о планировании — правильно. В дальнейшем я считаю нужным поручить заведующему планово-производственным отделом, чтобы такие заседания созывались периодически. Работа госплановцами начата правильно с самого сложного цеха, где перекрещиваются производства, где деталей больше, чем в других цехах.

Заводоуправление просит, чтобы работники Госплана посещали завод периодически, так как у них имеется большой опыт, приобретенный на других заводах. Такая консультация для нашего завода будет очень полезной.

Предлагаю следующие практические шаги в отношении доведения плана до станка, а для разработки предложения предлагаю выделить комиссию из нескольких человек:

1. В ближайшие дни познакомить наших плановиков и мастеров с этой работой, чтобы рассеять мысль о невозможности проведения планирования.
2. В механическом цехе нашему плановому органу изучить вопрос и начать планирование с сентября месяца.
3. Чтобы это дело не осталось только на бумаге, выделить комиссию, руководителем которой должен быть заведующий планово-производственным отделом.

Ш. Турецкий

Борьба за качественные показатели плана

1. Темпы и качество хозяйствования

Пройденный этап пятилетнего плана выдвигает перед наступающим третьим годом ряд неразрешенных еще задач, к числу которых относятся в первую очередь качественные показатели. Нужно себе отдать ясный отчет в том, что без поднятия на соответствующую высоту качественных показателей хозяйствования не может быть разрешена задача догнать и перегнать передовые капиталистические страны. Состояние качественных показателей в последние два года требует самого энергичного воздействия и в целях обеспечения на всех участках хозяйственного фронта выполнения пятилетки в 4 года. Еще далеко не осознано, что социалистическая реконструкция предполагает неприменную диалектическую взаимосвязь между количественными темпами роста и показателями качества хозяйствования. Между тем первые два года пятилетки дают отрыв качественных показателей от количественных темпов роста. Отсюда кое-кто пытается прокламировать «теорию» на счет того, что количественные темпы быют по качественным показателям, что, мол, вся беда в темпах. Это в сущности одна из разновидностей той же теории равнения на «узкие» места.

Рост производительных сил страны сопровождается обновлением основного капитала в промышленности в 60—70%¹ и ежегодным ростом энергооборуженности труда на 20—30%. Одно это дает основание предъявлять соответствующие требования к качественным показателям. Но анализ и проектировка качественных показателей в народном хозяйстве СССР не могут базироваться исключительно на состоянии производственных сил, на состоянии технико-экономической базы. Без учета изменяющихся производственных отношений, без учета хода процессов обобществления и социальной перекройки качественные показатели у нас теряют то основное, что отличает их от качественных показателей капиталистического хозяйствования. Преимущества нашего социального строя должны получать свое прямое и непосредственное отражение в качестве хозяйствования. «Надо иметь в виду то обстоятельство, что реконструкция народного хозяйства не ограничивается у нас перестройкой ее технической базы, а наоборот требует вместе с тем перестройки социально-экономических отношений» (Сталин).

Эта перестройка социально-экономических отношений, заключая в себе колоссальные резервы в отношении темпов роста объема продукции, является, пожалуй, еще более существенным фактором в области качества нашего хозяйствования. Нельзя понять источников и природы наших темпов вне тесной связи их с проблемой социально иного качества хозяйствования в советской экономике.

Основным качественным показателем является то, что природа труда, его социальная сущность уже на сегодняшний день определенным образом пе-

рекраивается на социалистический лад. Социалистическая реконструкция производит коренной переворот и в психологии рабочего класса. Из труда выхолащиваются последние остатки рабства, кабалы и позора, которые тяготеи над ним столетиями. Социалистическое соревнование, ударничество, процессы обобществления и кооперирования трудовых процессов в промышленности, на транспорте и в строительстве, бурный темп коллективизации в сельском хозяйстве — все это является неоспоримым доказательством того, что ведущий качественный показатель в народном хозяйстве — труд — окончательно порывает с «материнскими пятнами» капитализма и становится громадным дополнительным ресурсом для дальнейшего роста. Мы вступили в хозяйственной жизни в такую фазу, когда «трудящиеся могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе непочатый родник и которые капитализм мям, давил, душил тысячами и миллионами» (Ленин).

Социалистическая реконструкция труда и трудовых процессов тесно связана с иными возможностями в области использования орудий и средств производства. Капитализм через всю систему присущих ему противоречий и в частности через так называемый моральный износ ставит определенные преграды в области качества хозяйствования, создавая колоссальных размеров *faux frais* в сфере производства. Социальная природа нашего строя открывает здесь большие перспективы; проблема качества использования является у нас прямой функцией роста социалистических элементов в народном хозяйстве. Упразднение одной лишь категории морального износа является мерилем иного качества хозяйствования, является источником дополнительных темпов.

Далее, в условиях капитализма степень дифференциации в техническом разделении труда наталкивается на производственные отношения капитализма. Частная собственность ставит определенные преграды максимальному, качественно наиболее эффективному техническому разделению труда, специализации и кооперированию трудовых процессов внутри отдельных производств и между ними.

Развитие процессов обобществления и индустриализации создает у нас необходимые предпосылки для все более рационального использования всех наличных ресурсов; сюда в первую очередь относится: начавшаяся глубокая специализация производства и вертикальное кооперирование, стандартизация и все то, что связано с социалистической рационализацией в промышленности, намечающаяся специализация и кооперирование в сельском хозяйстве, переход на непрерывное производство во всех отраслях народного хозяйства, ставка на упразднение сезонности, т. е. социалистическое решение проблемы времени, а также рациональное территориальное распределение отдельных отраслей народного хозяйства, специализация районов и межрайонное разделение труда, словом, социалистическая реконструкция пространства.

С проблемой социально иного качества хозяйствования тесно связан вопрос о скорости обращения, вернее о скорости расширенного воспроизводства, которому противоречия, проявляющиеся на капиталистическом рынке,

¹ В 1930 г. по сравнению с довоенным.

ставят определенные лимиты. В условиях советской экономики «рынок» не может ставить преграды скорости расширенного воспроизводства. Проблема метаморфозы капитала, вне которой невозможно дальнейшее воспроизводство при капитализме, заменена у нас в основном планово-предустановленным распределением.

Это плюс устранение в своей доминирующей доле чистых издержек в сфере обращения создает определенные социально иные условия для качественных показателей и в сфере обмена и распределения. Упразднение *faux frais* капиталистического рынка, более высокое качество хозяйствования нашей распределительной системы и в первую очередь нашей потребительской кооперации создают условия для усиления темпов нашего развертывания.

Конденсированным выражением социально иного качества хозяйствования в сфере производства должна явиться себестоимость продукции (издержки производства), а в сфере обращения — издержки обращения. Но эти показатели еще далеко не выражают всего того, что мы называем качеством советского хозяйствования. Проблема роста благосостояния трудящихся у нас не может рассматриваться вне зависимости от проблемы роста производительности труда — это два взаимно-связанные, тесно переплетающиеся друг с другом процесса. В первую очередь «сюда относится вопрос о *достаточном снабжении* трудящихся города и деревни необходимыми продуктами, вопрос о приспособлении кооперативного аппарата к нуждам рабочих и крестьян, вопрос о систематическом повышении *реальной заработной платы* рабочих, вопрос о *снижении цен* на промтовары и сельскохозяйственные продукты» (Сталин). Все это непосредственно относится к качеству нашего хозяйствования и характеризует его. Кроме того сюда относится вопрос о качестве продукции в производстве и качестве обслуживания производственных нужд и рабочего потребителя в сфере обмена и распределения. Проблема качества продукции, также как и все прочие качественные показатели, не может быть оторвана от проблемы темпов. Нужно навсегда покончить «с теориями», пытающимися обосновать низкое качество высокими темпами. Высокие темпы у нас в первую очередь должны сочетаться с повышением качества продукции. Низкое качество средств производства бьет по возможным темпам развертывания, низкое качество продуктов широкого потребления не может не отразиться на производительности труда, т. е. на тех же темпах. Более высокое качество продукции является дополнительным источником наших темпов — только так можно понимать процесс взаимодействия количества и качества и переход количества в качество.

Качество обслуживания рабочего потребителя, помимо того, что оно влияет определенным образом на производительность труда, является одним из путей разрешения проблемы рабочей силы. Лучшее обслуживание потребителя ведет к высвобождению нерационально расходуемого труда на индивидуальное самообслуживание. Это в одинаковой мере относится и к постановке дела общественного питания.

Преимущество нашего социального строя через качество хозяйствования открывает колоссальные резервы для темпов социалистического строи-

тельства. И если до сего времени план недовыполняется именно по линии качественных показателей, то это свидетельствует лишь о том, что мы еще далеко не все резервы использовали.

Учитывая значение социального фактора в нашем хозяйстве, мы можем выставить следующее положение: говоря о лозунге «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны, мы должны всегда иметь в виду, что догнать в техническом отношении означает — идти далеко впереди в использовании этого технического уровня, иначе говоря, перегнать капиталистические страны и по качеству хозяйствования и по темпам производства.

Философия «потухающей кривой» нашла распространение и в области качественных показателей, получив между прочим следующее выражение: «*как ни желательно было бы в интересах народного хозяйства сохранить и на следующие годы указанный темп (речь идет о снижении себестоимости в 1923/24 и 1924/25 гг. — Ш. Т.), однако надо было ожидать, что в 1925/26 г. в связи с уменьшением резервов использования основного капитала темп снижения себестоимости соответственно замедлится и подвергнется общей участи всех других экономических показателей*»¹ (курсив наш. — Ш. Т.). Здесь звучит та же обреченность, которую нам пророчили буржуазные экономисты, обреченность движения вниз по покатой плоскости, на путях к реставрации капитализма. Ведь предсказывание замедления темпа движения центрального качественного показателя означает не что иное, как пророчество деградации всего советского хозяйства, несостоятельность всего нашего хозяйственного строя. Это в промышленности. Аналогичное воронье пророчество имело место и в сельском хозяйстве — это так называемая «теория деградации» сельского хозяйства. На критике этих течений мы остановимся ниже, в разделе «Социальная перекройка и качественные показатели сельского хозяйства». Здесь же важно установить то общее, что объединяло всех буржуазных экономистов в области качественных показателей, — это выхолащивание социального фактора, игнорирование активной роли производственных отношений в переходном периоде, абсолютное игнорирование нашей экономической политики, выражающей *in concreto* целеустремленность рабочего класса в эпоху диктатуры пролетариата, и наконец стремление уложить советскую экономику в Проскурово ложе законов капиталистического развития. Весь этот арсенал привлекался для «доказательства» несостоятельности нашего хозяйственного роста, а в своем более обнаженном виде это была вылазка классового врага, пытавшегося, не брезгая никакими средствами (начиная от «филосовских обоснований» вплоть до организации голода), повлиять на нашу экономическую политику, пытаясь хоть на время повернуть назад движение колеса истории.

В какой мере это пророчество оправдалось по линии качественных показателей промышленности? При безусловно плохом качестве хозяйствования и недовыполнения плановых заданий себестоимость после 1925/26 г. снижена в таком размере: в 1926/27 г. на 2,1%, в 1927/28 г. на 6,3%, в 1928/29 г. на 4,5% и в 1929/30 г. на 7,0%. Все данные показывают, что плановые зада-

¹ А. А. Соколовский. Издержки производства госпромышленности. «Соц. хозяйство», кн. VI за 1926 г.

ния безусловно были сильны. Внутригодовая динамика снижения себестоимости по отдельным отраслям хотя бы за последний год показывает, что фактически даже на самых слабых участках бывали периоды, когда себестоимость держалась на плановом уровне, но организационно не была укреплена, по ряду же отраслей плановые задания были выполнены с заметным превышением. И не случайно на особый квартал дано задание снизить себестоимость на 7,0%, а на третий год пятилетки намечается выше 12,0%.

Вопрос о действительном использовании всех преимуществ нашего хозяйственного строя, при все укрепляющейся и растущей технико-производственной базе, в первую очередь связан с должной плановой организацией хозяйственных процессов. Анализ разрыва между количественными и качественными показателями в промышленности вскрывает, что основным моментом, определяющим его, является далеко еще неразрешенная организационная проблема. Организация производственного процесса, организация труда, должная постановка рационализаторских мероприятий, предварительная подготовка средств производства, использование оборудования — эта сумма вопросов и определяет систему планирования в ее конкретном выражении. Нашему народнохозяйственному плану и его отраслевым планам в самой сфере производства не противостояло действительного оперативного, каждодневного планирования, не противостояло такой системы организации производства, которая в каждом своем отдельном процессе отражала бы конкретное существо и выражение планового хозяйства. Необходимо обеспечить в каждой отрасли предприятия и цехе такой непрерывный процесс расширенного воспроизводства, который на деле конденсировал бы в себе все выгоды нашего хозяйственного строя. Только это и будет означать, что мы действительно овладели механизмом плановой системы.

Мы имеем еще целую систему диспропорций в сфере производства, в частности в промышленности. Первое — диспропорция между отдельными стадиями одного производственного процесса (внутри одного предприятия и даже цеха) в силу различного технического уровня и вооружения труда на различных ступенях производства. Это характерно для всей нашей горнодобывающей промышленности, когда механизация или рационализация охватывает один какой-либо производственный процесс, оставляя на старой технической базе смежные и родственные процессы, или реконструкция в неодинаковой мере охватывает различные производственные процессы. Получаемый сплошь да рядом большой качественный эффект на реконструируемых участках сдвигается смежными процессами, зачастую с архаическим способом производства. Это не обеспечивает непрерывного производственного потока. Второе — диспропорция между техническим уровнем и мощностью отдельных цехов — явление, характерное для черной металлургии (отставание доменного и мартеновского производства от проекта), машиностроения (заготовительные, литейные цехи и сборочные) и текстиля (первичная обработка и переработка). Сюда же может быть отнесена диспропорция между уровнем развития горной промышленности (руда и уголь) и всей черной металлургии.

Третье — диспропорция между развитием отдельных предприятий, во-первых, связанный с специализацией, типизацией производства и глубоким вер-

тикальным кооперированием между отдельными предприятиями и отраслями. Это относится в первую очередь к машиностроению, электрохимической промышленности и текстилю.

Перечисленные моменты относятся преимущественно к использованию наличной производственной базы. Но не лучше обстояло пока и в области использования труда. Прежде всего, мощный подъем энтузиазма трудящихся масс, вылившийся в широкую волну соцсоревнования, ударничества, борьбы с потерями, организационно не был подчинен основной идее — идее выполнения плана. Этим движением рабочих масс наши хозяйственные и общественные органы организационно не овладели. Далее, план материального снабжения рабочих не был в достаточной мере увязан с производственными задачами отдельных отраслей районов и групп рабочих. В результате этого по ряду промышленных и строительных центров план роста уровня благосостояния трудящихся не был полностью выполнен, что в условиях явно оппортунистического руководства и растерянности административно-технического персонала в некоторых отраслях усиливало текучесть рабочей силы, ударяя по производительности труда, точно так же и производственное снабжение зачастую не обеспечивало непрерывного потока производства, вызывая «неполадки» в использовании оборудования.

Таким образом система оперативного планирования по главнейшим направлениям отставала от основных линий народнохозяйственного плана. Это сказалось прежде всего на качественных показателях, в результате чего размеры намеченных затрат на воспроизводство единицы продукции увеличились по сравнению с планом, что в свою очередь не могло не отразиться на темпах.

Еще до сих пор оперативное планирование сосредоточивается главным образом на количественном объеме производства, упуская из виду, что лишь выполнение заданий по качественным показателям обеспечивает в полной мере выполнение плана. Если вместо снижения норм потребления топлива на 10% снижение их не превышает 6—7%, то это означает не что иное, как уменьшение размера использования рабочей силы и оборудования. Таким образом не темпы бьют по качественным показателям, а «низкое» качество работы бьет по темпам расширенного социалистического воспроизводства.

Все эти процессы организационно-планового порядка в истекшие годы сплошь да рядом сопровождались и определялись вредительством, наследие которого мы будем чувствовать еще в ближайший период. Одна лишь ликвидация последствий вредительства — солидный ресурс для качественных показателей.

Снижение себестоимости в промышленности за последние годы идет, как мы увидим ниже, преимущественно за счет физического роста продукции и в меньшей мере за счет факторов, определяющих качество хозяйствования. Об этом свидетельствует прежде всего состояние технико-производственных показателей, являющихся (в большинстве отраслей) непосредственным отражением качества работы самих предприятий.

Снижение себестоимости, как равнодействующей ценностных и производственно-технических факторов, вне системы технико-экономических по-

казателей не может быть действительным качественным показателем работы отрасли или предприятия. С этим тесно связана проблема конкретного выражения эффективности социалистической технической базы.

Всякое повышение или снижение цен затемняло результаты производственных процессов, входящих составной частью в себестоимость. Стихийное влияние рыночных факторов на себестоимость с ходом процессов коллективизации естественно будет снижаться. Роль «случайных», независимых факторов таким образом будет заметно уменьшаться, но неправильно думать, что влияние сельского хозяйства на уровень себестоимости в промышленности идет исключительно по линии сырьевой базы. В последние годы неблагоприятное влияние на качественные показатели шло и со стороны продовольственных продуктов, через посредство реального уровня зарплаты.

Рост процессов обобществления и социальная реконструкция деревни должны сыграть весьма положительную роль в отношении качественных показателей, в первую очередь по линии отраслей, перерабатывающих с.-х. сырье. В этих отраслях социалистическая производственная база промышленности находилась в определенном несоответствии с социально-техническим уровнем развития сырьевой базы индивидуального крестьянского хозяйства. Уже ближайший 1931 г. с его высокими показателями обобществления должен внести в это дело заметное улучшение.

Помимо недовыполнения плана снижения размеров затрат на воспроизводство единицы продукции налицо повторяющееся в последние годы ухудшение качества продукции на отдельных участках.

Экономия в народном хозяйстве от улучшения качественных показателей по ориентировочным подсчетам на третий год пятилетки определяется в сумме свыше 5 млрд. руб., а на особый квартал 1929/30 г. составляет около одного миллиарда, т. е. равна примерно размерам капитальных вложений в промышленность на этот период. Каждый процент недовыполнения качественных показателей означает потерю в народном хозяйстве больших материальных ценностей, означает снижение темпов социалистического развертывания. Тем большая большевистская настойчивость должна быть направлена на этот участок пока еще отсталого фронта. Основная задача ближайшего отрезка времени — равнение качественных показателей по темпам социалистического развертывания.

План снижения себестоимости в текущем ударном квартале может и должен быть выполнен, план может и должен быть выполнен в условиях большевистского преодоления тех организационно-технических «неполадок», которые имелись в ряде отраслей во втором году пятилетки, в условиях решительного поворота лицом к рационализации и механизации, в условиях действительного возглавления хозяйственными, партийными и общественными организациями трудового энтузиазма рабочих масс для борьбы за высокое качество хозяйствования и, наконец, в условиях изменения темпов и методов работы потребкооперации.

Квартал октябрь — декабрь 1930 г. имеет все данные для того, чтобы стать переломным этапом в области качества хозяйствования, особый квар-

тал должен расчистить путь к подлинно социалистическому качеству хозяйствования в 1931 г. «Большевики должны показать, что они сумеют справиться с этой задачей» (Сталин).

II. Качественные показатели промышленности и пятилетка

Утвержденный партией и правительством пятилетний план исходил из 35%-ного снижения себестоимости. При уточнении пятилетнего плана под углом зрения выполнения пятилетки в четыре года снижение себестоимости промышленной продукции было установлено для 1932/33 г. почти в 50% по отношению к уровню 1927/28 г. Этот размер снижения себестоимости соответствует тому громадному размаху количественного развертывания промышленности, под знаком которого прошли первые два года пятилетки, тем темпам, которые намечаются на ближайшие годы, в частности на 1931 г.

За последние истекшие 5 лет с 1925/26 по 1929/30 г. снижение себестоимости промпродукции (учитывая всю условность сплошного динамического ряда) определяется величиной примерно в 16,5%. Валовая же продукция планируемой промышленности за этот период выросла почти в 3,2 раза (+213%). По тяжелой индустрии снижение себестоимости (по отчетным данным) составляет свыше 17,0% при количественном росте продукции почти в четыре раза (+284%), а по легкой промышленности около 15,5% при росте продукции больше, чем в 2,5 раза (+165%). Если разбить рассматриваемый период на две части — три года, предшествовавшие пятилетке, и два первых года пятилетки, — то окажется, что за период с 1925/26 г. по 1927/28 г. (три года) себестоимость снизилась примерно на 6% при росте физического объема в 2,2 раза (в том числе снижение себестоимости по группе А—3,6% и по группе Б—10%). За истекшие два года пятилетки общее снижение себестоимости определяется в 11,0% (в том числе по группам: А—14,0%, Б—8,0%) против 17,7% по плану, т. е. план выполнен на 62%. Первый год пятилетки дал снижение на 4,5% против 7% по плану, второй год (по предварительным данным) даст снижение в 6,9-7,0% против годового плана в 11%.

Снижение себестоимости за истекшие годы по промышленности в целом и по группам А и Б в отдельности в сопоставлении с планом представляется в следующем виде (в процентах к предыдущему году):

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г. (предв. данные)	Октябрь—декабрь 1930 г.
Вся промышленность	—	— 2,6	— 6,0	— 7,0	— 11,5	— 7,0
план	—	— 2,6	— 6,0	— 7,0	— 11,5	— 7,0
отчет	+ 1,7	— 1,8	— 6,2	— 4,5	— 6,9	—
Группа А	—	—	—	— 8,0	— 12,5	— 7,5
план	—	—	—	— 8,0	— 12,5	— 7,5
отчет	+ 3,4	— 0,7	— 6,1	— 6,5	— 8,5	—
Группа Б	—	—	—	— 6,4	— 9,5	— 6,0
план	—	—	—	— 6,4	— 9,5	— 6,0
отчет	— 1,4	— 2,4	— 6,5	— 2,8	— 5,3	—

Первым годом выполнения плана снижения себестоимости, вместе с тем пока и единственным, является 1927/28 г. Как видим, в первые три года снижение происходит главным образом в легкой промышленности (—10,0%) при весьма неблагоприятных показателях в течение 1925/26 и 1926/27 гг. для отраслей тяжелой индустрии (давших за три года снижение всего лишь на 3,6%). Совершенно обратную картину дают последующие годы, или первое двухлетие пятилетки; здесь главная масса снижения приходится на группу А.

В то время как по количественному росту продукции первые два года пятилетки превысили проектировки пятилетнего плана на 13—15%, по себестоимости мы имеем недовыполнение плана на 37%. Пятилетка по снижению себестоимости на первые два года намечала выполнение 44% всей программы, фактически же мы имеем лишь 32%. Но при установке на пятилетку в четыре года задание должно быть еще выше — не меньше 50%. Если расположить отдельные отрасли от минимума к максимуму по проценту выполнения пятилетки себестоимости, то интервал между ними (если не считать пищевой промышленности) выразится соотношением 1 : 5,5. Низший предел за 2 года — 12% всего пятилетнего плана, высший — 60—70%. Отрасли, находящиеся в минимуме, следующие: каменноугольная, черная металлургия, лесная, кирпичная и почти вся группа Б. Отрасли, идущие примерно на уровне пятилетнего плана (с небольшим отклонением в ту или иную сторону), это — с.-х. машиностроение, общее машиностроение, химия и цементная. Лишь в стекольной, электротехнической и нефтяной промышленности и отчасти в цветной металлургии темпы снижения в общем обеспечивают выполнение пятилетки себестоимости в четыре года. Необходимо при этом подчеркнуть, что по ряду отраслей, особенно по горной, машиностроению, нефти, электропромышленности, намеченный пятилетним планом уровень снижения себестоимости был явно недостаточным даже с точки зрения выполнения пятилетки в 4 года.

Особое положение в отраслях, перерабатывающих с.-х. сырье. В отношении сырья эти отрасли в первые два года пятилетки в значительной степени зависели от индивидуального крестьянского хозяйства с его архаическим способом производства, примитивной техникой и неустойчивостью. Диспропорция между техническим уровнем этих отраслей и социально-технической сырьевой базой и привела к тому, что например по пищевой промышленности за 2 года мы имеем повышение себестоимости на 7,5% против снижения по плану на 12% (в т. ч. по сахару + 31,8% против —1,0%); по текстилю себестоимость снижена на 9% вместо 16% по плану.

Необходимо подчеркнуть, что те отрасли, в которых удельный вес сырья значителен, вообще дают весьма неблагоприятные показатели себестоимости. Сюда относятся черная металлургия (в частности чугун) и лесная промышленность. Здесь, как увидим ниже, мы имеем дело с диспропорцией между техническим уровнем горной и металлургической промышленности, диспропорцией в степени механизации и реконструкции отдельных переделов; по лесной промышленности техническая диспропорция между прочим выражается в сочетании прадедовского способа заготовки и вывозки с фабричной обработкой древесины. Отрасли с удельным весом средств производ-

ства в себестоимости в 50—70% дают за 2 года весьма неудовлетворительные результаты:

Изменение себестоимости за 2 года

(в процентах)

Чугун	— 2,0	Хлопчатобумажная пром.	— 8,4
Лесная промышл.	— 6,0	Сахарная промышл.	+ 31,8

Весьма неудовлетворительные результаты снижения себестоимости мы имели не только по сырьевым отраслям, но и по трудоемким. Это относится прежде всего к горнодобывающей промышленности. Наиболее благоприятные результаты дают отрасли, обрабатывающие (подчеркиваем — не перерабатывающие, а обрабатывающие) промышленное сырье, где труд и средства производства находятся в определенном сочетании и где сырье предварительно подвергалось промышленной переработке.

В предстоящий 15-мес. период — особый квартал этого года и 1931 год — по предварительным подсчетам снижение себестоимости по всей промышленности составит ориентировочно около 19—20%, в том числе последний квартал этого года даст 7% снижения. Это перекроет прорыв 1929/30 г. и подтянет к концу 1931 г. уровень себестоимости к размерам, запроектированным с точки зрения выполнения пятилетки качественных показателей в 4 года.

Таким образом выполнение намеченного снижения в 1931 г. будет означать, что по линии качественных показателей мы лишь несколько превысили уровень, намеченный для первых трех лет пятилетним планом (22,0% с октября 1928 г. по октябрь 1931 г. вместо 21,0% по пятилетке), в то время как все факторы, определяющие себестоимость (объем продукции, капиталовооруженность, техническая мощность и пр.), обеспечивают в основном выполнение пятилетки промышленности в 4 года. Эти безусловно потенциальные резервы необходимо будет использовать на четвертом году пятилетки.

За три года пятилетний план себестоимости должен быть выполнен на 62%, в том числе по группе А на 67% и по группе Б на 51%. На третий год пятилетки темп снижения по важнейшим отраслям представится в следующем виде:

	Снижение себестоимости в % к 1929/30 г.		Процент выполнения пятилетки за 3 года по себестоимости продукции
	Особ. квартал октябрь— декабрь 1930 г.	Третий год пятилетки	
Электропромышленность	9,0	19,0	89,3
Общее машиностроение	8,5	16,0	77,4
Основная химия	11,0	16,0	70,7
С.-х. машиностроение	8,5	16,0	72,9
Цементная	8,0	16,0	88,5
Лесная	8,0	15,0	50,0
Стекольная	8,0	15,0	64,1
Цветная металлургия	7,0	13,0	82,2
Нефтяная	8,0	12,0	79,2
Рудная	4,5	10,4	75,0
Каменноугольная	10,0	10,0	55,3
Черная металлургия	5,0	10,0	46,8

По целому ряду отраслей намеченные темпы снижения обеспечивают выполнение пятилетки себестоимости в 3—3,5 года. Но на ряду с этим важнейшие отрасли (черная металлургия, каменноугольная, лесная) за 3 года не дают того уровня себестоимости, который намечен пятилеткой, т. е. ближайший год не перекрывает прорывов, образовавшихся в первые два года. Что касается легкой промышленности, то она стоит за эти 3 года на уровне ниже пятилетки. Пищевая промышленность за 3 года выполнит пятилетний план на 25%, текстильная едва на 50%. Лишь резиновая и кожевенно-обувная выполнят пятилетку в более сокращенный период.

Поквартальная динамика себестоимости в 1929/30 г., как и в 1928/29 г., показывает все нарастающее снижение себестоимости до IV квартала, который стабилизируется на уровне III квартала. Первый квартал дает снижение на 4,9%, первое полугодие — на 5,8%, 9 месяцев — на 6,5%.

Тяжелая индустрия (гр. А) в 1929/30 г. дает снижение в 8,5% против плана в 12,5%, легкая промышленность на 5,3% при плане в 9,5%, т. е. мы имеем примерно одинаковый процент выполнения плана по обеим группам отраслей (60—65%). Если по группе Б неблагоприятная средняя находится под давлением главным образом пищевой промышленности (+ 3,6 против плана—7,4%), то по тяжелой индустрии недовыполнение плана происходит преимущественно за счет металлургии (план выполнен лишь на 45%), каменноугольной, лесной (план выполнен на 36%), отраслей стройматериалов и в известной доле за счет химической промышленности и с.-х. машиностроения.

Фактором снижения себестоимости в последние три года в значительной мере является экстенсивный, количественный фактор развертывания производства. Все прочие показатели себестоимости, связанные с технико-экономическими и организационными достижениями, дают картину резкого недовыполнения плана. В 1929/30 г., при общем снижении в 7,0%, за счет физического объема снижения себестоимости составит 2,3% (план 3,2%), за счет труда (по линии производственных рабочих) примерно 2,4% (план 3,7%), а за счет технических норм использования основных средств производства не более 1,5% (против плана в 2,6%); снижение за счет цен составит около 0,8% (против плана в 1,5%).

Основной установкой в проектировке себестоимости ближайшего периода является поднятие факторов снижения на более высокую качественную основу. Если в 1928/29 и 1929/30 гг. факторы технико-производственного порядка давали лишь 50—55%, то в следующем году они должны определять снижение себестоимости в размере около 70% (смотри таблицу на стр. 77).

Детальный анализ по отраслям показывает, что технико-экономические показатели за последние годы, несмотря на громадные капитальные вложения (обновление основного капитала на 1/X 1929 г. составляет около 50%) и рационализаторские мероприятия, не дают необходимого эффекта. Изменение норм использования средств производства (в особенности по металлу) в некоторых случаях даже в сторону повышения свидетельствует о том, что реконструктивные сдвиги в промышленности таят в себе еще большие резервы для улучшения качественных показателей производства.

Удельный вес факторов в снижении себестоимости
(ориентировочный расчет)

	1928/29 г.		1929/30 г.		Особый квартал 1930 г.
	План	Выполн.	План	Выполн.	План
За счет технических норм использования основных средств производства	28,6	22,9	23,6	21,7	31,7
За счет труда (производственных рабочих)	37,1	37,5	33,7	31,9	33,3
За счет цен	7,1	0,0	13,6	13,0	9,0
За счет роста физического объема производства	27,2	39,6	29,1	33,2	26,0
Итого	100	100	100	100	100

Резкое недовыполнение планов снижения себестоимости в первые два года пятилетки, как показывают подробный анализ материалов и данные комиссий, выезжавших на места, ни в какой мере не опорочивает планового задания снизить себестоимость в истекшем 1929/30 г. на 11%. Не было никаких объективных обстоятельств, делавших невозможным достижение установленных планом технико-экономических показателей, по которым в последние годы преимущественно и идет прорыв в области себестоимости. Имеющийся фактический материал показывает, что по ряду отраслей (машиностроение, электротехника) планом даны были даже недостаточно высокие задания по себестоимости, в виду чего они впоследствии подчас увеличивались. Все это говорит о том, что резервы, имеющиеся в промышленности, вполне позволяют требовать выполнения пятилетнего плана по качественным показателям в 4 года.

В первые два года пятилетки снижение себестоимости должно идти главным образом за счет двух факторов: рационализации и механизации производства на старых и реконструируемых заводах и за счет все увеличивающегося удельного веса новых заводов с относительно более низкой проектной себестоимостью.

В отношении первой группы факторов анализ данных за 1928/29 г. и 1-ю половину 1929/30 г. показывает, что по главнейшим трестам союзной промышленности экономия за счет рационализации составила лишь около 25—30% в общем снижении себестоимости, причем по важнейшим отраслям тяжелой индустрии этот процент снижается до 15—20, между тем прирост продукции по ряду отраслей обусловливается главным образом механизацией и рационализацией производственного процесса. Естественно встает вопрос об эффективности рационализаторских мероприятий. Не дают ли они должного результата сами по себе, или же получаемый эффект поглощается организационными дефектами зачастую не без участия вредительства? Следует сказать, что во многих случаях доминировала экстенсивная форма рационализации и механизации. Сами же по себе рационализаторские мероприятия и механизация давали должный эффект на отдельных участках их применения.

III. Себестоимость и технико-экономические достижения

Оставив далеко позади довоенный уровень физического объема продукции, промышленность однако не имеет подобных же достижений в области использования средств производства, несмотря на значительно более высокий технический уровень, чем в довоенном периоде.

Несоответствие технико-экономических коэффициентов использования средств производства плановым наметкам имеет своим результатом громадный перерасход основных видов сырья, топлива и материалов. А это означает, что не только себестоимость в должной степени не снижается за счет этого фактора, но ослабляются еще и возможные при наличных материальных ресурсах сырья, топлива и материалов количественные темпы производства продукции.

Процент выполнения плана себестоимости (по пятилетке) по отраслям группы А за первые два года пятилетки (от минимума к максимуму) следующий:

Лесная	33,3	Стекольная	84,7
Каменноугольная	35,7	Общее машиностроение	90,3
Черная металлургия	44,2	Цветная металлургия	94,4
Основная химия	76,5	Нефтяная	94,7
С.-х. машиностроение	76,5	Электротехническая	118,2
Цементная	81,9		

Таким образом в минимуме — каменноугольная промышленность, черная металлургия и лесная промышленность, в максимуме — нефтяная промышленность, машиностроение, электротехническая промышленность (отчасти также промышленность стройматериалов). Обратимся к главнейшим отраслям промышленности этих двух групп.

Основной способ реконструкции каменноугольной промышленности — это механизация добычи, причем наибольший эффект может быть лишь при условии механизации всех процессов и создания непрерывного потока угля от забоя к стволу и на поверхность. Между тем механизация угольных бассейнов по линии себестоимости продукции дала незначительный эффект, выражающийся в долях процента. В шахтах, где механизация зарубки в 1929/30 г. составляла меньше 50%, при увеличении общего количества тяжелых врубовых машин с 100 до 124, в среднем на 1 механизированную шахту число машин увеличилось до 3,8 против 3,5 в предыдущем году. Производительность тяжелых врубовых машин в Донугле в 1928/29 г. достигла 99,8 м в месяц, а в первом полугодии 1929/30 г. — 1.285 (план 1.331); число циклов в 1928/29 г. — 15, в 1929/30 г. — 18,6 (т. е. 85% от плана). С учетом непрерывки в 1929/30 г. производительность машин будет ниже прошлого года. В Донугле конвейерная и окреперная доставки составляли в 1928/29 г. лишь 44,79% механизированной добычи (12% в Донугле доставлялись к месту откатки вручную; в Уралугле соответственно 30,5%). При недостаточном количестве механизмов по доставке и откатке еще до самого последнего времени они однако загружены неполностью (конвейер дает лишь вдвое большую производительность, чем рабочий, а окрепер дает лишь в 2,5 раза больше ручной доставки). Чистая работа машины (при хрономе-

тражной проверке) на Урале занимала всего около 20% рабочего времени. В Донугле устранимые потери в 1928/29 г. составляли 28,6%, по врубовым машинам — 37,6%, конвейерам — 50,6%, скреперам — 58,8, электровазам — 51,5%, а работа ствола — 28,1% рабочего дня. В общем по Донуглю, где механизмы используются лучше, производственные операции поглощают лишь половину времени. Коэффициент использования тяжелых врубовых машин в 1929/30 г. (I полугодие) был равен приблизительно 75—80%.

«Вместо того, чтобы на деле поставить на службу пролетарскому государству все имеющееся механическое оборудование и обеспечить его полное и действительно рациональное использование... — хозяйственно-техническое руководство упустило время для перестройки своей работы в соответствии с необходимостью решительного поворота лицом к механизации Донбасса»¹.

Доля участия механизированной добычи в ближайший период увеличивается с 35% в 1929/30 г. до 50% (в Донбассе в текущем особом квартале до 55%). А увеличение удельного веса механизированной добычи должно дать довольно заметное снижение себестоимости.

За два истекших года пятилетки каменноугольная промышленность дала снижение всего лишь на 3-4%, причем в этом снижении эффект механизации, рационализации и новых шахт получил незначительное отражение.

Месячная производительность врубовых машин в Донугле такова (в тоннах):

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г. (предв.)	На ближай- ший период (план)
Тяжелые	1.152	1.324	1.610	2.460
Легкие	270	280	320	360

Нагрузка машин по добыче в ближайший год должна возрасти свыше, чем на 50% при небольших темпах роста в предыдущие годы.

Механизированная доставка к общей механизированной добыче по Союзу возрастет с 77% в 1929/30 г. до 88—90% в ближайший период. Это должно в значительной мере ликвидировать имевшуюся в этой области диспропорцию. Что касается механизации откатки, то здесь и в ближайшем году мы будем иметь еще довольно неблагоприятную картину: механизация откатки к механизации добычи составит меньше одной трети. Это одно из самых слабых мест механизации угольной промышленности.

Весьма неблагоприятная картина в 1929/30 г. по черной металлургии, в особенности в первом полугодии. В отношении себестоимости там мы имели: повышение по чугуну с 14 до 17%, по кровельному железу с 0,5% на Урале до 4,2% на юге, стабильность по мелкосортному и среднесортному железу, незначительное снижение по мартену и заметное снижение (далеко отстающее однако от плана) по ж.-д. рельсам. По югу и Уралу потери от невыполнения плана снижения себестоимости исчисляются за одно лишь первое полугодие в 20 млн. руб., причем 1/3 этих потерь идет по линии технико-экономических коэффициентов (по цехам доменному и прокатному). По югу металлическая шихта возросла с 1,83 в 1928/29 г. до 1,85 в первом по-

¹ Из постановления ЦК КП(б)У. См. «Правду» от 5/X 1930 г.

лугодии 1929/30 г. при плане в 1,77; по коксу с 1,125 до 1,149 (план 1,065). Использование объема доменных печей несколько улучшается (по югу 1,67 в 1928/29 г. и 1,56 в первом полугодии 1929/30 г. при плане в 1,43). В мартеновском производстве технические коэффициенты также превышают прошлогодние. Аналогичное явление мы имеем и по производству прокатных станков.

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г. (ориент.)	Квартал окт.—дек. 1930 г. (план)
1. Расход руды на тонну чугуна (в тоннах):					
Юг	1,611	1,641	1,646	1,717	1,599
Урал	1,904	1,890	1,870	1,890	—
2. Расход кокса на тонну чугуна (в тоннах):					
Юг	1,123	1,136	1,134	1,140	1,090
Урал	0,652	0,719	0,663	0,660	—
3. Коэффициент использования объема доменных печей (м ³ на тонну):					
Юг	1,76	1,80	1,67	1,51	1,31
Урал	—	—	2,0	1,84	—
4. Среднесуточный с'ем стали с 1 м ² пода (в тоннах):					
Юг	3,25	3,48	3,5	3,60	4,1
Урал	—	—	—	3,20	—
5. Число плавов в сутки:					
Юг	2,54	2,61	—	2,75	2,90
Урал	—	—	—	2,54	2,85

Здесь мы имеем определенную косность в отношении использования основных средств производства и оборудования. Реконструктивный период не внес заметного перелома в динамику технических коэффициентов. Простои прокатных станков на Урале и на юге определились в I полугодии 1929/30 г. в 28%.

Снижение себестоимости за счет лучшего использования материалов и топлива в особом квартале должно составить примерно 30% всего снижения себестоимости. При этом намечается заметное снижение расходов по руде и коксу; повышение коэффициента использования домны на 15—18% и доведение числа плавов почти до трех в сутки.

По рудному хозяйству в области рационализации мы имеем примерно то же явление, что и в каменноугольной промышленности. Прежде всего механизация не гарантирует непрерывного потока производства. Механизированный труд бурильщика перемеживается с ручным трудом лопаточника.

Новая система горных разработок вместе с ускорившейся механизацией откатки и с проводимой электрификацией подъемников должна была дать заметное снижение себестоимости, чего мы фактически не имели (себестоимость в 1928/29 г. превышала себестоимость 1925/26 г. и лишь в 1929/30 г. последняя достигает уровня 1925/26 г.); технические достижения с'едались организационной безалаберностью, граничащей зачастую с вредительством. Лишь героические усилия трудящихся в 1929/30 г. в значительной мере

улучшили положение в ЮРТ'е. На Урале механизация буровых работ в 1928/29 г. достигла 50%. Руда доставляется на поверхность на 85% конным транспортом, в то время как простои подъемников в отдельных рудниках достигают 38%; экскаваторы и компрессоры загружены на 25—30%. Гороблагодатская аггломерационная фабрика в первые годы совершенно не оправдала себя; налицо крупная диспропорция между аггломерационным и магнитообогащительным цехом (350 и 500 т в сутки), а общая производительность из-за дефектов в отоплении падает зимой на 30,0%; имеются дефекты и в отоплении и пр. В результате этого фактическая себестоимость аггломерационной руды в 1928/29 г. почти в два раза превысила запроектированную себестоимость. Эти «дефекты» не были изжиты еще и в 1929/30 г.

Особое внимание должно быть уделено вопросу паспортизации и сортировки руды. В этом отношении еще ничего не сделано. Между тем для шихты сортировка имеет решающее значение. Это является одной из основных задач ближайшего периода, иначе намеченные технико-экономические показатели будут снова сорваны.

Плохое действие обогащения на Урале и пылеватость руды юга, повышение зольности кокса до 16—17% (с 12%) и серы до 2% явились существенным лимитом в отношении технико-экономических показателей. Директива о снижении зольности угля в ближайшие месяцы до 11% и серности до 1,5% явится важным резервом для снижения себестоимости. Заметный эффект в черной металлургии дает и переход от паропоршневого дутья к трубовоздуховкам; если 1.000 м³ дутья первым способом обходилась в 1 р. 28 к., то при последнем она должна обойтись в 58 коп.

Переход на более дешевое низкосортное и минеральное топливо и непрерывное вытеснение твердого топлива в мартеновском производстве доменным и коксовым газом, электрификация прокатных станков и воздуховодов дает весьма значительный эффект.

Чрезвычайно важно отметить, что в отношении снижения себестоимости по черной металлургии мы имеем более благоприятную картину при переходе от одного передела к другому (от чугуна к прокату). Это в значительной мере связано со структурой себестоимости в отдельных переделах (трудоемкость и удельный вес непропорциональных расходов). Нужно сказать, что реконструкция в большей мере коснулась последующих стадий производства, чем предыдущих.

Пожалуй, на последнем месте в отношении снижения себестоимости стоит *лесная промышленность*, давшая за истекшие пять лет в среднем заметное повышение себестоимости, а в последние три года — резкое невыполнение планового снижения. 1929/30 г. дает снижение, определяемое в 25% от планового задания (13,0% против 12,5%). План невыполняется главным образом по линии заготовки и вывозки. Второй год проводимая здесь реконструкция («ледяные» дороги и тракторы) не дает должного эффекта (в 1928/29 г. она имела даже отрицательное значение). Длина ледяных дорог увеличилась с 1.567 км в 1928/29 г. до 5.096 км в 1929/30 г. (план — 9.455 км). Древесины вывезено по ледяной дороге всего в размере 22% от плана. А пе-

ревозка тракторами в 1928/29 г. обошлась на 70% дороже гужа. Между тем механизация перевозки должна снизить ее себестоимость на 30%.

В 1929/30 г. все эти дефекты были перекрыты зависимостью лесного хозяйства от крестьянской лошади и его рабочей силы.

В предстоящую лесозаготовительную кампанию из общего количества древесины, подлежащей вывозке, около 60% намечено к вывозке по ледяным дорогам, причем на квартал октябрь—декабрь 1930 г. должно быть вывезено свыше 50%.

Средняя норма дневной выработки лошади в дальнейшем должна быть увеличена на 45,3%. На ряду с этим лучшее использование древесины и увеличение удельного веса районов с более дешевой попенщиной должно составить один из элементов снижения себестоимости в лесной промышленности.

Намеченное 15%-ное снижение себестоимости на год и 8,0% на особый квартал в значительной мере связано с предполагаемым размахом рационализаторских мероприятий и механизации как в области заготовки и вывозки, так и в фабрично-заводской обработке древесины. Основным и важнейшим вопросом в лесной промышленности для ближайших лет является вопрос о постоянных кадрах.

Теперь остановимся на второй группе — на относительно благоприятных отраслях промышленности.

Реконструкция *нефтяной промышленности* идет главным образом по линии: 1) вытеснения старых, несовершенных способов добычи механизацией ее (глубокие насосы), 2) замены ударного способа бурения вращательным (в Азнефти около 90%) и 3) полной электрификации добычи.

Все эти реконструктивные сдвиги дают заметное снижение себестоимости. Одно лишь изменение удельного веса отдельных способов добычи получает свое непосредственное отражение на себестоимости. Этим сдвигом сопутствуют благоприятные природные условия, увеличивающие удельный вес фонтанной нефти (до 30% по Азнефти и 76% по Грознефти). Тартание по Азнефти на 30% дороже насоса и втрое — компрессора. Проходка 1 метра по вращательному бурению обходится в 160 руб., а штангового — в 292 руб. Изменение удельного веса способов бурения должно было дать в одном лишь 1928/29 г. снижение себестоимости почти на 3% по Азнефти и на 6% по Грознефти. Эксплуатационные расходы на 1 тонну нефти (по Азнефти) в результате новых способов добычи и электрификации и в особенности благодаря природным факторам снизились за последние пять лет почти на 65%. Участие в общей добыче фонтанов повысилось с 44,4% в 1928/29 г. до 47% в 1929/30 г. В 1931 г. доля фонтанной нефти должна возрасти почти до 55%. Удельный вес вращательного бурения должен повыситься в 1931 г. до 84% (с 78% в 1929 г.).

Совокупность природных и реконструктивных мероприятий должна обеспечить в дальнейшем значительное снижение себестоимости. Кроме того намечается дальнейшая электрификация добычи при снижении потребления топлива до 2,5% к добыче.

Нефтяная промышленность является одной из тех отраслей, которые по своим технико-экономическим коэффициентам далеко оставили позади до-

военный уровень, ярко отражая на себе результаты реконструктивного периода.

Общее *машиностроение* — это одна из тех немногих отраслей, которые находятся на грани выполнения плана себестоимости первых двух лет пятилетки (1929/30 г. 11,0% против плана в 13%). Эти достижения обусловлены сочетанием количественного развертывания производства с действительной эффективностью реконструктивных и рационализаторских мероприятий. Заметное обновление основного капитала, ввод новых цехов, новых технологических процессов, применение специализации и поточного производства — все это не могло не дать соответствующих результатов в отношении себестоимости.

Можно ли однако считать имеющиеся здесь достижения пределом возможного? Целый ряд данных свидетельствует об обратном. Вся технико-производственная база общего машиностроения изменилась не на много, хотя на отдельных участках отдельные цехи и заводы совершенно преобразили свою техническую основу, и здесь эффект достижений весьма ощутителен. Вместе с тем процесс реконструкции, идущий в направлении узкой специализации цехов и заводов, их вертикальной специализации на основе кооперирования, уменьшения числа типов и поточного производства, на основе должного внутризаводского, межцехового и внутрицехового планирования, затрудняется различной мощностью отдельных цехов, технической отсталостью заготовительных цехов (задание по литейным цехам по себестоимости в первом квартале 1929/30 г. выполнено едва на 50%). Внедрение новых производств зачастую влечет к увеличению числа типов (например дизель). Оборудование используется неудовлетворительно, налицо простой, брак.

Особые достижения отмечаются по тракторостроению. На «Красном путиловце» реконструированный тракторный цех дал снижение себестоимости за 5 лет на 50%. По котло-турбиностроению на Металлическом заводе (Ленмаштреста) за 2 года достигнуто снижение свыше 20% при увеличении основного капитала на 35%; по дизелю продолжительность работы уменьшилась с 15 месяцев в 1924 г. до 8,5 месяцев в начале 1930 г., а стоимость сборки снизилась с 18 р. 03 к. до 7 р. 15 к.; в результате за 2 последних года снижение себестоимости по дизелям определяется приблизительно в 25%. Следует еще отметить вагоностроение («Красный профинтерн»), где за 2 последние года имеется заметное снижение себестоимости по большегрузным вагонам. Известные результаты по ряду заводов дает введение поточной системы (снижение затраты человеко-часов до 50—60%). Значительный эффект в ряде случаев получается в результате перехода на более дешевые виды сырья (стандартизация) и топлива, при утилизации отходов и т. д. Следует подчеркнуть, что отмеченные достижения по отдельным видам машиностроения связаны либо с новыми производствами (трактор и большегрузные вагоны), либо с реконструированным производством, резко развернувшимся в последние годы. Вместе с тем выполнение плана себестоимости в 1929/30 г. процентов на 30—40 обусловлено количественным фактором. Это свидетельствует о том, что план на 1929/30 г. не учел всех воз-

можных резервов снижения себестоимости. Полученный внешне благоприятный результат должен быть признан далеко не удовлетворительным.

Снижение себестоимости по машиностроению на особый квартал намечается в 9—9,5% и примерно на 20% на 1931 г. Это снижение в первую очередь базируется на начавшейся специализации машиностроительных заводов с широким внедрением стандартов и типизации производства. Кроме того за счет строящихся и переоборудываемых литейных цехов должна быть значительно смягчена непропорциональность в производительности заготовительных и металлооборочных цехов. В середине 1931 г. должна быть пущена одна из находящихся в стройке 3 районных чугунолитейных. Это также должно сказаться на себестоимости.

По линии использования средств производства на ближайший период намечается снижение расхода основных материалов на единицу продукции на 12—15% и топлива больше, чем на 20%. Это должно составить около 20% намечаемого плана снижения себестоимости по машиностроению.

Электротехническая промышленность в последние 3 г. дает превышение плана снижения себестоимости. Данные за 1929/30 г. свидетельствуют о том, что выполнение плановых заданий по снижению себестоимости на 15,5% обеспечено почти полностью.

Работая на базе старых заводов, электропромышленность лишь в последние годы широко развернула рационализацию процессов производства. За истекшие три года продукция увеличилась на 150%, а себестоимость снизилась на 40%.

Если заметную роль здесь, как и в машиностроении, сыграл количественный фактор развертывания, то все же налицо и эффект по линии рационализации — организация ленточного поточного производства, переход на иные типы, специализация заводов, частичная замена цветных металлов черными, замена литья горячей штамповкой и т. д. Наибольший процент снижения себестоимости дало электромашиностроение, где удельный вес заработной платы и накладных расходов весьма значителен; меньший процент дало кабельное производство, где в себестоимости 80% составляют материалы.

Весьма ощутительные результаты дает переход на новые типы при сохранении качества продукции. Так замена старого типа «Д» мотором трехфазного тока типа «Т» (той же мощности) снижает себестоимость больше, чем на 50%, причем этот же тип на поточном производстве почти на 17% дешевле, чем на индивидуальном. По «Электросиле» замена конструкции дает небольшое снижение стоимости материалов, а переход с типа «А» на тип «И» дает снижение на 30—35%.

По ряду главнейших заводов эффект рационализации в 1928/29 г. выразился снижением себестоимости в 50—70%.

Однако при всех проявившихся уже преимуществах поточного ленточного производства мы имеем здесь еще большие резервы по линии их полной загрузки и ликвидации простоев лент (преимущественно из-за снабжения). Нужно сказать, что подлинно рационализаторские мероприятия и здесь находятся еще на начальной стадии, охватывая лишь отдельные виды продукции на отдельных участках. Четкая специализация, переход по всей линии

на поточное производство, более решительная замена конструкций, вытеснение цветных металлов черными и пр. должны обеспечить в ближайшие годы значительно большие темпы снижения себестоимости. Как и в машиностроении, снижение себестоимости на третий год пятилетки намечается здесь примерно в 20—25%, а снижение ее в особом квартале должно составить 9% в отношении к среднегодовому уровню 1929/30 г. Такое снижение может быть достигнуто лишь в условиях охвата специализацией 95% всей выпускаемой электротехнической промышленностью продукции и в результате значительного улучшения проводимого кооперирования заводов. В общем плановом снижении себестоимости эффективность рационализации использования основных средств производства должна дать почти 25%. По отдельным отраслям электропромышленности снижение себестоимости будет ориентировочно колебаться в пределах от 10% (кабельное производство) до 30% и выше (электромашины).

Прорыв плана себестоимости по линии *легкой индустрии* связан в первую очередь с невыполнением физического объема производства и с качеством сырья; не осуществляются также намеченные планом технико-организационные мероприятия.

По *хлопчатобумажной промышленности*, идущей в 1929/30 г. почти на последнем месте (50% выполнения плана себестоимости), за 2 года себестоимость снижена на 8%.

В 1929/30 г. происходило дальнейшее вытеснение мюлей ватерами и ввод новых, преимущественно автоматических станков. Это должно было дать заметное снижение стоимости обработки по ткачеству и прядению. Вместе с тем в I полугодии 1929/30 г. имело место снижение технических норм в использовании прядильного и ткацкого оборудования и ухудшение ряда технико-экономических показателей и использования средств производства. Правда, в известной мере это объяснялось пониженным качеством хлопка и введением свыше 60 новых стандартов, в связи с утончением номеров при одновременном повышении плотности (чего в плане не было предусмотрено); в результате достигнутое снижение себестоимости в 5,5% на 85—90% идет за счет цеховых расходов. Аналогичное явление мы имеем и по *шерстяной промышленности*, где себестоимость в 1929/30 г. снизилась на 6% при плане в 11,7%.

Технико-экономические коэффициенты по сырью и оборудованию показывают за ряд лет незначительные улучшения. Правда, по выходу пряжи из хлопка коэффициент из года в год увеличивается; на ближайший период намечено дальнейшее увеличение выходов (на 1%) и некоторое уменьшение утаров (на 0,8%), несмотря на предстоящее снижение удельного веса импортного хлопка.

	1926 27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929 30 г. предвар.	Ос. кв. 1930 г.
Выход пряжи из хлопка (в % по весу)	90,50	91,01	92,2	93,1	94,2
Выход из смеси	82,39	81,41	81,02	82,3	82,8
Выпуск на 1000 веретен (в 1000 килономер.)	285,7	284,2	289,0	287,4	300,9
Выпуск на 1 станок (по метро-плотн.)	94,25	94,89	97,52	94,79	10,18

При повышении цен на союзный хлопок и при почти стабильной стоимости рабочей силы на единицу продукции снижение себестоимости в меньшей мере может быть получено за счет сырья. В большей своей доле это снижение должно происходить за счет сокращения постоянных расходов.

Намечаемое в хлопчатобумажной промышленности снижение себестоимости на особый квартал в 3,5% при всех неблагоприятных факторах может быть достигнуто лишь при условии выполнения проектируемой программы механизации. Проблема первичной обработки и надлежащей смески получает в текстильной промышленности такое же значение, как приготовление шихты для чугуна и литейные цехи в машиностроении. Техничко-экономические коэффициенты использования средств производства упираются в значительной мере в проблему реконструкции всех подготовительных процессов производства.

Сахарная промышленность за два последние годы дала 30% повышения себестоимости, а в 1929/30 г. на 22,5%, что связано в первую очередь с повышением себестоимости совхозной свеклы и недогрузом заводов. Здесь количественный фактор сыграл обратную роль, повысив себестоимость примерно на 10-11%, остальные 11-12% должны быть отнесены за счет стоимости свеклы.

За ряд лет важнейшие технико-экономические коэффициенты представляются в следующем виде (по сезонам, захватывающим обычно I и начало II квартала):

	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Продолжительность переработки, в сутках	60,5	89	86,0	53,6	123
Нагрузка на 1 завод в сутки, тыс. центнеров свеклы	372,3	553,7	548	343	836
Выход сахара из свеклы, в процент.	14,3	14,2	13,89	14,33	14,31
Расход условного топлива на центнер свеклы, в кг	8,6	8,5	8,3	8,6	8,4
Потери сахара, в процентах	—	—	3,20	3,14	2,98

Главнейшие показатели и здесь дают неустойчивый ряд, не отражающий на себе процесса реконструкции. В отношении использования оборудования 1931 г. дает резкий перелом, заметно увеличивая нагрузку завода и удлиняя производство до 123 суток против 88 довоенных, что достигается в известной степени за счет переработки сушеной свеклы, правда, имеющей пока очень незначительный удельный вес в балансе производства. Но заметное повышение цен на крестьянскую свеклу в значительной мере поглощает достижения сахарной промышленности, в результате чего первые три года пятилетки дают рост себестоимости на 2% против снижения ее по пятилетке на 15,7%.

Таков в основном технико-экономический уровень по главнейшим отраслям, если исходить из степени механизации и рационализации преимущественно старой технической базы. Что касается новых заводов, то не имеется сплошного учета их эффективности, поэтому нельзя сколько-нибудь определенно сказать, каково влияние их на себестоимость. Прделанная в этом отношении экономстатсектором Госплана СССР (по нескольким отря-

слям) работа показывает, что в первое время своей работы новые заводы давали весьма неблагоприятные результаты; это было связано как с дефектами сооружения (диспропорция пропускной способности цехов, отсутствие отопления и т. д.), так и с организационными неполадками, а главное — с отсутствием квалифицированной рабочей силы для новых установок.

В результате намечаемого плана рационализации производственного процесса себестоимость по этим отраслям на ближайший период снижается за счет технико-экономических коэффициентов использования средств производства ориентировочно в следующих размерах (в процентах к общему снижению):

	% от общего снижения		% от общего снижения
Каменноугольная	30	Основная химия	50
Нефтяная	33	Лако-красочная	55
Черная металлургия	28	Цементная	9,3
Тяжелое машиностроение	20	Кирпичная	11,5
С.-х. машиностроение	20,0	Стекольная	17
Электротехническая	19,5	Хлопчатобумажная	26

За счет лучшего использования средств производства, удельный вес которых в себестоимости равен 47%, и замены одного вида их другим намеченный на особый квартал 1930 г. и на 1931 г. план снижения себестоимости будет выполнен в 32—35%. При этом технические нормы использования промышленного сырья должны снизиться за год на 9,5%, а за особый квартал на 6-7%, нормы использования топлива и электроэнергии за год на 15% и за квартал на 8% и с.-х. сырья — на 2,5—3%.

Выполнение плана себестоимости и технико-экономических показателей в частности тесно связано с вопросами качества продукции.

По сравнению как с первым годом пятилетки, т. е. с 1928/29 г., так и с предшествующим 1929/30 год дает дальнейшее ухудшение качества продукции по основным отраслям народного хозяйства. Правда, в отдельных случаях имеются частичные улучшения и стабильное состояние, что однако не меняет положения дела.

Нужно со всей категоричностью подчеркнуть, что ухудшение качества продукции не может быть объяснено факторами, независимыми от работы промышленности. Как по всей линии качественных показателей, так и по качеству продукции, весь вопрос в необходимых организационных мероприятиях. Между тем планы рационализации меньше всего учитывали до сих пор мероприятия по улучшению качества продукции: капитальные вложения, связанные с рационализацией, направлялись преимущественно по линии роста физического объема продукции. Вместе с тем ухудшение качества основных средств производства (сырье, топливо, материалы) бьет по качеству готовой продукции. Подготовка сырья к производству, первичная обработка, должное внимание к заготовительным цехам и первым стадиям производственного процесса — все это в одинаковой мере относится к качественным показателям и показателям качества продукции. В условиях товарного дефицита требовательность к качеству продукции понижалась, а это ослабляло борьбу за качество.

Ухудшение качества продукции, в особенности в ведущих и определяющих отраслях производства (уголь, металл, машиностроение, текстиль и т. д.), по цепной связи и зависимости приводит к снижению качества продукции и дезорганизации работ в других отраслях производства. Этим наносится огромный материальный и моральный ущерб промышленности. Кроме того ухудшение качества продукции предполагает сокращение срока службы ее, носкости товара, что в свою очередь означает, с одной стороны, снижение реальной заработной платы и, с другой — усиление товарного голода.

Одним из реальных и существенных путей улучшения качества продукции является стандартизация. Однако нужно отметить, что большинство установленных стандартов является размерным, имеет количественное назначение. Кроме того темпы стандартизации продукции далеко не соответствуют темпу развития народного хозяйства. В 1929/30 г. мы имели кое-какие успехи в этом направлении, но они недостаточны.

В 1930 г. количество стандартов достигло 1.400—1.500 против 378, утвержденных в 1928/29 г. и 221 в 1927/28 г. В среднем по всему народному хозяйству на 1929/30 г. мы имеем выполнение плана стандартизации всего лишь на 15%, а по линии ВСНХ (в том числе) — лишь на 10%.

Проблема снижения себестоимости в ближайшем году не может быть разрешена вне заметного перелома в деле качества продукции. План ближайшего отрезка пятилетки ставит в тесную зависимость темпы развертывания и размеры капитальных вложений в отдельных отраслях и даже предприятиях от выполнения плана себестоимости. Экономия от снижения себестоимости является существеннейшим фактором развертывания главнейших отраслей. Эту зависимость нужно распространить и на качество продукции. Качество продукции на ряду с другими качественными показателями должно стать условием количественного роста и дальнейшего развертывания каждого данного отдельного завода и фабрики. Качество продукции должно стать одним из основных объектов социализации. План рационализации должен учесть все мероприятия по улучшению качества продукции.

«В отношении качества продукции должна быть установлена не меньшая ответственность хозяйственных органов, чем за невыполнение количественных заданий» (из резолюций XVI партс'езда) — это должно быть приведено в действие уже в течение предстоящих месяцев 1930 г.

IV. Труд и благосостояние трудящихся как важнейшие качественные показатели

В системе качественных показателей самым главным является, конечно, производительность труда. «Без систематического роста производительности труда как в области промышленности, так и в сельском хозяйстве мы не можем не только догнать и перегнать передовые капиталистические страны, но даже отстоять свое самостоятельное существование. Поэтому проблема роста производительности труда имеет для нас первостепенное значение» (И. Сталин. Политотчет).

1929/30 г., в противоположность 1928/29 г., является годом не только заметного невыполнения плана снижения себестоимости, но и резкого невыполнения плана производительности. Основные причины здесь три. Первая — социальное соревнование и ударничество протекало при недостаточно активном участии хозяйственных и профессиональных организаций; технический персонал стоял в значительной мере в стороне, не овладел этим движением, не подчинил его организационно-производственным нуждам. Вторая — план снабжения рабочих не был в достаточной мере увязан с производственными задачами отдельных отраслей, районов и групп рабочих. Третья — текучесть рабочей силы. Кроме того существенную роль здесь сыграло вовлечение в производство новых масс рабочих (+ 13,0%). Весь этот комплекс причин, далеко не органического порядка, и обусловил то положение, что вместо роста производительности труда на 25% мы имеем рост ее по кадровым рабочим всего лишь на 15—16% (по всем рабочим еще меньше).

За счет одного этого фактора себестоимость не снижена по сравнению с планом на 1,5%. Рост производительности труда на 1 отработанный человеко-день примерно одинаковый для тяжелой и легкой индустрии, причем план по группе А выполнен почти на 50%, а по группе Б — на 62%. Несмотря на это, по гр. А план снижения себестоимости выполнен в большей мере, нежели по гр. Б.

По целому ряду отраслей, где значение труда велико, процент выполнения плана себестоимости находится в соответствии с выполнением плана по труду:

	% выполнения плана	
	По себестоимости	По труду
Каменный уголь	43	46
Черная металлургия	42	65
Лесная	36	29

Невыполнение плана по этим отраслям в основном и определили результаты снижения себестоимости по всей гр. А. Но производительность труда, как ведущий качественный показатель, невозможно рассматривать вне технической вооруженности труда и вне уровня благосостояния трудящихся. Что касается технического вооружения, то главная масса затрат в последние годы идет преимущественно по линии факторов, непосредственно влияющих на производительность труда (силовые установки, техническое оборудование, механизация и проч.). Это подтверждается также показателями энергофикации труда, согласно которым значительный рост энерговооруженности приходится именно на последние годы (см. табл. на стр. 90).

1928/29 г. обнаруживает значительно большее соответствие по сравнению с предыдущими годами в росте энергофикации и производительности труда. При снижении в среднем по всей промышленности затрат труда на единицу продукции на 14% рост энерговооруженности составил примерно 12%. По большинству приведенных отраслей рост энерговооруженности труда в 1929 г. больше размера снижения затрат труда на единицу продукции. Последнее (по кадровым рабочим) определяется в 11% — 12% (рост произ-

Отрасли промышленности	1928/29 г. в процентах к 1924/25 г.		1928/29 г. в процентах к 1927/28 г.		1929/30 г. в процентах к 1928/29 г.		Рост энерговооружен- ности за 2 года (ориентировочно)	Снижение затрат труда за 2 года 5-летки (предварительно)
	Энергофика- ция труда	Снижение за- трат труда	Энергофикация	Снижение за- трат труда	Энергофикац. (1 полугодие)	Снижение за- трат труда (за год предв.)		
Металлообработка и машино- строение	+38,4	-46,4	+14,5	-17,9	+15,4	-13,3	+43,3	28,8
Черная металлургия	+10,2	-39,9	+7,8	-10,8	+12,9	-10,5	+25,9	20,2
Каменноугольная	—	-31,8	+5,5	-5,7	+15,1	-11,7	+28,0	16,7
Железородная	—	-26,0	+7,8	-6,5	+7,7	-6,5	+19,2	12,6
Цементная	—	-28,2	+10,3	-12,6	+20,4	-7,1	+37,0	18,8
Стекольная	-32,2	-30,8	+0,8	-15,6	+20,5	-16,7	+25,7	29,7
Лесная	+16,1	-19,6	+0,3	-8,0	+7,2	—	+13,0	—
Бумажная	+44,0	-42,6	+14,5	-14,0	+14,9	-17,6	+36,7	29,1
Основн. химическая	—	-30,5	+7,9	-13,1	+12,9	-16,9	+11,0	27,8
Хлопчатобумажная	+31,0	-63,1	+11,5	-14,4	+24,8	-3,1	+47,4	11,8
Резиновая	+5,1	-34,6	+20,5	-10,5	+14,7	-14,0	+43,5	23,0
Кожев.-обувная	+51,5	-46,0	+8,9	-11,5	+0,1	-1,9	+8,8	13,2

водительности на 16%) при росте энерговооруженности производственных рабочих примерно на 25—30% (за 1 полугодие по данным эк.-стат. сектора на 19%). За последние два года пятилетки энерговооруженность выросла свыше, чем на 35—40%, при росте производительности труда на 32%, т. е. снижение затрат труда равно 24%.

Динамика роста энерговооруженности труда в 1929/30 г. так же, как в 1928/29 г., определялась в основном технической реконструкцией, а в некоторых отраслях уплотнением рабочего дня и изменением режима работы.

Второй квартал 1929/30 г. в сравнении с 1928/29 г. дает особенно большой рост энерговооруженности, причем здесь выделяются промышленность стекольная (27,0%), хлопчатобумажная (20,1%), табачная (68,8%), махорочная (51,8%), мукомольная (24,6%). Фактором, определяющим столь высокую энерговооруженность в вышеперечисленных отраслях, является ввод в работу нового оборудования. В стекольной промышленности имеет место, например, переход с ручного труда на механизированный. В хлопчатобумажной промышленности высокая степень энерговооруженности обусловливается ростом удельного веса автоматических ткацких станков, дальнейшей заменой мюльного оборудования ватерным, уплотнением рабочего дня и изменением организации труда.

Если расположить затраты человеко-дней (в 1924/25 г.) по отраслям от максимума к минимуму, то получается следующий ряд (см. табл., стр. 91).

По ряду важнейших отраслей за истекшие пять лет мы имеем снижение затрат труда на 40—50%.

Затраты человеко-дней на один и тот же физический объем продукции (при совершенно ином рабочем дне) по ряду отраслей теперь значительно ниже довоенных. Так по машиностроению сейчас затрачивается всего около 45% от довоенного, по черной металлургии — 70%. Если внести еще по-

Отрасли промышленности	Затраты чел.-дней на 10 р. продукции в неизмен- ных ценах		Потребление НР-час. на 1 отработан. чел.-час произв. раб. в 1929/30 г. (II квартал)
	1924/25 г.	1929/30 г. (предварит.)	
Стекольная	5,62	3,24	0,638
Каменноугольная	4,15	2,50	2,25
Рудная	3,11	2,15	2,30
Хлопчатобумажная	2,25	0,86	2,17
Металлообработка и общее машиностроение	2,22	1,03	1,92
Черная металлургия	1,98	1,04	8,07
Цементная	1,74	1,16	8,77
Бумажная	1,71	0,81	19,03
Деревообрабатывающая	1,43	1,05	2,19
Оси. химическая	1,05	0,61	14,47
Кожевенная	1,0	0,53	0,838
Табачная	0,75	—	0,684
Сахарная (рафинадная)	0,65	0,34	—
Резиновяз	0,52	0,29	1,56

правку на продолжительность рабочего дня, то здесь мы значительно превысили довоенный уровень.

Чрезвычайно важным фактором в использовании труда и оборудования в 1929/30 г. явилось дальнейшее увеличение сменности, переход на непрерывное производство и 7-часовой рабочий день. С октября по февраль 1929/30 г. сменность выросла с 155,7 до 159,2, т. е. всего на 2,5%. По группе А сменность составляла 152,5 (каменноугольная 2,2, черная металлургия — 1,9), по группе Б — 171 (хлопчатобумажная — 2,0, пищевая — 1,4). Процент рабочих, переведенных на непрерывку, по данным за 9 месяцев с 24 повысился до 67 (группа А — 77 и Б — 42). Почти полностью переведены на непрерывку каменноугольная, нефтяная и железорудная промышленности, на 89% — основная химия, на 80% — электротехническая и на 66% — металлургическая промышленность. Процент рабочих, переведенных на 7-часовой рабочий день, в июле достиг 41 против 19 в октябре. В отраслях, где в 1929/30 г. был более интенсивный переход на 7-часовой рабочий день, рост производительности труда выше среднего.

Данные о снижении себестоимости за 1928/29 г. показывают, что в предприятиях с 7-часовым рабочим днем мы имели значительно более благоприятные результаты. Если план снижения был выполнен по всей промышленности на 58%, то в среднем по предприятиям с 7-часовым рабочим днем он был выполнен почти на 80%:

Отрасли промышленности	Сменность		% рабочих, пе- решедших на непрерывную неделю		% рабочих, работающих на 7-час. рабочем дне		Выработка на 1 списочного ра- бочего в процент. к пред. году
	Окт. 1929 г.	Февр. 1930 г.	Окт. 1929 г.	Май 1930 г.	Окт. 1929 г.	Июль 1930 г.	
В среднем по гр. А	—	152,5	35,4	77,3	14,3	38,0	116,3
В среднем по гр. Б	—	171,0	12,1	52,0	25,3	45,5	109,1
В среднем по всей промыш- ленности	155,7	159,2	24,1	66,7	19,1	41,1	110,4

Если по технической вооруженности труда из года в год наблюдался неуклонный рост, то в отношении реального уровня благосостояния трудящихся в последние годы имело место недовыполнение планового задания при превышении его в области номинальной зарплаты. Рост последней в известной мере с'едался спекулятивными частными ценами в условиях продовольственных (по линии продуктов животноводства) затруднений и больших денежных излишков в городе и в особенности в деревне. Несмотря на процесс вытеснения частного, по ряду важнейших продуктов его удельный вес (в стоимостном выражении) в снабжении рабочих в течение второго полугодия 1929/30 г. в некоторых районах имел тенденцию к увеличению. Отсюда рост бюджетного индекса, выразившийся по предварительным данным в 1929/30 г. в 10-11%. Если учесть рост номинала зарплаты кадровых рабочих на 10-11% и присоединить также доходы членов рабочей семьи, вновь вовлеченных в производство, все же мы не имеем за год сколько-нибудь заметного увеличения среднего реального заработка. Однако нужно наконец отказаться от определения реальной зарплаты одним лишь показателем соотношения номинала и бюджетного индекса — это чисто механический счет: повышение культурного уровня, полная почти ликвидация безработицы, передвиженность рабочих по линии управления и учебы и т. п. — все это является неперенным показателем роста благосостояния трудящихся, не укладывающимся в среднюю величину.

Размер приобретения рабочих семей в частной торговле по бюджетным данным в 1929/30 г. в стоимостном выражении составил (в процентах):

	Сент.	Окт.	Нояб.	Март	Апр.	Май	Июнь
Все товары	23	19	15	14	16	21	24
С.-х. продукты питания	33	26	22	24	29	37	42
Прочие товары	7,8	9,4	7,4	4,4	4,4	5,5	6,5

Таким образом в снабжении рабочих с.-х. продуктами частник играл заметную роль. Особенно значительны приобретения на частном рынке в районах Урала, Сибири и в Донбассе.

Для характеристики уровня цен в частной торговле приведем следующие данные.

Отношение цен частного к кооперативным ценам

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1929/30 г. в % к	
				1928/29 г.	1927/28 г.
Все с.-х. продукты	140	180	319	177	228
В т. ч. хлебные	142	265	425	169	299
„ „ „ овощи	148	169	247	146	167
„ „ „ мясные	113	128	216	169	191
„ „ „ молочные	118	137	272	199	231

Розничные цены частного по данным экономстатсектора Госплана СССР в среднем по всем товарам выросли примерно на 62—52% при росте их по с.-х. продуктам на 80% и промтоварам почти в 1,5 раза, удельный же

вес частного в ценностном выражении в 1929/30 г. составлял свыше 20% против 18-19% в 1928/29 г. В результате спекулятивной горячки на частном рынке даже несколько пониженные во II полугодии цены кооперации не могли сдержать роста общеторгового розничного индекса. Динамика его за ряд лет (по данным экономстатсектора Госплана СССР) представляется в следующем виде (1913 г. = 100):

	1926/27 г. абсол.	1927/28 г.		1928/29 г.		1929/30 г. (9 мес.)	
		Абсол.	В % к предыд. году	Абсол.	В % к предыд. году	Абсол.	В % к предыд. году
С.-х. товары	186	194	+4,3	222	+14,4	264	+19,0
Промтовары	210	198	-5,7	203	+2,5	212	+4,7
Все товары	201	197	-2,0	210	+6,6	229	+9,0

До 1928/29 г. общетоварный индекс промышленных товаров превышал с.-х. индекс, в 1929/30 же году последний на 25% превышает индекс промышленных цен. Но по обобществленной торговле еще и в настоящее время индекс промышленных цен (205) превышает несколько индекс с.-х. цен (202). В частной же торговле индекс с.-х. цен в 1929/30 г. превышает индекс промышленных цен свыше, чем на 60%.

В значительной мере из-за ненадежности снабжения промышленных центров обобществленным сектором важнейший качественный показатель плана — повышение производительности труда — не выполнен на 50%. В особенно неблагоприятных условиях оказались отдельные районы. Если расположить базарные цены на важнейшие пищевые продукты (в частности животноводческие) от минимума к максимуму, то в максимуме повсеместно будут Урал, Сибирь и вслед за ними важнейшие районные промышленные пункты. В столицах (Москва и Ленинград) рост цен сравнительно меньше. Вообще говоря, где удельный вес обобществленного снабжения относительно выше, там и уровень частных цен сравнительно ниже.

Таким образом, при тех же продовольственных ресурсах надлежащая организация дела снабжения могла бы обеспечить на важнейших участках рост уровня благосостояния трудящихся. Оторванность плана снабжения от плана производственного привела в известной мере к срыву необходимого роста производительности труда, а это в свою очередь явилось причиной недовыполнения плана роста продукции и снижения себестоимости.

Намечающийся производственный план промышленности на третий год пятилетки может быть выполнен при условии роста производительности труда на 30%, а в особом квартале в размере не ниже 20%. Одним из основных факторов этого повышения должен явиться рост материального благосостояния трудящихся. Для этого план снабжения, политика снабжения должны быть построены так, чтобы в них нашли четкое отражение производственный план, роль и значение отдельных районов, отраслей и групп рабочих. В ближайший год план снабжения обеспечивает товарную часть бюд-

жета рабочих в среднем более, чем на 90%, но необходимо организовать снабжение таким образом, чтобы оно совершенно вытолкнуло частного из важнейших промышленных районов. А в отношении определенных групп рабочих снабжение должно покрыть всю товарную часть бюджетного набора.

Поднятие удельного веса обобщественного сектора в снабжении рабочих, при некотором снижении розничных цен в кооперации и в условиях снижения частных цен по хлебу и овощам, должно обеспечить в третьем году пятилетки заметный рост реального уровня благосостояния рабочих. Это в свою очередь должно явиться существенным фактором повышения производительности труда.

Важнейшим фактором повышения производительности труда явится также дальнейший рост технической вооруженности труда и дальнейшее развертывание социалистического соревнования и ударничества, организационное овладение и возглавление его хозяйственными организациями. Вообще же массово-общественные кампании впредь должны быть организационно подчинены центральной идее — идее выполнения плана третьего года пятилетки. Это в значительной мере зависит от профсоюзных органов и инженерно-технического персонала, от того, в какой мере эти последние будут втянуты в рабочие массовые кампании.

Основными факторами дальнейшего роста производительности труда являются: лучшее использование оборудования, ввод в работу нового оборудования, увеличение нагрузки на одно предприятие, широкая рационализация производственных процессов. Весьма ориентировочные подсчеты показывают, что на ближайший год примерно на 75—80% рост производительности по главнейшим отраслям должен быть произведен за счет факторов, лежащих вне интенсивности труда рабочих.

Снижение себестоимости за счет роста производительности труда в предстоящем году по основным отраслям должно составить от минимума к максимуму: по основной химии — 4%, по хлопчатобумажной промышленности — 11%, по с.-х. машиностроению — 28%, по цементной промышленности — 44%, стекольной — 45%, электротехнической — 45%; по черной металлургии — 48%, общему машиностроению — 48% и по каменноугольной промышленности — 52%.

Таким образом удельный вес труда в снижении себестоимости составит больше 40%. По отдельным отраслям тяжелой индустрии этот процент повышается до 50—60. Проблема производительности труда является для ближайшего периода наиболее злободневной. «Капитализм может быть окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда» (Ленин).

V. Социально-техническая перестройка и качественные показатели сельского хозяйства

В условиях преобладания в деревне индивидуального хозяйства воздействие на сельское хозяйство со стороны социалистического сектора шло главным образом через систему рычагов и регуляторов сферы обмена и рас-

пределения. Подчинение сельского хозяйства основным задачам строительства социализма, воздействие на ход производства и влияние на классовые отношения в деревне осуществлялись политикой цен, системой заготовок, контрактацией, налоговой политикой, обобществлением заготовок и снабжением средствами производства маломощных крестьянских хозяйств. Этим путем социалистический сектор втягивал индивидуальное сельское хозяйство в орбиту планового воздействия.

Абсолютно неправильно представлять себе дело таким образом, что до бурного роста процессов коллективизации, до нового этапа сельскохозяйственного развития шло самотеком; подобная точка зрения означает по существу отрицание осуществления на протяжении ряда лет смычки рабочего класса с бедняцко-середняцкими массами деревни. Лишь безнадежный троцкист в кампании с правым оппортунистом может утверждать, что развитие сельского хозяйства до последнего времени не подчинено было основным линиям нашего народнохозяйственного развития. То непосредственное воздействие на развитие с.-х. производства, которое обусловливается бурным темпом коллективизации и совхозного строительства, нельзя рассматривать, нельзя понять вне связи с предшествующим периодом. Это означало бы абсолютное непонимание закономерностей этапов развития переходного периода. Весь предшествующий новому этапу период активно подготавливал по линии производительных сил и процессов обобществления возможность перехода индивидуального сельского хозяйства на более высокую производственную базу на иной социальной основе. Без упорного систематического укрепления смычки рабочего класса и бедняцко-середняцкой деревни, без активного воздействия социалистического сектора на ход развития сельского хозяйства, без бурных темпов индустриализации страны и вне бурного хода процессов обобществления была бы невозможна революционная социально-техническая перестройка деревни. Социальным фундаментом этой перестройки является ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. Перед нами необычайно яркий пример активного взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Для поднятия сельского хозяйства на более высокую техническую основу потребовался определенный уровень индустриализации страны, достигнутый в условиях обостренной классовой борьбы на базе изменявшихся классовых сил страны. Это подводило необходимый фундамент под смычку пролетариата и бедняцко-середняцкого крестьянства, что определяло условия сплошной коллективизации, невозможной вне ликвидации кулачества как класса. Социально-техническая перестройка деревни в свою очередь является непременным условием дальнейшего, еще более быстрого темпа строительства социализма.

Таким образом социальный фактор сыграл и играет решающую роль в развертывании творческих производительных сил страны. Степень взаимодействия производительных сил и производственных отношений, ход развития классовой борьбы весьма рельефно вскрывает основные закономерности нашей экономики. Выхолащивание социального фактора, ставка на голые производительные силы страны, струвианство, богдановщина плюс сменевство — вот та триединая формула, на которой сходились все «теоре-

тики» от вредительства. Весь ход социалистического воздействия на развитие сельского хозяйства в период так наз. развернутого нэпа, подготовлявший скачок к новому этапу, расценивался кондратьевско-громановской и базаровской группой как сковывание производительных сил. Видя все причины наших трудностей «в неправильном понимании соотношения индустрии и сельского хозяйства», Кондратьев прямо предлагает создать условия «необходимого накопления у самого сельскохозяйственного населения. В таком случае нужно усовершенствовать товарооборот, нужно поощрить накопление в деревне»¹. Нашим доморощенным вредителям, воспринимавшим нэп как путь реставрации капитализма, не по душе было использование товарооборота, именно рыночных отношений, для смычки пролетариата с середняцко-бедняцким крестьянством, для углубления процессов дифференциации крестьянства, для определенного воздействия на ход развития деревни. Почувствовав в рынке, в рыночных отношениях, в ценностной и денежной системе родную стихию, наши профессора не допускали, что пролетариат сможет поставить себе на службу эти «архикапиталистические» категории и при помощи их подчинять задачам строительства социализма нэповскую деревню. Требование «усовершенствования товарооборота», вернее говоря — реставрации полной свободы торговли они тесно связывали с развертыванием производительных сил деревни на базе развития кулацкого хозяйства. На этой именно базе «мы должны приложить все усилия, чтобы повысить производительность с.-х. труда, — поучает Кондратьев, — так как это на ряду с индустриализацией страны есть верный путь интенсификации хозяйства». Чем, собственно говоря, эта кулацкая идиллия отличается от теории мирного вращивания капитализма в социализм, этого краеугольного камня «учения» правых. Мирное сотрудничество отдельных социальных секторов, ставка на рост производительных сил, подчиненных якобы внеисторическому закону трудовых затрат, отсюда и необходимость того самого злополучного «равновесия», игнорирование роли производственных отношений в переходном периоде — вот то общее, что объединяет правый уклон с буржуазными экономистами.

Разница лишь только в том, что правый уклон помышляет таким путем «построить» социализм, а тромано-кондратьевщина отдает себе ясный отчет, что подобные «установки» лишь «обосновывают необходимость» реставрации капитализма. Еще в 1930 г., в период резкого обострения классовой борьбы, Бухарин следующим образом воспринял новый этап: «Техническая революция в целом меняет формы связи между городом и деревней, ускоряя все тенденции, сокращающие объем рыночных отношений и заменяющие их договорными отношениями между различными государственными, кооперативными и другими (?! — Ш. Т.) организациями»². Здесь то же выпячивание голых производительных сил, в хвосте которых плетутся производственные отношения; абсолютное замазывание классовой борьбы замененной «договорными отношениями между различными организациями». Целеустремленность рабочего класса, строящего социализм, получающая конкретное выражение в эконо-

мической политике эпохи диктатуры пролетариата, подменяется его пассивной ролью, «теорией самотека». В том-то и дело, что в процессе обобщения, в активном росте социалистических элементов в народном хозяйстве, обеспечивающих высокие темпы производственного развертывания, группа ученых вредительства «видит» тормоз для развития производительных сил страны. Отсюда «возможно такое стечение обстоятельств, при котором требуется на некоторое время замедлить количественный рост... социализации и, так сказать, закреплиться на достигнутых позициях именно для того, чтобы расчистить путь для дальнейшего интенсивного роста производительных сил, но невозможно представить себе обратное»¹. Какие, можно сказать, божественные порывы: на алтарь производительных сил «ех-марксист и ренегат Базаров приносит в жертву... строительство социализма. «Обратное» он себе не в состоянии представить, а под этим ведь скрывается требование развертывания производительных сил деревни на старой классовой основе; эта «философия и основывает требование» в первую очередь реконструировать отрасли, производящие предметы широкого потребления. Основы экономической политики в эпоху диктатуры пролетариата, естественно, рассматриваются нашими классовыми врагами как грубое вторжение в предустановленную гармонию нашего развития на путях... к реставрации капитализма. Философия «объективной действительности», сводившая роль нашего активного планового воздействия на ход народнохозяйственного развития к нарушению «необходимого предустановленного равновесия», вполне последовательно ставила проведение нашей экономической политики на одну плоскость со стихийными бедствиями. Необычайную яркость это положение получило в следующем «постулате»: «Пертурбационные причины в виде стихийных явлений или мероприятий экономической политики могут, конечно, отклонить действительность... но резких отклонений вряд ли можно ожидать»². Свое завершенное совершенство это положение нашло в так наз. «эмпирических закономерностях» Громана, сводившихся в сущности к тому, что законы рынка должны явиться лимитом в индустриализации страны и что крестьянская рыночная стихия поглотит в конце концов весь эффект от индустриализации.

Именно рынок в первую очередь и был использован как рычаг воздействия социалистической индустрии на индивидуальную деревню, через сферу обращения и осуществлялось прежде всего влияние на ход развития сельского хозяйства. Это влияние было ограничено в том смысле, что непосредственное, прямое воздействие социалистического сектора на основные процессы с.-х. производства в данных условиях не могло быть в необходимой мере осуществлено. Иначе говоря, оперативное производственное планирование отдельных отраслей и важнейших производственных показателей здесь не могло быть противопоставлено народнохозяйственному плану, намечавшему лишь главнейшие вехи с.-х. развития. Всесторонний охват планом про-

¹ Базаров. «Принципы построения пятилетнего плана». «Плановое хозяйство» № 2, 1928 г. (курсив наш. — Ш. Т.)

² Громан. «О некоторых закономерностях». «План. хоз-во» №№ 1 и 2 за 1925 г.

¹ «Плановое хозяйство» № 4, за 1927 г. Кондратьев «Критические замечания».

² Бухарин «Великая реконструкция». «Правда» от 19/II 1930 г. (курсив наш. Ш. Т.).

изводственного процесса, оперативные директивы по использованию оборудования, средств производства и труда, по расстановке сил в пространстве и по времени, тем более предписание известных достижений по линии качества хозяйствования — все эти важнейшие элементы планового воздействия оказывали свое влияние лишь через систему рычагов и регуляторов. Старая социально-техническая база деревни, естественно, не могла быть включена в орбиту нашего оперативного руководства; именно эта прадедовская основа и ограничивала возможность предъявления повышенных требований к деревне. Проблеме качества хозяйствования в сельском хозяйстве в таких условиях меньше всего могло быть уделено внимания в народнохозяйственном плане. Старая социально-техническая база сельского хозяйства предопределяла неподвижность и косность в этой области, находившейся всецело под влиянием природных условий. Первый шаг в деле планирования качественных сдвигов был сделан пятилетним планом, установившим рост урожайности в 35%, но дальше этого ни пятилетка, ни последующие контрольные цифры не пошли. Вопрос о размерах затрат на воспроизводство единицы продукции в сельском хозяйстве оставался за пределами наших планов. В этом отношении лишь план третьего года пятилетки делает определенный шаг вперед. Если 80—85% товарного хлеба (по сальдо села) мы в будущем году должны будем получить от обобществленного сектора сельского хозяйства, если к весне 1931 г. половина всех крестьянских хозяйств должна быть обобществлена и если за этот год создается социалистическая животноводческая база, проблема качества хозяйствования естественно встает здесь во всем объеме, требуя должного разрешения. Это в первую очередь относится к совхозному сектору, где качественные показатели в ближайшем же году будут иметь не меньшее значение, чем в социалистической индустрии.

Проблема издержек производства в сельском хозяйстве преподносилась кондратьевско-макаровской группой как неисторическая категория, определяемая во всяких условиях размером трудовых и денежных затрат. Делая ставку на «трудовое крестьянство» (читай «кулацкое»), эта группа вполне естественно исключала из поля своего анализа социальную природу себестоимости в сельском хозяйстве. Необходимость подвести теоретический фундамент под так наз. «деградацию сельского хозяйства» и так наз. «восстановительные цены» заставляли эту группу обратиться к арсеналу психологической школы. В крестьянскую (единую) себестоимость в наших советских условиях вводились такие элементы, как рента и процент на капитал. Ставя знак равенства между себестоимостью и издержками производства в сельском хозяйстве, Макаров повествует: «Для того, чтобы то или иное экономическое явление (курсив наш.—Ш.Т.) было элементом себестоимости, вовсе не требуется материального, физического участия данного элемента в производственном процессе, сама оплата права пользования становится элементом себестоимости»¹. Вся эта группа сходилась на том, что себестоимость в крестьянском хозяйстве вообще-то существует лишь «в хозяйствах, произ-

¹ Сборник «Себестоимость продуктов сельского хозяйства», под ред. Макарова. Наш отзыв об этой книге в «Плановом хозяйстве» № 7 за 1929 г.

водящих товарный хлеб» (т. е. кулацких), вся остальная деревня была для них натуральным быдлом, не имеющим никаких перспектив товаризации своего производства.

Настаивая на том, что «цена строится в количественном соотношении с себестоимостью продукта», включая в себестоимость те категории, которые самой природой Октябрьской революции были у нас с первого же дня уничтожены (рента, процент на капитал), и определяя таким образом уровень себестоимости сельского хозяйства, эта группа сельскохозяйственного вредительства вопила о необходимости пересмотра нашей политики цен. Выходящая социальный фактор, Макаров, «не заметив» Октября в деревне, сопоставляет существовавшую в СССР разницу между плановой ценой и себестоимостью с соответствующей разницей между ценой и себестоимостью в царской России и «приходит к выводу» о деградации сельского хозяйства в советских условиях, о необходимости восстановительных цен для возможности обогащения и направления деревни на кулацкие рельсы.

Чисто шулерский «научно»-статистический прием!

Другое крыло той же школы, придавая сельскому хозяйству самодовлеющее замкнуто-натуральное значение, подходило к «разрешению вопроса» об особых путях развития деревни несколько с иной стороны. Крестьянский труд преподносился в виде натуральной затраты трудовой энергии, неимеющей никакой стоимости, и оценка его поэтому производилась (Литошенко) не по рыночной цене труда, а по так называемому бюджетному, вернее жратвенному минимуму, причем это применялось главным образом к мало-мощным хозяйствам, путь развития которых, по мнению «ученых» вредителей, лежал в дальнейшей натурализации через кабальные отношения с обогащающейся верхушкой. Подобная установка должна была скрыть и затуманить выгодность перехода широких середняцких масс на путь коллективизации. Крестьянский труд домашнего порядка в бедняцко-середняцком хозяйстве, мол, ничего почти не стоит, но вместе с тем занимает в себестоимости этих хозяйств доминирующую роль. Отсюда по Макарову и К^о проблематичность и даже прямая невыгода объединения в колхозы, где труд оценивается по зарплате наемного рабочего в сельском хозяйстве.

Анализ показывает, что уже сейчас себестоимость в колхозах заметно ниже, нежели в индивидуальных хозяйствах. Вопрос трансформации категории себестоимости при переходе из индивидуального в коллективное хозяйство является темой самостоятельной. Но основная установка в этом вопросе, чтобы качественно показатели в колхозах и совхозах были абсолютно сопоставимы с таковыми в индивидуальных хозяйствах, иначе преимуществ социально иного, более высокого качества хозяйствования выявить нельзя будет, а это весьма на руку нашим социал-вредителям.

Новый этап в планировании в первую очередь означает, что, овладевая все больше и больше узловыми, решающими участками советского хозяйства, народнохозяйственный план все больше приобретает оперативное значение, что имеется возможность давать определенные конкретные задания в отношении использования технической базы, средств производства и рабочей

силы не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. А это означает, что качество хозяйствования, в первую очередь в полеводстве, становится объектом нашего непосредственного воздействия.

Размер капитальных вложений в совхозах, темпы их развертывания находятся в определенной зависимости от качества хозяйствования в совхозах. Если условия обновления основного капитала в промышленности и внедрение рационализаторских мероприятий позволяют устанавливать там размеры снижения себестоимости в пределах 11—12%, то социально-техническая революция в сельском хозяйстве дает возможность уже в первые годы намечать гораздо более высокие темпы снижения в ряде участков. Себестоимость единицы продукции здесь зависит от размера затрат на единицу посева, площади (или голову скота) и урожайности (или продуктивности). А эти факторы в ближайшие годы явятся факторами, зависящими от работы самих социалистических предприятий, от технической вооруженности труда, от предварительной подготовки к процессу производства (удобрения), от организации всего хозяйственного процесса. Внедрение машинной техники и минеральных удобрений, лучшее использование оборудования и рабочей силы, переход на непрерывный производственный год, резкое сокращение постоянных расходов — вот те пока еще в незначительной мере затронутые источники снижения затрат на единицу продукции. В третий год пятилетки на борьбу за качественные показатели должно быть мобилизовано внимание всего совхозного пролетариата, в этом важном деле совхозы должны равняться по промышленности. Совхозы должны доказать на деле, какие громадные преимущества имеет крупное социалистическое сельское хозяйство перед капиталистическим и перед индивидуальным крестьянским хозяйством. Эта задача стоит и перед колхозами — главнейшим стимулом коллективизации должно стать превосходство качественных показателей коллективного хозяйства. Имеющиеся уже сейчас данные говорят о том, что на воспроизводство единицы продукции в колхозах требуется заметно меньше затрат, нежели в индивидуальных хозяйствах, а ведь это определяет при одинаковой плановой заготовительной цене степень выгодности производства. Дать план качественных показателей по всему колхозному сектору на 1931 г. еще не представляется возможным, для этого нет еще необходимых материалов и данных. План 1931 г. поэтому ограничивается здесь лишь районами сплошной коллективизации (1 и 2 зона).

Себестоимость зерна совхозов Зернотреста в 1929 г. оказалась в два раза выше плановых предположений, что должно быть объяснено пониженной урожайностью. Так вместо предполагаемых 8,8 ц с га урожайности мы имели урожай в 5 ц с га. Себестоимость зерна в 1930 г. оказалась выше плановой на 26% при снижении урожая против плана на 10%, т. е. примерно 16% повышения себестоимости должно быть отнесено за счет относительно пониженного урожая.

Рост затрат в 1930 г. произошел из-за перерасхода силочасов на обработку гектара посева в весеннюю кампанию (на 38%), из-за невыполнения норм производительности машин в период уборки, равно и вследствие расширения штатов против плана (на 25—30%) и увеличения общехозяй-

ственных и накладных расходов. В результате этого издержки производства увеличились в размере 5 р. 63 к. на гектар, что при фактическом урожае 8,4 центнера с гектара составляет 68 коп. на центнер.

Ориентировочные подсчеты показывают, что затраты на 1 га в совхозах ниже соответствующих затрат в колхозах на 21% и в крестьянских хозяйствах — на 30—35%; себестоимость 1 ц зерна в колхозах ниже, чем в индивидуальном хозяйстве на 18—19%. Преимущества коллективного труда сказываются на себестоимости уже в первые годы организации колхозов; отсюда и более высокая рентабельность их при тех же заготовительных ценах.

В предстоящем 1931 г. в совхозах Зернотреста намечается сокращение затрат на 1 га на 13%, рост урожайности на 8,3% и снижение себестоимости 1 ц против фактической 1930 г. на 22%, а против плановой 1930 г. только на 2,2%.

Сокращение расходов на тракторную тягу установлено в 18%, что связано с увеличением годовой нагрузки трактора на 9% и сокращением норм горючего на 5%. По линии прямых расходов снижаются затраты по зарплате на прицепных орудиях на 11%. Снижение норм затрат труда в полеводстве выразится приблизительно в 15%. Роль накладных расходов в сокращении затрат на 1 га определяется в 5%.

По сравнению с плановыми предположениями на 1930 г. в размере затрат на 1 га мы не имеем почти никакого сдвига, если не считать удешевления семян, поскольку установленные для 1930 г. нормы Зернотрестом в текущем году не были выполнены.

Снижение себестоимости на 22% должно быть произведено на 50—60% за счет лучшего использования оборудования, рабочей силы и основных средств производства. Это должно быть достигнуто в условиях вовлечения в обработку земель более низкого качества при росте сменности в работе и других относительно малоблагоприятных для себестоимости показателях.

В среднем по всем совхозам себестоимость зерновых культур ориентировочно должна быть снижена на 20%. Это нужно признать достаточно серьезным заданием, выполнимым только при условии полной реализации реконструктивных мероприятий в совхозах (полная механизация обработки и проведение рационализации работы).

Остановимся еще на себестоимости свеклы и хлопка. Предварительные данные показывают, что в 1930 г. затраты на 1 га свекловичного посева выросли против плана на 8—10%. Если учесть при этом пониженную урожайность 1930 г. (план 190, фактически же 175 ц с га), то себестоимость центнера свеклы выразится в 1 р. 74 к. против плана в 1 р. 55 к., т. е. повысится примерно на 15%. В отношении к себестоимости центнера свеклы в 1929 г. снижение в 1930 г. однако составит около 44%.

При оценке перспектив снижения себестоимости свеклы в 1931 г. необходимо иметь в виду, что по плану рост урожайности намечается на 10% против плана 1930 г. и на 15,5% против фактической урожайности; нормы затрат труда снижаются на 24%, а механизация обработки повышается с 25% в 1930 г. до 65% в 1931 г. В этих условиях затраты на 1 га должны

снизиться против затрат в 1930 г. на 7-8%, а себестоимость 1 ц свеклы против фактической 1930 г. должна уменьшиться на 19-20%.

Указанное снижение себестоимости по свекле, производимое в значительной мере за счет зависимых расходов, должно быть осуществлено при заметном снижении издержек по вспашке и копке и при резком снижении накладных расходов.

Что касается себестоимости хлопка, то в совхозах так называемых старых районов — Средняя Азия и Закавказье — намечается значительное снижение как затрат на 1 га посева, так и себестоимости единицы продукции. В совхозах Средней Азии и Казакстана затраты на 1 га в 1931 г. сокращаются на 5,1%, урожайность же возрастает на 21,1%. В связи с этим себестоимость снижается с 30,2 руб. за ц хлопка-сырца в 1930 г. до 23,5 руб. в 1931 г., т. е. на 22,2%. В совхозах Закавказья в связи с вовлечением новых менее пригодных для обработки земель (организуется 5 новых совхозов) затраты на 1 га увеличатся на 8,7% при одновременном снижении урожая на 8%. В результате этого себестоимость 1 ц в 1931 г. возрастет на 0,2% против плана 1930 г. Что касается совхозов так называемых новых районов, то при урожае в 4 ц с га 1930 г. против плановых 5 ц центнер хлопка обойдется в 78,5 руб. По сравнению со старыми районами себестоимость здесь более чем в два раза выше, но следует учесть, что размер капитальных затрат на 1 га в новых районах в 3,5 раза меньше соответствующих затрат в старых районах. Далее, повышенная себестоимость хлопка-сырца в новых районах объясняется тем, что в 1930 г. были произведены незначительные пробные посевы, и в связи с этим организационные расходы занимают значительное место.

В 1931 г. в совхозах новых районов затраты на 1 га должны снизиться на 37,6%, урожайность же должна возрасти на 20%. В связи с этим предполагается снизить себестоимость центнера хлопка на 50%, т. е. довести ее до 39,3 руб. против 38,7 руб. за ц в старых районах. Если такие качественные показатели в новых районах будут достигнуты, они смогут конкурировать со старыми районами.

По главнейшим полеводственным культурам в целом в совхозах предполагается снижение затрат и себестоимости и рост урожайности на 1931 г. в следующих размерах (см. табл. на стр. 103).

В среднем по полеводству социалистического сектора сельского хозяйства мы в 1931 г. должны иметь снижение себестоимости единицы продукции на 20—25%. Что касается животноводства, то здесь мы в 1931 г. будем находиться еще на стадии формирования стада и организации крупнейших животноводческих совхозов, поэтому имеющиеся в этой области проектировки по качественным показателям имеют чисто нормативное значение.

Дать развернутые контрольные цифры в области качественных показателей по коллективному сектору не представляется пока возможным. Поэтому контрольные цифры на 1931 г. должны установить в директивном порядке снижение себестоимости зерна по I и II зоне коллективизации примерно в 15—18%. Каждый процент снижения себестоимости в колхозах в 1931 г. лишь по зерну дает экономию в сумме около 4 млн. руб.

Качественные показатели в совхозах в 1931 г.

	Годы	Зерно (Зерно-трест)	Свекла (Союз-сахар)	Хлопок	
				Старые районы (Ср. Азия)	Новые районы
Затраты на 1 га в рублях	1929/30	49,89	304,2	457,7	314,9
То же в %	1930/31	43,27	285,7	434,2	196,5
	1930/31 к 1929/30	86,7	93,9	94,9	62,4
Урожайность в центнерах с 1 га	1929/30	8,4	175,0	14,7	4,0
То же в %	1930/31	9,1	202,2	17,8	5,0
	1930/31 к 1929/30	108,3	115,5	121,1	120,0
Себестоимость 1 ц в рублях	1929/30	—	1,74	30,2	78,5
То же в %	1930/31	—	1,41	23,5	39,3
	1930/31 к 1929/30	77,8	81,0	77,8	50,1

VI. Качественные показатели на транспорте

Состояние работы транспорта, в особенности за последнее время, нельзя признать удовлетворительным. Качественные показатели, в первую очередь показали использования подвижного состава, однако из года в год повышаются. Объясняется это интенсивным ростом объема работы в условиях в общем довоенного основного капитала на транспорте. Естественно, что при колоссальном развертывании строительства, при росте товарности сельского хозяйства и при втягивании в хозяйственную жизнь страны окраинных национальных республик и районов транспорт должен был вступить на путь максимального использования своих производственных ресурсов. Работа ж.-д. транспорта в последние годы в действительности показала, что доставшийся нам основной капитал таил в себе большие резервы, которые могли быть использованы при соответствующей системе рационализаторских мероприятий. Использование подвижного состава и сети в довоенное время находилось на чрезвычайно низком уровне, эксплуатация железных дорог была явно расточительной. Отсюда сейчас и то относительное благополучие в области качественных показателей транспорта по сравнению с качественными показателями прочих отраслей народного хозяйства. При этом необходимо подчеркнуть, что в использовании подвижного состава (нагрузка на ось, густота движения, количество осей в поезде) наши достижения значительнее, чем в использовании сети и тяговой силы (плотность движения, быстрота движения); иначе говоря, наши достижения больше экстенсивного, чем интенсивного порядка.

За первый год пятилетки по ряду качественных показателей результаты были несколько лучше, чем предполагалось по проектировке контрольных цифр. Предварительные же данные 1929/30 г. в этой области показывают прорыв. Снижение эксплуатационной себестоимости за 1929/30 г. на 16% очевидно полностью выполнено не будет. Процент непроизводительного пробега паровозов в первом полугодии несколько увеличился и заметно превышает плановую цифру. Среднесуточный пробег товарных вагонов против

105 км по плану дает за год 98,8 км. Среднесуточный пробег паровоза за год составляет 160,0 км против плана в 165 км. На ряду с этим налицо довольно заметное улучшение показателей использования подвижного состава. Нагрузка на ось вагона составляла в первом полугодии 1929/30 г. 4,87 т против плана в 4,76 т.

Ближайшие месяцы и весь 1931 г. для ж.-д. транспорта будут периодом альной напряженной работы, так как реконструкция транспорта в третьем году скажется еще в небольшой степени. Размеры продукции промышленности и сельского хозяйства определяют на предстоящий год рост общей работы железных дорог в 40,0% и в особом квартале 1930 г. на 38% в отношении к октябрю — декабрю 1929 г. В соответствии с этим густота движения на сети должна составить 3.127 тыс. т-км на 1 км сети, превышая густоту движения истекшего года на 33,8% и густоту движения 1913 г. (1.553 тыс. т-км) на 100%. При этом следует отметить, что по сравнению с наметкой перспективного плана на третий год пятилетки этот измеритель работ железных дорог повышается на 66,0%. Если в 1929/30 г. густота движения превышает 1913 г. на 50,5%, в 1931 г. на 100%, то плотность (количество поездо-км на 1 км сети) движения в 1929/30 г. составляет всего 86,2% от 1913 г.; лишь в 1931 г. плотность движения довоенного времени будет превышена на 3,4%. Намеченная на ближайший год густота движения почти полностью (на 95%) должна быть достигнута в особом квартале.

Столь значительные результаты в деле снижения пробегов подвижного состава объясняются главным образом произведенным за последние годы уплотнением нагрузки товарного вагона и увеличением населенности пассажирского вагона, а также лучшим использованием тяговой силы паровозов (увеличением состава поездов). В 1913 г. средняя нагрузка на ось товарного вагона составляла 3,8 т, за последние же годы (1926/27—1928/29) плановыми мероприятиями удалось этот измеритель повысить до 4,45 т на ось, т. е. на 17,1%; в 1929/30 г. необходимо было довести нагрузку на ось до 4,87 т, а в будущем году — до 5,1 т (против принятой пятилетним планом на 1930/31 г. 4,67 т и скорректированной пятилеткой — 5,0). В особом квартале 1930 г. необходимо достигнуть нагрузки на ось в 5,05 т.

Параллельно с этими мероприятиями реконструктивного (внедрение в парк наиболее мощных паровозов серии «9») и рационализаторского порядка значительно повышен средний состав товарного поезда в осях: (в 1913 г. — 79,8 осей, в 1929/30 г. — 104,2 осей и в особом квартале 1930 г. — 110,0 осей против намеченных пятилетним планом 102,0 осей на третий год пятилетки). Сумма этих мероприятий позволила значительно повысить степень использования вагонов и паровозов. Так если в 1913 г. на совершение 1 млн. грузовых т-км дороги затрачивали 3.225 поездо-км, то в ближайший период намечается затрата лишь 1.800 поездо-км, или 55,8% от довоенного.

В отношении пассажирского движения имеем аналогичную картину. Населенность на ось пассажирского вагона в 1913 г. выражалась в 4,49 человек, в 1928/29 г. в 6,07, в 1929/30 г. 7,7, а на квартал октябрь—декабрь 1930 г. намечается 7,0 человек (против пятилетки на 1930/31 г. — 5,6 человек). Значительно повышен также состав поезда в осях: в 1913 г. — 36,4 осей, в 1928/29 г. —

39,1, в 1929/30 г. — 39,5 и на особый квартал 1930 г. — 42 осей (по пятилетке 39,0 осей). В соответствии с этим на 1 млн. пассажиро-км затрачивалось в 1913 г. 6.310 поездо-км, а в 1931 г. намечается 3.067 поездо-км, или 48,6% от довоенного.

Невозможность удовлетворения железных дорог новым подвижным составом в размере, соответствующем росту технической работы (пробегов паровозов и вагонов), заставляет идти на значительное увеличение среднесуточных пробегов паровозов и вагонов, на увеличение, превышающее установку перспективного плана в соответствии со сверхплановым ростом работы железных дорог.

Хотя по среднесуточным пробегам план в 1929/30 г. не выполнен, размеры грузооборота на предстоящий период осенне-зимних перевозок требуют, чтобы пробеги паровозов были повышены до 190 км по товарному движению и до 267 км по пассажирскому (против проектировки 5-летнего плана на 1930/31 г. в 159 и 197 км и скорректированной пятилетки в 185 и 220 км). Задание по среднесуточному пробегу вагонов соответственно должно составить 135 и 325 км.

Ориентировочные подсчеты показывают, что для выполнения работы третьего года пятилетки по измерителям 1927/28 г. потребовалось бы дополнительно 473 тыс. товарных вагонов, 8.070 пассажирских вагонов и 15.175 паровозов, от постройки коих народное хозяйство освобождается качественным улучшением использования подвижного состава, которое может быть оценено в 3,6 млрд. руб., из них 1,8 млрд. руб. приходится на рост измерителей, превышающий пятилетний план.

Качественные показатели использования подвижного состава на ближайший период вместе с тем предполагают снижение норм затрат по топливу на 8—10% (топливные нормы на транспорте ниже довоенных на 23%) и рост производительности труда почти на 30% (за последние 3 года рост составил +114%).

В результате качественных изменений и рационализации работы железных дорог мы имеем систематическое понижение эксплуатационной себестоимости перевозок. В 1927/28 г. на совершение 1 приведенного т-км затрачивалось 1,43 коп., в 1929/30 г. контрольными цифрами эта себестоимость определена в 1,05 коп., а на предстоящий год в 0,87 коп., или в 60,0% от 1927/28 г. Таким образом эксплуатационная себестоимость транспорта должна дать дальнейшее снижение — почти на 17% и на 5% ниже цифр скорректированной пятилетки (для 1930/31 г. 0,93 коп.).

Но эти достижения в деле использования наличной технической базы в определенных пределах ослабляются отрицательными явлениями — ростом аварий и происшествий (правда, главнейшая причина их кроется в организационных неполадках и падении трудовой дисциплины на отдельных участках железнодорожного транспорта). По линии пассажирского движения мы имеем достижения главным образом за счет ухудшения «качества обслуживания» пассажиров, резкого ухудшения условий передвижения в связи с увеличением населенности пассажиров на ось. 1929/30 г. является в этом отношении лимитным.

Хотя не все ресурсы транспортных средств уже использованы, все же остро стоит вопрос о коренной реконструкции транспорта, что должно обеспечить намечаемые темпы роста народного хозяйства на последующие годы пятилетки. Сочетанием реконструктивных и рационализаторских процессов могут быть разрешены стоящие перед ж.-д. транспортом задачи последних двух лет пятилетки. Мнения, толкающие лишь на один путь — путь использования одних наличных средств — должны быть в корне отвергнуты.

VII. Система цен и качественные показатели сферы обращения

В области цен пятилетний план выполняется пока явно неудовлетворительно. Отклонения от плана в деле снижения отпускных цен промышленности (за два года — 3% против 5% по пятилетке) в значительной мере обусловлены состоянием качественных ее показателей. Этим же в известной степени объясняется недостаточное снижение розничных цен обобществленной торговли. Последнее связано с неудовлетворительным состоянием качественных показателей в сфере обмена и распределения. Снижения розничных цен за счет лучшего хозяйствования (за счет экономии в издержках обращения) системы потребительской кооперации почти никакого не было, между тем пятилетний план в значительной мере учитывал именно эту возможность. Заготовительные с.-х. цены в течение последних 2 лет дали повышение, не предусмотренное пятилетним планом.

Согласно генеральной установке в этой области общий уровень цен должен был систематически снижаться. Это намечалось осуществить снижением цен на промтовары, что должно было повлечь за собой снижение с.-х. цен. Сближение индексов намечалось таким образом на сниженном уровне. Фактически же за два года мы наблюдаем сближение уровней цен на *повышенной* основе. Опорочивает ли это в какой-либо мере генеральную установку на снижение цен? Ни в коем случае. Проведенное в плановом порядке повышение заготовительных с.-х. цен не может изменить намеченный курс на снижение розничных цен в обобществленной торговле. Здесь нужно учесть одно весьма важное обстоятельство. Темпы коллективизации и социалистического переустройства деревни превосходят намеченные пятилеткой значительно больше, чем в других областях хозяйства. Система цен, установленная пятилеткой, исходила из несравненно более медленных темпов коллективизации, а вопрос о ликвидации кулачества как класса для истекших лет не был еще поставлен. Таким образом, проведенный в плановом порядке рост цен происходил в совершенно иных социальных условиях, чем это предполагалось пятилеткой. Рычаг цен был и в ближайший год будет еще использован как стимул воспроизводства в индивидуальных середняцких хозяйствах. Рост цен сопровождается бурной социальной перекройкой сельского хозяйства, которая таит в себе большие резервы для снижения цен на с.-х. продукты в последующие годы. Всякие разговоры и предложения на счет коренного пересмотра в связи с ростом с.-х. цен системы цен в народном хозяйстве фактически ревизуют генеральную установку партии о систематическом снижении

цен, еще раз подтвержденную XVI партс'ездом. Нужно отдать себе ясный отчет в том, что «проекты» пересмотра системы цен в первую очередь имеют в виду повышение розничных цен на промтовары, чтобы на этой основе достигнуть «необходимого» соответствия уровней цен. Эта установка — «назад к пятилетке» — недиалектична, это чисто метафизическая установка, игнорирующая социальные процессы, происходящие в хозяйственной жизни страны.

Совершенно иначе стоит вопрос с ценами частного рынка. Всякие затруднения в области продовольствия (сначала по зерну, а затем по животноводству) являлись предметом спекуляции частного рынка. Этот спекулятивный рынок до последнего времени ломает в сельском хозяйстве устанавливаемую систему цен, срывая в значительной мере наши плановые установки в области реального уровня благосостояния трудящихся. Цены частного сектора сыграли отрицательную роль в перераспределении народного дохода и денежных излишков и в известной степени били по денежному обращению. Следует ли отсюда, что мы должны вследствие этого пойти на коренную ломку нашей системы цен, отказываясь от неуклонного снижения цен потребителя в обобществленном секторе? Ломать всю нашу систему цен для перераспределения народного дохода в связи с процессами на частном рынке — это явилось бы определенным шагом назад в системе планирования. Так называемое «оздоровление» частного рынка пойдет, с одной стороны, по линии роста обобществленного сектора и возможно полного охвата снабжением рабочего потребителя и прочих трудящихся и, с другой стороны, по линии ряда конкретных мероприятий и воздействия на частный рынок.

О влиянии цен на уровень благосостояния трудящихся мы говорили выше. Перейдем к анализу с.-х. заготовительных цен, в первую очередь в обобществленном секторе.

Сопоставление контрольных цифр в этой области с их выполнением дает следующую картину:

Изменение плановых цен в процентах к предыдущ. с.-х. году

	1928/29 г.		1929/30 г.	
	Контрольн. цифры	Выполн.	Контрольн. цифры	Выполн.
Зерновые	114,0	119,6	100,0	103,0
Технические	104,0	104,6	101,9	100,4
Животноводч. продукты	102,8	112,9	100,0	107,7
Все с.-х. продукты	107,2	111,2	100,5	103,3

Таким образом оба года дают повышение, превышающее план. В 1928/29 г. это идет за счет зерновых и животноводческих продуктов, в 1929/30 г. — исключительно за счет последних. Общий уровень плановых цен за эти 2 года возрос на 14%, уровень цен животноводческих продуктов — на 20%; с 1925/26 г. индекс плановых цен на животноводческие продукты увеличился с 155,2 до 211,7. Отношение индекса последнего к индексу зерновых представляется в следующем виде:

1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	(1931 г. ориентировочно)
153	135	126	132	144

Начавшийся с 1927/28 г. процесс выравнивания уровней цен (в сравнении с довоенным) в 1929/30 г. (и особенно в ближайшем 1931) снова дает обратный ход, притом на базе повышенного уровня цен и зерновых и животноводческих продуктов. Затруднения в области снабжения хлебом в 1927/28 г. заставили пойти на повышение плановых цен на зерновые культуры. Поскольку главная масса хлебов производилась в индивидуальных крестьянских хозяйствах, в условиях прадедовской технической базы, это мероприятие (повышение цен) должно было стимулировать воспроизводство зерна в середняцких хозяйствах. Повышение цен на зерно потянуло за собой цены на продукты животноводства. С другой стороны, обострение классовой борьбы и активизация кулачества, в особенности начиная со второй половины 1928/29 г., выразилось в частности и в массовом убое скота зажиточной частью деревни, а перегибы в области коллективизации вели к уничтожению стада и середняцкой массой деревни. В этих условиях пришлось стать на путь повышения заготовительных плановых цен на ряд важнейших продовольственных продуктов. Наименее конкурентоспособными являлись технические культуры, индекс которых в течение ряда последних лет оставался стабильным. Это не могло не отразиться на условиях воспроизводства технических культур. В связи с ухудшением соотношения цен на лен и зерновые, цены на лен были повышены на 22,0%, а на текущую заготовительную кампанию намечено заметное повышение цен на прочие технические культуры.

Отношение индекса технических культур к индексу зерна за ряд лет таково:

1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г. (ориентировочно)
113	107	93	91	108

Все эти отношения имеют, конечно, довольно условный характер для определения степени рентабельности воспроизводства, поскольку мы за последние годы имеем изменение социально-технических условий производства.

Рост цен в 1929/30 г. охватил не только частнолавочную торговлю, в еще большей степени возросли базарные цены и цены частных заготовителей. За 9 месяцев 1929/30 г. базарные цены по с.-х. товарам увеличились более, чем на 60%, в том числе по хлебным на 135%, овощным — на 25%, по мясным товарам — на 97%, молочным и яйцам — на 80%. Среднегодовой уровень цен, при заметном росте цен в IV квартале на продукты животноводства и снижение цен на овощи и хлебные товары (в последнем месяце), является несколько повышенным в сравнении с предшествующим 9-месячным периодом. В связи с резким повышением частных цен общий средний индекс цен производителя (общеторговый заготовительный) вырос почти на 16% против плана, намечавшего снижение этого индекса на 2,5%. Но удельный вес частного в абсолютном выражении заметно снизился.

Исключительный рост частных цен на зерно, особенно во второй половине 1928/29 г. и в течение 9 месяцев 1929/30 г., искривлял установленные плановыми ценами соотношения между зерном и продуктами животноводства и особенно между зерном и техническими культурами: отношение общеторгового заготовительного индекса технических культур к зерновым в 1929/30 г. равнялось 70. Спекуляция на хлебе за эти годы в ряде районов резко ухудшила условия производства технических культур. Дальнейшее снижение доли частного в заготовках зерна (в текущую заготовительную кампанию с 9,5 до 5,1%) при намечающейся к концу 1929/30 г. тенденции снижения частных цен должно внести в это дело заметное улучшение; этим самым вопрос о конкурентоспособности отдельных культур в значительной степени изъят из сферы влияния частного рынка.

Мероприятия по усилению снабжения рабочих, мероприятия по изъятию денежных излишков в городе и деревне при дальнейшем вытеснении частного из заготовок должны повлечь за собой снижение темпа роста частных цен на животное продовольствие, равно и на зерно и овощи. Однако это не дает еще основания рассчитывать, что уровень частных цен на продукты животноводства в предстоящем году будет доведен до среднегодового уровня 1929/30 г. Для этого потребовалось бы резкое снижение цен по всем с.-х. продуктам на частном рынке.

Чрезвычайно показательным для 1929/30 г. является география роста частных базарных цен. Наибольший рост частных цен имел место на востоке, особенно на Урале, тогда как в предыдущие годы цена частного рынка интенсивнее всего возрастала в потребляющей полосе.

В 1929/30 г. частник сосредоточил свое внимание главным образом на торговле животными продуктами. В начале года в результате кулацкой агитации и вследствие целого ряда перегибов в коллективизации происходил массовый убой скота и цены как на живую корову, так и на мясо несколько упали. Принятыми мерами эту хищническую ликвидацию удалось остановить, и с этого периода цены начинают быстро повышаться.

Изменение базарных цен (среднегодовых) на живой скот в 1929/30 г. (по данным эконом.-стат. сектора Госплана СССР)

Р а й о н ы	Корова дойная (в руб.)			Лошадь рабочая (в руб.)		
	1928/29 г.	1929/30 г.	1929/30 г. в % к 1928/29 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1929/30 г. в % к 1928/29 г.
Полоса производящая . . .	91	128	+ 40,7	147	132	— 10,2
ЦЧО	105	150	+ 42,9	164	138	— 15,9
Урал	61	95	+ 55,7	103	92	— 10,7
Средне-волжский	109	141	+ 29,4	167	118	— 29,8
Нижне-волжский	103	128	+ 24,3	184	150	— 19,5
Сибирь	49	74	+ 51,0	82	68	— 18,0
СССР	101	147	+ 45,5	123	113	— 8,1

В целом по всем районам цены на корову в среднем за год выросли довольно заметно. Противоположная тенденция должна быть отмечена в движении цен на рабочую лошадь. По всем основным районам цены на лошадь

ниже, чем в прошлом году. Однако уже в третьем квартале происходит перелом и цены на рабочую лошадь повсеместно повышаются, притом в значительных размерах (на 30—50%). В этом росте цен в последние месяцы лежит отпечаток спекулятивной горячки, охватившей частный рынок, в особенности по линии животноводческих продуктов.

При громадном росте цен на частном рынке (почти 70% за 9 месяцев) розничные цены на с.-х. продукты в кооперации в течение года оставались почти стабильными (за 9 месяцев + 1,5%). Что касается промтоваров, то директива о снижении розничных цен на ряд товаров рабочего потребления в основном кооперацией была выполнена. Несмотря на сдерживающую роль кооперации, общий уровень цен все же вырос по промтоварам в среднем более, чем на 5,0%.

На ближайший период отпускные цены промышленности на товары широкого потребления остаются стабильными на уровне 1929/30 г., плановые же цены заготовителей по ряду важнейших с.-х. продуктов дают, как мы видели, заметный рост. В этих условиях некоторое снижение цен (в отношении нескольких главнейших товаров) может быть произведено исключительно за счет той экономии, которую должны получить заготовительные организации и потребительская кооперация в результате снижения своих издержек производства. На основании имеющегося материала можно рассчитывать, что оптовая цена в результате снижения издержек обращения заготовительных организаций повысится в значительно меньшей мере, чем плановая заготовительная цена на те же продукты. Так по яйцу при росте плановых заготовительных цен на 11% оптовая цена должна будет вырасти лишь немного более 5%; по маслу соответственно + 4,2% и + 2,5%; то же и по мясу. Снижение себестоимости по хлебопечению и снижение издержек обращения у заготовительных организаций и кооперации должны дать экономию в 68 коп. на центнер хлеба (ржаной), или на 9,6%.

Сейчас нет данных о том, насколько выполнены контрольные цифры, намечавшие снижение издержек обращения обобществленной торговли в 1929/30 г. (на 4,0%). Но имеющиеся здесь резервы еще в очень небольшой доле использованы. Главными факторами снижения издержек обращения потребительской кооперации на ближайший год явятся: упразднение окружного звена, охват транзитом низовая на 75—80%, некоторое снижение торгово-организационных расходов при росте зарплаты работников прилавка в городе на 10% и в селе на 14% и росте нагрузки на одного работника в 7,0%.

Довольно заметным ресурсом для снижения затрат в товаропродвижении является также установленное снижение потерь на 50%.

Упразднение окружного звена перекладывает часть расходов (в особенности накладных-транспортных) на городскую рабочую и сельскую кооперацию, однако в балансе мы должны получить от этого экономию около 100 млн. руб.

В процентах к чистому обороту и в миллионах рублей изменение составных элементов издержек обращения по потребительской кооперации представляется в следующем виде:

	По всей системе		В том числе					
			Город		Село		Окр. звено	
	Сумма в млн. руб.	В % к чистому обороту	В млн. руб.	В % к чистому обороту	В млн. руб.	В % к чистому обороту	В млн. руб.	В % к чистому обороту
Накладные расходы								
2-й год пятилетки	625	5,1	212,8	1,7	185	1,5	169	1,4
3-й " "	642	4,5	260,1	1,8	328	2,3	10,4	0,07
Торгово-организ.								
2-й год пятилетки	873	7,1	452	3,7	253	2,05	99	0,8
3-й " "	979,7	6,8	4,99	3,5	393	2,7	5,7	0,04
Потери								
2-й год пятилетки	74	0,6	—	0,6	—	—	—	—
3-й " "	46	0,3	—	0,3	—	—	—	—
Итого								
2-й год пятилетки	1.572	12,78	—	—	—	—	—	—
3-й " "	1.711,7	11,60	—	—	—	—	—	—

Таким образом в части зависимых в общем расходов мы должны будем иметь снижение более, чем на 8%. Это снижение почти полностью должно быть достигнуто в особом квартале в 1930 г.; это дает экономию для 3-го года пятилетки примерно в 160 млн. руб. Что касается торгов, то здесь намечается снижение на 6—8%, что должно дать 30—40 млн. руб. Таким образом, если не считать заготовительных организаций, оптово-розничное звено обобществленной торговли на ближайший год должно дать экономию по товаропродвижению в 200 млн. руб.

Эта экономия должна быть получена в условиях заметного улучшения качества работы кооперации. Вопрос о качестве обслуживания потребителя должен наконец получить свое разрешение. Качество обслуживания рабочего потребителя с народнохозяйственной точки зрения является задачей не менее важной, чем улучшение качества продукции в промышленности. Это есть одно из условий роста благосостояния трудящихся.

При условии сокращения издержек обращения в намеченных размерах для закрепления в кооперации достигнутого уровня цен и продолжения начавшейся во втором полугодии 1929/30 г. тенденции к понижению их необходимо запроектировать на 1931 г. снижение цен по системе городской потребительской кооперации не меньше, чем на 0,5 по отношению к уровню конца 1929/30 г., сосредоточив это снижение на узком круге товаров, имеющих большое значение в потреблении рабочих. Но такое снижение цен, имея глубокое принципиальное политическое значение, в очень небольшой мере отразится на бюджетном индексе. В результате увеличения снабжения рабочих обобществленным сектором и вытеснения частного бюджетный индекс однако будет иметь тенденцию к снижению.

Существенным фактором в деле улучшения качественных показателей сферы распределения является организация закрытых распределителей. Этим путем будет значительно улучшено качество обслуживания рабочего потребителя уже в особом квартале 1930 г., когда удельный вес распределителей в снабжении трудящихся города достигнет 30%.

Громадный размах общественного питания плюс должная постановка дела распределения являются кроме того крупным источником добавочного труда для сферы производства и источником роста производительности труда. Это есть не что иное, как процесс обобществления разрозненного непроизводительного индивидуального труда, возможность мобилизации этого труда для нужд социалистического строительства.

Одним из важнейших показателей качества хозяйствования, имеющим сейчас решающее значение в деле повышения уровня благосостояния рабочих, является поэтому коренная реконструкция общественного питания. В этой области мы также имеем весьма экстенсивный рост, зачастую за счет ухудшения качества и пищи и обслуживания. Между тем должная организация общественного питания на предприятиях должна явиться одним из источников дальнейшего роста производительности труда. Общественное питание по своим размерам и значению приобретает роль важнейшей отрасли производства (производственный план третьего года пятилетки намечает 22 млн. блюд), вследствие чего все требования качественного порядка, предъявляемые к производству, должны относиться и к делу народного питания. Вопросы механизации, рационализации, качества продукции и обслуживания должны в плане нового года получить свое разрешение.

В заключение остановимся на роли цен в изменении качественных показателей отдельных отраслей народного хозяйства.

Если за счет цен на промсырье себестоимость промышленности в 1927/28 г. снизилась на 1,3%, в 1928/29 г. — 0,3%, в 1929/30 г. — 1,0% и на квартал октябрь—декабрь 1930 г. должна снизиться на 1,0%, то за счет цен на с.-х. сырье себестоимость систематически (с 1927/28 по 1929/30) повышается (на 0,4—0,5%); на ближайший период, в связи с повышением заготовительных цен на технические культуры почти на 19,0%, при стабильности цен на животное сырье этот рост цен в значительной мере должен быть перекрыт дальнейшим снижением мировых цен на с.-х. сырье, а также запроек-тированным снижением издержек обращения заготовительных организаций. В результате скрещивания этих факторов, при повышении заготовительных цен на все внутреннее сырье на +5,4%, сдаточные цены на с.-х. сырье, потребляемое промышленностью, вырастут на 2,5%.

Снижение цен на средства производства промышленного происхождения намечается с 1 октября с. г. в размере 5,0%. По отраслям цены снижаются следующим образом (в процентах):

Топливо	3,8	Электротехника	7,0
Черная металлургия	5,0	Стройматериалы	4,7
Цветная	4,0	Стекольная промышленность	2,0
Общее машиностроение (с автостр.)	7,5	Лесная и деревообделочн. пром.	4,5
В т. ч. промоборудование	10,0	Химическая промышленность	5,0

Если изменение ценностных факторов по линии с.-х. сырья окажет влияние в сторону повышения себестоимости на 0,3%, то в результате снижения отпускных цен себестоимость должна понизиться примерно на 1,4%; в итоге за счет цены себестоимость в ближайшем квартале снизится в общем на 1,0%.

В области транспорта снижение отпускных цен на топливо в 4,0% и на металл в 5,0% должно дать снижение эксплуатационной себестоимости в предстоящем году примерно на 1,5% (из общего снижения в 17%).

Что касается снижения индекса стоимости простроительства, то здесь, при общем снижении на ближайший год в 15% и на особый квартал в 8%, цены на промышленное оборудование снизятся на 10%, а зависимая часть затрат на 17—18%, т. е. за счет цен строительный индекс понизится на 5,2%.

В сельском хозяйстве заметная доля снижения себестоимости по зерну в совхозах должна быть отнесена за счет более низкой оценки семян.

Таким образом качественные показатели должны явиться основным ресурсом дальнейшего снижения цен в социалистическом секторе. Снижение цен в свою очередь явится заметным источником сокращения затрат в отдельных отраслях народного хозяйства.

VIII. Основные итоги

Экономия, получаемая в результате повышения качественных показателей, в 1931 г. по предварительным расчетам должна составить более 5 млрд. руб. (в особом квартале — около 1 млрд. руб.), т. е. почти равна раз-меру намечаемых капитальных вложений в промышленность на этот период.

По отдельным отраслям народного хозяйства качественные задания и экономия по ориентировочным подсчетам таковы (с округлением):

Отрасли народного хозяйства	Качественные по-казатели (% сниж.)		Экономия в млн. руб.	
	На третий год пяти-летки	На особый квартал	На третий год пяти-летки	На особый квартал
1. Промышленность (себестоимость)	—12,5	7,5	2.400	400
2. Транспорт ж.-д (эксплоатац. себестоимость)	—17	9—10	380	90
3. Строительство (стоимость чистого стр-ва)	—16	8	1.400	250
4. Сельское хозяйство:				
а) с вхоны—полеводство	—20—22	—	80	40
б) колхозы—зерно	—18	—	360	180
5. Сфера обращения (издержки обращения по-требкооп., торгов. и заготов. организаций)	—8—10	86	350	90
Итого (с округл.)	—	—	5.000	1000

Почти половину общей суммы должна дать промышленность, а вместе со строительством около 4 млрд. руб. на год и 800 млн. на особый квартал. Каждый процент снижения себестоимости промышленной продукции в буду-

щем году составит 175—180 млн. руб., а по строительству соответственно 90 млн. руб. Нужно сказать, что в отношении качественных показателей строительство занимало до сих пор последнее место. Повторяющийся из года в год срыв качественных заданий сопровождается пассивностью строительных организаций, неспособных выявить в какой-либо мере факторы и причины срыва плана и обосновать свои проектировки на будущий год. По самым оптимистическим оценкам в 1929/30 г. план снижения стоимости строительства выполнен лишь на 30%. Это самый больной участок на общем неприглядном фоне качественных показателей народного хозяйства.

Что план качественных показателей в 1929/30 г. не был выполнен, это сказалось прежде всего на объеме капитального строительства.

Третий год пятилетки должен варовнять фронт качественных показателей. Однако и в этом году не будет достигнут еще уровень, необходимый с точки зрения выполнения пятилетки в 4 года. Соответствующие обязательства перейдут на 4-й год пятилетки.

Выполнение качественных показателей

Показатели	По пятилетке в 4 года		Фактическое выполнение за 2 года		Третий год пятилетки в % к 1929/30 г. (ори- ентировочно)	Намечаемое выполне- ние в три года	Выполнение за 3 года в процентах к наметке на этот период коррек- тиров. пятилетки (в 4 года) 6:2
	За 2 пер- вых года	За 3 года	Абсол.	% выполне- ния корек- тиров. пяти- летки (в 4 г.) 3:1			
	1	2	3	4			
Себестоимость промышленных изделий	-17,7	-26,7	-11,0	62,1	-12,5	-22,1	83,0
Выработка на 1 рабочего в про- мышленности	+46,0	+90,0	+32 0	69,6	+30,0	+72,0	80,0
Индекс снижения стоимости чи- стого (промышленного стр-ва)	-19,9	-28,6	-10,7	53,8	-18,0	-34,3	83,4

По главнейшим направлениям качественные показатели ориентировочно за 3 года будут выполнены на 80—83% в отношении к наметке на этот трехлетний период пятилетки, скорректированной с точки зрения ее выполнения в 4 года. Тем большая ответственность ложится на особый квартал 1930 г.

Пятилетка качественных показателей имеет все данные для выполнения в 4 года. Те колоссальные неисчерпанные резервы, которые здесь имеются, являются прочным залогом этого — их нужно выявить и использовать. Дальнейший рост технической базы, сопровождаемый социальной перестройкой, дальнейшим изменением производственных отношений, должен обеспечить все возрастающие темпы снижения себестоимости во всех отраслях народного хозяйства и повлечь за собой резкое улучшение всех без исключения качественных показателей.

К. Киндеев

Очередные плановые вопросы по реконструкции животноводства¹

Шестнадцатый партийный съезд заострил внимание партийных и советских организаций и всей советской общественности на проблеме животноводства, которая после зерновой является важнейшей проблемой нашего сельского хозяйства. Острота положения с животноводческими продуктами вызывается тем, что за 1930 г. произошло значительное снижение общего поголовья стада в Союзе при одновременном росте населения, городского в особенности, и повышения жизненного уровня трудящихся масс, предъявляющих большой спрос на продукты животноводства.

Состояние стада характеризуется следующими данными (в млн. голов)²:

Вид скота	1916 г.	1924 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1930 г. в % к 1916 г.
Лошади	35,8	24,7	31,0	33,5	34,6	31,2	88,6
Крупный рогатый скот	60,6	56,7	68,2	70,7	67,2	52,6	89,1
Овцы	113,0	95,1	126,8	135,6	132,8	89,9	87,1
Свиньи	20,9	21,3	23,2	26,1	20,5	12,2	60,1

Таким образом количество скота в 1930 г. составляло по отношению к 1916 г. 89,1—60,1%. Население же возросло с 138 млн. в 1914 г. до 154 млн. в 1929 г., т. е. на 11,6%³. Спрос населения на мясные и молочные продукты тоже из года в год возрастал. Так на одну душу в год приходится килограммов⁴:

	1918/19 г.	1920/21 г.	1923/24 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Мяса	6,1	10,8	46,8	55,9	55,5	57,0
Сала	0,8	0,5	2,3	2,8	3,3	3,3

Из приведенных данных видно, что к 1930 г. мы имели большие «ножницы» между ростом населения и спросом его на животноводческие продукты, с одной стороны, и увеличением поголовья скота, с другой стороны. Это неизбежно приводило к обострению положения на рынке продуктов животноводства.

Основной причиной, вызвавшей затруднения на животноводческом участке сельского хозяйства, является распыленность крестьянского хозяйства, при которой не могут быть обеспечены высокая производительность и

¹ Отдельные практические мероприятия, выдвигаемые автором, подлежат обсуждению. Редакция.

² «Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партсъездами». Госплан СССР, стр. 151.

³ Статистический справочник СССР, 1928 г., стр. 18.

⁴ Статистический справочник СССР. 1928 г., стр. 854.

товарность его. На ряду с этим в 1929/30 г. в сильной степени сказались перегибы местных организаций при проведении коллективизации, убой скота кулацкими хозяйствами и кулацкая агитация за массовое истребление скота. Неорганизованность кормовой базы, недород кормов в 1929 г. также вели к значительному сокращению поголовья.

Особо необходимо остановиться на поголовьи молодняка и телят. Директива правительства о полном сохранении молодняка выполняется весьма неудовлетворительно. Так количество молодняка по Союзу сократилось с 11.155 тыс. в 1929 г. до 6.681 тыс. голов, т. е. на 38,5%, по ряду же областей это сокращение еще больше: по Уралу на 49,5%, Средней Волге на 60%, Нижней Волге на 43%, Крыму на 50%.

Забой молодняка отрицательно скажется на темпах восстановления животноводства в течение 1930/31 г.

Социальная перегруппировка стада. Но на ряду с отрицательными чертами по линии животноводства 1930 г. должен быть отмечен весьма положительными показателями. Первым наиболее ярким положительным явлением в животноводстве являются те сдвиги, которые произошли в группировке стада по социальным секторам. Данные по развертыванию животноводческих хозяйств показывают, что партия и рабочий класс имеют крупные успехи по реконструкции животноводства на социалистических началах. Так на 25 октября было организовано свыше 950 животноводческих совхозов, которым отведено свыше 34 млн. га земли, стадо Скотовода доведено до 915 тыс. голов, Овцевода до 2.700 тыс., Свиновода до 147 тыс. голов. Молочно-масляные и молочно-огородные тресты вместе с пригородными хозяйствами потребкооперации располагают молочным стадом свыше 280 тыс. голов. Животноводческими совхозами собрано на 20 октября свыше 2.900 тыс. тонн кормов. План организации совхозов выполнен по Скотоводу на 128%, по Овцеводу на 107%, по Свиноводу на 103%. Формирование стада по Скотоводу выполнено на 112%, по Овцеводу на 119%, по Свиноводу на 100%. Все эти факты убедительно говорят о том, что, несмотря на короткий период, прошедший со времени XVI партс'езда, давшего директиву о развертывании государственных советских животноводческих хозяйств, проведенные партией и рабочим классом мероприятия положили прочное начало социалистической реконструкции животноводческих отраслей сельского хозяйства и разрешению животноводческой проблемы.

Не меньше достижения партии и по колхозному сектору. По данным Колхозцентра на 1/VI 1930 г. по РСФСР обобществлено 95,6% всего рабочего скота хозяйств, вошедших в колхозы, и 39% коров колхозников; примерно около 60% всех колхозов располагают обобществленным продуктивным скотом как базой для развития коллективного крупного животноводства. По сплошному обследованию в мае 1930 г. в колхозах РСФСР выявлено 2.814.680 голов рабочего скота при сохранении в единоличном пользовании колхозников всего 141.628 голов. Обобществленное стадо коров в колхозах РСФСР насчитывало по данным того же обследования 1.301.749 голов, а в единоличном пользовании колхозников имелось 2.035.991 корова.

Из основных районов молочного животноводства заслуживает особого внимания Сибирь, где в колхозы переведено 364 тыс. коров против 82 тыс., оставшихся в единоличном пользовании колхозников. На Урале, в Северной и Ленинградской областях количество колхозных коров также превышает количество коров в единоличном пользовании колхозников.

Значительные достижения имеются и в племенном животноводстве. Количество племенных в государственном секторе возросло с 170 до 257, т. е. на 51%, а количество скота в них — с 13.190 до 18.402 голов, т. е. на 39%. Количество кооперативного племенного скота возросло с 12.290 до 31.115 голов — на 153%.

На ряду с ростом поголовья скота в социалистическом секторе животноводство имеет и качественные достижения. По Западной области за период с 1923 г. по 1928 г. годовой удой скота возрос с 10,8 до 16,3 ц, т. е. на 51%. Удой в совхозах Ленинградского с.-х. треста поднялся за три года до 3.000—4.000 литров на корову против 1.200 литров в крестьянских хозяйствах. Удой в совхозах в целом достигли 2.410 литров против 1.033 литров в крестьянском хозяйстве. Все это решительно опровергает теорию правых о «деградации» животноводства. Приведенные данные с неопровержимой ясностью целиком и полностью подтверждают правильность генеральной линии партии на развитие совхозов и колхозов и на высокие темпы их строительства.

В свое время, когда партия приступила к разрешению зерновой проблемы на основе развития колхозно-совхозного сектора, правые оппортунисты с пеной у рта на всех перекрестках кричали о невозможности разрешения зерновой проблемы путем совхозно-колхозного строительства. Правые предлагали разрешить зерновую проблему на основе развития зажиточно-кулацкого хозяйства в деревне. Действительность показала, что была права партия. Партия в основном разрешила зерновую проблему благодаря ставке на развитие совхозов и колхозов. Когда партия приступила к строительству животноводческих совхозов и колхозов, оппортунисты всех мастей пророчествовали нереальность и невыполнимость намеченных темпов их развертывания. Вышеприведенные данные доказывают, что и в этом вопросе права партия, оппортунистическая же теория разлетается в пух и прах при соприкосновении с конкретной действительностью. Намеченные партией темпы оказались даже перевыполненными по основным показателям — по комплектованию стада и развертыванию сети совхозов.

Правые оппортунисты, признавая на словах линию партии, намеченную XVI с'ездом, фактически продолжают вести против партии скрытую двурешническую борьбу, используя для этого те или другие недочеты хозяйственного строительства. Правые пытаются использовать недочеты также в животноводческих совхозах. Но правые жестоко будут биты и на этом участке нашего строительства. Партия и рабочий класс, развернув самокритику и ударничество, устранят имеющиеся здесь недостатки, чтобы начатую реконструкцию животноводства провести возможно быстрым темпом и с наименьшими издержками. Правым оппортунистам пора наконец понять, что в период обостренной классовой борьбы и развернутого социалистического

наступления на капиталистические элементы ревизия линии партии по вопросу строительства животноводческих совхозов и колхозов является капитуляцией перед капитализмом, изменой ленинизму и рабочему классу. По существу линия правых является кулацкой, капиталистической идеологией, совпадающая в основных вопросах с платформой контрреволюционной группы Кондратьева, Громана, Чаянова и др. агентов капитализма. Поэтому рабочий класс и батрацко-бедняцкие и середняцкие слои деревни с негодованием отвергнут всякие попытки правых затормозить дальнейшую работу по развертыванию животноводческих совхозов и колхозов, как основного пути преодоления затруднений на мясном и масляно-жировом фронте.

Проводя решительную борьбу с правым оппортунизмом, как главной опасностью в деле успешного развития животноводческих совхозов и колхозов, мы в то же время должны усилить борьбу с проявлениями «левых» загибов при развертывании и организации животноводческих совхозов и колхозов. Эти «левые» загибы выражаются в том, что в практике строительства животноводческих совхозов и колхозов многие работники действительную работу пытаются подменять политикой голого администрирования и приказа.

Ведя решительную и беспощадную борьбу на два фронта — против «левого» оппортунизма и примиренчества к нему, против правого уклона, как главной опасности на данном этапе строительства животноводческих совхозов и колхозов, и примиренчества к правому уклону, — мы должны немедленно провести ряд мероприятий по устранению всех недостатков в работе животноводческих совхозов и колхозов, так как имеющие место недочеты затрудняют дальнейшее развитие их и питают почву правых — этой агентуры кулачества в нашей партии.

Дальнейшее развитие животноводческих совхозов и колхозов должно явиться основной базой в производстве продуктов питания (мяса, жиров, молока) и сырья для промышленности. В этом направлении должен быть пересмотрен пятилетний план сельского хозяйства. Быстрое преодоление затруднений в области животноводства и разрешение молочно-масляного и мясного вопросов возможно только на основе крупного обобществленного хозяйства, строительства крупных специализированных животноводческих совхозов — фабрик мяса, молока, яиц и создания товарных колхозных ферм.

Вот что сказано в резолюции XVI партийного съезда по докладу т. Яковлева: «Коренным образом пересмотреть пятилетний план развития сельского хозяйства, исходя из темпов коллективизации, предусмотренных решением Центрального комитета от 5 января и полностью подтвержденных на опыте с тем, чтобы на этой основе обеспечить наряду с ускоренным развитием зерновых и технических культур поднятие и усиленное развитие животноводства путем прежде всего организации специальных животноводческих совхозов аналогично зерносовхозам, массового создания высокотоварных колхозных ферм и быстрого расширения кормовой базы».

При развертывании этих мероприятий мы должны обратить внимание в первую очередь на свиноводческую отрасль, как наиболее эффективную, не ослабляя при этом работы по развитию мясного и молочного крупного рогатого

того скота и мелкого животноводства. По данным т. Яковлева¹ эффективность свиноводства характеризуется такими цифрами: на производство одного килограмма свиного мяса требуется затратить 5 кг корма в переводе на зерно, а для производства 1 кг говядины требуется затратить 15 кг корма.

В постановлении СНК Союза от 30/X 1930 г. указаны следующие задания в части реконструкции животноводства на особый квартал (октябрь — декабрь): «Обеспечить укомплектование стада в следующих размерах: по совхозам наркомземов Союза и союзных республик 447 тыс. голов крупного рогатого скота (в том числе 137 тыс. коров, 80 тыс. нетелей, 230 тыс. телят), свиней 72 тыс. голов и овец 250 тыс. голов; по совхозам Союзсахара — 35 тыс. коров и по хозяйствам потребительской кооперации — 52 тыс. коров.

В случае выяснения возможности превысить эту программу по сосредоточению скота, обязать НКЗем Союза немедленно войти в СНК с предложением о дополнительных ассигнованиях».

Эта директива правительства должна быть безусловно выполнена.

При осуществлении заданий на особый квартал и 1931 г. необходимо обратить сугубое внимание на укомплектование стада и организацию хозяйства молочно-масляных совхозов и колхозных ферм, так как план комплектования стада на этом социалистическом участке сейчас является наиболее напряженным (на 15/X план Союзмяса выполнен только на 3%. При этом развертывание сети молочно-масляных ферм должно производиться в первую очередь в индустриальных районах (Москва, Ленинград, Ив.-Вознесенск, Баку, Донбасс и др.).

На ряду с полным выполнением количественных заданий необходимо особое внимание обратить на сохранение скота в совхозах и колхозах на зимний период и подготовиться к дальнейшему развертыванию стада в социалистическом секторе, начиная с января 1931 г.

Чтобы обеспечить полностью задания на особый квартал и подготовиться к будущему году, мы должны изучить опыт работы по организации животноводства за истекший год, выявив все основные дефекты, тормозившие развертывание животноводческих совхозов и колхозов.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что в истекшем году на организации крупных молочных ферм и свиноводческих хозяйств по линии совхозов и колхозов недостаточно было сосредоточено внимания земельных и кооперативных организаций. По данным Колхозцентра на 1 июля 1930 г. формирование стада в молочно-товарных фермах при колхозах протекало следующим темпом (по 7 областям — Сибири, Ленинградской, Ивановской промышленной, Западной, Нижне-волжской, Московской и Сев. Кавказу):

Число коров по плану концентрации	Фактически выполнено		Процент выполнения	В среднем на 1 мол. ферму приходится коров
	число мол. тов. ферм	в них поставлено коров		
365.000	961	167.432	45,6	175

¹ Из доклада на XVI партийном съезде.

В области свиноводства мы имеем следующую картину организации свиноводческих колхозов:

Количество колхозов	В них свиней		Процент выполнения
	всего	в том числе маток	
1.098	48.685	30.806	24

Все эти данные говорят о том, что комплектование стада по линии колхозов в истекшем году шло весьма недостаточными темпами. Одной из существенных причин, срывающих план формирования стада по линии колхозов, является множественность заготовителей, конкурирующих между собой и тем самым затрудняющих работу. Поэтому на предстоящий год необходимо принять меры к упорядочению дела заготовок скота для колхозов и совхозов. Особенно необходимо обратить внимание на работу Союзмяса, которое совершенно неудовлетворительно выполняет свои задания.

Существенной причиной, тормозящей комплектование стада в совхозах и колхозах, является также зачастую бесхозяйственность и нераспорядительность со стороны руководителей совхозов и правлений колхозов. Так по данным сибирской РКИ на карантинных пунктах Свиновода свиньи находятся в скученном и грязном состоянии, без надлежащего присмотра; матки в последнем периоде супоросности не всегда отделяются и поросятся в общем загоне, в грязи. Поросята содержатся во временных, плохо закрытых загородах. В результате за одну ночь на 28 июня погибло на одном только пункте 40 поросят. Такие явления отмечены северо-кавказской, ЦЧО, уральской, ниже-волжской РКИ. Все это надо устранить.

Важнейшим мероприятием по увеличению стада в социалистическом секторе должно стать полное сохранение молодняка, исключая конечно бракованного. Совершенно нетерпимо положение, когда, как в 1930 г., в целом ряде совхозов было забито до 90% молодняка. Произошло это в силу неверного взгляда, что молодняк в совхозах разводить невыгодно.

Кормовая проблема. Одной из коренных проблем при дальнейшем развитии животноводства является кормовая проблема. Исследование РКИ показало, что этой проблеме до последнего времени не уделяется должного внимания со стороны земельных и кооперативных организаций.

По отдельным областям и краям положение с кормами представляется довольно тяжелым. Так в Сибири весенний сев в совхозах Свиновода проведен по старым планам Сибсовхозтреста, без учета нового направления хозяйства. Посевы специальных культур для промышленного свиноводства (корне-клубнеплоды, чечевица, кукуруза, ячмень, люцерна) не получили надлежащего места в посевных площадях свиноводческих совхозов. В последних до сих пор не разработаны севообороты, соответствующие свиноводческому хозяйству, и не составлены кормовые балансы. Так по совхозу № 22 со стадом в 1.000 маток кормовой баланс на 1930/31 г. таков:

Культуры	Требуется	Предполагается получить	% удовлетво- рения
		(в центнерах)	
Овес	20.700	0	0
Ячмень	19.200	2.500	13
Чечевица	7.650	0	0
Просо	13.100	600	5
Картофель	73.000	12.000	16,5
Морковь	11.000	0	0
Свекла	—	8.840	—

Таким образом кормовой баланс этого совхоза является напряженным.

Несмотря на острый недостаток кормов, в совхозах не учтены отбросы от дойных коров и совершенно не обращено никакого внимания на использование в качестве корма таких богатых источников белка, как боенские отбросы рыбных промыслов (мясная, мясокостная и рыбная мука), туши старых лошадей и животных (обезвреженных, но не могущих идти в пищу людям).

Свиноводству, Союзмясу и Союзрыбе необходимо немедленно проработать вопрос об использовании мясных и рыбных отбросов в качестве свиного корма, чтобы эти корма могли быть учтены при составлении планов животноводства на 1930/31 г. Также необходимо проработать вопрос с Животноводцентром об организации при маслозаводах производства сухого тощего молока.

По данным обследования в Западном крае по ряду колхозов и совхозов наблюдается несоответствие кормовой базы наличному скоту и совершенно неудовлетворителен рацион кормов (наличие силоса, корне-клубнеплодов и белковых кормов).

Так в Сычевском совхозкомбинате обеспеченность грубыми кормами составляет 10% (3,5 ц сена на голову скота в год); в двух других обследованных совхозах обеспеченность не превышает 30—40%, а в пяти колхозах обеспеченность грубыми кормами составляет 65—70%; скот же, находящийся в единоличном пользовании колхозников, обеспечен только на 50%.

Ниже-волжская РКИ также рисует тяжелую картину с кормовой базой. По Калмыцкой области дефицит грубых кормов исчислен в 158,000 т, по Астраханскому округу — в 103.000 т и т. д. Несмотря на остроту положения с грубыми кормами, краевые организации не приняли почти «никаких мер к разрешению этого вопроса» (из выводов ниже-волжской РКИ). По Московской области совхозы обеспечены кормами на 54% потребности, по Западной Сибири совхозы Скотовода на 42%, Молочно-масляного треста — 50%, по ЦЧО — от 20 до 60%, по Татарской Республике — от 20 до 57% и т. д.

Каковы причины, обусловившие столь острое положение с кормами? Прежде всего планирование животноводства до сих пор происходило без увязки и проработки кормового вопроса. Например западное облзу совершенно не предусмотрело в своем плане на 1929/30 г. кормового вопроса. Этому необходимо положить конец. Начиная с 1930/31 г., мероприятия по кормовому вопросу должны разрабатываться вместе с проектировками по

расширению стада. В частности в производственных планах колхозов необходимо предусмотреть посев таких культур (трав, корне-плодов), которые обеспечили бы и рост поголовья, находящегося в единоличном пользовании членов колхоза.

Далее. До сих пор земорганами и кооперацией мало внимания обращалось на полевое травосеяние и корне-клубнеплоды. Так в истекшем году в Северном крае по корне-плодам план выполнен на 30%, по полевым травам на 74%, причем посевная площадь под травами значительно меньше площади 1928 г. По Уральской области по трем обследованным округам план посева выполнен на 10—20%. По Западной области площадь посева под клевером в 1930 г. по сравнению с 1929 г. осталась без изменения, а по сравнению с 1928 г. сократилась на 33%. План посева корне-плодов выполнен на 85%. На ряду с этим во многих районах области на складах райсоюзов остались неиспользованными семена трав корне-плодов. Так в Кордымовском районе осталось неиспользованных корне-плодов 436 кг, клевера 1.600 кг, подсолнуха 2.000 кг. На складах Ржевского союза не использовано 103 ц клевера, или 36%. Это говорит о том, что планирование в этой части областными земельными органами производится неудовлетворительно.

По Нижней Волге выполнение плана посева кормовых культур рисуется следующими цифрами за 1930 г.

К у л ь т у р ы	План посева в га	% выполнения плана
Кукуруза	100.650	58
Ячмень	312.617	47
Однолетние травы	492.124	24

Недостаток полевых трав и корне-плодов можно пополнить силосованием кормов. По плану Союзного Наркомзема в 1929/30 г. намечалось по Союзу засилосовать около 19,5 млн. т. Фактически это важнейшее мероприятие в этом году сорвано. Так план силосования на 10 августа был выполнен в следующих размерах: по Уралу — 8%, Башкирии — 2%, Татарской Республике — 1,6%, ЦЧО — 1,3%, Нижней Волге — 1,1%, Сибири — 0,8%, Средней Волге — 0,08%, Западной области — 0,05% и т. д. Все местные РКИ отмечают, что вопросам силосования не было уделено никакого внимания, составлялись лишь бумажные планы, которые потом 2-3 раза пересматривались в сторону увеличения, и производилось механическое развертывание заданий по округам без подкрепления их реальными мероприятиями и без проверки фактического исполнения.

Не малую роль в кормовом балансе нашей страны могут играть всякого рода отходы и отбросы (боенские, рыбы, барда и т. п.). Однако на использование этих отходов обращено пока мало внимания. Мы уже останавливались на этом вопросе, говоря о Сибирском крае. Отметим еще в качестве иллюстрации Нижне-волжский край, где отходы винокурной промышленности расходовались бессистемно и просто выливались. Так не использовано барды: в 1927/28 г. — 22%, в 1928/29 г. — 22,8%, в 1929/30 г. — 18%.

Это лишний раз подтверждает, что необходимо принять решительные меры по использованию всякого рода кормовых отходов.

Колоссальное значение в кормовом балансе Союза имеют луга и пастбища. Однако луговое и пастбищное хозяйства во всех областях Союза находятся на крайне низком уровне, так как луга и пастбища в силу отсутствия мероприятий по их улучшению приведены в некультурное состояние, в связи с чем производительность их сильно понизилась. Об этом свидетельствует между прочим состояние знаменитых в свое время холмогорских лугов и пастбищ Северного края, на которых выведена холмогорская порода крупного рогатого скота, имеющая в данное время молочных рекордисток (Малка с удоем в 11.689 кг при суточном удое в 49 кг). По данным Архангельского окрзу согласно обследованию в 1929 г. восьми сельсоветов урожайность лучших по качеству заливных лугов определялась от 18 до 24 ц на 1 га, в то время как эти луга нормально должны давать не менее 46 ц. Бригада же РКИ, осмотревшая луга, приходит к выводу, что луга и пастбища находятся даже в более неудовлетворительном состоянии, чем это определяется обследованием Архангельского окрзу. Суходольные луга например дают урожай сена в 6—18 ц. Такая же картина и в других областях республики. Отсюда недо-корм скота в силу недостатка кормов.

Намеченные планом мероприятия по улучшению лугов и пастбищ в большинстве случаев проводятся крайне слабо как в совхозах и колхозах, так и в единоличных хозяйствах, а подчас они совсем не проводятся в жизнь. Между тем введение правильного лугового севооборота решает не только проблему грубых кормов, но и сочных.

Мероприятия по расширению посева кормовых растений на полях в Северном крае и других областях с недостаточной площадью пашни затрудняются ненадежностью снабжения населения хлебом, в связи с чем последнее стремится обеспечить себя посевами зерновых культур. Этим объясняется значительное невыполнение плана посева трав и корне-плодов в истекшем году. Еще больше отразилась на выполнении плана поздняя заброска семян.

Развертывание мероприятий по улучшению кормодобывания на полях, лугах и пастбищах в сильной степени затрудняется слабым развертыванием семеноводства в обобществленных хозяйствах (по травам и корне-плодам). Лишь в текущем году заложены небольшие участки семенников луговых трав и произведена более широкая контракция семян многолетних посевных трав, не охватившая однако семян луговых и пастбищных трав. План выполнения контракции кормовых трав по республикам характеризуется следующими данными Хлебоцентра на 1 июля 1930 г. (см. табл. на стр. 124).

Придавая исключительно важное значение в деле социалистической реконструкции животноводства надлежащему развитию кормовой базы, необходимо в предстоящем году провести следующие мероприятия (по РСФСР).

При разработке пятилетнего плана сельского хозяйства разработать и пятилетний план реконструкции кормовой базы, предусмотрев в нем необходимые мероприятия по развертыванию семеноводства луговых, пастбищных и полевых трав и корне-плодов, а также мероприятия по обеспечению скота

Законтрактовано трав на семена

Республики	План	Выпол- нено	% выпол- нения	В том числе	
	в тыс. га			одно- летних	много- летних
Украина.	429	130,0	30,3	24,4	47,2
Белоруссия	122	3,8	3,1	3,1	1,8
Закавказье	2	—	—	—	—
Узбекистан	—	0,9	—	—	—
Туркменистан.	22	3,8	23,1	—	23,1
Таджикистан	—	0,4	—	—	—
Киргизия.	2	0,2	10,0	—	10,0
Всего по СССР . . .	980	454,8	45,3	49,2	41,6

грубыми, сильными, сочными кормами. Начиная с 1931 г., развернуть в порядке агроминимума массовые простейшие мероприятия по улучшению естественных пастбищ и сенокосов, примерно на площади 15—20 млн. га. Усилить работу по коренному улучшению пастбищ и сенокосов, а также по поверхностным улучшениям и посеву луговых трав. Необходимо также максимально расширить посевную площадь кормовых трав и корне-плодов в 1930/31 г. (примерно до 5.000 тыс. га), доведя укосную площадь до 6—7 тыс. га, а по корне-плодам — до 600—700 тыс. га.

Чтобы обеспечить рост посевных площадей под кормовыми культурами и ликвидировать разрыв между потребностями в семенах и их производством внутри страны, необходимо заложить в 1931 г. семенники трав в колхозах, кооперации и совхозах примерно на площади 300 тыс. га и законтрактовать травостой на площади не менее 2.000 тыс. га.

Особое внимание необходимо, начиная с 1931 г., обратить на обеспечение лугового хозяйства средствами производства и на механизацию отдельных производственных процессов, организовав для этого в основных животноводческих районах сеть машинно-тракторных и машинно-конных луговых станций. В связи с этим поставить в качестве срочной задачи разработку ассортимента необходимых луговых машин и орудий тракторной и конной тяги и принять меры по производству их в необходимом количестве (корчевальные машины, фрезы, луговые плуги, кочкорезы, луговые бороны и т. д.).

В целях стимулирования мероприятий по семеноводству и кормодобыванию своевременно поставить вопрос перед правительством о предоставлении налоговых льгот для колхозов и обобществленных лугов и пастбищ, подвергаемых улучшению при проведении полного комплекса простейших мероприятий (организационно-хозяйственные и технические работы). Все площади, охваченные этими мероприятиями, необходимо полностью освободить от налога; необходимо полностью освободить от с.-х. налога также посевы кукурузы, подсолнуха и других культур на силос; а сдатчиков семян кормовых культур необходимо приравнять к сдатчикам хлеба и льна в отношении снабжения их промтоварами. Наконец при проведении хлебозаготовок в совхозах,

колхозах и единоличных бедняцко-средняцких хозяйствах следует предусмотреть необходимые нормы фуража для нужд животноводства.

Таковы основные мероприятия, которые должны быть учтены при решении кормового вопроса в 1931 г.

Контрактация. В числе мероприятий по реконструкции животноводства важнейшую роль играет контрактация. Однако фактическое проведение контрактации скота и молочных продуктов было таким, что в значительной части ослабляло это мероприятие как фактор реконструкции и подъема животноводства. Об этом говорят следующие данные РКИ.

Контрактация крупного скота к 10 июня выполнена на 65%, телят на 7% и свиней на 44%; контрактация скота на откорм и нагул выполнена на 35%; контрактация молока формально выполнена на 114%, но проводилась она без необходимой подготовки и оформления. Договоры по контрактации не прорабатывались на собраниях контрактантов, списки сдатчиков с оформлением подпиской принятых ими на себя обязательств в большинстве случаев не составлялись. При контрактации совершенно не учитывалась или слабо учитывалась реальность предложенных по контрактации обязательств. Например размеры заноса по контрактации определялись в два раза выше удоя коровы (Сибирь). Почти такая же норма была установлена для заноса молока в Северном крае. Например в Роскопинском т-ве Вологодского округа норма сдачи на корову для однокоровного бедняка 14 ц, для бедняка, имеющего 2 коровы, — 17,5 ц на корову, для середняка с 1 коровой — 15,4 ц, с 2 коровами — 19,3, с 3 коровами — 23,1, с 4 коровами — 30,8 ц. Надо ли говорить, что эти нормы даются при недостаточном снабжении кормами или без предоставления сильных кормов. Вот каким упрощенным способом решается, в частности для Северного края, директива ЦК ВКП(б) о доведении годового производства масла к 1932/33 г. до 500 тыс. ц. Систематических же мер к действительно широкому развертыванию в крае молочного производства краевыми органами не было даже выработано, не говоря уже о их проведении. В связи с этим, несмотря на чрезмерную напряженность заноса молока, план заготовок масла за 9 месяцев 1929/30 г. выполнен в размере 94,5% по сравнению с 1928/29 г.

Условия контрактации молодняка часто изменялись, слабо стимулируя сохранение его и не обеспечивая возможности правильного выращивания контрактуемого молодняка в двухкоровных средняцких хозяйствах. При контрактации молодняка денежные авансы выдаются колхозам и бедняцким хозяйствам в размере 55%, средняцким однокоровным — в 40%, средняцким двухкоровным хозяйствам — в 30% ориентировочной стоимости одной головы молодняка. Практически размер аванса на голову контрактуемого молодняка, например по Домшенскому району (Вологодский окр.), выражается в таких цифрах: колхозам — 33 руб., бедняцким хозяйствам — 30 руб., средняцким однокоровным хозяйствам — 24 руб., средняцким двухкоровным хозяйствам — 18 руб.

Норма выдачи сильных кормов на год такова:

	Телки	Бычки
Колхозам и бедняцким хозяйствам	240 кг	280 кг
Средняцким однокоровным хозяйствам	192 „	224 „
„ двухкоровным „	144 „	168 „
„ трехкоровным „	96 „	112 „

План контрактиции молока, судя по ходу маслозаготовок за 9 месяцев (62,6% плана), выполняется недостаточно.

В связи с уменьшением, а местами даже прекращением выдачи хлеба и промтоваров, в особенности за занесенное сверх плана молоко, и затыжку с денежными расчетами, возникает определенная угроза выполнению плана, что ведет к частичному закрытию заводов.

Стимулирование заноса молока промтоварами, хлебом и кормами идет крайне неудовлетворительно. На 1 июня по Западной области план снабжения молочной системой выполнен в следующем размере: по кормам на 26,9%, по хлебу на 31,5%, по растительному маслу на 15,9%, по рыбе на 42,2%, по сахару на 22,2%, по мануфактуре на 22,2%.

В результате этого по Сычевскому району Западной области сдатчики молока по контрактационным договорам выполнили свои обязательства на 76%, а кооперация всего лишь на 31%.

Условия контрактиции молока в части снабжения сильными кормами, хлебом и промтоварами являются невыгодными для двух- и трехкоровных середняцких хозяйств, в связи с чем замечается тенденция к ликвидации второй и третьей коровы. Это видно например из следующих данных, относящихся к селу Домшино Чобсарского района Вологодского округа.

Группы хозяйств	Число х-в в 1929 г.	Число х-в в 1930 г.
Бескоровные	4	8
Однокоровные	40	49
Двухкоровные	22	12
Трехкоровные	1	—
Всего коров в х-вах	87	71

Размер снабжения промтоварами разных категорий хозяйств при контрактиции молока следующий: колхозы и бедняцко-однокоровные и двухкоровные хозяйства получают на 1 занесенный центнер молока промтоваров, хлеба и сильных кормов на 5 р. 60 к., середняцкие однокоровные хозяйства — на 4 р. 50 к., двухкоровные — на 2 руб. 30 коп. и трехкоровные — на 1 руб. 70 коп. Схема премирования промтоварами органами Наркомторга была построена таким образом, что отнюдь не стимулировала увеличения коровности в бедняцких и середняцких хозяйствах. Это видно из следующих данных по Северному краю:

Г р у п п ы	Занос в центнерах	Стоимость заноса в рублях	Получение товаров в рублях	% премии
Колхозники	8	56	20	35,7
Бедняки	8	56	20	35,7
Средняки 1-коровные	8,8	61	18	29,6
„ 2- „	22	154	15	9,7
„ 3- „	39	273	10	3,2

Эти же явления имели место в ряде районов Уральской области и Н.-волжском крае. В указанных случаях практика проведения контрактиции страдает определенно «левым» загибом, с которым необходимо решительно покончить.

Недооценка единоличных бедняцких и особенно середняцких хозяйств при разрешении животноводческой проблемы противоречит решениям XVI партийного съезда и является проявлением «левого» загиба на практике.

«Проводя во всей своей практической работе в деревне лозунг *опоры на колхозника*, партия должна решительно бороться со всякими тенденциями игнорирования или недооценки единоличного бедняцко-середняцкого хозяйства, оказывая помощь этому хозяйству, укрепляя самостоятельную организацию бедноты в советах, кооперации и низших звеньях колхозного движения, ведя широкую работу среди единоличников и вовлекая их в колхозы»¹.

На ряду с недооценкой единоличных бедняцко-середняцких хозяйств при разрешении животноводческой проблемы на местах имеет место игнорирование простейших кооперативных организаций — поселковых, молочных, мясных, свиноводческих, овцеводных, птичьих и других животноводческих товариществ.

В предстоящем году необходимо с.-х. кооперации усилить работу по организации простейших производственных объединений по животноводству, тем более, что по этому вопросу имеются прямые указания XVI партийного съезда: «Съезд категорически осуждает имеющее нередко место *игнорирование кооперативной формы организации единоличных бедняков и середняков крестьян*, развитие которой является одним из важнейших условий постепенного перехода к колхозам. Съезд считает грубо неправильной имевшую место в ряде районов слабого колхозного движения фактическую ликвидацию низовых форм простейшей кооперативной организации (поселковые товарищества и специальные производственно-бытовые товарищества) и предлагает всем партийным организациям немедленно обеспечить восстановление и дальнейший рост кооперативной организации, оказывая ей соответствующую организационную и финансовую поддержку»².

На ряду с массовой политической работой для быстрейшего роста товарных животноводческих кооперативных организаций и перерастания их в животноводческие колхозные фермы колоссальное значение будет иметь при контрактиции порядок снабжения промтоварами и сильными кормами. В ближайшее же время необходимо установить такой порядок снабжения промтоварами и сильными кормами контрактируемых объединений, который предусматривал бы прямую и четкую зависимость снабжения от количества сдаваемой животноводческой продукции контрактантам, причем при одинаковой норме сдачи колхозами, кооперативными товариществами и единоличными бедняцкими и середняцкими хозяйствами коэффициент снабжения промтоварами должен быть тем больше, чем выше социальная форма хозяйства (коммуна, артель, товарищество, единоличник, бедняк и середняк).

Большим тормозящим фактором при проведении контрактиции является то, что контрактицией занимаются одновременно несколько организаций, которые, конкурируя между собой, заключают персональные договоры и контрактируют у одного и того же хозяйства, выдавая соответствующие авансы.

¹ Резолюции и постановления XVI съезда ВКП(б), стр. 9.

² Резолюции и постановления XVI партсъезда, стр. 46.

Контрактуются, далее, коровы у однокоровников, заключаются договоры в колхозах на весь имеющийся молодняк, хотя колхозы и нуждаются в ремонте стада. В результате договоры последними часто не выполняются. Проверка реальности заключенных договоров проводилась недостаточно, и значительный процент их до сих пор еще остается невыполненным и нереальным.

Все эти ненормальности необходимо решительно устранить в 1931 г.

Далее, необходимо иметь в виду, чтобы контрактация не затрагивала основного стада, в частности не допускать контрактацию на мясо у однокоровников, контрактацию пригодных для племенных и производственных целей коров или контрактацию в колхозах всего приплода без оставления ремонтного молодняка, что практически приводит к невыполнению договоров.

Наконец, важнейшим мероприятием по усилению контрактации, как фактором по реконструкции животноводства, должно быть строжайшее соблюдение установленных льгот для колхозов и индивидуальных хозяйств, а также своевременная постановка вопроса о полном освобождении от обложения единым с.-х. налогом всего законтрактованного скота и того скота, по которому законтрактована его продукция (молоко, шерсть и т. п.).

Капитальное строительство. Весьма существенным обстоятельством, тормозящим комплектование стада и угрожающим сохранению скота на зимний период, являются дефекты капитального строительства. Так на 31 октября план строительства был выполнен по Скотоводу на 71%, Свиноводу на 24%, Молочно-масляному тресту 45%, Центросоюзу 40% и Овцеводу на 80%.

В целом ряде мест дело обстоит еще хуже: по ЦЧО план на 10/X выполнен по Свиноводу на 9%, молочно-овцеводным трестам на 10—21% и т. д. На ряду с этим необходимо отметить, что строительство является нередко слишком дорогим, что также тормозит развитие его. Так по ЦЧО стоимость построек на голову скота обходится приблизительно в 110 руб., на Северном Кавказе в размере от 85 до 662 руб., в Московской области — от 250 до 450 руб. вместо установленных 60 руб.

Мы должны решительно перейти на упрощенный тип строительства с максимальным использованием местных строительных материалов (самана, глины, бутового камня, камышита). Строительство должно продолжаться круглый год и вестись ударными темпами. Весь заготовленный скот в совхозах и колхозах должен быть укрыт от зимних холодов и сохранен полностью.

Несвоевременный и недостаточный отпуск стройматериалов является основной причиной задержки строительства. Так по данным Союзного Наркомзема план снабжения стройматериалами выполнен на 1930 г. на 20%.

В дальнейшем необходимо, чтобы не менее 60% всех кредитов на строительство отпускалось в первых кварталах, дабы хозяйственные организации могли своевременно заготовить строительный материал. В истекшем же году финансирование совхозов и колхозов шло с большим опозданием. Также необходимо пересмотреть вопрос в сторону большей децентрализации строительства, усилив права и ответственность совхозов и местных органов.

Ветеринарно-зоотехническое обслуживание. Содержание скота в значительной части совхозов и уход за ним совершенно неудовлетворительны: нет норм кормления, однообразны и малопитательны рационы корма, скот в значительной своей части содержится в антисанитарных условиях.

Также неудовлетворительно поставлены ветеринарное и зоотехническое обслуживания вследствие недостатка ветеринарных врачей и фельдшеров, неудовлетворительного их распределения и использования, недостатка скотолечебниц, изоляторов, медикаментов и в первую очередь противозаразных вакцин. В результате — в ряде совхозов и колхозов низкая продуктивность скота (5–6 литров в день), высокая себестоимость продукции и большой процент заболеваемости и падежа скота.

Особо необходимо подчеркнуть совершенно неудовлетворительное состояние работы органов союзмяса по отбору, заготовке и транспортированию скота в совхозы, а также содержанию карантинных пунктов, являющихся очагом распространения заразных болезней животных.

Со стороны НКПС и Союзмяса не соблюдаются элементарные зоотехнические и ветеринарные условия при транспортировке скота (скот нередко остается без воды, без корма, подолгу задерживается на станциях и промежуточных пунктах, остается подолгу без элементарных условий ветобслуживания), вагоны при погрузке новых партий скота не очищаются и не дезинфицируются. Все это вместе взятое обуславливает высокую заболеваемость и падеж скота, доходящий иногда до 40—60%.

Необходимо обратить особое внимание на качественный подбор скота, причем следует категорически воспретить заготовки скота для совхозов в районах, зараженных эпизоотиями, установив при этом необходимые кондиции в смысле пригодности скота для производственных целей. Надо категорически запретить сдачу и приемку больного скота в совхозы и в случае нарушения этого распоряжения виновных привлекать к уголовной ответственности. Необходимо также срочно проверить состояние и работу карантинных пунктов, проведя немедленную их разгрузку, дезинфекцию; надо добиться того, чтобы скот задерживался на пунктах в среднем 15 дней, улучшая одновременно ветеринарно-врачебное наблюдение за состоянием карантинных пунктов. Далее нужно, чтобы НКПС, Союзмясо и НКЗем СССР немедленно привели в полный порядок карантинные, погрузочные и разгрузочные пункты и базы путем дезинфекции, очистки, проводя в дальнейшем регулярно, после каждой партии скота, надлежащую очистку и дезинфекцию помещений и вагонов; необходимо также обеспечить в пути следования скот кормами, водой и ветобслуживанием, привлекая виновных в нарушении этих правил к уголовной ответственности. На ветеринарно-зоотехническое обслуживание совхозов и колхозов необходимо усилить отпуск средств.

Планирование и повышение технической базы. Одним из важнейших мероприятий по реконструкции животноводческих совхозов и колхозов должна стать их механизация. Поэтому необходимо при проработке контрольных цифр на 1931 г. предусмотреть повышение технической базы хозяйства на основе усиления снабжения тракторами, сложными с.-х. машинами, механическим оборудованием скотных дворов (дойка, стрижка овец, подача воды и кормов и т. п.), автотранспортом, телефонами и дорожным строительством; принять меры к развертыванию в 1931 г. землеустроительных работ, обеспечивающих правильное ведение хозяйства; обратить особое внимание на повышение существующих норм использования средств производства и по-

вышение продуктивности стад (мясо, молоко, шерсть); принять меры к снижению издержек производства и повышению производительности труда; особое внимание уделить вопросу обеспечения жилищами постоянных рабочих совхозов; предусмотреть также развертывание мероприятий по расширению и улучшению кормовой базы путем улучшения лугов, пастбищ, усиления работ по силосованию, с одновременным развертыванием мероприятий по семеноводству полевых, луговых и пастбищных трав и корне-плодов.

В соответствии с этим необходимо, чтобы ВСНХ СССР составил план развертывания производства специальных с.-х. машин и оборудования для животноводческих совхозов на наших заводах.

Далее, перед животноводческими трестами необходимо поставить в качестве одной из коренных задач — усиление плановости в ведении хозяйства совхозов, для чего в ближайшее же время составить производственно-финансовые планы для всех совхозов, переведя подготовленные к этому совхозы на хозрасчет; установить полевой и луговой севооборот в соответствии со специальным направлением хозяйства и с таким расчетом, чтобы новые севообороты начали вводиться с весенней посевной кампании 1931 г.; не допускать внеплановых заданий, затрудняющих выполнение основной задачи совхозов.

Не менее важным мероприятием в организации совхозов должно быть повышение производительности труда рабочих на основе применения сдельно-премиальной системы, социалистического соревнования, ударничества и встречного промфинплана.

Кадры. Животноводческие совхозы весьма слабо обеспечены кадрами — в ЦЧО от 20 до 36%. К тому же наблюдается значительная текучесть работников, что является большим злом для животноводства. Так в Харовском районе Вологодского округа с ноября по июль сменилось 7 заведующих райзо, по Чобсарскому району за это время сменилось 3. Зоотехник в районе работает только с мая месяца. В крайзу Северного края в течение года сменилось уже два специалиста по животноводству. В таких условиях невозможно требовать и найти ответственных лиц и виновников слабой работы.

В предстоящем году мы должны обратить исключительное внимание на подготовку кадров — через курсы — из рабочих совхозов и самих колхозников. На одних вузах и техникумах мы здесь далеко не уйдем.

Таковы основные выводы по животноводству, вытекающие из обследования РКИ. Нет никакого сомнения, что устранение указанных нами дефектов в области животноводства обеспечит скорейшее выполнение намеченных XVI партийным съездом задач по реконструкции животноводства.

Вместе с тем необходимо твердо помнить, что реконструкция животноводства немыслима, с одной стороны, без решительной борьбы с «левыми» антисередняцкими перегибами, в настоящее время более, чем когда-либо, играющими на руку кулаку и правому оппортунисту, а с другой стороны — без решительной борьбы с правым оппортунизмом и примиренчеством к нему, который является главной опасностью в социалистической перестройке нашего хозяйства.

Транспорт в особом квартале

Съезд поручает ЦК в дальнейшей работе по социалистической индустриализации СССР сосредоточить усилия партии на осуществлении следующих задач:

2. Развитие и реконструкция транспорта, в особенности железнодорожного и водного, становящегося одним из наиболее узких мест социалистического хозяйства.

[Резолюции и постановления XVI съезда ВКП(б).].

Один из ответственных боевых участков хозяйственного фронта — транспорт — вновь приковывает к себе пристальное внимание партии и широкой советской общественности.

Транспорт, важнейший фактор развития народнохозяйственной жизни и обороны страны, грозит сделаться наиболее узким местом нашего народного хозяйства, а следовательно и тормозом развернутого социалистического наступления. Этого не должно быть и не будет. Неотложным боевым заданием сегодняшнего дня должна быть упорная и решительная борьба на деле за преодоление тех трудностей, которые становятся на пути развития социалистического транспорта.

«Задача состоит в том, чтобы взяться наконец по-большевистски за транспорт и двинуть его вперед» — вот установка, данная тов. Сталиным в политическом отчете ЦК ВКП(б) XVI партийному съезду.

Гигантский темп общего развития народного хозяйства предъявляет к транспорту колоссальные требования, а в то же самое время развитие и реконструкция транспорта отстают от этого темпа, равняясь пока лишь по линии использования внутренних ресурсов. Конечно нажим на использование внутренних ресурсов отнюдь не должен ослабевать и в дальнейшем наоборот он должен быть даже усилен и углублен в части улучшения качественных показателей (пробеги, нагрузка на ось, коммерческая и техническая скорости и т. п.), но вместе с тем он ни в коем случае не может заменить собой подведение под транспорт наиболее совершенной технической базы, не может и не должен препятствовать коренной реконструкции всего транспортного хозяйства.

Как промышленность, сельское хозяйство, так и транспорт могут догнать и перегнать передовые капиталистические страны лишь путем социалистической реконструкции, путем коренной ломки старых отживших форм энерго-технической вооруженности с заменой их новыми, наиболее рациональными, эффективными и соответствующими духу первого в мире рабочего-крестьянского государства, строящего социализм.

Тов. Орджоникидзе на XVI партийном съезде заявил, что НКПС не имеет какого-либо проработанного плана реконструкции, к сожалению и в

настоящее время окончательно проработанного и утвержденного плана нет еще. Правда, вчерне этот план уже разработан, основные контуры его нам известны, и надо думать, что в текущем квартале он будет представлен на утверждение правительства. В особом же квартале отдельные реконструктивные мероприятия отражены лишь настолько, насколько это позволяет общий объем новых работ и сравнительно короткий отрезок времени.

I

Обусловленные успехами индустриализации, развитием социалистического строительства и резким повышением удельного веса обобщественного сектора сельского хозяйства темпы нарастания грузов, сильно обогнавшие все, даже самые оптимистические проектировки, ставят перед железнодорожным транспортом в особом квартале ответственную задачу — овладеть грузооборотом в 59 млрд. т/км. Грузооборот этот, состоящий из 83,1 млн. т грузов (грузовая работа при исчисленной средней дальности пробега грузов в 558 км определена в 46,4 млрд. т/км) и 12,6 млрд. пассажиро-км, дает рост против среднеквартального 1929/30 г. на 31,2%.

По речному транспорту грузооборот взят несколько осторожно, исходя из того, что квартал этот является заключительным для навигации (на севере и в Сибири часто уже в октябре реки замерзают) и определен в размере 4,7 млн. т при общем пробеге в 2 млрд. 684.000 т/км и 5.558.000 пассажиров.

По морскому транспорту грузооборот портов исчислен в размере 14.063 тыс. т (в том числе государственный торговый флот 3 млн. т).

При определении грузовой работы транспорта и при расчете его технических средств учитывалась твердая установка, что перевозки должны будут тщательно планироваться во времени и пространстве при жесточайшей борьбе с непроизводительным и встречным пробегом грузов (последний, несмотря на применяемые меры, все еще имеет место в довольно большом количестве). Перед клиентурой транспорта, а особенно перед торгующими организациями должен быть категорически поставлен вопрос о рациональном построении планов переброски грузов по стране с тем, чтобы предъявление грузов не носило случайного, неорганизованного характера, чтобы в плане более приближенно, более конкретно указывались пункты отправления и назначения (название только дорог — очень грубая форма плана, допускающая колебания в распределении грузопотоков до 1.000 и более км в среднем по каждой дороге).

Трудности работы этого квартала обусловлены еще тем, что директива об использовании периода летнего затишья для завоза целого ряда грузов, обычно в силу скверной традиции накапливаемых на осень, когда напряжение работы железных дорог достигает кульминационной точки, не была выполнена. Слабая передача грузов с железной дороги на воду, точнее — слабое использование водного транспорта весной и летом также вызвало передвижку значительных количеств грузов на осенний период. Тем не менее все эти затруднения при максимальном использовании всех средств и возможностей должны быть преодолены, и нет сомнений, что НКПС сделает все возможное в этом направлении.

По роду грузов квартальный грузооборот распределяется следующим образом:

На железной дороге:			
Хлеб	10 млн. т	Черные металлы . .	2,4 млн. т
Уголь	15,9 „ „	Руда	3,3 „ „
Нефтепрод.	4,0 „ „	Прочие	31,3 „ „
Дрова	6,8 „ „		
Лес	9,4 „ „	Итого	81,3 „ „
На речном транспорте:			
Хлеб	976 тыс. т	Прочие грузы	2.129 тыс. т
Лес	720 „ „		
Нефть	887,5 „ „	Всего	4.712 „ „

Чтобы справиться с таким объемом работы и надлежащим образом подготовиться к еще большему росту грузооборота в 1931 г., транспорту необходимо не только привести свое техническое состояние в соответствие со спросом страны на перевозки, но и в максимально-возможной степени использовать внутренние ресурсы — оборудование производственных единиц, пропускную и провозную способность.

Что в этом отношении существовала недооценка возможностей, указано было в докладе на XVI партийном съезде т. Орджоникидзе: «Измерители были значительно преуменьшены, подвижной состав использовался нерационально. Ремонт подвижного состава — паровозов и вагонов — производился и производится по сей день страшно долго». И после XVI партсъезда, несмотря на ряд мероприятий НКПС, это дело еще не налажено. Так например параллельно росту технической скорости катастрофически падает коммерческая скорость, что указывает на продолжающиеся опомные простои вагонов на распорядительных, узловых и старых передаточных станциях. Передаточные пункты со всей их длительной и сложной формальной канителью упразднены, а эффективность этого разумного мероприятия во многих случаях остается проблематичной из-за непроизводительных простоев вагонов, сводящих также к нулю и достижения по повышению технической скорости. В одном из своих докладов председатель Особого совещания по перевозкам т. Сулимов указывал на практикующиеся совершенно недопустимые комбинации линейных агентов службы движения по маскировке опозданий товарных поездов путем перемены номеров опаздывающих поездов на распорядительных станциях и уклонения таким образом от ответственности за халатность и неоправдываемую задержку вагонов. Из-за медленности оборота вагонов на новостройках там также задерживается большое количество вагонов, изъятых из эксплуатации. Наконец из-за жилищного кризиса до сих пор еще имеет место использование вагонов, годных для движения, под жилье и склады. Постепенно число таких вагонов уменьшается, но все же они имеются (по данным НКПС в августе 1930 г. под жильем было занято 922 годных для движения вагонов и 256 вагонов, негодных для движения). Заданные измерители по среднесуточному пробегу вагона в товарном движении продолжают не выполняться и вызывают серьезные опасения, что это может иметь место и в дальнейшем, если не будет принято решительных мер.

На особый квартал по главнейшим измерителям транспорта даны следующие задания.

Средняя дальность пробега грузов уменьшена с 592 км в I квартале 1929/30 г. до 558 км.

Средняя нагрузка на ось вагона товарного парка в груженом и порожнем направлении, определяющая рациональность использования вагонного парка, повышена на 3,3% по сравнению с I кварталом п. г. (5,05 т вместо 4,89 т). Достигнуть этого измерителя можно прежде всего улучшением использования подъемной силы вагонов при нагрузке их повагонными грузами, рационализацией мелочных перевозок (в том числе перевозимых с «курсовыми» поездами в местном сообщении), а также увеличением подъемной силы вагонов.

Средняя населенность пассажирского вагона на ось дает крайне нежелательный рост — на 3,7% (вместо 6,75 пассажиров — 7), что несомненно ухудшает состояние пассажирских перевозок в смысле их удобств для пассажиров, так как придется увеличить число бесплаткартных вагонов. В дальнейшем этот измеритель, по мере поступления в эксплуатацию новых пассажирских паровозов и вагонов, должен снижаться.

Обсуждая этот вопрос, Госплан довольно подробно рассмотрел состояние пассажирских перевозок и констатировал целый ряд ненормальностей, вызывающих скопление больших количеств пассажиров на крупных узловых станциях, беспорядки с продажей пассажирских билетов, обилие лиц, распоряжающихся бронированием мест, вследствие чего имели место многочисленные факты, когда пассажиры по несколько дней сряду не могли получить билеты, а в то же самое время поезда были заполнены лишь на 60—70%. НКПС необходимо обратить на это серьезное внимание и упорядочить отправление пассажиров.

Средний состав товарного поезда увеличен с 101,5 осей до 110 осей и пассажирского с 40 до 42 осей. Этот измеритель, рассчитанный на максимальное использование тяговой силы паровоза, в своем дальнейшем росте должен будет опереться по товарному движению в необходимость реконструкции вагонных упряжных приборов (стяжек), так как и сейчас уже имеют место многочисленные разрывы поездов и удлинения раз'ездных и станционных путей, а по пассажирскому движению — в необходимость удлинения станционных платформ.

Среднесуточный пробег паровоза пассажирского движения повышается с 165 до 267 км (рост на 61,8%), товарного с 130 до 190 км (рост 46,2%) и товарного вагона с 95,6 до 135 км (рост 41,2%). Рост производительности труда установлен в 26%.

Все перечисленные измерители работы и особенно последние взяты с крайне незначительными резервами и поэтому требуют особенно большой организованности и четкости в работе всех частей железнодорожного транспорта. Угрожающе повысившееся число происшествий, перебои и отставание на отдельных участках транспорта сигнализируют об ослаблении трудовой дисциплины и необходимости твердой и решительной борьбы за ее восстановление. Широко развернувшиеся среди трудящихся транспорта социалистическое соревнование и ударничество должны быть направлены по линии исполнения заданных измерителей.

II

По капитальным вложениям в особый квартал принята установка: в основном ликвидировать недоделки прошлого года и приступить к тем новым работам, которые должны быть развернуты в 1931 г., с учетом однако неблагоприятных моментов этого квартала, совпадающего с окончанием строительного сезона. Так например земляные работы, каменная и кирпичная кладка намечены в объеме, возможном к исполнению в течение октября и частично в южных районах в течение ноября. Часть работ, не имеющих особо спешного характера, перенесена на 1931 г., так как зимняя постройка гражданских сооружений при невысоком качестве обходится довольно дорого.

Исходя из этих соображений, объем капитальных вложений определен в размере 655 млн. руб. (из них 505 млн. руб. новых кредитов и 150 млн. руб. оставшихся от 1929/30 г.). *Все главные элементы капитальных вложений построены в пределах возможности под углом зрения реконструкции.* На долю железнодорожного транспорта капитальных вложений приходится 318,2 млн. руб., на погрузочно-разгрузочные работы — 4,0 млн. руб., на новое железнодорожное строительство — 80 млн. руб., ремонтные заводы — 8,0 млн. руб., речной транспорт — 46,0 млн. руб., морской — 44 млн. руб., союзтранс — 20,0 млн. руб., лесозаготовки — 16,7 млн. руб., шоссейный транспорт — 64,7 млн. руб., жилищное строительство — 26 млн. руб. и на воздушный транспорт — 20 млн. руб.

В числе капитальных работ по железнодорожному транспорту первое место занимают работы по усилению пропускной способности: развитие станций и узлов (в частности Ясиноватая, Нижнеднепровск, Батайск, Свердловск, Саратов, Лиски), открытие новых раз'ездов, укладка вторых путей там, где благодаря нарастанию грузопотоков уже полностью исчерпана пропускная способность и все меры увеличения пропускной способности уже были использованы или где по условиям местности на отдельных участках невозможно устройство раз'ездов; смягчение профиля пути ориентировочно на участках Курск — Москва, Новосибирск — Курган, Свердловск — Вятка; блокировка и автоблокировка (последняя как один из важнейших реконструктивных элементов предпочтительнее, но связана с пока еще недостаточными производственными возможностями промышленности); улучшение и развитие водоснабжения; усиление пути; искусственные сооружения, связь, централизация и блокировка.

К этой же группе принадлежит и электрификация, кроме подвижного состава, по которой намечены следующие работы: на Северной ж. д. окончание работ на участке Москва — Мытищи — Пушкино, Мытищи — Щелково и новые работы на участке Пушкино — Софрино; на Закавказской ж. д. — работы по электрификации Сурамского перевала; на Северо-кавказской ж. д. — электрификация Минераловодской ветви и наконец на Пермской ж. д. — работы по электрификации ветви Кизель — Чусовская.

В равной степени важными являются вложения на усиления провозной способности железных дорог — заказ промышленности на подвижной состав

(паровозы и вагоны) и частичная постройка вагонов на заводах НКПС. За ними следуют вложения на энергетику и механизацию, на различные мероприятия по сохранению непрерывности и безопасности движения (уничтожение пучин, оздоровление земляного полотна, борьба с песчаными и снежными заносами, усиление освещения станционных путей и сигналов, противопожарные мероприятия, охрана дорог) и наконец санитарные мероприятия, охрана труда, реновация и капитальный ремонт.

По речному транспорту основные капиталовложения идут на судостроение всякое и гидротехническое строительство. Гидротехнические работы ориентировочно были намечены в следующем виде: постройка двух новых шлюзов на р. Москве и спрямление каналом в местности Марчуги, окончание регулирования реки Волги у Самары, Саратова и Сталинграда, улучшение судоходных условий (выправление наиболее тяжелых перекатов), шлюзование реки Сож на участке Бахриевка—Кричев, выправительные работы на р. Дон, выше хут. Калача, устройство городских причалов у г. Н. Новгорода на Волге, постройка Молитовской гавани и причалов у г. Н. Новгорода, постройка Соликамского порта для вывозки калийных солей, постройка портов Киевского, Днепропетровского и Новосибирского. Вторая часть капиталовложений падает на перевалочные пункты, механизацию погрузочно-разгрузочных работ, связь, инвентарь, восстановительный ремонт гидротехнических сооружений, капитальный ремонт судов и берегового имущества и наконец исследования и изыскания.

По морскому транспорту и портам стержнем капитальных вложений является судостроение и гидротехнические сооружения, а также капитальный ремонт флота, механизация, землечерпание и землечерпательные караваны, затем склады, судоремонтные базы, гражданские сооружения, культурно-бытовое строительство, строительное оборудование, электроснабжение, связь, изыскания и проектировки.

По шоссе-дорожному строительству основным в капитальных вложениях является сооружение новых дорог и капитальный ремонт существующих, затем приобретение механических снарядов, улучшение грунтовых дорог, запасы материалов, имеющих сезонный характер заготовок и изыскания.

Заблаговременная сезонная заготовка строительных материалов для дорожного строительства имеет огромное значение, так как при отсутствии или незначительности такой заготовки тормозится развертывание работ и сильно удорожается их стоимость, что имело место в 1929/30 г. И безрельсовый транспорт по капитальным вложениям имеет установку в первую очередь закончить пробелы в выполнении программы прошлого года и начать только те из новых работ, которые должны быть развернуты в 1931 г. Дополнительно правительство дало указание не разбрасываться в работе среди множества отдельных мелких работ, а сосредоточить внимание на окончании начатых и важнейших из них.

Переходя к титульному списку дорог общесоюзного значения, отметим, что он является ориентировочным и должен подвергнуться окончательному уточнению.

По РСФСР намечалось 16 объектов, причем по каждому из них объемы работ и ассигнований взяты в зависимости от ряда самых разнообразных причин, в том числе и от обеспеченности проектными данными.

Половницкий тракт (Половники—Ухта). Тракт колонизационного значения, дающий выход из области Коми и бассейна реки Вычегды на Печору общим протяжением 310 км.

Волоколамск—Себеж—внутренний тракт общехозяйственного значения общим протяжением 496 км.

Мост через р. Днепр в Смоленске.

Черноморское шоссе (Туапсе—Гагры)—тракт с очень большим автомобильным движением, обслуживающий побережные лечебные заведения.

Военно-осетинская дорога общим протяжением 107 км—тракт с грузонапряженностью в 17.000 т в ЗСФСР.

Заромат—Ванели—тоннельный участок в ЗСФСР. Майкоп—Туапсе—дорога с очень большим грузонапряжением, соединяющая прикубанский с.-х. район с Туапсинским портом, общим протяжением 146 км.

Нальчик—Пятигорск—Муртазово—дорога транзитного значения общим протяжением 125 км.

Сергиевск—Бахты—подъезд к Турксибу. Линия большой грузонапряженности общим протяжением 297 км.

Алма-Ата—Хоргос, Фрунзе—Рыбачье—Туругарт—линии, тяготеющие к Турксибу с большой грузонапряженностью, первая в 360 км, вторая в 175 км.

Ангаро-Ленский тракт (Тулун—Братское—Лена) и Якутский тракт—тракты транзитного значения с значительной грузонапряженностью, первый протяжением в 341 км, и второй в 401 км.

Амуро-якутская магистраль, обслуживающая Алданзолото, протяжение 1.100 км.

Черняево—Зейский тракт, соединяющий богатый золотоносный район с железной дорогой, общее протяжение 522 км.

В УССР—Харьков—Ростов 437 км и Харьков—Севастополь 528 км, в ЗСФСР—Военно-грузинская дорога протяжением 214 км, Черноморское шоссе (Гагры—Новосенки) 259 км и Военно-осетинская дорога 157 км, в Узб. ССР—Ташкент—Хилково (на Сталинобад) 155 км, Бухара—Гиджуван—Кзыл—Тепе 64 км. По Тадж. ССР—Сталинобад—Янги, Базар—Куляб—164 км, Куляб—Курган Тюбе—129, Сталинобад—Ташкент—292, Сталинобад—Курган Тюбе—Джиликкулы—Сарай-Комар—322 км и мост через реку Вахш. По Туркм. ССР дорога Кизил—Арват—Кара-Кала—89 км.

По новому железнодорожному строительству еще нет окончательно утвержденного титульного списка проектируемых линий и поэтому здесь мы вынуждены ограничиться только перечнем тех линий, которые ориентиро-

вочно были намечены Транспортной секцией Госплана совместно с НКПС (линии указаны в км)¹.

Северный край		
Пинюг—Сактызар	275	
Коноша—Бельск	117	
Ленинградская обл.		
Апатитовая	31	
Котлы—Усть—Луга	28	
Западная обл.		
Брянск—Вязьма	234	
Волоколамск—Витебск	423	
Смоленск—Новгород	450	
Московская обл.		
Тула—Венев—Рязань	171	
Александров—Волоколамск	220	
Лосиноостровская—Бельково	85	
Ивановская обл.		
Костромская ветвь	19	
Шуя—Южа—Ильино	99	
Нижегородский край		
Яр—Фосфориты	187	
Нижегородский мост	10	
Урал		
Свердловск—Курган (с подходом к Свердловску)	244	
Троицк—Орск (достройка)	—	
Карталы—Магнитная (достройка)	—	
Ниже-волжский край		
Саратовский мост	32	
Саратов—Раковка	273	
Северный Кавказ		
Алагирская	28	
Майкопская	15	
Казакстан		
Боровое—Акмолинск	227	
Акмолинск—Караганды	223	
Нура—Джартас	202	
Турксиб		1.442
Чимкент—Ташкент	135	
Караганды—Бертыш	500	
Сыр-Дарья—Пахта—Арал	16	
Машатский переход	7	
Киргизия		
Фрунзе—Токмак	64	
Кок—Янгакская	16	
Карасу-Ош	23	
Нарынская	30	
Сибкрай		
Новосибирск—Ленинск	305	
Обский мост	26	
Томск—Чулым	94	
Тельбесская	58	
Рубцовка—Риддер	281	
Дальний Восток		
Букачинская	72	
Сучанская	140	
Приханкайская	157	
Сахалинская	12	
Украина		
Унеча—Ворожба	245	
Локоть—Зарудки	11	
Германовская	52	
Н. Днепропетровск—Днепропетр.	4	
Ахтырка—Гадяч	82	
Жашко—Золотоноша	175	
Закавказье		
Ачал. Сенаки—Сухум	133	
Джультфа—Баку	408	
Ткварчельская	27	
Катарская	39	
Узбекистан		
Ташкент—Ковалевское	194	
Шаарихан—Чинабад	23	
Таджикистан		
Термез—Сталинобад	226	
Мельниково—Шураб	52	

Для осуществления программы нового железнодорожного строительства в пределах вложений (в размере 80 млн. руб.) потребуется 120.000 т рельс, из которых промышленность реально обеспечивает не все количество.

¹ Число километров указывает длину линии по окончании постройки, в особом же квартале будет произведена только часть работ.

В связи с этим возможно изменение программ работ в смысле передвижки укладки рельс на 1931 г. с тем, чтобы в особом квартале вместо этого производилось сооружение земляного полотна и прочие подготовительные работы.

Совершенно несомненно, что особому кварталу предстоит сыграть значительную роль в деле подготовки транспорта к 1931 г., который также пройдет под знаком дальнейшего роста народного хозяйства, под знаком новых побед на социалистическом фронте.

ОТДЕЛ II

Проблемы мирового хозяйства

Л. Эвентов

Зарботная плата в СССР и в капиталистических странах¹

Рабочая сила в современном капиталистическом обществе является товаром, цена которого определяется теми же факторами, как и цена других товаров. Эта цена рабочей силы выражается в форме заработной платы. Товарная природа рабочей силы отнюдь не меняется от того, что в главных капиталистических странах заработная плата нормируется в большинстве случаев коллективными договорами, как не меняется природа прочих товаров потому, что часто их цены регулируются концернами, картелями, трестам и т. п. О явном превалировании влияния стихийных факторов как в динамике цен, так и в сфере других экономических процессов над регулирующими ярко свидетельствует разыгрывающийся на наших глазах уже в течение ряда месяцев мировой и в частности американский экономический кризис.

Лишь в СССР, где стихия рыночных отношений заменена плановым хозяйством и где радикально изменены производственные отношения в связи с обобществлением средств производства, рабочая сила перестает быть товаром. Здесь поэтому резко изменяется как социально-экономическая природа заработной платы, так и основные тенденции ее развития.

Зарботная плата может быть рассматриваема в трех основных аспектах: 1) с точки зрения дохода рабочего, 2) под углом зрения доли всего рабочего класса в народном доходе страны, 3) как один из элементов издержек производства.

I. Зарплата как доход рабочего

Зарботная плата в качестве основного дохода рабочего учитывается как в номинальном, так и в реальном выражении. Но учет обеих форм заработной платы в большинстве стран поставлен настолько неудовлетворительно, что сколько-нибудь полный анализ уровня заработной платы и динамики ее представляет порой огромные трудности.

Касаясь номинальной заработной платы, следует прежде всего подчеркнуть, что изучение ее часто наталкивается на отсутствие разработок и систематических публикаций статистических данных как о тарифных ставках заработной платы (часовая, недельная или месячная и годовая), так и о фактических заработках за те же сроки и примерно для того же круга рабочих и служащих. Между тем сопоставление обоих рядов в целях наблюдения отклонений фактических заработков от тарифных ставок в ту или иную сторону представляет большой интерес для освещения ряда проблем. Сюда относится например учет влияния на уменьшение заработка рабочего сокра-

щенного рабочего дня, обусловленного экономическим кризисом, или депрессией, или неполной загрузкой предприятия; учет влияния вычетов из заработной платы в связи со штрафами, столь щедро налагаемыми на рабочих в капиталистических предприятиях; сюда же, с другой стороны, относится выяснение степени влияния часто практикуемых сверхурочных работ на превышение тарифных норм и т. д. Само собою разумеется, что при этом данные о зарплате должны быть дополнены соответствующими сведениями как о численности рабочих и служащих, к которым относятся материалы о зарплате, так и об установленном урочном и фактически проработанном времени.

Для правильного изучения уровня и динамики заработной платы необходимы, далее, большая детализация и дифференциация соответствующего статистического материала (хотя бы при годовых сводках), чем это имеется в настоящее время. Только точный учет варьирования заработной платы по отдельным категориям труда (рабочие и служащие, квалифицированный, полуквалифицированный и неквалифицированный труд), по полу, по основным возрастным группировкам, по отраслям труда, по отдельным районам дает действительное представление о характере оплаты труда во всем ее многообразии. Средние же величины часто затушевывают своеобразие тенденций, протекающих среди отдельных групп пролетариата. Весьма характерен в этом отношении следующий пример из американской действительности. Всем известно, что современный уровень реальной заработной платы промышленного рабочего САСШ превосходит нормы оплаты его труда в начале текущего столетия (за цензовые годы — 1899 или 1904). Но вряд ли многим известен тот факт, что в ряде отраслей промышленности, охватывавших в 1925 г. около 700 тыс. рабочих¹, реальная зарплата американского рабочего ни разу за длительный период с 1909 по 1925 г. по подсчетам Кучинских не достигла уровня 1904 г.²

Не меньшее значение имеет при изучении заработков рабочего вопрос о применяемых системах оплаты труда. Вопрос этот заслуживает особого внимания потому, что он проливает свет на следующее весьма существенное обстоятельство: насколько рост заработной платы обусловлен увеличением интенсивности труда. Так например рост применения сдельной работы (в частности аккордной), премиальной (система Taylor'a, Halsey и др.) и прочих «поощрительных» систем часто сводит на-нет повышение оплаты труда вследствие того, что оно всегда отстает от увеличения напряженности труда рабочего в единицу времени.

Вопрос об интенсивности труда приобретает особое значение в последнее время, когда в ряде стран проводится столь усиленная рационализация промышленности и других сфер народного хозяйства. Введение новых машин, новых методов работы значительно уплотняет работу, сильно интенсифицирует труд. Это вытекает из ускорения работы машин, автоматизации производственного процесса, из бешеной скорости работы на конвейере, из роста числа машин, обслуживаемых одним рабочим, и т. д.

Все эти моменты чрезвычайно существенны при изучении как динамики заработной платы, так и при сравнении заработной платы разных стран. К сожалению и в том, и в другом случае обычно не делается никаких попыток к освещению связи колебаний заработной платы с изменением интенсивности труда.

Обращаясь к существующим методам учета реальной заработной платы, следует здесь отметить ряд дополнительных дефектов, вытекающих преимущественно из способов конструирования официальных индексов стоимости жизни, применяемых для исчисления реального уровня заработной платы.

¹ Деревообрабатывающая, металлообрабатывающая, граверная, стекольная и табачная промышленность.

² См. их работу „Die Fabrikarbeiter in der amerikanischen Wirtschaft“. 1929.

¹ Доклад, прочитанный на XIX сессии Международного статистического съезда в Токио; сентябрь 1930 г. Тому же вопросу были посвящены два официальных доклада: M. Hilton. Chômage et salaires réels; M. Zahn. Le prix du travail humain dans sa signification pour la production et la consommation.

Не говоря уже о ряде недочетов статистического характера, официальные индексы уже потому мало характеризуют колебания общего уровня стоимости жизни современного рабочего, что они в большинстве случаев базируются на старых бюджетных обследованиях, не отражающих нынешнего фактического уровня потребления пролетариата. Новейшее бюджетное обследование в Германии за 1927/28 г. показало, как резко отстает структура индекса стоимости жизни от уровня потребления немецкого рабочего.

Может быть небезынтересно будет при этом напомнить, что в СССР бюджетные обследования производятся ежегодно, а по сокращенной программе используются даже ежемесячно для конъюнктурных оценок.

Еще более затруднительно дифференцированное изучение реального значения зарплаты — по отдельным группам пролетариата. Мы редко встречаем в мировой статистике индексы стоимости жизни особо для служащих и рабочих, для квалифицированных и неквалифицированных слоев пролетариата, для промышленных и сельскохозяйственных рабочих. Покупательная способность всех этих групп наемного труда исчисляется обычно по одному и тому же показателю вздорожания жизни, несмотря на явно различную структуру их потребления. Не менее тормозит исследование реальной зарплаты отсутствие индексов стоимости жизни для отдельных районов страны, между тем ряд отраслей промышленности носит ярко выраженный локализованный характер (угольная промышленность, текстильная промышленность и др.).

Все вышеизложенное показывает, насколько затруднительно исследование уровня и динамики заработной платы каждой отдельной страны. Но еще больше трудностей встречает международное сопоставление заработной платы, особенно реальной. Попытка, предпринятая в этом отношении Международным бюро труда при Лиге наций, подвергалась неоднократно критике как со стороны отдельных исследователей, так и статистических съездов. Мы с своей стороны хотели бы сделать по поводу этого обследования Бюро труда следующие два замечания.

Прежде всего — по вопросу о круге производств, охватываемых этим обследованием. Нам представляется односторонним включение в международное сопоставление почти одних более обеспеченных групп труда, к которым, как известно, относятся строители, печатники и машиностроители. Почему не включается в это сопоставление такая отрасль промышленности, всюду занимающая одно из первых мест по численности занятых рабочих, как текстильная? Почему отсутствует встречающееся во всех странах производство одежды и обуви? Что предпринимается для включения в международное сопоставление с.-х. рабочих?

Пересмотр вопроса международного сопоставления в сторону расширения охватываемых производств, причем в сторону включения хуже оплачиваемых категорий рабочих мы считаем особенно важным. Сравнение тогда выиграло бы, во-первых, в полноте, а, во-вторых, — сыграло бы существенную роль в выявлении характерных особенностей тех стран, где существует тенденция к нивелировке оплаты выше- и нижеоплачиваемых групп труда. Сравнительные коэффициенты некоторых стран претерпели бы при этом заметное изменение.

Далее мы считаем весьма существенным расширение также круга охватываемых международным обследованием стран. Международное сравнение, производимое Бюро труда, совершенно не касается колониальных и полуколониальных стран, как Индия, Китай, Алжир и др. Мы вообще мало знаем об оплате колониальных рабочих, а в сравнительном аспекте этот вопрос еще совсем не обследован. Лишь по отрывочным данным можно судить об ужасающих условиях эксплуатации труда туземного населения как на предприятиях туземцев, так и «цивилизованных» хозяев. Поскольку речь идет в настоящее время об учете зарплаты в каждой стране лишь по данным не-

скольких крупнейших городов, вряд ли непреодолимым препятствием может явиться постановка соответствующего статистического учета в этих промышленных центрах.

Из всего сказанного вытекает с полной определенностью невозможность при настоящей постановке дела сколько-нибудь точного сопоставления уровней зарплаты отдельных стран. Это относится даже к работе, задающейся специальной целью международного сопоставления реальной зарплаты, какой является периодическое обследование Бюро труда при Лиге наций. Единственное, что остается поэтому в настоящих условиях при международном изучении зарплаты, это — ограничиться рассмотрением лишь самых общих тенденций динамики ее по отдельным странам. Несмотря на разнородность и разнокалиберность материалов разных стран, этот метод все же дает возможность выявить ряд особенностей и тенденций, заслуживающих нашего внимания.

Рассмотрим динамику номинальной и реальной зарплаты по главнейшим капиталистическим странам и СССР.

Динамика номинальной и реальной зарплаты по 5 странам

Г о д ы	СССР ¹	САСШ ²	Велико- британия ³	Германия ⁴		Франция ⁵	
				Квалифиц. рабочие	Неквалиф. рабочие	Мужч.	Женщ.
Индексы номинальной заработной платы ¹							
1925	181	214,8	174,5	121,4	135,0	504	535
1926	221	216,7	175,0	130,5	145,3	584	668
1927	250	217,1	173,5	136,3	154,5	593	648
1928	270	218,6	172,5	145,1	166,6	616	701
1929	293	225,3	172,5	151,5	175,6	679	799
Индексы реальной заработной платы							
1925	—	127,9	99,3	86,8	96,6	98,1	104,1
1926	106,9	129,0	101,5	92,5	103,0	97,3	111,3
1927	120	132,4	103,2	92,3	104,6	94,4	103,2
1928	136	135,0	103,9	95,6	109,8	94,8	107,8
1929	143	139,9	105,1	98,5	114,2	91,3	107,4

Как видим, картина получается довольно пестрая. Номинальная зарплата в САСШ оставалась почти стабильной за последние годы. Исключение составляет только 1929 г. Однако имеющиеся сведения за 1930 г. показывают, что это повышение в связи с свирепствующим здесь экономическим кризисом постепенно сходит на-нет. Так номинал зарплаты снизился с 28,53 долл. в апреле 1929 г. до 27,64 долл. в апреле 1930 г.

В Англии наблюдалась даже снижательная тенденция движения номинальной платы. Лишь по Германии и слабее по Франции отмечается постепенное ее повышение за последние годы. Но темпы повышения, как это видно из таблицы, значительно уступают повышательным темпам СССР. Не менее

¹ Годовая зарплата цензовой промышленности. Данные относятся к хозяйственным годам 1926/27, 1927/28 и 1928/29.

² Недельная фактическая зарплата по данным „National Industrial Conference Board“ (июль 1914 г. = 100).

³ Недельные тарифные ставки м-ва труда (1914 г. = 100).

⁴ Недельные тарифные ставки по данным „Wirtschaft und Statistik“ (1913 г. = 100).

⁵ Дневная зарплата за октябрь каждого года (1911 г. = 100).

характерно, что в СССР подъем зарплаты распространился на все отрасли производства, чего не наблюдалось в других странах¹.

Различие в характере динамики зарплаты в СССР и других странах выступает еще ярче при рассмотрении движения реальной зарплаты. Здесь прежде всего бросается в глаза почти неуклонное снижение уровня оплаты труда французских рабочих (мужчин), причем этот уровень все время отстает от довоенных норм, несмотря на высокую конъюнктуру, переживаемую Францией за последние годы. В двух других странах — Германии и Англии — по официальным данным имел место рост реальной зарплаты, но нормы ее колебались около довоенного уровня (а квалифицированные рабочие Германии так и не достигли еще до настоящего времени этого уровня). В связи с мировым экономическим кризисом и здесь уже намечается понижающаяся тенденция.

Резко выделяется среди других капиталистических стран высокий индекс реальной зарплаты в САСШ, где он значительно превосходит довоенную норму. Но при оценке американского индекса необходимо учесть следующие два момента. Во-первых, он дает преувеличенное представление об относительном росте зарплаты, поскольку сравнение здесь производится с пониженным уровнем кризисного 1914 г. Во-вторых, не менее важно отметить, что вследствие неравномерного роста заработной платы в САСШ за отдельные периоды довоенный максимум приходится здесь не непосредственно перед наступлением мировой войны, а на 1906 г., когда уровень реальной зарплаты по исчислениям американского экономиста Hansen'a был выше уровня 1924 г. на 29%². Правда, Hansen применяет несколько иной метод для исчисления реального значения зарплаты, чем это делаем мы в настоящем докладе. Однако вряд ли можно сомневаться в том, что сравнительно с этим максимальным уровнем, достигнутым в 1906 г., современная реальная зарплата американского рабочего возросла лишь немного и уж во всяком случае не на десятки процентов, как это обычно принято думать на основании сопоставлений с 1914 г.

Таким образом мы приходим к выводу, что самый интенсивный рост реальной зарплаты имел место в СССР. Мы, конечно, не игнорируем того обстоятельства, что исходная точка сравнения — 1913 г. — была по уровню своему очень низка в довоенной России. Однако бурный рост производительных сил в СССР привел в связи с особенностью его социальной природы к небывалому подъему уровня реальной зарплаты, индекс которой превышает уже американский, исчисленный примерно к той же базе. Это обстоятельство может служить косвенным доказательством того, что и по абсолютному своему уровню реальная зарплата в СССР уже превышает зарплату в ряде европейских стран.

Мы до сих пор говорили только об индивидуальной зарплате, выплачиваемой отдельным рабочим. Но рабочий в СССР в значительной мере пользуется все более развивающейся коллективной формой оплаты труда, куда входят социальное страхование, проводимое исключительно за счет хозяйственных организаций, отчисления предприятий на культурные нужды, отчисления по фонду улучшения быта рабочих и др. Если учесть и эту форму зарплаты, составляющей по промышленности свыше 28% денежной части оплаты труда против 8,9% в довоенное время (сумма расходов предприятий на некоторые натуральные виды зарплаты), тогда динамика реальной зарплаты в СССР обнаружит еще более резкий подъем против довоенного времени: в 1926/27 г. — 141,4% (принимая 1913 г. = 100), 1927/28 г. — 160,9%, 1928/29 г. — 168,6%.

¹ См. например упомянутую работу Кучинских.

² См. „American Economic Review“, March 1925.

Анализ динамики зарплаты в СССР остается однако неполным, если не принять во внимание ряда других особенностей в ее развитии.

Помимо высоких темпов роста и непрерывного характера его, вытекающего в частности из бескризисного развития планового хозяйства СССР, основной чертой эволюции зарплаты в Советском Союзе является резко выраженная нивелирующая тенденция в зарплате лиц, занятых в производствах с нижеоплачиваемыми и лучше оплачиваемыми слоями пролетариата. Аналогичная тенденция лишь стихийно была проявлена в капиталистических странах в периоды неудержимого роста цен во время мировой войны и инфляции денежного обращения. В СССР же она является следствием сознательно проводимой политики советской власти.

Для иллюстрации указанной тенденции приведем следующий пример. В то время как реальная зарплата такого низкооплачиваемого слоя пролетариата, как текстильщики, выросла от 1913 г. до 1927/28 г. на 46,3%, зарплата металлистов поднялась на 4,3%. Здесь же уместно будет указать следующую характерную черту в политике зарплаты СССР — принцип одинаковой оплаты труда работников одной и той же квалификации независимо от пола, возраста (подростки), национальности и расы. В частности применение детского труда до 14 л. совершенно запрещено в СССР, от 14 до 16 л. разрешается лишь в особых случаях, а подростки (от 16 до 18 л.) заняты в производстве лишь 6 час. (подростков в фабрично-заводской промышленности насчитывается всего 4,2%). Следует еще учесть, что отмеченная динамика заработной платы протекала на фоне резкого сокращения рабочего дня в СССР — с 9,9 часов в 1913 г. в крупной промышленности до 7,3 в 1930 г. Значительная часть промышленности в настоящее время переведена уже на 7-часовой рабочий день (41,1% всех рабочих), а в ряде вредных производств рабочий день еще ниже для значительных групп рабочих (угольная — 6 час., стекольная — 6 час., основная химическая — 6 час., и др.). Кроме того следует учесть постепенное введение 5-дневной недели (4 дня работы и один день отдыха), заменяющей прежнюю семидневную неделю. Пятидневка в настоящее время уже охватывает 61% всех рабочих.

Наконец нужно еще отметить, что рост зарплаты сопровождался в СССР, в связи с бурно развивающейся индустриализацией страны, увеличением численности занятых рабочих и резким сокращением за последние годы безработицы. Так число рабочих в ценовой промышленности, превысившее уже в 1926/27 г. довоенные цифры (2,84 млн. против 2,6 млн. в 1913 г.), поднялось в 1929/30 г. до 3,5 млн. На ряду с этим с 1928 г. произошел резкий перелом в динамике безработицы: рост ее, наблюдавшийся в предыдущие годы и обусловленный главным образом приливом населения из деревни, сменился в 1928/29 г., а особенно в 1929/30 г., исключительным падением безработицы. Оно было вызвано, с одной стороны, интенсивнейшим развитием промышленности города, повлекшим за собой увеличение числа смен на фабриках и заводах, и введением непрерывного производства в ряде отраслей промышленности (в настоящее время охватывает около 61% рабочих), а с другой, — небывалым ростом строительства коллективных хозяйств в деревне. В результате мы имеем следующую динамику безработицы (к началу хозяйственного года — на 1 октября): 1926 г. — 1.071 тыс. безработных, 1927 г. — 1.041 тыс., 1928 г. — 1.365 тыс., 1929 г. — 1.242 тыс., 1930 г. (1 июля) — 786 тыс.¹. За тот же период численность всего наемного труда возросла с 10,99 млн. до 13,30 млн. (без безработных).

Весьма характерно, что эта резко выраженная снижающаяся тенденция динамики безработицы в СССР совпадает с гигантской волной подъема ее в капиталистических странах, что обусловлено коренным различием двух

¹ В настоящее время безработица в СССР ликвидирована.

социально-экономических систем. Эти противоположные тенденции в движении безработицы необходимо учесть при оценке вышеприведенных показателей о колебаниях реальной и номинальной заработной платы: в капиталистических странах при поправке на безработицу эти показатели еще более снизятся (кроме Франции), в СССР при соответствующей поправке — они еще более возрастут.

II. Доля зарплаты в народном доходе

Для полноты анализа характера изменений в движении заработной платы представляется необходимым рассмотреть ее на фоне динамики доходов других общественных классов. Изучение проблемы в этом аспекте дает возможность установить колебания долей отдельных классов в общественном продукте, проливая таким образом свет на чрезвычайно существенную проблему о том, происходит ли процесс относительного обнищания отдельных слоев населения современного общества. К сожалению состояние статистических данных не всегда дает возможность полностью и с желательной степенью точности разрешить эту проблему по главнейшим странам. Если о доходах рабочего класса разрабатываются и публикуются более или менее систематические данные, то мы сравнительно мало знаем о движении прибылей. Недочеты современной статистики в этом отношении подчеркивались неоднократно, в частности на сессиях Международного статистического института. Отсутствие сколько-нибудь репрезентативных данных по этому вопросу дает себя чувствовать и при освещении ряда других экономических проблем, как колебание конъюнктуры и др. Это отсутствие конечно не случайно. Оно объясняется незаинтересованностью соответствующих кругов в предоставлении в распоряжение общества таких сведений, которые дали бы возможность глубже и ближе ознакомиться с протекающими в современном предпринятии социально-экономическими процессами.

Попытаемся однако на основании наличных, хотя бы и неполных, лишь грубо приближенных материалов подойти к выяснению проблемы соотношения двух антагонистических категорий дохода — заработной платы и прибыли, точнее прибавочной ценности.

Наблюдается ли фактически тенденция более быстрого роста прибавочной ценности, чем заработной платы? Материал, дающий более или менее возможность ответить на этот вопрос, это — прежде всего данные американских промышленных цензов. Если сравнить динамику за послевоенный период заработной платы, с одной стороны, и так наз. «value added», с другой, то получим следующую характерную картину:

Доля рабочих в «чистой» продукции америк. промышленности

1919 г.	42,2%	1925 г.	40,1%
1921 „	44,7%	1927 „	39,3%
1923 „	42,6%		

То обстоятельство, что из «value added» не исключена амортизация, которая за последние годы повидимому несколько возрастает вследствие ускоренного обновления основного капитала в САСШ, вряд ли может существенно изменить указанную тенденцию постепенного удаления друг от друга крайних ступеней социальной лестницы.

Если обратимся к доле рабочего класса (без служащих) во вновь созданной ценности в результате общественного производства во всех сферах народного хозяйства, т. е. к доле его в народном доходе данной страны, то мы в основном, хотя и с некоторыми отклонениями, заметим и здесь ту же тенденцию снижения относительного социального положения рабочего класса. За соответствующими материалами мы вновь должны обратиться к данным по САСШ, где имеются по этому вопросу более систематические

и относительно более достоверные данные, чем в других странах. Исходя из подсчетов King'a, можно установить следующую динамику доли зарплаты рабочих (без служащих) в общей сумме народного дохода¹:

Доля зарплаты в народном доходе САСШ

1919 г.	34,9%	1924 г.	37,7%
1920 „	39,9%	1925 „	37,6%
1921 „	36,8%	1926 „	38,1%
1922 „	37,2%	1927 „	37,3%
1923 „	38,6%	1928 „	36,0%

Как видим, после 1920 г. ни разу не была достигнута такая же доля рабочих в народном доходе, как в указанном году, а за последние пять лет она не поднялась даже до уровня 1923 г., причем за последний отчетный год — 1928 — доля рабочих упала до самой минимальной нормы (исключая 1919 г.).

Раньше, чем сопоставить отмеченные тенденции с характером динамики доли зарплаты в чистой продукции промышленности и во всем народном доходе СССР, нужно предварительно остановиться на особенностях социальной структуры народного хозяйства советской страны.

В цензовой промышленности СССР средства производства в настоящее время обобществлены почти полностью — на 99,3%. Поэтому здесь нет того основного противоречия между общественным характером производства и частным характером присвоения продукта труда, которое является особенностью капиталистического способа производства. Отсюда логически и фактически вытекает отсутствие в условиях СССР исторической категории прибавочной ценности. Последняя уступает место прибавочному продукту, собственником которого по существу является рабочий класс в целом. Этот прибавочный продукт идет частью на удовлетворение социальных потребностей рабочего класса, частью на цели социалистического строительства. Таким образом колебания доли зарплаты в чистой продукции промышленности СССР отражают не изменения в соотношении доходов двух антагонистических классов, как это имеет место в капиталистическом обществе, а двух долей дохода одного и того же класса — индивидуальной и социальной доли. Другое дело, когда речь идет о доле рабочего класса во всем народном доходе СССР. В виду переходного характера экономики СССР, доход населения в настоящее время складывается не из одной лишь заработной платы, но и из других видов дохода (преимущественно доходы мелких собственников в сельском хозяйстве и отчасти в промышленности). Поэтому сопоставление общей суммы зарплаты рабочих со всем народным доходом отражает уже колебания удельного веса дохода рабочего класса сравнительно с другими классами общества.

Рассматривая под указанным углом зрения соотношение между зарплатой и чистой продукцией промышленности СССР, мы наблюдаем следующую картину:

1926/27 г.	32,8%	1928/29 г.	31,9%
19 7/28 „	34,2%	1929/30 „	28,3%

Бурный рост производительности труда в советской промышленности, который за последние годы обгоняет даже интенсивные темпы роста заработной платы, имел своим последствием более быстрое повышение социальной части дохода рабочего класса, чем индивидуальной его доли. Это находится в полном соответствии с проводимой рабочим классом СССР грандиозной программой социалистического переустройства всего народного хозяйства.

¹ См. W. King. The National Income and its purchasing power. New-York 1930, p. 80.

Иную картину рисуют показатели доли рабочего класса во всем народном хозяйстве страны:

1925/26 г.	29,2%	1928/29 г.	33,2%
1926/27 „	32,0%	1929/30 „	33,5%
1927/28 „	33,4%		

Под влиянием ряда факторов, как отмеченный нами выше сильный рост численности рабочего класса и неуклонное повышение его заработной платы, с одной стороны, и непрерывное развитие социалистического сектора — с другой, наблюдается почти неизменный рост доли рабочего класса в общественном продукте страны, свидетельствующий об абсолютном и относительном повышении экономического благосостояния пролетариата СССР.

III. Зарплата как элемент издержек производства

В капиталистическом обществе издержки производства представляют собой израсходованный в процессе производства капитал. Но основные тенденции развития капиталистического хозяйства действуют в различном направлении на динамику издержек производства. С одной стороны, ряд факторов влияет в сторону постепенного снижения этих издержек. Сюда относится прежде всего рост производительности труда, обусловленной непрерывным изменением органического состава капитала; связанное с этим изменением развитие концентрации производства, распространение массовой продукции товаров и т. д. Но, с другой стороны, сказывается влияние таких тенденций в развитии капиталистического хозяйства, которые вызывают повышение издержек производства. Не говоря уже о конкуренции, можно напомнить о вызывающих расстройство хозяйственной жизни экономических кризисах, о неполной загрузке предприятий, не соответствующей мощности их производственного аппарата, о роли земельной ренты, о влиянии монополий и др., чтобы убедиться, насколько сильно тормозится указанная положительная тенденция, развивающаяся вместе с хозяйственным прогрессом.

Само собой разумеется, что при иной экономической системе, освобожденной от антагонистических социальных отношений и регулируемой в плановом порядке, как например в СССР, влияние перечисленных отрицательных моментов сводится на-нет, чем обеспечиваются, при прочих равных условиях, более быстрые темпы снижения издержек производства.

Точное установление доли зарплаты в издержках производства наталкивается почти во всех капиталистических странах на большие трудности, вследствие дефектов как современной статистики заработной платы, так и промышленной статистики. Особенно сложным представляется в этом отношении международное сопоставление в виду неодинаковой структуры промышленности отдельных стран. Здесь наиболее плодотворным является сопоставление не средних данных, например по всей промышленности, а по отдельным, по возможности более детализированным производствам, имеющим более или менее одинаковую организационную структуру.

Далее следует отметить, что встречающиеся в отдельных случаях материалы о доле зарплаты в издержках производства, которыми обычно оперируют статистики и экономисты, страдают тем недостатком, что зарплата большей частью относится не к фактическим издержкам, а к цене производства. Между тем цена производства шире издержек и складывается из этих последних плюс средняя норма прибыли (поскольку речь идет о всем народном хозяйстве). Включение же прибыли, различной в отдельных отраслях и тем более в разных странах, значительно затушевывает интересующую нас проблему о доле зарплаты в издержках производства. И все же в виду отсутствия других сколько-нибудь репрезентативных данных, исчисленных

более точным методом, приходится, поскольку речь идет о капиталистических странах, оперировать указанными весьма несовершенными данными. Но даже и эти последние за более длительный период имеются преимущественно по САСШ, по Европе же имеются весьма скудные сведения (главным образом — по важнейшим отраслям Англии)¹.

Доля зарплаты в цене производства по САСШ представляется по данным промышленных цензов в следующем виде:

1914 г.	17,0%	1923 г.	18,3%
1919 „	16,9%	1925 „	17,1%
1921 „	18,8%	1927 „	17,3%

В общем наблюдается картина стабильности зарплаты в цене продукта с некоторой даже тенденцией к снижению, если не считать кризисных лет (1921 и 1927 гг.), когда эта доля несколько возрастает. И это имело место, несмотря на наблюдавшийся некоторый рост номинальной зарплаты за рассматриваемый период.

С другой стороны, весьма характерно, что в Европе, где уровень зарплаты значительно ниже, чем в САСШ, доля ее, поскольку можно судить по имеющимся отрывочным и исчисленным разными методами данным, сильно превышает американские нормы. Так в Англии по данным отчета Бальфуровской комиссии эта доля составила в 1925 г., правда лишь по важнейшим экспортным отраслям промышленности, около 36%. Почти такое же превышение американской доли наблюдалось и по отдельным отраслям английской промышленности (машиностроение и др.). В Германии в 1927 г., по обследованию Союза немецкой промышленности, охватившему лишь часть акционерных компаний, эта доля составила 25%. Наконец в Норвегии, по которой также можно получить соответствующие исчисления, на зарплату приходится примерно 20% цены продукта².

Здесь главным образом сказывается различие уровней производительности труда в САСШ и Европе. Производительность труда в промышленности Америки по нашим приблизительным подсчетам (на основании данных о чистой продукции на 1 рабочего) почти в 3 раза превышает английскую. При этом производительность труда в САСШ, хотя и весьма неравномерно по отдельным периодам и отраслям производства, заметно росла преимущественно за послевоенные годы в связи с интенсивной рационализацией производства. Так с 1899 г. по 1914 г. производительность поднималась на 13%, а с 1914 г. по 1927 г. — на 34%. В Англии же производительность труда еще в 1924 г. мало отличалась от довоенного уровня (1907 г.) и лишь за самые последние годы наблюдается и здесь, правда слабее, но все же некоторое поступательное движение: в 1928 г. выработка рабочего поднималась примерно на 11% против 1924 г.³ В Германии производительность труда в 1925 г. в ряде отраслей тоже колебалась около довоенного уровня и только в последние годы, опять-таки в связи с неуклонно проводимой рационализацией, здесь уже наметились значительные успехи. В общем уровень производительности труда в Германии по видимому ниже, чем в Англии, как заметно ниже и оплата труда немецкого рабочего.

Таким образом высокий уровень зарплаты сопровождается повышенным уровнем производительности труда. Но было бы неправильно отсюда заключить, что последний является причиной, а первый — следствием. Взаимоотно-

¹ См. например отчет так наз. Бальфуровской комиссии.

² См. Statistisk Arbok. Oslo. 1929, стр. 64.

³ См. London and Cambridge Economic Service, Monthly Bulletin. June 23, 1930, p. 187

шения этих двух важнейших факторов производства значительно сложнее, чем это кажется на первый взгляд.

Рассмотрим это взаимодействие на примере САСШ, где и зарплата и производительность труда резко превышают европейский уровень. Чем это объясняется? Простая историческая справка поможет нам разобраться в этом вопросе. Как известно, промышленность САСШ развивалась в условиях острого недостатка рабочих рук. Основная причина нехватки рабочих рук заключалась в возможности легкого перехода американского рабочего на имевшиеся в громадном количестве свободные земли и превращение его в самостоятельного фермера. Это естественно вызывало вздорожание рабочей силы, а дороговизна последней столь же естественно стимулировала предпринимателей к изысканию путей к экономии рабочей силы путем замены ее машиной. Отсюда тот исключительный технический прогресс САСШ, которого не знала старая Европа, всегда имевшая избыток рабочей силы и экспортировавшая ее главным образом в Америку.

На этом историческом примере, кстати сказать подтверждающем, что высокая зарплата в Америке есть наследие исторического прошлого, а отнюдь не завоевание последних лет, с исключительной наглядностью, не допускающей никаких сомнений, выясняется взаимодействие двух рассматриваемых нами факторов: высокая заработная плата обусловила собой ускоренный технический прогресс, а тем самым рост производительности труда.

Поэтому по меньшей мере странным представляются нам раздающиеся в последнее время, особенно в связи с экономическим кризисом, голоса преимущественно в предпринимательских кругах Германии, а также и других стран о необходимости снижения зарплаты в целях удешевления продукции и расширения таким путем внутреннего и внешнего рынка. Повышение зарплаты влияет не на цену, а на прибыль. Что касается влияния высокой зарплаты на цены, то здесь как раз обратная связь: там, где существует высокий уровень оплаты труда, — товары дешевле и наоборот, что находится в полном соответствии с выше развитой нами концепцией о связи зарплаты и производительности труда.

На чем действительно и непосредственно отражается повышение зарплаты — это, как мы уже говорили, на норме прибыли. Но всегда и всюду понижение нормы прибыли толкало предпринимателей к улучшению производства: к введению новых машин, к техническим усовершенствованиям и т. п., т. е. к повышению производительности труда.

Таким образом теория низкой заработной платы при свете теоретического и конкретного анализа оказывается совершенно несостоятельной.

Конечно мы не хотим этим самым сказать, что высокая зарплата является панацеей от всех зол для капиталистической системы производства. Факты показывают, что например американский кризис произошел, несмотря на высокую зарплату.

Принципиально иную ситуацию мы имеем в СССР. На ряду с отмеченными высокими и непрерывными темпами роста зарплаты здесь в реконструктивный период развития народного хозяйства наблюдается еще более интенсивный, небывалый в истории рост производительности труда. Но здесь отставание динамики зарплаты от производительности труда обусловливается интересами бурного развития социалистического хозяйства. В СССР рост эффективности труда вызывается не только технико-организационными улучшениями, но влиянием еще одного фактора, совершенно неведомого капиталистическому миру. Мы говорим о социалистическом соревновании и ударничестве, заменяющими конкуренцию в капиталистическом обществе и охватывающими в настоящее время миллионы рабочих и служащих. Об исключительных темпах роста производительности труда в СССР дает представление следующая табличка:

	В % к пред. году		В % к пред. году
1925/26 г.	10,3	1928/29 г.	16,0
1926/27 „	8,5	1929/30 „	10,4
1927/28 „	10,1		

Следует принять во внимание, что в СССР проводится твердая политика понижения себестоимости по ряду основных элементов — сырью, прочим материалам, топливу и накладным расходам, что издержки производства сокращаются еще в связи с бескризисным развитием нашего планового хозяйства, с полной загрузкой предприятий, с использованием оборудования предприятий, вследствие роста сменности (коэффициент сменности составляет 1,69), постепенным развитием непрерывного производства и др. Однако одновременно, вследствие отмеченного резкого подъема производительности труда, доля зарплаты (рабочих и служащих) в стоимости промышленного продукта обнаруживает за годы реконструкции явно выраженную понижающую тенденцию. Об этом говорят как данные об отношении собственно зарплаты к цене продукта, так и данные о доле всех основных издержек на труд (т. е. зарплата плюс расходы на социальное страхование, на отпуска и т. д.).

Доля зарплаты в отпускной цене продукции
цензовой промышленности СССР

	Доля зарплаты	Доля издер- жек на труд
1925/26 г.	15,7	21,3
1926/27 „	16,1	21,9
1927/28 „	15,9	21,6
1928/29 „	15,3	20,7

На примере СССР мы еще раз убеждаемся, что интенсивный рост зарплаты не влияет удорожающе на продукцию, что доля ее в стоимости продукции при этом даже падает. Еще больше заслуживает быть отмеченным тот момент, что рост зарплаты в планируемом хозяйстве СССР, проводимый вместе с развитием производительных сил, не только не создает тех кризисов перепроизводства, яркий пример которого разворачивается в настоящее время на наших глазах, но наоборот служит основной базой, обеспечивающей еще более бурные темпы развития советского хозяйства, целью которого является не прибыль, а удовлетворение все растущих потребностей широчайших масс населения.

Обе рассмотренные политики зарплаты — Советского Союза и капиталистических стран — в основном представляются в следующем виде. В капиталистических странах эта политика, как общее правило, ухудшает — абсолютно и относительно — материальное положение рабочего класса. В СССР, руководствующемся в своей хозяйственной политике не интересами прибыли, а стремлением к удовлетворению растущих потребностей широких масс, имеет место рост благосостояния рабочего класса на базе исключительного роста производительных сил страны.

Об экономическом предвидении¹

Принципиально иная по сравнению с капитализмом социальная природа хозяйственного строя в СССР, устранившего отношения капиталистической эксплуатации и основанного на плановом руководстве и управлении общественным производством, в корне меняет постановку вопроса об экономическом предвидении в СССР. Сознательное, планомерное регулирование хозяйственного процесса, мощное вмешательство в историческое развитие в целях переустройства общества на социалистических началах противостоят здесь слепому закону анархии, господствующему над буржуазным обществом.

План социалистического строительства не только делает человеческое общество зрячим, открывая перед ним перспективу его исторического развития, но он одновременно является мощным рычагом, формирующим и обуславливающим это развитие. План играет роль не только могучего орудия глубочайшего познания действительности, но и активнейшего двигателя новых форм, из нее развивающихся. Благодаря плану зоркость человечества гигантски возрастает, и будущее превращается в должное.

Первым научно-разработанным планом был 10-летний план электрификации СССР, утвержденный советским правительством в 1921 г. Основная идея этого плана — сочетание советской организации хозяйства с самыми высшими достижениями капиталистической техники. В этом Ленин правильно усматривал гарантию осуществимости социализма в СССР. В настоящее время этот план близок к окончанию.

Следующим этапом плановой мысли СССР, после некоторого периода планирования отдельных отраслей, было составление «контрольных цифр», представлявших план хозяйственной деятельности на год. Первые «контрольные цифры» были составлены на 1925/26 хозяйственный год и с тех пор публикуются ежегодно.

Историческое значение «контрольных цифр», как орудия планового воздействия на экономику страны, менялось с каждым годом, отражая возрастающий охват экономического процесса планом. В 1925/26 г. авторы «контрольных цифр», предлагая свои плановые предположения, говорили осторожно хозяйственным организациям: «Стройте свои планы с учетом *контрольных цифр*». В 1926/27 г. «контрольные цифры» уже рассматриваются, с одной стороны, как *прогноз*, с другой стороны, как *директива*. А «контрольные цифры» 1927/28 г. — начала *реконструктивного* периода хозяйства после окончания *восстановительного* процесса — уже выступают как годовой отрезок перспективного *пятилетнего плана* народного хозяйства, опубликованного и утвержденного V съездом советов в 1928/29 г.

В настоящее время на очереди стоит разработка *генерального плана*, который должен представлять собой структурную модель нашего ближайшего будущего, план построения социализма на основе последних достижений мировой техники.

На ряду с составлением годовых и более длительных перспективных планов, в СССР широко поставлены *конъюнктурные* наблюдения, которые

¹ Речь, произнесенная на XIX сессии Международного статистического института в Токио 16 сентября 1930 г. по докладу проф. Боули „L'étude des éléments statistiques les plus instructifs en vue des prévisions économiques à rassembler dans les principaux pays“.

ведутся с 1923 г. Естественно, что и в этой сфере положение резко отлично по сравнению с капиталистическими странами.

Конъюнктурная работа в СССР основывается не на предвидении стихийного процесса, и ее орудиями познания экономической действительности не являются экономические барометры и т. п. Конъюнктурная деятельность в СССР стремится на основе отчетных данных текущей статистики проверить, как на практике осуществляется процесс воспроизводства, а тем самым хозяйственный план. Выводы на основе анализа текущей конъюнктуры являются своего рода сигналами для осуществления тех или иных хозяйственных маневров в целях наиболее полного осуществления хозяйственного плана. С другой стороны, итоги конъюнктурных наблюдений используются при выработке новых плановых предположений.

Позвольте теперь обратиться к проблеме экономического предвидения в капиталистических странах. После вышесказанного понятно наше скептическое отношение к эффективности — в смысле влияния на фактический ход вещей — подобной деятельности в буржуазном обществе. Но и в чисто научном смысле проблема оставляет желать многого.

Одним из существенных дефектов в разработке методов конъюнктурных наблюдений, с нашей точки зрения, является отказ от широких и плодотворных теоретических обобщений за счет культа эмпирико-статистического метода, замена научного обобщения описанием. Первенство статистического критерия перед экономическим, замена причинной связи изучаемых явлений их последовательностью во времени (теория «lag'a»), отказ от теоретической «предвзятости» в пользу непосредственного наблюдения фактов и наконец господство механистического и математического метода познания явлений при полном игнорировании их диалектической связи — не могут не вести к научному бесплодию конъюнктурной теории, а тем самым и к дефектности применяемых в настоящее время методов и средств конъюнктурных наблюдений. Один количественный анализ без теоретического изучения закономерностей развития не дает исчерпывающего знания фактической действительности. Метод корреляции не может заменить вскрытие причинных связей объективного процесса.

Переходя к содержанию теоретического багажа исследователя конъюнктуры, мы подчеркиваем решающее значение четкого выявления движущих сил экономического развития и законов, управляющих ими. Игнорирование абстрактных законов капиталистического развития делает конъюнктурную теорию слепой. Нельзя например исследовать циклические колебания, не имея ясного представления о воспроизводственном процессе в целом, равно как и о теории реализации, являющейся промежуточным звеном между производством и воспроизводством.

Следующим требованием является правильное научное объяснение экономических циклов. Как правильно указывает А. Löwe¹, наше познание теоретических связей экономического кругооборота и структурных законов процесса обращения нисколько не обогатилось усердным описанием фаз и исчислениями корреляции. Конъюнктурная теория за последнее десятилетие по существу не подвинулась ни на шаг. До сих пор еще, — удачно отмечает тот же автор, — «теории конъюнктуры исходят в своем объяснении экономического цикла из какого-либо одного фактора: денежного или товарного; если из товарного, то от условий производства или потребления»². Но капиталистическое общественное хозяйство является противоречивым единством производства, распределения, обмена и потребления. Капиталистический

¹ Wie ist Konjunkturtheorie überhaupt möglich „Weltw. Archiv“, Oktober, 1926.

² Ibidem.

цикл, в частности кризис, необходимо объяснить из совокупного капиталистического процесса, внутри которого происходит определенное взаимодействие всех четырех моментов.

Однако этого еще недостаточно. Капиталистический ритм в эпоху классического капитализма не может не отличаться от ритмического движения конъюнктуры в период монополистического капитализма или еще более от капитализма эпохи упадка. Статистические же ряды, на основе которых строятся кривые развития, экономические барометры и т. п., должны быть достаточно длинными для того, чтобы можно было извлечь из них историческую закономерность и обосновать экономический прогноз, но именно благодаря этому они все менее и менее отражают структурные сдвиги капитализма и различные исторические этапы буржуазного общества. Этого не видят, например, представители гарвардской школы конъюнктуры, давшие лучшие образы количественных сопоставлений экономических показателей, но не понявшие, что расхождение между гарвардским барометром и фактическим ходом американской конъюнктуры коренится не в частностях, а в неправильных методологических и теоретических предпосылках их концепции. Не очевидно ли, что гарвардский барометр нуждается не в ремонте, на которой затрачивается энергия, поистине достойная изумления, а в коренном пересмотре? Не очевидно ли, что конъюнктура трестированного американского капитала, страдающего от финансового ожирения, должна в весьма существенных чертах отличаться от конъюнктурной формы американского капитализма периода семидесятых годов прошлого столетия? На деформацию цикла в Великобритании в послевоенное время указывал в своем докладе на XVIII сессии Международного статистического института проф. Боули. Сказанное относится с соответствующими оговорками также к Германии и другим странам.

Говоря о деформации цикла, мы отнюдь не имеем в виду происходящего якобы процесса выравнивания или сглаживания циклических колебаний или тенденцию к стабилизации капиталистической конъюнктуры. Исследователи, защищавшие подобные положения, несомненно попали в весьма неудобное положение перед лицом современного глубочайшего кризиса. Деформация послевоенного цикла в сущности обусловлена тем, что нормальный кругооборот общественного капитала нарушен кризисом капиталистической системы в целом. Это обстоятельство ведет к переплетению конъюнктурных и структурных противоречий и к перерастанию острых противоречий в хронические, причем в связи с неравномерностью капиталистического развития форма проявления этого процесса различается как по странам, так даже и по отдельным отраслям. В основном можно сказать, что форма экспансионной конъюнктуры, соответствовавшая восходящему капитализму, все более и более уходит в прошлое.

Изменение структуры цикла, внутренних соотношений его фаз, взаимоотношения отдельного цикла и общей тенденции развития (secular trend), сдвиги в самых тенденциях общего развития предъявляют большие требования к количественному анализу. Ясно, что без накопления достаточно солидного эмпирического материала нельзя даже приступить к исследованию новых закономерностей. Это, естественно, крайне стимулирует статистическую науку и повышает ее значение. Но для научного воспроизведения действительности этого еще недостаточно. Чтобы подняться над поверхностностью явлений, чтобы выйти из-под власти узкого эмпиризма, скрывающего действительные пружины диалектического развития, необходимо количественный анализ опереть на абстрактную теорию, вскрывающую внутреннюю связь явлений.

Таковы минимальные требования, которые следует соблюдать, чтобы обеспечить научно-обоснованный экономический диагноз и прогноз. Но

здесь возникает один крайне существенный вопрос. Предположим, что при соблюдении указанных требований удалось бы правильно построить экономический прогноз. Какие отсюда проистекают практические последствия?

Достаточно над этим немного поразмыслить, чтобы понять, что мы попадаем в какой-то порочный круг. Предвидение циклических колебаний очевидно требуется для того, чтобы о них своевременно сигнализировать и тем самым их предупредить или, во всяком случае, их смягчить. Иначе говоря, это означает — познать явление с тем, чтобы упразднить закон, вызвавший это явление. Не говоря уже о том, что охарактеризованные нами выше методы крайне недостаточны для познания закономерностей капиталистического развития, в частности его циклической формы, такая постановка вопроса должна вести к отрицанию капитализма в пределах самого капитализма, которому имманентна циклическая фигура движения. Абсурдно предполагать, что агенты капиталистического производства из орудия стихийного процесса превратятся в его контролеров. Разве мы не находимся сейчас в центре одной из самых разрушительных бурь, несмотря на самые энергичные заклинания экономической погоды и торжественные обещания увековечить «процветание» не только в САСШ, но даже и в других капиталистических странах?

Некоторые думают спастись от кризисов регулированием денежно-кредитной сферы современного общества. Интересно, что экономисты гарвардской школы, внешне отказываясь от теоретических схем, по существу строят свой барометр на превалировании денежного фактора. Кривая С по замыслу гарвардской школы является ведущей гарвардского барометра. При этом молчаливо предполагается, что федеральная резервная система, опираясь на сигналы гарвардской конъюнктурной обсерватории и пр., воздействует на денежно-кредитную сферу, а через нее на цены и, в конечном счете, на всю хозяйственную конъюнктуру страны. На основе такой конъюнктурной политики возжеланная стабилизация конъюнктуры представляется не столь отдаленным и не столь трудно реализуемым идеалом.

Попытка организовать и упорядочить кругооборот общественного капитала, для которого верховной нормой является накопление, регулированием самой поверхностной сферы процесса воспроизводства должна была кончиться банкротством. «Вообще в капиталистическом обществе, где общественное понимание всегда заявляет о себе *post festum*, могут и должны постоянно возникать крупные нарушения» (Маркс).

Суровая действительность глубоко разбила эти гармонические благопожелания. Стихийные факторы капиталистического общества оказались сильнее идеальных теорий. Гарвардский барометр показывал ведро, когда на деле приближался шторм, а федеральная резервная система по существу оказалась в параличе перед лицом биржевого ажиотажа. Самое мощное здание современного капитализма превратилось в игрушку демонических сил.

К этому следует еще добавить, что судьба остального капиталистического мира оказалась еще более немилостивой, так как здесь кризису даже не предшествовал сколько-нибудь значительный подъем.

Таким образом экономический кризис повлек за собой также и кризис экономического предвидения, несовместимого с условиями капиталистического процесса производства. Научно-обоснованная теория прогноза получает *raison d'être* только за пределами буржуазного кругозора.

М. Грановская

Экономическая и техническая политика СССР в области электрификации¹

(по материалам законодательства)

I. Постановка вопроса

СУЩНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Формулировка т. Стучка о том, что «советский кодекс гражданского права должен быть переложенной в параграфы политической экономии, вернее экономической политикой нашего переходного периода», может быть отнесена также и к административно-хозяйственному праву. Считая законодательство в области электрификации одной из ветвей административно-хозяйственного права, мы в праве заключить, что это законодательство должно быть выражением нашей экономической политики в области электрификации. Понимая далее экономику в широком смысле, т. е. не только как систему производственных отношений между людьми, но и как систему отношения людей к вещам (см. у Энгельса, т. е. включая сюда и технику), мы можем говорить о законодательстве по электрификации, как об отражении энергетической политики советской власти.

Политика может проводиться не только через законодательство, но законодательство является только политикой. При этом право, регулируя «всю систему общественных отношений» (Стучка), по необходимости проникает в общественную жизнь наиболее глубоко, затрагивая первичные низовые ячейки, и благодаря этому приводит в движение значительные массы трудящихся. Будучи одной из отраслей государственной системы, опираясь на организованную политическую мощь и аппарат принуждения последней, право является могучим рычагом воздействия на экономику и одной из наших командных высот, в данном случае в области энергетического хозяйства.

РОЛЬ ПРАВА В РАЗВИТИИ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ

Вопрос о влиянии законодательства на развитие энергетики относится к проблеме воздействия надстройки на базис². В условиях планового социалистического хозяйства происходит процесс слияния надстройки с базисом, иными словами сращивание права с непосредственным управле-

¹ Настоящий очерк является частью вводной статьи к сборнику «Законодательства по электрификации СССР», подготовляемому к печати Научно-исследовательским институтом энергетики и электрификации при Энергоцентре.

В указанной работе подлежит рассмотрению законодательство в области одной из ветвей энергетического хозяйства, а именно в области электрификации, поскольку последняя до сих пор развивалась изолированно от других отраслей энергетики.

Речь идет о действующем до сих пор законодательстве, собранном за время революции. Так как по существу законодательство по электрификации началось с декрета VIII съезда советов о плане ГОЭЛРО в 1920 г., то можно сказать, что в настоящее время мы имеем законодательство за 10 лет (1920—1930 гг.).

² См. об этом статью т. Пашуканиса «Экономика и правовое регулирование», №№ 4 и 5 журн. «Революция права» за 1929 г.

нием производством и перерастание гражданского права, регулирующего экономическое отношение между самостоятельными хозяйствующими субъектами, в административно-хозяйственное право, регулирующее организацию и управление обобщественным хозяйством страны. Этот процесс особенно далеко зашел в сфере электрификации, поскольку здесь мы имеем перед собой полностью национализированное хозяйство и притом хозяйство наиболее высокой технико-экономической структуры.

Поэтому право все больше «технизмуется», превращается в техническое регулирование производственных процессов, врываясь на основе национализации производства в ранее заповедную и неприкосновенную область единоличного распоряжения владельца предприятия. Благодаря такой трансформации права оно, с одной стороны, характеризует современный технический, экономический и организационный уровень данной отрасли хозяйства, изменяясь вместе с изменением своего базиса. В области электрификации таким показателем в отношении технической и финансово-экономической структуры являются прежде всего все правительством утвержденные планы электрификации, постановления относительно отдельных строителств (Днепрострой), постановления о теплофикации и др.

Все организационные изменения как в структуре центральных, так и местных учреждений по электрификации также получают свое отражение в правительственных постановлениях.

С другой стороны, законодательная форма регулирования в условиях планового хозяйства в большей степени может влиять на ускорение технико-экономической реконструкции путем перенесения удачного опыта на одном участке на весь фронт данной отрасли (опыты с пылевидным топливом), путем устранения тормозов для развития (постановление о рационализации электростроительства, об энергетическом хозяйстве текстильной промышленности) и т. д. Когда план народного хозяйства проводится законодательным путем, то успешные хозяйственные результаты необходимо отнести не только за счет плана, но и за счет его правовой формы.

Чем больше объем социалистического сектора в народном хозяйстве и чем сильнее в последнем плановое начало, тем больше будет воздействия на экономику законодательных организационно-технических актов.

РОЛЬ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ В ОТМИРАНИИ ПРАВА

Вместе с тем право, как «система общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной силой его» (Стучка), отмирает с ростом социалистических элементов в общественном хозяйстве и с отмиранием классов. «Перспектива развития организационно-технических актов за счет формально юридических и есть перспектива отмирания права, теснейшим образом связанная с отмиранием государственного принуждения по мере перехода к бесклассовому обществу» (Пашуканис).

В процессе перехода к бесклассовому обществу основную и решающую роль должна играть социалистическая техническая реконструкция.

Ведущая роль в процессе технической реконструкции принадлежит, как то неоднократно признавалось Лениным, постановлениям съездов советов и партии, электрификации. Отсюда следует, что развитие электрификации ближайшим образом ведет к отмиранию права (об этом см. статью т. Раевича). Однако до тех пор, пока будут сохраняться остатки классов и необходимость в государстве, как в органе принуждения, до тех пор будет сохраняться и право. При этом «регулирование хозяйства на первый план выдвигает задачи организационные в противовес нормативным», ибо «любое широкое мероприятие экономического регулирующего характера требует прежде всего хорошо налаженного, знающего свое дело аппарата» (Пашуканис).

ПРОТИВ ПРЕНЕБРЕЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ВОПРОСАМ ПРАВА

Необходимо решительно бороться с пренебрежительным отношением товарищей, работающих в области энергетики, к вопросам законодательства в этой отрасли хозяйства. В значительной степени это происходит от того, что законодательство еще засорено массой формальных мелочей, из-за которых не видно существа его. Оно не собрано вместе, не систематизировано, что также затрудняет его изучение. Между тем в результате как такого отношения, так и недостаточного контроля за выполнением правительственных постановлений целый ряд принципиальных, имеющих большое значение для развития энергетического хозяйства постановлений остается, как это мы покажем ниже, в течение нескольких лет невыполненным.

Эти же работники не используют законодательства как одну из высот советской государственной системы для проведения необходимых мероприятий в направлении рационализации и содействия качественному и количественному росту энергетики. Они не следят за тем, чтобы *новое содержание, даваемое практикой, находило быстро свою новую организационно-правовую оболочку*, что усилило бы развитие, в то время как устаревшая правовая форма стесняет его. Таково противоречие, существующее и в настоящее время между экономическими задачами и организационной структурой по энергохозяйству.

С другой стороны, враждебные нам силы могут направить рычаг законодательства против нас, в сторону вредительского торможения развития важнейшей и ведущей отрасли хозяйства, каковой является электрификация и энергетика вообще. Этот момент также диктует нам усиление внимания к законодательной работе в области энергетики.

Однако здесь необходимо подчеркнуть, что мы не должны переоценивать законодательную форму, поддаваться фетишизму права. Мы должны его использовать, когда оно соответствует классовым интересам пролетариата, и изменять его в противоположном случае.

II. Развитие и содержание законодательства по электрификации

ОСНОВНЫЕ ФАЗЫ В РАЗВИТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Законодательство по электрификации в своем развитии следовало за развитием самой электрификации. Развитие же последней в свою очередь определялось общим экономическим ростом народного хозяйства.

Можно наметить в основном 4 периода, имеющих свои характерные особенности.

1. 1917—1922 гг. Период глубочайшего кризиса электрохозяйства и наряду с этим выработки плана ГОЭЛРО. Это первое пятилетие советской власти, время гражданской войны и военного коммунизма.

2. Пятилетие 1922—1926 гг. включительно. Страна переживает восстановительный период на фоне нэпа. Для электрохозяйства это также период восстановления старых производственных единиц, период местного мелкого электростроительства и начало выполнения плана ГОЭЛРО.

3. Годы 1927—1930 включительно. Реконструктивный период во всем народном хозяйстве. Для электростроительства это время бурного строительства, период рационализации и усиления роли технического регулирования и планирования.

Однако темпы и характер развития энергетической базы не удовлетворяют в настоящее время нуждам народного хозяйства, и по всей вероятности мы стоим на пороге 4-го периода, начинающегося с 1931 г. и несущего с собой новый скачок в темпах и качественной структуре электрохозяйства. Вырисовываются контуры нового типа комбинированного энергетического хозяйства (электрификация, теплофикация, газификация), выступают на сцену новые крупные потребители — сельское хозяйство и транспорт.

Соответственно изменению качества, росту и усложнению хозяйства и организационной структуре изменялось и количество законодательных актов по электрификации. Так, в первом периоде их было 16, во втором — 33 и в третьем — 201. И в этом отношении реконструктивный период сразу дает высокие темпы развития.

Мы не будем останавливаться на более детальной характеристике каждого периода, но рассмотрим законодательство тематически, в порядке нашей систематики.

ПЛАНИРОВАНИЕ

Основное принципиальное значение имеет та часть законодательства, которая предписывает выполнение определенных планов. Таковы наши утвержденные высшими правительственными органами *планы электрификации*, а также некоторые другие постановления, затрагивающие отдельные вопросы в области электрификации, имеющие принципиальный и плановый характер. Именно в этих плановых документах мы прежде всего находим изложение технико-экономических принципов энергетической политики и цифровую их интерпретацию.

Законодательство по электрификации началось государственным планом электрификации (план ГОЭЛРО) в 1920 г. Однако хозяйственное положение того периода отрицало возможность осуществления этого плана, и мы видим возрождение плана уже только в 1927 г., когда страна окрепла и на смену восстановительному пришел реконструктивный период. С этого времени начинается усиление и «ведущая» роль плановых и рационализаторских постановлений.

Тенденция дальнейшего развития законодательства идет в направлении развертывания и детализации планов в сторону их отраслей, территориальной и технико-организационной расшифровки.

Наиболее важными законодательными документами в области планирования электрификации являются:

1. Постановление ВЦИК VII созыва 6/II 1920 г. — создание ГОЭЛРО.
2. Постановление VIII с'езда советов РСФСР, декабрь 1920 г. — о работе ГОЭЛРО.
3. Декрет СНК, утвержд. IX с'ездом советов РСФСР, — об электрификации России (декабрь 1921 г.).
4. Декрет ВЦИК от 11/VII 1924 г. — «О мерах к развитию местной электрификации».
5. Постановление СНК СССР от 19/II 1927 г. — о перспективном плане электрификации на ближайшее пятилетие.
6. Постановление V с'езда советов СССР от 28/V 1929 г. — о пятилетнем плане, в части электрификации.
7. Постановление СНК СССР от 21/II 1930 г. — о планировании энергетического хозяйства.
8. Постановление СТО от 26/VI 1930 г. — о теплофикации.

Наиболее значительные правительственные постановления по рационализации энергетического хозяйства следующие:

9. Постановление СТО от 11/III 1927 г. — о рационализации энергетического хозяйства промышленности.
10. Постановление СТО от 26/X 1929 г. — о рационализации топлива и использования в промышленности.

Главные принципиальные установки, изложенные в них, таковы.

А. Основная предпосылка

Основной предпосылкой является признание ведущей роли энергетики в народном хозяйстве. Это признание особенно ярко выражено в резолюции V с'езда советов о пятилетнем плане народного хозяйства 28/II 1929 г.

«С'езд одобряет энергетическую установку пятилетнего плана и лежащую в ее основе широкую программу электрификации. С'езд считает намеченные пятилетним планом задачи по строительству и расширению 42 районных электростанций и по сооружению вокруг мощных электростанций крупнейших промышленных комбинатов решающей предпосылкой для осуществления плана реконструкции народного хозяйства».

Аналогичные характеристики значения электрификации мы имеем и в резолюциях VIII и IX с'ездов советов в 1920 и 1921 гг. Постановление СНК «О планировании энергетического хозяйства» от 21/II 1930 г. также дает ясную установку в этом смысле: «Осуществление пятилетнего плана социалистического строительства требует быстрого развития энергетической базы народного хозяйства Союза ССР и обеспечения за энергетикой ведущей роли».

Из признания этой основной идеи вытекают следующие дальнейшие политико-экономические принципы.

Б. Политико-экономические установки

1. Первая — электрификация всех основных отраслей народного хозяйства. Речь идет об электрификации промышленности, земледелия, транспорта и быта.

Особенно подчеркивались новые задачи электрификации в области транспорта. В постановлении IX всероссийского с'езда в 1921 г. указывались конкретные ж.-д. направления, которые должны быть электрифицированы (Петроград — Москва — Курск — Донбасс — Царицын, Москва — Нижний и пр.).

В 1927 г. СНК также указывал, что «особое внимание должно быть обращено на вопросы электрификации транспорта».

В 1929 г. 23/IV СНК обязал НКПС представить календарную программу по электрификации железных дорог, причем особое внимание обратить на углевозные ветви.

Как известно, все эти постановления до сих пор мало проведены в жизнь, но отнюдь не в силу отсутствия ясной директивы.

То же самое с электрификацией сельского хозяйства. На необходимость широкой электрификации сельского хозяйства и на ее значение указывали все плановые постановления. Декрет 1921 г. особенно подчеркивает и конкретизирует эту задачу, указав на необходимость в первую очередь использовать электрическую энергию для восстановления и развития сельского хозяйства юго-востока РСФСР.

Еще в 1920 г. в декрете ВЦИК, а также в других позднейших постановлениях указывалось на большое политическое значение электрификации сельского хозяйства и подсобных крестьянских промыслов с точки зрения социалистического преобразования сельского хозяйства, укрепления смычки рабочих и крестьян и приобщения крестьян к культурным благам города.

На необходимость электрификации быта также указывалось дважды — и в постановлениях ВЦИК 1920 г. и в 1929 г. СТО. Как известно, до сих пор ни малейших попыток в этом направлении не сделано.

2. Второй политико-экономической директивой является ликвидация топливного дефицита в стране и укрепление таким образом собственной энергетической базы. Об этом очень много писалось в докладе ГОЭЛРО и в постановлениях 1920, 1927, 1929 гг.

Считая возможной экономию топлива, читаем мы в постановлении СТО от 1927 г., «указать государственным промышленным предприятиям, что проблема рационального использования энергетического хозяйства является проблемой государственной важности».

Постановление СТО 1929 г. «о рационализации топливоиспользования» указывает целый ряд чрезвычайно актуальных и важных мероприятий для достижения экономии топлива, которая при проведении указанных в постановлении предложений должна выразиться суммой не менее 300 млн. руб. в год. Это постановление, как констатирует РКИ в сентябре 1930 г., «в важнейших его частях не выполнено, что особенно отражается на народном хозяйстве вследствие усилившегося топливного дефицита».

3. Третья директива — развитие, вернее создание отечественной мощной и дешевой электрической и энергетической вообще промышленности.

Почти во всех перечисленных постановлениях, в связи с необходимостью скорейшего выполнения плана электрификации, ставится вопрос о недостатках электропромышленности и выносятся постановления: о придании ей ударного характера (1920 г.); об обеспечении электропромышленности наряду с важнейшими отраслями промышленности и о выработке плана ее дальнейшего развития (1921 г.); о дальнейшем развертывании электропромышленности для уменьшения зависимости электростроительства Союза от иностранных заказов (1927 г.). Постановление СТО о топливоиспользовании также ставит перед электропромышленностью целый ряд задач в области создания нового производства котлов и турбин высокого давления, стальной арматуры, аппаратуры и измерительных приборов, специальных индивидуальных электромоторов и пр.

4. Наконец последней является установка об усилении через электрификацию обороноспособности страны. Для этого СНК (1927 г.) предписывает ВСНХ согласовывать планы электрификации с Наркомвоенмором как с точки зрения обороны самих электрических центральных и линий передач, так и с точки зрения специальных мер электрифицированной военной защиты. С другой стороны, проведение электрификации всех отраслей народного хозяйства, усиливая экономическую мощь и самостоятельность, тем самым также усиливает общую обороноспособность СССР.

В. Принципы технической политики в области электрификации

Изложенные в упомянутых плановых актах технические принципы разобьем на 2 раздела: во-первых, по линии строительства и, во-вторых, по линии производства и потребления энергии.

По первому разделу мы имеем следующие директивы:

1. Использование для электрификации местных энергетических источников, главным образом малоценных топлив и воды. Эта установка проходит почти во всех постановлениях в 1920, 1921, 1924, 1927, 1929 гг.

Постановление СНК 1927 г. особо указывает на необходимость развития сети гидроэлектрических станций, причем в первую очередь признается нужным постройка гидростанций, которые не требуют очень больших первоначальных затрат на единицу мощности и допускают использование значительной водной энергии в течение года.

Постановление СТО 1929 г. предлагает ВСНХ закончить в 1929/30 г. планы районирования потребления топлива с учетом максимального использования в каждом районе местных и низких видов топлива.

2. Построение крупных районных станций непосредственно у природных первоисточников энергии. Эта идея была выдвинута планом ГОЭЛРО и до сих пор является актуальной. Основной базой, ведущим звеном электрификации являются мощные районные станции. Проводится в жизнь принцип

концентрации мощностей. Однако в отношении размещения районных станций первоначальная установка корректируется энергетическим принципом, принятым законодательно лишь в 1927—1930 гг., а именно принципом теплофикации, о котором мы подробнее скажем ниже и который требует размещения теплоэлектроцентрали в центре главным образом бытового потребления. Однако обратное влияние имеет установка, также сравнительно недавно усвоенная (1928/29 г.), на строительство вокруг станции мощных промышленных комбинатов, которые создают нового *промышленного* потребителя тепла и энергии и таким образом не требуют перемещения станции в населенные центры.

3. *Развитие местной и мелкой электрификации.* Установка на мощные, охватывающие своими передачами крупный район станции отнюдь не означает отрицания мелкого электростроительства. Об этом имеются указания в постановлениях 1921, 1924 и 1927 гг. Декрет об электрификации 1921 г. указывает на необходимость всемерного развития мелкого электростроительства в целях подготовки потребителей для будущих крупных государственных станций, а также для обслуживания малонаселенных и непромышленных районов. Развитие электрификации сельского хозяйства также требует построения сравнительно маломощных станций. Даже при условии сплошной коллективизации мы будем иметь отдельные аграрно-промышленные гнезда, расположенные на больших расстояниях друг от друга, когда будет более выгодно в некоторых случаях строить отдельные станции, чем длинные линии передач от одной крупной централи. Наконец принцип теплофикации дает возможность весьма выгодного использования электротеплостанции малой мощности в густо населенных пунктах.

4. *Энергопромышленные комбинаты.* По вопросу об энергопромышленных комбинатах мы имеем указание еще в постановлении о первой пятилетке по электрификации от февраля 1927 г. (п. 15). С наибольшей ясностью этот принцип выражен в том же году в постановлении СТО в виде следующей директивы: «при разработке вопроса о развитии промышленности принять во внимание необходимость достижения *наивыгоднейшего энергетического баланса* путем соответствующей группировки промышленных заведений с точки зрения их энергетического баланса».

Во второй пятилетке 1928/29—1932/33 гг. этот принцип нашел себе конкретное отображение (см. пост. V с'езда советов в 1929 г.) в виде планируемых, промышленных и аграрно-промышленных энергокомбинатов. Однако надо признать, что мы не имеем еще широкого распространения и достаточной детальной и конкретной разработки применения этого принципа ко всему объему нашего хозяйства. Между тем продуманное применение его могло бы дать огромный общехозяйственный эффект.

5. *Теплофикация.* Для того, чтобы продвинуть идею теплофикации, потребовалось несколько лет борьбы передовой группы инженеров с невежественной, с одной стороны, и вредительской — с другой, массой инженерства, и наконец лишь 26/VI 1930 г. было принято специальное постановление СНК о теплофикации, предписывающее вести все электростроительство под углом зрения теплофикации (тепло-электроцентрали) и покрывать чисто силовыми электрическими станциями только ту часть потребности, которая не может быть покрыта тепло-электроцентралями. Для СНК это постановление явилось в общих своих чертах повторением, ибо еще в феврале 1927 г. СНК было принято, чтобы «одновременно с электрификацией, там где это возможно, проводилась теплофикация». Однако эта директива не только не была проведена в жизнь, но о ней очевидно попросту забыли и не использовали в течение трех лет в практическом строительстве.

Точно так же в постановлении СТО от 26/X 1929 г. имеется раздел, посвященный теплофикации, с рядом таких важных указаний как например:

«во всех сооружаемых паро-электроцентралях предусмотреть установку котлов и турбин высокого давления».

6. *Интерконнекция.* Указание относительно роли системы электропередач, соединяющих электростанцию, как системы распределения энергии по всей стране, мы находим еще в постановлении от февраля 1920 г. План ГОЭЛРО дал конкретное выражение этой установке. Первая и вторая пятилетка также имели планы строительства линий передач. Однако до сих пор сколько-нибудь достаточной сети мы не имеем, почему СТО в своем постановлении 1929 г. дал директиву: «разработать планы взаимной увязки работы электростанций, кольцевания электрических сетей и связи их с соседними районами». Это постановление пока не проведено.

7. *Стандартизация.* Указания о стандартизации имеются в постановлении 1921, 1927 и 1929 гг.

План электрификации в 1921 г. говорит о необходимости строить мелкие станции только по общим нормам и стандартам в интересах наибольшей легкости их включения в общегосударственную сеть.

В 1925 г. был организован при СТО Комитет по стандартизации, причем одной из его задач была выработка и утверждение стандартов общепромышленных, в том числе и силовых установок. Однако и до сих пор в области строительства электрических станций мы не имеем ни одного стандарта. Между тем в 1927 г. СНК дал совершенно конкретное указание относительно необходимости разработки стандартных типов сельских установок, стандартов оборудования гидростанций малой и средней мощности и пр. В 1929 г. СТО также дает определенную директиву: «учитывая совершенную недопустимость установки и особенно производства в Союзе различного оборудования по теплосиловому хозяйству, проработать стандартные типы установок в теплосиловом хозяйстве, а также допустимые в Союзе стандарты высоких давлений паровых котлов».

По линии производства и потребления энергии мы имеем меньше, чем по строительству, принципиальных указаний в законодательстве. Основными из них являются:

8. *Выравнивание суточной нагрузки и повышение коэффициента использования оборудования РЭС.* Первая пятилетка, утвержденная СНК в 1927 г., дает целую программу мероприятий для достижения вышеуказанной задачи. К ним относятся: специальная тарифная политика, организация производств, потребляющих энергию в часы провалов графика суточной нагрузки, удешевление отпуска энергии в те же часы для нагревательных и отопительных целей, аккумулярование энергии.

В постановлении СТО 1929 г. мы также находим аналогичные предложения: разработать планы перегруппировки во времени потребляемой энергии электростанций для выравнивания суточной нагрузки; пересмотреть существующую систему тарифов под углом зрения воздействия на потребителя в сторону наивыгоднейшего распределения потребителей электроэнергии в течение суток.

Насколько нам известно, эти предложения не выполнены.

9. *Постановка технического учета и контроля.* Состояние технического учета и контроля на огромном количестве наших, в особенности ф.-з. силовых установках, весьма плачевно. Наиболее остро стоит вопрос в связи с отсутствием различного рода измерительных приборов, без которых маломальски точного учета вести невозможно.

О плохом состоянии учета и необходимости поставить в кратчайший срок массовое производство измерительных приборов имеются указания в постановлении СТО в 1927 г. и в 1929 г. Но пока этот «кратчайший срок» еще не наступил.

10. *Использование внутренних резервов тепла и силы в производстве.* После того, как ток поступает к потребителю, на пути от подстанции до производственной машины теряется иногда до 80% энергии из-за нерациональной системы трансмиссии, плохой смазки и пр. Кроме того сами производственные машины выделяют большое количество тепла, которое без пользы для производства теряется. В общей сумме использование этих резервов, *вернее уменьшение потерь* силы и тепла, имеет большое значение. Этой проблеме посвящено 6 предложений постановления СТО от 26/X 1929 г.

Из приведенного краткого изложения технических принципов, проводимых нашим законодательством по электрификации, можно сделать одно обобщение: все эти принципы направлены к достижению намеченных целей *по всесторонней электрификации народного хозяйства СССР при максимальной народнохозяйственной экономии.* Эта экономия может быть получена как в отношении топлива, так и в отношении оборудования требуемого помещения, количества обслуживающего персонала, транспортных перевозок и пр. На ряду с этим при проведении в жизнь указанных принципов повышается качество энергии, т. е. надежность и устойчивость в подаче тока (уменьшение простоев), постоянство напряжения. Таким образом количественная и качественная структуры энергохозяйства повышаются. От разрозненного мелкого силового хозяйства мы подошли к единому крупному электрическому хозяйству (ГОЭЛРО), а от него к *единой энергетической системе.*

С другой стороны, мы видим, что наше законодательство использует последние достижения мировой науки и техники. Мы не находим ничего устаревшего и технически негодного. Разумеется, мы можем указать некоторые пробелы. Таково например положение с вопросом о газификации. В Германии уже разработан план газификации для всей территории страны. У нас в государственном масштабе вопрос еще даже не поставлен, что является по нашему мнению упущением. Однако основной задачей является не столько разработка нового, сколько максимальное проведение по всему фронту энергетике уже давно утвержденных постановлений. *Гвоздь работы — в проверке выполнения данных правительством директив и в скорейшем претворении их в жизнь.*

Г. Принципы организации

Подробно относительно организационной структуры энергетических учреждений мы остановимся ниже. Здесь же затронем лишь основные положения, изложенные в перечисленных нами плановых документах.

1. Прежде всего, учитывая всю экономическую и политическую значимость электрификации, правительство особо подчеркивает (в декрете 1921 г. об электрификации СССР), что сооружение и эксплуатация государственных районных станций, а также высоковольтных линий передач, являющихся стеновым хребтом электрификации, сохраняются в руках государства.

Правда, в 1927 г. СТО принял постановление разработать совместно с Главконцесском вопрос о возможности создания крупного, смешанного, с участием иностранного капитала, акционерного о-ва по энергетическому строительству. Однако в силу разных причин о-во не было организовано, и ни одна из РЭС не вышла за пределы социалистического сектора.

2. Следующей важной организационно-плановой проблемой является разработка *единого энергетического плана* всего народного хозяйства.

План развития потребителей энергии и план развития электрификации не были увязаны, что вызывало целый ряд хозяйственных затруднений: то станция не имела потребителей, то наоборот. Постановление СТО от 1927 г. говорит о необходимости составления планов электрификации по отдельным

районам и областям, а также об увязке планов электрификации с планами развития промышленности.

СНК в связи с утверждением первой пятилетки предложил кроме того составить сводный по СССР план электрификации сельского хозяйства. Наконец вторая пятилетка, 1928—1933 гг., ставит уже вопрос не только о *едином электро-, но и о едином энергобалансе* для всего народного хозяйства страны. Об этом же имеются указания и в постановлении СНК о планировании электрохозяйства от 21/II 1930 г.

3. Далее, как для составления, так и для проведения в жизнь огромной энергетической программы необходима единая плановая, а также *единая мощная оперативная организация.*

Всю энергетику, включая энергетические ресурсы, электротехническую промышленность и все электростанции, планирует созданный постановлением СНК от 21/II 1930 г. энергосектор Госплана СССР со своими местными организациями. В отношении же оперативной работы мы такого единого, охватывающего все энергетическое хозяйство учреждения не имеем, хотя по этому поводу принципиальные решения высших правительственных органов принимались в 1921, в 1927 и 1929 гг.

Постановление IX всероссийского съезда (1921 г.) говорит: «реорганизовать Главэлектро в особый полномочный орган, объединяющий все работы как по исполнению общего плана электрификации, независимо от того, каким ведомством таковые производятся, так и всю электротехническую промышленность и электроснабжение РСФСР».

В 1927 г. СНК снова поручил ВСНХ реорганизовать Главэлектро, сообразуясь с нуждами усиленного электростроительства. В связи с этим в ВСНХ возник проект о создании на базе Главэлектро и Горнотопливного управления единого Управления энергохозяйства (см. указание в постановлении СТО 1927 г.). Однако этот проект не был проведен в жизнь. Наконец постановление СТО 1929 г. говорит о необходимости реорганизовать отдел промышленной энергетики Главэлектро, подчинив ему всю промышленную энергетику. Это также не выполнено.

4. Последней организационно-культурной директивой является задание об организации широкой *пропаганды электрификации* (см. пост. VIII съезда советов 1920 г.). Правда, это постановление имеет за собой уже десятилетнюю давность, однако до сих пор почти ничего для проведения этого важнейшего мероприятия, принятого под непосредственным влиянием В. И. Ленина, не сделано.

Вот текст этого постановления:

«Съезд поручает далее правительству и просит ВЦСПС и Всероссийский съезд профессиональных союзов принять все меры к самой широкой пропаганде этого плана и к ознакомлению с ним самых широких масс города и деревни. Изучение этого плана должно быть введено во всех без изъятия учебных заведениях республики; каждая электрическая станция и каждый сколько-нибудь сносный поставленный завод и совет хозяйства должны стать центром ознакомления с электричеством и преподавания необходимых знаний для его понимания».

Далее идет предложение о *поголовной мобилизации* всех могущих вести пропаганду и преподавание электрификации.

Д. Порядок прохождения планов

В заключение остановимся несколько на вопросе о порядке прохождения планов по всем правительственным и хозяйственным инстанциям.

Этому вопросу посвящено постановление СНК от 5/IX 1929 г., по которому разверстка плановых заданий по предприятиям должна быть сделана

ВСНХ не позднее месячного срока со дня утверждения контрольных цифр в СНК. После этого не позднее чем через 3 месяца ВСНХ СССР и союзных республик должны быть составлены планы хозяйственных, организационных, реконструктивных и рационализаторских мероприятий, которые должны обеспечить осуществление заданий контрольных цифр.

Нам представляется, что этот порядок, когда рационализаторские и прочие мероприятия составляются только через 3 месяца после получения задания по контрольным цифрам, затягивает выполнение промфинплана текущего года. Планы этих мероприятий должны быть подготовлены до начала нового хозяйственного года.

СТРОИТЕЛЬСТВО

Основные принципы, которые легли в основание наших планов по электростроительству, мы уже излагали выше, в разделе о технической политике. В настоящей главе мы остановимся на директивах по осуществлению принятых планов, по проведению самого строительного процесса. Эти директивы в своем большинстве не являются специфическими для электростроительства, поскольку последнее страдает общими для всего промышленного строительства болезнями. Однако есть и некоторые специальные указания. Основные правительственные акты, ставящие вопросы электростроительства, следующие:

По строительству в целом:

1. Пост. СНК СССР от 30/VI 1925 г. «О порядке сооружения и регистрации электрических станций и надзора за таковыми».
2. Пост. СТО от 1/VI 1928 г. «О мерах к упорядочению капитального строительства промышленности и электрохозяйства».
3. СТО то 6/VII 1928 г. «О ходе электростроительства».
4. Пост. СНК от 18/VII 1929 г. «Об устройстве и эксплуатации электропередач».
5. Пост. СНК от 26/XII 1929 г. «О мерах к оздоровлению строительства».

По проектированию:

6. Пост. СНК от 23/I 1928 г. «О порядке утверждения проектов строительства электростанций, электропередач и необходимых к ним вспомогательных сооружений».
7. ВСНХ СССР от 13/II 1930 г.
Инструкция ВСНХ о порядке и проверке смет по капитальному промышленному строительству и электрохозяйству.
8. ВСНХ СССР от 24/VII 1930 г. О мерах по организации и рационализации проектирования сверх лимитных объектов промышленного строительства.

По финансированию:

9. Пост. СНК от 8/III 1930 г. «О финансировании строительства электрических станций, подстанций, электропередач и распределительных сетей».
10. Циркуляр Главэлектро от 12/VIII 1930 г. «О финансировании сельской электрификации».

Здесь взяты лишь наиболее важные постановления. Кроме того имеется большое количество второстепенных и частных решений как по общим вопросам строительства, так и специально по электростроительству. Не излагая основных положений, затронутых в этой части законодательства, мы остановимся здесь лишь на тех задачах, которые в настоящее время нуждаются в законодательной разработке.

А. Проектирование

В отношении проектирования, которое по оценке президиума ВСНХ в июле 1930 г. «продолжает оставаться одним из наиболее узких мест, отрицательно влияющим на своевременность выполнения плана капитального строительства», стоит прежде всего вопрос о выполнении всех мероприятий, указанных в правительственных постановлениях. Основными дефектами проектирования являются: во-первых, отсутствие плана проектных и изыскательских работ; во-вторых, несвоевременная разработка заданий, проектов и рабочих чертежей; в-третьих, недостаточное использование зарубежного опыта; в-четвертых, отсутствие стандартизации в проектировании; в-пятых, недостаточная экспертиза проектов. Особо надо разработать вопрос о сроках выполнения и прохождения проектов и смет для их окончательного утверждения.

По постановлению СНК от 23/I 1928 г., посвященному вопросу утверждения проектов, получается, что лишь на стадии проектирования станций мощностью от 500—3.000 киловатт необходимо потратить 1½—2 года. Сначала должен быть разработан эскизный проект и представлен не менее чем за 6 месяцев до начала бюджетного года, в котором предполагается приступить к постройке. Затем после утверждения промфинплана этого года нужно начать делать окончательный технический проект, который затем для утверждения также проводится по всем инстанциям. Производство основных технических работ допускается только по утверждению окончательного проекта.

Для станций более крупных, где на проектирование нужно потратить больше времени, дело со сроками обстоит еще хуже.

Насколько нам известно, практически в настоящее время не делается двух стадий в проектировании, а сразу выполняется окончательный технический проект. Однако законодательного оформления это положение не получило.

Что касается смет, то здесь вопрос о сроках также не уточнен. По инструкции ВСНХ от 13/II 1930 г. смета крупного строительства утверждается правлением промышленного объединения, отраслевым НТС, президиумом ВСНХ, а затем в недельный срок передается в СТО. Срок представления по предыдущим СТО инстанциям не указан и этим предоставляется возможность большой затяжки процесса прохождения сметы.

Б. Капитальное электростроительство и его финансирование

Правильная организация работы в области капитального промышленного строительства, в том числе и электростроительства, поглощающего многие сотни миллионов рублей, имеет огромное народнохозяйственное значение. Законодательство в этой области было направлено в первую очередь по линии снижения себестоимости, рационализации и уменьшения сроков постройки.

Постановление СТО от 6/VII 1928 г. «О ходе электростроительства» констатирует прежде всего ряд недочетов в этом же направлении.

Во-первых, строительство обходится слишком дорого благодаря длительности его, недостаткам проектирования, чрезмерно-высоким административно-хозяйственным расходам и т. д.

Во-вторых, строительство обходится слишком дорого благодаря длительности предварительных изысканий, задержки заказов и доставки импортного оборудования, несвоевременного выполнения заказов внутренними поставщиками, в особенности ГЭТ.

В-третьих, подготовка потребителей не согласовывается в должной мере с постройкой станции.

Эти указания вполне актуальны и для настоящего времени.

Другие постановления также подчеркивают ряд характерных для электростроительства недочетов, а именно: недостаточное использование заграничного опыта и достижений иностранной техники (СНК 1/VI 1928 г.), отсутствие концентрации средств на небольшом числе наиболее важных объектов (там же), отсталость форм и методов в области строительной промышленности (26/XII 1929 г.) и пр.

В отношении финансирования капитального строительства по электрификации нужно сказать, что оно после проведения кредитной реформы значительно упростилось. Постановление СНК от 8/III 1930 г. указывает три источника финансирования электрификации: общесоюзный бюджет, долгосрочное банковское кредитование и собственные средства Энергоцентра.

Участие потребителей в финансировании электростроительства с 1/X 1930 г. прекращается. Внебюджетные средства привлекаются от потребителей, не состоящих на государственном бюджете, лишь для финансирования строительства распределительных сетей районных станций. Станции республиканского и местного значения финансируются согласно законодательству союзных республик.

Новый порядок финансирования только намечен в общих чертах и нуждается в детальной разработке как в части долгосрочного кредитования и норм вложения собственных средств в крупное строительство, так и в развитии вопроса о бюджетном и небюджетном финансировании местного электростроительства.

В. Местное коммунальное и сельское электростроительство и его финансирование

В отношении местного коммунального строительства указания остаются те же, что и в отношении крупного.

Надо отметить, что подчиненность коммунальных станций местным исполкомам по линии отделов коммунального хозяйства и вхождение их в общие коммунальные тресты чрезвычайно затрудняют проведение единства технической и экономической политики в области электрификации и увязку строительства районных станций с местными. Отсутствие же такого единства означает лишние капитальные затраты как по линии здания и оборудования, так и на эксплуатацию.

То же и с сельским электростроительством. Подчиненность его Наркомзему СССР, содействуя более тесной увязке электростроительства с общей программой технической реконструкции сельского хозяйства, в то же время затрудняет связь и согласование с крупным электро- и энергостроительством.

Сельское электростроительство до последнего времени развивалось весьма слабо главным образом вследствие ничтожной электрической емкости раздробленных крестьянских индивидуальных хозяйств. С ростом коллективизации и образованием крупных обобществленных хозяйств, с созданием энерго-агро-индустриальных комбинатов (ЭАИК) сельское электростроительство подымается на ступень крупного капитального строительства.

Переход сельэлектро из ведения Главэлектро ВСНХ в НКЗем СССР, быстрый темп коллективизации и кредитная реформа по существу отменили все предыдущее законодательство по с.-х. электрификации (формально оно не было отменено). Нового пока не создано, но оно должно быть создано и возможно скорее, чтобы стимулировать развитие этой новой для СССР области электроснабжения. Направление законодательства должно идти по пути разработки: 1) детального общего плана, с указанием технических особенностей с.-х. электрификации для разных условий производства и разных

районов, 2) условий финансирования и привлечения средств крестьянства, 3) организационных кооперативных форм электрификации.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ

В главе о планировании мы уже указывали на основные, установленные законодательством принципы организации учреждений по энергетике. Эти организационные принципы с своей стороны исходили, во-первых, из идеи о ведущей роли электрификации, во-вторых, из принципа построения единого энергетического баланса по всему народному хозяйству. Обе эти исходные установки требовали организации, обнимающей все энергетическое хозяйство и могущей влиять на все отрасли народного хозяйства. Несмотря на соответствующие постановления 1921, 1927 и 1929 гг., несмотря на то, что организационная структура в течение 10 лет, и особенно за годы реконструктивного периода изменилась и выросла как в количественном, так и в качественном отношении (от учреждений по электрификации мы перешли к учреждениям по энергетике, организованы районные управления Энергоцентра и плановые энергобюро во многих учреждениях и предприятиях), мощной, единой для всего энергетического хозяйства оперативной организации не создано. Создание ее является первоочередной задачей.

Основными правительственными постановлениями в области организационной структуры, являются:

Плановые органы:

1. Пост. СНК от 21/II 1930 г. «О планировании энергетического хозяйства» (уже упоминавшееся нами в гл. о планировании).

Оперативные органы:

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 30/XI 1922 г. «О передаче отделам коммунального хозяйства электрических станций».

3. Пост. СНК СССР от 30/VI 1925 г. «О порядке сооружения и регистрации электрических станций и надзора за таковыми» (уже упоминавшееся нами в гл. о строительстве).

4. Пост. ВСНХ от 7/II 1930 г. Устав Всесоюзного объединения энергетического хозяйства «Энергоцентр».

5. Приказ Энергоцентра от 21 мая 1930 г. № 67. «Временное положение о Брянском районном управлении Энергоцентра».

6. Приказ Энергоцентра № 128 от 26/VIII 1930 г. «Положение о порядке производства работы по постройке государственных районных станций и подготовке строящихся станций к эксплуатации».

Энергобюро в промышленности:

8. Приказ ВСНХ СССР № 1113 от 3/III 1930 г. «Об организации бюро при правлениях трестов общесоюзного значения».

7. Приказ ВСНХ СССР № 1113 от 3/III 1930 г. «Об организации энергобюро в отраслевых объединениях».

9. Приказ ВСНХ СССР № 1892 от 31/VIII 1930 г. «Типовое положение по переводу на хозяйственный расчет энергетических цехов производственных предприятий».

Кооперативная электрификация:

10. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 4/I 1923 г. и декрет СНК от 20/VI 1924 г. «О товариществах по электроснабжению с ограниченной ответственностью».

Взаимоотношения станций с потребителями:

11. Пост. СНК от 27/XII 1929 г. «Положение о взаимоотношениях электрических станций, подстанций и распределительных сетей с потребителями электрической энергии».

12. Приказ ВСНХ от 26/IV 1930 г. № 1290 «Временные правила об отпуске тепловой энергии от электрических станций».

А. Организация плановых органов

Вопрос о построении плановых органов по энергетике уже был нами затронут в главе о планировании. Схема № 1 дает представление о современной организационной структуре, построенной на основе постановления СНК от 21/II 1930 г. «О планировании энергетического хозяйства». Энергосектором Госплана и его местными республиканскими и областными филиалами охвачено все энергетическое хозяйство: энергетические ресурсы, все электростанции, теплофикация, электротехническая промышленность. Эта «объемная» установка правильна, задача заключается в дальнейшем развертывании плановых органов территориально, вплоть до охвата всех областей и районов, и в отраслевом разрезе во всех отраслевых объединениях, вплоть до отдельного предприятия.

С качественной стороны задача заключается, во-первых, в повышении качества плановой работы, в более углубленной проработке вопросов энергетической реконструкции народного хозяйства на базе утверждения контрольных цифр и планов ведомств. Во-вторых, необходимо поставить вопрос об инспекции, о контроле плановых органов, может быть совместно с НК РКИ, над выполнением плановых директив. Без такого контроля самые лучшие постановления могут быть сведены к нулю, как то показывают приведенные выше примеры (см. схему № 1).

Б. Организация оперативных органов

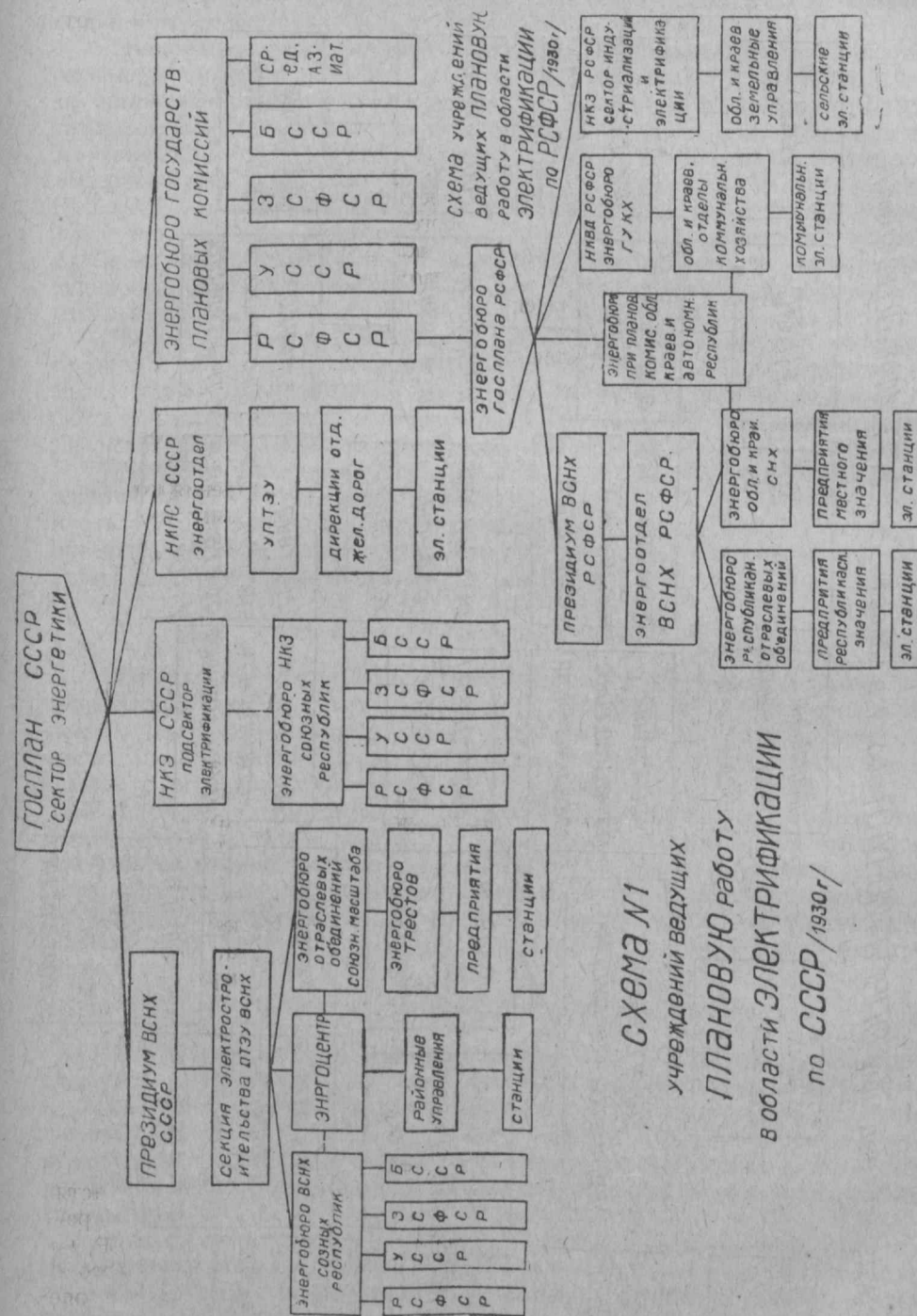
Организация оперативной работы в области управления электростанциями изображена на схеме № 2. Что же касается прочих отраслей энергетического хозяйства — энергетических ресурсов, электро- и энергопромышленности, — то они имеют свои разнообразные оперативные организации. Как видно из этого, «Всесоюзное объединение энергетического хозяйства» (Энергоцентр) по существу не имеет права так называться, т. к. не объединяет всего энергохозяйства.

Технические предпосылки — тесная связь всех частей энергетического топливно-теплоэнергетического хозяйства между собою, единая электрическая система распределения энергии, политико-экономические установки, главным образом система планового хозяйства и руководящая роль энергетике — требуют единой оперативной организации.

Проникновение энергетике во все отрасли народного хозяйства говорит за то, что оперативная энергетическая организация не должна быть отделом одного из экономических наркоматов, в данном случае ВСНХ, а должна находиться в составе учреждения, стоящего над экономическими наркоматами (СТО, СНК).

Для действительного охвата всего хозяйства на местах оперативная работа должна быть децентрализована путем организации во всех областях и районах местных отделений центрального учреждения (существующие районные управления Энергоцентра, во-первых, не охватывают всего СССР, во-вторых, не имеют достаточных полномочий для объединения всего энергохозяйства на охваченной ими территории). В административных районах оперативные и плановые органы по электрификации могут быть слиты (см. схему № 2).

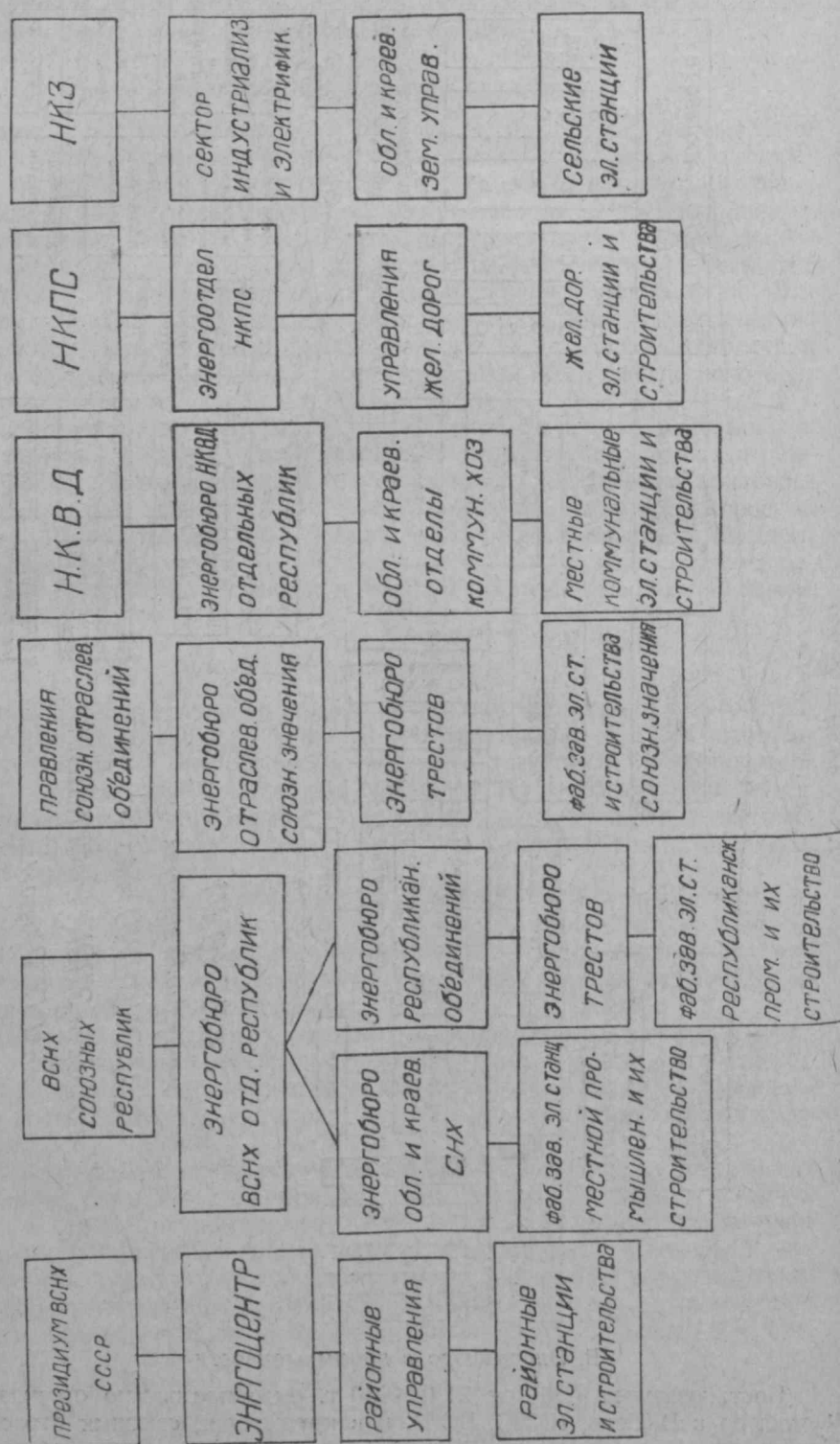
Для привлечения внимания рабочей общественности к вопросам энергетического хозяйства надо признать вполне рациональным организацию в составе городских, районных и пр. советов энергетических секций (см. циркуляр НКВД РСФСР от 25 сент. 1930 г.).

В. Энергобюро в промышленности

Постановлением СНК от 21/II 1930 г. было предписано организовать энергобюро в НКЗеме, НКПС, ВСНХ и в крупнейших союзных отраслевых объединениях. Постановлением СНК от 5 сентября 1930 г. было образовано Энергобюро в составе НКВД.

СХЕМА № 2
учреждений, ведущих ОПЕРАТИВНУЮ работу в области ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ /1930-1/

Энергобюро в НКПС, НКЗеме и НКВД еще находятся в стадии организации, что необходимо было бы, разумеется, ускорить.

Наиболее старыми и оформившимися организациями являются промышленные, организованные еще в 1926 г. (см. приказ ВСНХ от 31/XII 1926 г. об организации энергобюро в общесоюзных трестах). Третьего марта 1930 г. приказом ВСНХ № 1113 были организованы энергобюро в отраслевых объединениях. Состояние работы на октябрь 1930 г. характеризуется следующей выдержкой из циркуляра ВСНХ № 77 от 9 окт. 1930 г.: «... Выяснилось, что до последнего времени объединения не уделяли должного внимания развитию энергетического хозяйства находящихся в их ведении производственных предприятий, в результате чего у них нет данных ни о развитии мощности отдельных фабрично-заводских станций, ни о необходимых для этого затратах...».

Причиной такого состояния руководства энергетическим хозяйством промышленности является пренебрежительное отношение руководителей промышленности к энергетическому хозяйству, как к вспомогательному, поскольку участие энергии в себестоимости продукции в большинстве случаев (за исключением энергоемких производств) незначительное.

Качество работы и ответственность за состояние энергетического хозяйства могут быть подняты только в том случае, если энергобюро будут иметь твердое руководство со стороны единой оперативной энергетической организации, обладающей достаточными полномочиями, иначе если фаб.-зав. установки будут в ведении не отраслевого, а энергетического объединения.

Г. Кооперативная электрификация

Вопрос о кооперативных организациях по строительству мелких энергетических установок мало разработан. С ростом роли кооперации, с выполнением ленинского кооперативного плана этот вопрос должен найти себе место. Имеются старый закон СНК 1923 г. о товариществах по электроснабжению с ограниченной ответственностью, пост. ВЦИК и СТО от 17/VIII 1922 г. о содействии кооперативам по сооружению и эксплуатации гидро-электрических станций местного значения, в Положении о с.-х. кооперации имеются некоторые указания о сельскохозяйственных первичных организациях, образуемых для устройства и использования электрификационных сооружений. Однако все эти постановления сильно устарели и не соответствуют современному состоянию кооперативного, в частности колхозного строительства.

Д. Взаимоотношения станций с потребителями энергии

Этот вопрос также еще мало разработан. Так например по вопросу о качестве отпускаемой энергии, об ответственности станции за перерывы в подаче тока, причиняющие промышленности огромный ущерб, в постановлении СНК от 27/XII 1929 г. сказано лишь следующее: «Договоры между станцией и потребителем должны в частности предусматривать ответственность станций, подстанций или сетей за нарушение нормального электроснабжения».

Какова же должна быть эта ответственность — не указано, что в условиях напряженного состояния с энергией бьет скорее по потребителю, чем по станции. По этому поводу идет в специальной литературе («Электрические станции», «Электричество» и др.) дискуссия (Курицын, Диц, Бибииков, Ратнер). Однако никакого официального решения нет.

Точно так же вопрос о планировании графика, об очередности присоединения отдельных потребителей и др. требует своего скорейшего решения.

III. Предложения

На основе изучения действующего законодательства по электрификации можно сделать следующие предложения:

1. Учитывая, с одной стороны, важность ознакомления с законодательством по электрификации всех товарищей, ведущих руководящую и исполнительную работу в области электрохозяйства, и, с другой стороны, отсутствие соответствующего законодательного сборника,—провести кодификацию законодательства по электрификации, понимая под этим пересмотр всех постановлений с точки зрения соответствия современным задачам в области электрохозяйства, упрощение и рационализацию законодательства, отделение принципиальных вопросов от детальных технических норм и правил, которые отнести не к правовым, а к специальным техническим сборникам. Издать специальный сборник по законодательству и периодически его переиздавать с соответствующими изменениями и дополнениями.

2. Принимая во внимание невыполнение в течение ряда лет важнейших правительственных директив в области электрификации, рационализации энергетического хозяйства и топливоиспользования, признать необходимым в самый непродолжительный срок провести проверку выполнения основных законодательных постановлений и в дальнейшем регулярной проверкой повысить правовую дисциплину и ликвидировать безответственное отношение к правительственным директивам. Использовать для проверки инспекцию Энергоцентра и РКИ.

3. В целях стимулирования и облегчения развития электрохозяйства разработать в законодательстве ряд вопросов, требующих скорейшего решения.

В области планирования, считая плановые наметки основными и важнейшими правительственными постановлениями, считать первоочередной задачей разработать на ближайшие годы планы электрификации: во-первых, по районам, под углом зрения единого энергетического плана для всей территории района, области и всей страны, во-вторых, по отраслям, особенно продумывая вопрос о новых областях электроснабжения — транспорта, сельского хозяйства, быта; в-третьих, помимо количественных разработать в плане также и качественные, организационно-технические и рационализаторские мероприятия; в-четвертых, особо наметить директивы и организацию разработки в ближайший срок генерального плана электрификации СССР; в-пятых, по вопросу о порядке прохождения планов изменить порядок его т. о., чтобы рационализаторские и пр. предложения для проведения заданных контрольных цифр разрабатывались до, а не после утверждения контрольных цифр.

В области строительства, помимо проверки исполнения ранее указанных директив, во-первых, разработать порядок прохождения проектов и смет под углом зрения ускорения и упрощения этого процесса; во-вторых, разработать на основе кредитной реформы вопросы финансирования крупного и мелкого электростроительства; в-третьих, в связи с ростом социалистического сектора в сельском хозяйстве особо разработать вопросы строительства и финансирования сельской электрификации и организации кооперативных форм строительства.

По вопросам организационной структуры. В отношении плановых органов, считая в основном организацию их правильной, признать необходимым количественное распространение плановых и планово-рационализаторских ячеек по энергетическому хозяйству вплоть до отдельной промышленной единицы; в отношении оперативных организаций считать необходимым создать в центре и на местах единый оперативный энергетический центр, объединяющий все виды станций, энергетические ресурсы и промышленность, произво-

дующую энергетическое оборудование. Эта центральная организация должна быть при СТО и СНК, чтобы иметь возможность проводить свои мероприятия по всем отраслям народного хозяйства.

Разработать, далее, вопросы взаимоотношений станций с потребителями энергии, в особенности вопрос об ответственности станций за нарушение нормального электроснабжения (перерывы в подаче тока, слишком большое падение напряжения).

4. Детально разработать также вопрос о проведении широкой пропаганды электрификации под углом зрения выполнения постановления VIII съезда советов. В специальных энергетических втузах поставить преподавание курса «законодательство в области электрификации».

5. Создать при Энергосекторе Госплана смешанную комиссию из энергетиков и юристов для проведения вышеуказанных предложений.

М. Манин-Карлин

Осенние перевозки

I

Пройденные этапы двухлетней борьбы за выполнение пятилетнего плана свидетельствуют о том, что и в планах на особый квартал и 1931 г. найдет отражение воля партии и рабочего класса к завершению пятилетки в четыре года, к значительному ее перевыполнению.

Исключительно высокие темпы роста промышленности и сельского хозяйства страны будут иметь своим результатом дальнейшее увеличение грузооборота транспорта. Грузооборот возрастет более быстро, чем до сего времени. В 1926/27 г. железнодорожный грузооборот достиг довоенных размеров, к 1929/30 же году он превысил довоенный уровень на 82%. За три года (1926/27—1929/30 гг.) грузооборот железных дорог дал прирост на 77%, а по первоначальным предположениям на 1930/31 г. прирост за один год намечался в размере 41% к грузообороту 1929/30 г.

Работа транспорта в особом квартале в значительной мере предопределяет готовность его к выполнению стоящих перед ним задач третьего года пятилетки. В период октябрь—декабрь должна быть развернута значительная подготовительная работа по реконструкции транспорта, в первую очередь по введению автоблокировки и автотормозов. В этот же период железнодорожный транспорт должен добиться улучшения эксплуатационных измерителей по среднесуточному пробегу паровозов и вагонов, по увеличению общей коммерческой скорости поездов. В предъявлении клиентурой грузов к погрузке должен быть достигнут резкий перелом. Особый квартал должен стать периодом укрепления намеченной системы планирования перевозок. В эти 3 месяца должна быть заложена база для правильного регулирования грузовых потоков, рационализации направления тех потоков, которые сложились под влиянием случайных факторов периода капиталистического хозяйствования.

Каковы же перспективы перевозок в особом квартале и ближайшие задачи транспорта и клиентуры?

Начиная с 1926/27 г., когда грузооборот железных дорог достиг и превысил довоенный уровень, среднесуточная погрузка за период 1926/27—1929/30 г. показывает следующий рост (в вагонах и процентах):

1926/27 г.	1927/28 г.	Рост к 1926/27 г. в процентах	1928/29 г.	Рост к 1927/28 г. в процентах	1929/30 г.	Рост к 1928/29 г. в процентах
27.884	31.185	111,8	36.738	117,8	45.768	124,6

Несмотря на значительное недовыполнение плана погрузки в июле—сентябре 1930 г., отмеченное в решении ЦК партии от 10/IX 1930 г., 1929/30 г. дает все же наивысший процент роста погрузки.

Однако нельзя пройти мимо тех прорывов, которые имели место в июле, августе и сентябре. Анализ причин невыполнения установленных планов погрузки в сочетании с изучением материалов по наиболее важным отраслям народного хозяйства поможет нам ориентироваться наиболее правильно в транспортной конъюнктуре ближайших месяцев.

Разрыв плановых предположений и фактической погрузки в июле, августе и сентябре с. г. по всей сети железных дорог и наиболее важным грузам характеризуется в основном нижеследующими цифрами (в вагонах):

Наименование статей погрузки	Июль 1930 г.		Июль 1929 г.		Август 1930 г.		Август 1929 г.		Сентябрь 1930 г.		Сентябрь 1929 г.	
	План	Выполнение	План	Выполнение	План	Выполнение	План	Выполнение	План	Выполнение	План	Выполнение
Вся погрузка	56.532	47.466	39.838	58.488	45.013	41.001	57.478	46.746	42.2	9	6.306	6.306
Хлебные грузы	2.286	2.154	1.521	5.754	4.651	3.228	7.761	6.746	6.306	6.306	5.202	5.202
Уголь	7.214	5.397	5.776	6.853	4.505	5.348	6.004	4.888	5.202	5.202	2.419	2.419
Нефть	3.248	3.114	2.372	3.353	2.969	2.539	3.271	3.114	2.419	2.419	4.330	4.330
Дрова	3.900	2.161	1.878	3.235	1.519	1.986	2.374	1.562	1.773	1.773	5.096	5.096
Лесные материалы	8.700	7.031	5.275	8.691	5.847	5.176	8.104	5.439	4.330	4.330	5.096	5.096
Строительные материалы	12.610	9.906	6.455	11.469	8.060	5.993	8.953	6.637	5.096	5.096	5.096	5.096

Хотя фактическая погрузка в 1929/30 г. по хлебу, лесным и строительным материалам превышает погрузку этих грузов в соответствующие месяцы 1928/29 г., наблюдается общее значительное невыполнение планов. Погрузка же угля и дров в течение августа и сентября 1930 г. ниже фактической среднесуточной погрузки за те же месяцы прошлого года.

В незначительной части недогруз следует отнести за счет неподачи вагонов. И это имело место при стопроцентной обеспеченности запроецированного грузооборота подвижным составом, в особенности крытыми вагонами.

В октябре фактическая погрузка достигает около 80% утвержденного плана (план погрузки 63.377 вагонов в сутки). В этом месяце клиентура, в соответствии с общим ростом продукции всех отраслей народного хозяйства, увеличивает также предъявление грузов. Среди причин октябрьского недогруза на первом месте стоит неподача вагонов железными дорогами.

Недостаточно четкая регулировка подвижного состава приводила к тому, что на одной железной дороге или даже участке дороги находилось значительное количество неиспользованных вагонов, на другой — ощущался недостаток подвижного состава.

Систематическое невыполнение эксплуатационных измерителей по среднесуточному обороту вагонов и паровозов и падение трудовой дисциплины на транспорте также являются причинами систематического недогруза. На обороте вагонов отражается также задержка подвижного состава под погрузкой и выгрузкой, как следствие общей нехватки рабочей силы и плохой ее организации. В полном забвении также механизация погрузочно-разгрузочных работ.

На ряду с этим при повышающихся требованиях лесной промышленности в отношении открытых платформ парк последних может оказаться в ближайшее время явно недостаточным для безболезненного выполнения перевозок лесных строительных материалов. Удельный вес платформ в общем грузовом парке должен быть пересмотрен в сторону его увеличения. Уже в текущем квартале промышленность должна усилить выпуск платформ для железных дорог.

Причины недоналива нефтепродуктов — задержка в выполнении промышленности заказа на изготовление цистерн и невыполнение железными дорогами заданных измерителей среднесуточного пробега вагонов. Эти препятствия не объективного порядка и должны быть преодолены. Обязательства промышленности по выпуску цистерн должны быть выполнены.

Дополнительный выпуск цистерн, маршрутизация перевозок, выполнение установленных норм оборота маршрутов и отдельных цистерн, сокращение средних рейсов цистерн путем рационального прикрепления пунктов до-

бычи и переработки нефтепродуктов к пунктам их потребления, своевременная подготовка нефтехранилищ, круглосуточный бесперебойный налив и слив, передача части нефтепродуктов на воду с максимальным использованием наличного речного и морского тоннажа — эти мероприятия ближайших месяцев позволят встретить в необходимой готовности повышенные перевозки нефтепродуктов третьего года пятилетки. Ибо не может быть речи о том, чтобы добыча нефти в минимальнейшей степени сжималась вследствие недостатка цистерн или их нерационального использования.

Выше мы отметили, что большой недогруз против плана в период июль—сентябрь лишь в некоторой части можно отнести за счет нечеткой работы транспорта. Примерно на 70% невыполнение плана за истекшие 3 месяца явилось следствием непредъявления грузов к перевозке.

Прорыв в угольной промышленности, причины которого охарактеризованы в постановлении ЦК КП(б)У от 4/X по докладам тт. Молотова и Лобова, неумелое руководство сплавом лесных материалов, недостаточно интенсивный вывоз древесины из леса к железной дороге, слабая вербовка рабочей силы на вывозные, сплавные и погрузочно-разгрузочные работы, необеспеченность части рабочей силы жильем и продовольствием, недостаточный темп хлебозаготовок и др. обусловили цифру погрузки, находящуюся в несомненном противоречии с общим ростом всего народного хозяйства.

В особом квартале перед транспортом и клиентурой стоит задача не только покрыть прорыв предыдущего квартала, но и дать дальнейшее увеличение погрузки и перевозки по сравнению с плановыми предположениями на истекший квартал. Кроме того в плане на ноябрь и декабрь должно найти отражение сезонное увеличение грузооборота за счет хлеба и плодо-овощей, характерное для периода усиленных осенне-зимних перевозок.

Составленные планово-эксплуатационными управлениями НКПС (б. районные комитеты по перевозкам) планы погрузки на особый квартал дают следующую работу транспорта (в вагонах):

	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Вся погрузка по сети	61.410	59.567	57.050
Хлеб	8.754	7.145	5.527
Уголь	7.247	8.058	8.647
Дрова	2.538	2.919	3.934
Лесные материалы	5.749	5.359	5.954
Нефтепродукты	3.791	3.789	3.512

Анализ планов погрузки по отдельным грузам дает основания для вывода о необходимости увеличения этого плана работы транспорта путем повышения норм погрузки хлебных и топливных грузов.

Вследствие отставания в хлебозаготовках наибольшие перевозки хлебных грузов переносятся на октябрь и частично на ноябрь. Это дает основание для увеличения норм погрузки хлебных грузов в эти месяцы. Исходя из этих соображений, Особое совещание по перевозкам установило норму погрузки хлеба для октября в 9.945 вагонов.

Постановлением правительства план добычи угля на октябрь—декабрь значительно увеличен. По всем районам производственная программа на этот период составляет 21.270 тыс. т (Донбасс 16.270 тыс. т), что дает увеличение против фактической добычи истекшего квартала более, чем на 100%. Соответственно этому должно значительно возрасти предъявление к погрузке угля. Погрузка угля должна достигнуть в конце особого квартала 10.000—11.000 вагонов в сутки по всем угольным бассейнам.

Далее должны быть пересмотрены в сторону увеличения нормы погрузки лесных материалов и дров в связи с директивами СТО о мерах к извлечению сплавной древесины из воды и по усилению вывоза дров и лесоматериалов из леса с дальнейшей перевозкой их по железной дороге.

Снижение топливных запасов на заводах и фабриках, сезонное снабжение деревни и города керосином, автомобилизация страны, усиление экспорта, пуск новых фабрично-заводских единиц, электростанций и т. д. должны обеспечить постоянный рост перевозки нефтепродуктов, в особенности в так называемый межнавигационный период.

С учетом указанных поправок план погрузки на октябрь был принят в размере 63.377 ваг. В ноябре народное хозяйство предъявило к транспорту требования о среднесуточной погрузке в 65.000 вагонов. Декабрьская норма погрузки должна на наш взгляд также приблизиться к 61.000—62.000 вагонов в сутки.

Запроектированный грузооборот ж.-д. транспорта на особый квартал в размере 83,1 млн. тонн соответствует примерно этим цифрам погрузки.

II

Однако объем работы транспорта определяется не только количеством подлежащих перевозке вагонов или тонн, но и пробегом этих вагонов, т. е. количеством вагоно- или тонно-километров. Недавно¹ мы высказали наш взгляд на невозможность при нынешней системе эксплуатационной статистики рассматривать выводимый НКПС средний пробег как сколько-нибудь приближенный показатель рациональности или нерациональности тех сдвигов в характере передвижения грузов, которые наблюдаются из года в год.

Мы считаем, что общее количество тонно-километров данного груза, разделенное на продукцию, впервые предъявленную к перевозке, должно в условиях планового хозяйства из года в год испытывать уменьшение. Это и будет характеризовать степень рационализации перевозки того или иного груза.

В свете этого нам непонятно, какие расчеты привели составителей контрольных цифр транспорта на 1930/31 г. к выводу, что средняя дальность пробега грузов по сравнению с 1929/30 г. должна повыситься с 585 до 620 км, т. е. приблизительно на 6%.

Наивно предполагать, что уже в ближайший год или два мы будем иметь такое социалистическое размещение производительных сил страны, которое обеспечивало бы наиболее рациональные грузопотоки. Но в самой системе планового хозяйства кроются громадные возможности постепенного и систематического улучшения грузовых потоков, снижения абсолютной средней дальности пробега и облегчения работы транспорта.

Постепенный перевод промышленности на местные виды топлива (например подмосковный уголь, торф, сланец и т. д.), вступление в эксплуатацию новых промышленных предприятий, расположенных вблизи сырья и топлива Запорожский комбинат, пользующийся дешевой водной энергией, Бакальский завод, который будет построен на богатом месторождении бесфосфористой руды), Н.-Тагильский, Мариупольский и др. заводы), планирование перевозок на основе принципа комплексно-наименьшего суммового пробега и рационального прикрепления мест производства к местам потребления и др. — все это должно привести к более рациональным грузовым потокам, к снижению средней дальности пробега массовых и всотеряющих грузов, несмотря на огромную протяженность нашей страны.

В этих условиях дальнейшая ориентировка на увеличение среднего пробега больше недопустима. Борьба за снижение реальной средней дальности пробега должна вестись во всех промышленных и сельскохозяйственных организациях.

¹ См. статью «Пути рационализации перевозок». «Плановое хозяйство» № 6.

Мы не сомневаемся, что вскоре хозяйственным организациям будут даваться правительственные задания не только в области выполнения производственных планов и снижения себестоимости, но и в области достижения наиболее рациональных показателей перевозки своих грузов, в частности по доведению количества километров, падающих на каждую тонну перевозимой продукции, до общественно-необходимого минимума.

Какова же конфигурация грузовых потоков в настоящее время и что можно предпринять в особом квартале, чтобы путем некоторой возможной рационализации грузовых потоков относительно облегчить работу транспорта в третьем году пятилетки?

В осенне-зимний период загруженность ж.-д. и водного транспорта, равно как напряженность отдельных направлений и участков, решается в основном потоками хлебных и отчасти плодо-овощных грузов.

В текущую хлебозаготовительную кампанию наблюдается, наряду с благоприятными для транспорта факторами, ряд отрицательных, осложняющих перевозку моментов. Вследствие вступления в эксплуатацию Турксиба снабжение Ср. Азии будет в некоторой, пока небольшой части осуществляться из Сибири по Туркестано-сибирской магистрали, что дает значительное улучшение грузовых потоков сибирского хлеба. Развертывающееся в Сибири строительство потребует также увеличенного по сравнению с 1929/30 г. количества хлебопродуктов. Это обстоятельство, в связи с несколько уменьшившимся выходом товарного хлеба в Сибири в уборочную кампанию 1930 г., дает основания для вывода, что сибирский хлеб в текущем квартале, а также в начале 1931 г. не будет перевозиться в европейскую часть СССР на огромных ж.-д. протяжениях (свыше 3.000—5.000 км и более).

С другой стороны, вследствие большого урожая хлебов на Украине и С. Кавказе наблюдается опомное сгущение перевозок в этих районах. Кроме того в связи с директивами партии о значительном повышении добычи угля в октябре, начиная со второй половины октября и в продолжение всего ноября, в направлении из Украины и Сев. Кавказа на север, будут идти два мощных грузовых потока — хлебный и угольный. В условиях подобной «конкуренции» этих грузов особенно необходимы правильное оперативное планирование хлебных перевозок Союзхлебом, с одной стороны, и четкая регулировка подвижного состава транспорта — с другой. Хлебные склады и элеваторы должны быть превращены в регуляторы хлебных потоков, в орудие для достижения максимальной равномерности в предъявлении хлеба к перевозке. Склады, элеваторы, мельницы в производящих районах, вагоны в пути и хлебохранилища в потребляющих районах должны быть соединены в одно целое при посредстве предварительного плана перевозок грузов в пространстве.

В текущую хлебозаготовительную кампанию Средняя Азия снабжается хлебом из Сибири по Турксибу и через Челябинск — Казалинск, из Ср. Волги, Башкирии и Украины через Казалинск и с Сев. Кавказа через Махач-Кала — Красноводск.

В настоящее время пропускная способность Турксиба чрезвычайно низка, Турксиб еще не успел развернуть свою работу до размеров, которые обеспечивали бы полностью завоз хлеба в Среднюю Азию (на сентябрь пропуск хлеба через Турксиб из Семипалатинского района запланирован в размере 70 вагонов среднесуточной перевозки, в октябре — 140 вагонов при общей потребности в завозе в октябре свыше 600 вагонов).

В 1931 г. подавляющая часть хлеба для хлопководческой Средней Азии должна быть завезена из Сибири и Южного Казакстана по Турксибу, что даст резкое улучшение общего грузового потока хлебных грузов, сократит реальную среднюю дальность перевозки хлеба и разгрузит такие затрудненные направления, как Кинель — Батраки, Казалинск и др.

Диспропорция между транспортными подходами в Среднюю Азию и развивающимся хозяйством этого района, наметившаяся в 1927 г., достигла наивысшего предела в октябре текущего года. При бесперебойной работе всех трех направлений — казалинского, Махач-Кала-красноводского и через Турксиб — в октябре возможно пропустить в Среднюю Азию всего 20.000—22.000 вагонов груза, включая хлебные. Этот завоз покрывает лишь 45—50% всей потребности Средней Азии в хлебе, промтоварах, лесных материалах, сельскохозяйственных машинах, продуктах питания и др. Даже окончание строительства южной части Турксиба находится под угрозой вследствие замедленного и недостаточного пропуска лесных строительных материалов.

В конце особого квартала норма выхода Турксиба на Средне-азиатскую железную дорогу по Арыси должна быть увеличена до 400 вагонов ежесуточного пропуска. Запроектированное НКПС доведение пропускной способности казалинского направления до 710 вагонов в сутки должно быть выполнено в ноябре (в настоящее время Средне-азиатская железная дорога принимает по Казалинску ежедневно и с большими перебоями до 450 вагонов). Резкое ухудшение работы Красноводска, принимающего в настоящее время 50—70 вагонов в сутки вместо 100—125 вагонов и более в 1929 г., значительно ухудшает перспективы снабжения Средней Азии. Путем увеличения числа пароходов, работающих на линии Махач-Кала — Красноводск, привлечения грузчиков в Красноводск до 1.000—1.200 человек, прекращения длительных простоев пароходов под погрузкой и выгрузкой, разрывания соревнования на пароходах и в портах и премирования лучших ударников пропускная способность этого направления может и должна быть доведена до 150 вагонов в сутки.

Осуществление этих мероприятий увеличит завоз грузов в Среднюю Азию до 33—35.000 вагонов в месяц. Однако и эта цифра перевозки находится в противоречии с потребностями Средней Азии. Улучшение подходов в Среднюю Азию должно производиться постоянно в расчете на необходимость в третьем году пятилетки пропускать в Среднюю Азию в периоды интенсивного спроса (посевная хлопковая кампания, сбор хлопка и др.) не менее 50.000 вагонов в месяц. Выработка мероприятий для разрешения этой проблемы должна быть включена в число первоочередных задач Госплана СССР и НКПС в особом квартале.

Изучение грузовых потоков угля позволяет сделать вывод, что и здесь возможно достичь улучшенного использования транспортных средств и уменьшения абсолютной средней дальности пробега. До сего времени не изучены достаточно районы распространения угля отдельных угольных бассейнов и пределы эффективности перевозки угля на дальние расстояния, не установлено взаимодействие угольных бассейнов, не сведен единый перспективный угольный баланс как часть топливного баланса страны и единого плана развития народного хозяйства.

Донецкий бассейн дает примерно 75% всего угольного топлива. Остальные 25% угля приходится на бассейны Уральский, Сибирский, Дальневосточный, Среднеазиатский, Закавказский и Подмосковный. Только Сибирский, Дальневосточный и отчасти Среднеазиатский районы питаются собственным углем, не прибегая к привозному донецкому топливу. Все остальные районы СССР получают донецкое топливо не только для металлургических целей, но и в качестве топлива.

Уголь из Донбасса идет сейчас частично на Урал, доходя до Уфы, Челябинска, спускаясь по казалинскому направлению до Средней Азии. Донецкое топливо снабжает по железной дороге районы нижнего, среднего и верхнего Поволжья, направляясь часто значительно севернее Перми.

Продвигаясь на огромных протяжениях, уголь, как весотеряющий груз, создает, как правило, обратные порожние направления. В основе подобных

грузовых потоков угля лежат на наш взгляд следующие причины: во-первых, значительный удельный вес донецкого угля в общем угольном балансе страны; во-вторых, нежелание потребителей переходить на местные виды топлива (подмосковный, кизеловский уголь, торф, сланцы, дрова) путем отказа от многокалорийного и малозольного донецкого топлива; в-третьих, искусственное стимулирование перевозки донецкого угля на дальние расстояния путем установления многочисленных исключительных тарифов, значительно повышающих конкурентоспособность донецких углей в районах потребления по сравнению с местными видами топлива.

Каким же должен быть наиболее рациональный, отвечающий интересам транспорта и народного хозяйства в целом грузовой поток донецкого угля?

Прежде всего Донбасс — мощная база южной металлургии (Украина, Сев. Кавказ), потребность которой в угле будет испытывать непрерывный рост. Затем еще долгое время Донбасс будет снабжать районы ЦЧО, Московско-промышленный и Ленинградский. Все Поволжье также будет привязано к Донбассу, однако путь снабжения волжских городов должен быть на наш взгляд изменен. Вместо направления угля по железным дорогам в Нижний, Саратов, Самару, Казань, Пермь и др. города уголь из восточной части Донбасса (Юго-восточная ж. д.) должен во время навигации направляться для перевалки на Волгу в Сталинград или около него. Отсюда уголь может развозиться для снабжения всей Волги, в частности всех пунктов, лежащих непосредственно у водной магистрали. На этих же угольных баржах может сверху спускаться до Сталинграда или Астрахани лес.

В Германии около 60% перевозится по воде, несмотря на густую и недостаточно использованную сеть железных дорог. Практика перевозки угля по водным путям сообщения у нас чрезвычайно незначительна, хотя водные ресурсы у нас явно недоиспользованы, а загрузка подвижного состава в отдельные периоды достигает своего предела. Проблема снабжения водным путем волжского района донецким топливом требует для своего разрешения значительных затрат на оборудование перевалочного пункта, постройку баржей, механизацию погрузочно-разгрузочных работ. Необходимо немедленно приступить к технической и экономической разработке этого проекта, чтобы Госплан и НКПС имели возможность еще в особом квартале принять по этому делу необходимые решения. При благоприятном разрешении этого вопроса межнавигационный период должен быть использован для подготовки широких опытов перевозки угля по воде в навигацию 1931 г.

Растущая промышленность Урала должна питаться собственным углем. В качестве резерва для снабжения уральской промышленности высококалорийным топливом должен рассматриваться Кузнецкий бассейн. Добыча высококалорийного кузнецкого угля должна быть увеличена как для обеспечения растущей потребности сибирской промышленности, так и как резерв для большого Урала. Снабжение Урала из Донбасса должно быть прекращено. Такое разграничение сфер распространения угля различных бассейнов, требующее значительного увеличения добычи уральского и сибирского углей, а также использования воды для перевозки угля, должно привести к значительному улучшению общих угольных потоков.

Приведенные выше выводы мы делаем из общего анализа нынешних угольных потоков. Как общее правило, перевозки каждого массового груза могут быть анализированы под углом зрения необходимости улучшить грузовые потоки. Вмешательство таких факторов как свойства груза, целесообразность или возможность повышения продукции в одном районе за счет другого и т. п., может повлиять на направление грузовых потоков в ущерб интересам транспорта. Однако возможностью рационализировать грузовые потоки того или иного груза можно поступить лишь в случае, когда выгоды транспорта от исправления грузового потока оказываются ниже выгод, по-

лучаемых промышленностью от сохранения или даже ухудшения грузовых потоков.

В особом квартале крупнейшие производственные объединения должны разработать перспективные планы перевозки своих грузов в пространстве на третий год пятилетки. На основе этих планов, детально определяющих грузовые потоки в разрезе не только районов Госплана, но и по отдельным дорогам и железнодорожным эксплуатационным районам, необходимо заранее определить районы распространения продукции определенных очагов производства. Совместно с транспортом органы промышленности и сельского хозяйства должны определить, какое количество грузов и из каких районов должно быть направлено на морские и речные пути сообщения в 1931 г., каковы будут наиболее интенсивные потоки данного груза, какие меры необходимо предпринять для исправления грузовых потоков без существенного ущерба для соответствующей отрасли производства и т. д. В особом квартале должен быть разработан сводный план перевозок массовых грузов (так называемый план планов) для выявления общих перспективных грузовых потоков наиболее напряженных направлений или узлов.

Транспорт должен знать объем и качество предстоящих ему в третьем году пятилетки перевозок, он должен определить все свои узкие места и своевременно подготовиться. Планы погрузки должны уступить место развернутым планам перевозки с указанных участков и узлов прохождения грузов. В этом ему должна помочь клиентура своевременной разработкой и представлением своих пространственных планов перевозки.

В особом квартале и в третьем году пятилетки должно быть положено начало борьбы за социалистические грузопотоки и за рациональное, отвечающее плановому хозяйству, планирование перевозок.

III

В ближайшие месяцы мероприятия по реконструкции транспорта не могут еще дать существенных результатов для значительного расширения провозной способности ж.-д. транспорта. Поэтому особое значение в условиях растущих требований народного хозяйства к транспорту имеет наиболее эффективное использование наличных его возможностей.

Как сказано выше, для этого необходимо: повышение эксплуатационных измерителей до уровня, намеченного НКПС, увеличение технической и коммерческой скорости вагонов, укрупнение и маршрутизация отправок, рациональное планирование перевозок, имеющее целью борьбу с перепробегам, встречностями, излишними перевозками, а также улучшение погрузочно-разгрузочных работ.

В период осенних перевозок 1930 г. имеет место систематическая задержка подвижного состава под погрузку и выгрузку. Это приводит к пробкам в узлах и портах.

Коэффициент выгрузки (соотношение среднесуточного остатка невыгруженных вагонов к среднесуточной выгрузке) в октябре 1930 г. составляет 0,66 против 0,52 в октябре 1929 г., что свидетельствует о явном неблагополучии в этой области.

26 февраля 1930 г. постановлением правительства погрузочно-разгрузочная работа на железных дорогах, пристанях и в портах передана в ведение органов транспорта. Это решение правительства в основном имело в виду, во-первых, возложить на транспорт ответственность за судьбу грузов с момента их передачи транспорту до выгрузки в пунктах назначения; во-вторых, учитывая непосредственную заинтересованность транспорта в своевременном освобождении подвижного состава, освободить транспорт от зависимости в этой области от действий клиентуры, медлительность и

неорганизованность которой в погрузке и выгрузке грузов приводили к ухудшению оборота вагонов; в-третьих, возложить на транспорт механизацию погрузочно-разгрузочных работ, как наиболее действительное средство для ускоренного производства погрузочно-разгрузочных операций.

Приемка погрузочно-разгрузочных операций от клиентуры еще до сего времени не закончена, что приводит к такому положению, когда на одной и той же дороге погрузочно-разгрузочные операции выполняются как железными дорогами, так и клиентурой.

Таким образом подготовка к осенне-зимним перевозкам в части погрузочно-разгрузочных операций должна была вестись не только по линии транспорта, но и по линии клиентуры. Однако клиентура, имея в виду предстоящую передачу погрузочно-разгрузочных операций в ведение НКПС, не заботилась о такой подготовке рабочей силы и обеспечении ее жильем, которая позволила бы полностью справиться с повышенным грузооборотом. С другой стороны, органы транспорта, начиная с февраля с. г., не развернули достаточной подготовки погрузочно-разгрузочных операций к периоду осенне-зимних перевозок.

Уже к октябрю общий недостаток грузчиков на железных дорогах составил свыше 90.000 человек. Вербовка грузчиков производится неорганизованно как органами Наркомтруда, так и органами транспорта. Жилищное строительство для нужд грузчиков также явно недостаточно: в ряде пунктов, даже в Москве (на Моск.-казанской ж. д.), грузчикам представлены под жилье вагоны, недостаточно оборудованные и не утепленные. Обеспеченность вербуемых грузчиков жильем в многочисленных пунктах не превышает 50%. Неорганизованность в вербовке грузчиков, слабая обеспеченность жильем и совершенно недостаточная массовая работа среди грузчиков со стороны профсоюзных и партийных организаций создавали благоприятные условия для огромной текучести среди них.

Обследование состояния погрузочно-разгрузочных операций в Московском узле подтвердило, что руководство со стороны профсоюзных органов соцсоревнованием и ударничеством явно недостаточно: в ряде пунктов даже Московского узла нет элементарного учета результатов соцсоревнования и ударничества. Это тем более недопустимо, что при правильной организации труда, своевременной подготовке грузов и достаточном уплотнении рабочего дня отдельные ударные бригады грузчиков повышали свою норму выработки до 11-12 тонн в рабочий день вместо нормальных 6-7 тонн.

Особый квартал должен быть использован для того, чтобы усиленные погрузочно-разгрузочные операции в третьем году пятилетки не застали нас врасплох. НКПС должен усилить планирование и руководство жилищным строительством для грузчиков. Должен быть составлен план вербовки и использования рабочей силы для погрузочных работ. Прием погрузочных операций от клиентуры должен быть усилен.

Перебои в снабжении грузчиков как продуктами питания, так и товарами и прозодеждой не должны впредь иметь места. «Необходимо в целях борьбы с текучестью на предприятиях провести систему мероприятий, обеспечивающих закрепление рабочих на производстве путем соответствующего развития пролетарской общественности, проведения самообязательств рабочих перед пролетарской общественностью о работе на данном предприятии не менее определенного срока и применения всех мер общественного воздействия вплоть до бойкота злостных дезертиров с производства, а также установления системы различных форм премирования и снабжения, стимулирующих длительный срок пребывания рабочих на производстве» [из обращения ЦК ВКП(б) 3 сентября 1930 г.].

Работа вручную должна в ближайший год быть заменена в значительной своей части механическими устройствами. Между тем темп механизации

погрузочно-разгрузочных работ на железных дорогах явно неудовлетворителен. Если в портах и на некоторых крупнейших пристанях мы в настоящее время имеем хотя и недостаточное, но некоторое количество механических перегрузочных приспособлений, то на железных дорогах, даже в пунктах крупнейшего грузооборота, механизация погрузочно-разгрузочных работ совершенно отсутствует.

Организационный перелом в этой области достигнут благодаря созданию в составе НКПС специального управления по механизации перегрузочных работ (ЦУМПР), которое призвано разработать и провести в жизнь соответствующие мероприятия.

В особом квартале должен быть выработан новый увеличенный план механизации погрузочно-разгрузочных операций на всех путях сообщения. В целях достижения максимальной эффективности в использовании механического оборудования в первую очередь надлежит механизировать пункты крупного и стабильного грузооборота. Промышленность должна выделить специальные заводы для изготовления механических перегружателей. Третий год пятилетки должен стать годом значительной замены ручного труда в погрузочно-разгрузочных работах трудом механическим.

Я. Пайкин

Районы на новых путях¹

I

Ликвидация округов многими рассматривается как простая реформа административной системы, как мероприятие, призванное только улучшить условия связи центра с периферией и отчасти расширить административные права районов.

Такое понимание произведенной реформы является грубым упрощением ее сущности. Носители такого взгляда не понимают основного — что реформа произведена в интересах ускорения темпов социалистической реконструкции районов и их сельского хозяйства в первую очередь.

«В связи с тем, что рост коллективизации ставит совершенно по-иному вопрос о роли районных и сельских органов советской власти, как непосредственных руководителей социалистического переустройства деревни, съезд считает, что необходимо всемерное усиление сельсоветов и решительное изменение содержания и методов их работы в сторону все большего охвата вопросов хозяйственного и культурного переустройства деревни. Вместе с тем район должен быть действительно превращен в узловой пункт практического осуществления политики партии на селе» (из резолюции XVI съезда партии по отчету ЦКК — РКИ).

Поскольку таким образом ликвидация округов имеет в своей основе глубокие политические корни и преследует огромные социально-экономические задачи, ее значение не может быть сведено только к изменениям административного порядка.

Ликвидация округов открывает дорогу творческой инициативе районных организаций. В рамках прежней деятельности районы отныне оставаться уже не могут. Произведенная реформа административного построения аппарата дает возможность изменить существо работы и прежде всего методы осуществления стоящих перед районами задач.

Условия нынешнего развернутого социалистического наступления характеризуются значительным нарастанием планового начала. И районы, переведенные на «самостоятельность», в интересах усиления темпов их социалистической реконструкции обязаны овладеть полностью низовым планированием, этим важнейшим орудием социалистической реконструкции. Это положение бесспорно и не требует доказательств.

Мысль о внедрении планового начала в районную работу многие «центровики» считают нежизненной. Размах и содержание районного строительства якобы не дают почвы для подлинно плановой работы. Такой взгляд порождается, во-первых, высокомерным, бюрократическим представлением, что роль районов исключительно исполнительно-техническая, и, во-вторых, сведением существа плановой работы лишь к работе по составлению планов. Первое положение является результатом непонимания того, что «район превращается на деле в узловой пункт нашего строительства в деревне» [Орджо-

¹ В порядке обсуждения. Редакция.

никидзе — доклад на XVI съезде ВКП(б)]. Что же касается второго, то действительно перманентно составлять планы нельзя. Но рассуждающие таким образом забывают следующие слова т. Сталина, сказанные им на XVI съезде ВКП(б): «Только бюрократы могут думать, что плановая работа заканчивается составлением планов. Составление плана есть лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство разворачивается лишь после составления плана». Все это означает, что подлинная плановая работа в районах может развернуться только на основе непосредственного и систематического руководства развитием каждого колхоза, каждого совхоза, каждого предприятия, хотя бы и кустарного типа, в своей совокупности составляющих базу социалистической реконструкции районов.

II

Ближайшие задачи и формы построения плановой работы в районах должны вытекать из общих задач реконструкции районов.

До сих пор в районах работали по разрозненным заданиям ведомственных центров. Районное руководство никогда не имело перед собой полного комплекса всех мероприятий, определяющих развитие района. В районной работе отсутствовал таким образом синтез, отсутствовали моменты, обобщающие разрозненные элементы строительства.

Плановая мысль в районах должна быть направлена прежде всего в сторону увязки отдельных мероприятий по социалистическому строительству в районе в единый план. С точки зрения методологической и организационной это означает необходимость применения комплексного планирования в районном масштабе. По существу же своему плановая работа должна давать социально-экономическое обоснование и политическое содержание каждому мероприятию, проводимому в районе.

Нужна ли в районе плановая работа в таком разрезе? Многие поныне полагают, что такая работа в масштабе района не имеет под собой никакой почвы и является вообще излишней. Не трудно доказать, что именно отсутствие ее зачастую обесценивает многие работы, проводимые в центре, и подрубает собственную работу района.

Социалистическая переделка деревни сопровождается целым рядом социальных процессов и производственных сдвигов. Нельзя допускать, чтобы эти процессы совершались стихийно. Интересы развития требуют их подчинения общим задачам строительства, они должны регулироваться сознательной волей класса, строящего социализм. А это осуществимо лишь на основе планового руководства развитием.

Строительство колхозов, совхозов и т. д. протекает в условиях ожесточенного сопротивления со стороны всех капиталистических элементов деревни. Победа социалистического наступления может быть обеспечена не только количественными достижениями, но главным образом качественными успехами. Доказать превосходство социалистических форм хозяйствования над частнособственническими, доказать преимущества коллективного хозяйства над единоличным возможно только путем правильной организации в колхозах труда, производства и распределения, создающих базу для «живого показа». А это все требует планового руководства не вообще колхозным строительством, а руководства конкретным развитием каждого колхоза в отдельности, руководства плановым развертыванием каждого мероприятия по социалистической реконструкции сельского хозяйства. Но такое руководство в районах до сих пор еще отсутствует.

В одном районе например колхозы располагали колоссальным избытком конской силы. Между тем единственная в этом же районе фабрика не в состоянии была мобилизовать перевозочные средства, необходимые ей для

доставки топлива со станции железной дороги. Промфинплан фабрики подвергался вследствие этого угрозе срыва.

В период уборочной кампании текущего года большинство районов заявляло например о недостатке рабочей силы. Колхозы требовали помощи извне. Анализ положения между тем показал, что при действительном недостатке рабочей силы в одних колхозах, в других имел место избыток таковой. Эту избыточную силу районы предоставили стихии, не сумев планово ее использовать. А в настоящий период развития страны, при колоссальном недостатке рабочей силы для промышленности и строительства, вопрос о правильном распределении и целесообразном использовании наличной рабочей силы даже в отдельных колхозах приобретает исключительно важное значение.

Чем же объяснить подобные явления? Отсутствием достаточного развития планового начала во внутриколхозном строительстве.

То же наблюдается и на других участках районного строительства. Плановые задания районам, не корректируемые на местах, не покрываемые *встречными планами*, вышедшими из недр самого производства, зачастую служат лишь прикрытием для оппортунистической мысли и оппортунистического поведения тех, кто не желает усвоить революционных темпов периода реконструкции.

В подтверждение последнего достаточно привести хотя бы следующий факт. Задания Наркомторга Н-му району по заготовке хлебных и прочих культур были признаны районными заготовителями непосильными. Ссылаясь на то, что Наркомторг не знает условий района, на месте «методом» простых арифметических действий исчислили баланс продукции сельского хозяйства района, по которому почти никакой товарности сельского хозяйства в районе не оказалось.

Оппортунисты ликовали законно и «обоснованно» сдерживая темпы заготовок. Однако стоило лишь подойти к вопросу с пролетарско-классовым анализом и рассмотреть данные о продукции сельского хозяйства района в социальном разрезе, как получились обратные результаты: задания Наркомторга оказались не только преувеличенными, но даже значительно преуменьшенными. Товарностью одной только кулацко-зажиточной части деревни с избытком покрывались задания по заготовкам.

Таким образом Наркомторг действительно не знал условий района, питая своим незнанием оппортунистов из района. Но не знали очевидно и районные организации своих возможностей, предоставив столь широкую свободу оппортунистическим толкователям.

Можно с уверенностью сказать, что подобные явления имеют место за небольшими исключениями во всех районах, во всех областях и республиках Союза.

Все эти и подобные им факты являются результатом того, что районы не владеют основным орудием социалистической реконструкции — *планированием*, что в районах метод планового руководства социалистическим строительством до сих пор еще не внедрен в практику.

Развертывание социалистического наступления в деревне настойчиво требует не только доведения планов строительства до каждого колхоза, каждого совхоза, до каждого отдельного питомника, рассадника и т. д. Оно требует широкого развития внутрихозяйственного планирования на основе *встречных планов*, выдвигаемых «снизу».

В районах эта работа пока еще не развернута, конкретное строительство в деревне не включено в общую систему планового руководства реконструкцией страны. Поэтому строительство в деревне протекает в значительной мере стихийно. Тем скорее, тем решительнее необходимо взяться за устранение этих недочетов. В кратчайшие сроки вся творческая работа в

районах должна быть пропитана плановым началом. От Госплана до колхоза и обратно — *от колхоза до Госплана — широким потоком встречных планов* должна быть развернута отдельными звеньями единая в своей основе система социалистической реконструкции районов.

III

Внедрение планового начала в работу районов наталкивается на большие затруднения. Во-первых, не осознан еще на местах самый метод работы, во-вторых, отсутствуют важнейшие условия и предпосылки для его применения. Районы в большинстве случаев не знают например экономики района, не имеют удовлетворительного учета факторов и процессов его развития и т. д. и т. п.

Реконструкция районов требует их производственной специализации как по линии сельского хозяйства, так и по линии промышленного строительства. Между тем и в этой области до сих пор царит колоссальная неразбериха, как результат незнания производительных сил района. Попытки областных и республиканских центров разрешить эти проблемы сверху для каждого низового района в отдельности приводят, как это показала действительность, лишь к установлению трафаретов. Многие отрасли промышленности, базирующиеся на местном сырье, представляют собою самые отсталые участки строительства в районах. Важнейшие естественные богатства районов, составляющие основную базу их реконструкции, остаются неиспользованными. Подобные факты являются главным образом результатом незнания экономических и естественных условий районов и оторванности районных организаций от участия в разрешении проблемы их специализации.

Особенно узка учетная база районов. Статистический инструментарий, которым районы располагают, крайне ограничен. В настоящем его виде этот инструментарий не может служить надежным орудием планирования в районах. По основной отрасли строительства в районе — по сельскому хозяйству — весь комплекс статистических наблюдений состоит примерно из 3-4 продуктовых записей, 5-6 денежных записей, нескольких (десяток хозяйств) пробных обмолотов и экспертных показаний об урожайности, 15—20 случайных анкет по обследованию питания для выявления норм потребления и... все! До сих пор не налажен еще систематический учет развития отдельных колхозов и колхозного строительства в целом. Для изучения же например социального состава деревни и тех социальных сдвигов, которые в ней происходят, приходится прибегать к такому несовершенному источнику, как учет объектов обложения.

Излишне доказывать, что подобное состояние статистического учета, что такая программа показателей не может явиться базой для серьезных плановых построений в районе. Приведенные выше факты показывают, что познавательная сила районов находится в прямом противоречии с объемом и содержанием задач, стоящих перед ними.

Необходимо возможно скорее создать подлинную районную государственную статистику, отвечающую всем требованиям реконструкции районов. Необходимо возможно скорее покончить с кустарничеством в этой области, в конечном итоге стоящем государству значительно дороже, чем это предполагают.

IV

Говоря об учете, мы останавливаемся лишь на первоначальной стадии планирования. Тов. Сталин указывает, что «*настоящее плановое руководство развертывается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения*»... Это означает, что пла-

новая работа требует включения в ее систему новых функций, существенно отличных от учетных, а именно — *функций контроля*. Учет и контроль исполнения, взаимно переплетаясь, взаимно дополняя друг друга, образуют единую базу планирования, как основного метода государственного управления в период развернутого социалистического наступления.

Тов. Ленин писал: «Учет и контроль — вот *главное*, что требуется для налажения, для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества». Мы еще не вступили в ту фазу, о которой говорил тов. Ленин, но мы уже находимся на подступах к социализму, сказанное является поэтому правильным и для данного периода развития.

К сожалению, с контрольной работой в районах обстоит не лучше, чем с учетной. В районах в большинстве случаев все делается «без оглядки назад». В лучшем случае контроль заменяется бюрократическим «слушали — постановили». Контроля, проводимого в процессе самого исполнения, в процессе самой оперативной работы, в районах до сих пор нет. Без этого же плановая работа в районах лишена оперативного содержания. Между тем придать районному планированию сугубо оперативный характер тем более необходимо, что и в масштабе всей страны план принимает уже характер оперативного задания. Об этом недавно писала «Правда» (№ 262 от 22/IX) следующим образом: «Гигантское увеличение значения нашей социалистической промышленности, как ведущего начала во всей экономике страны, бурный рост социалистического сектора в деревне означали одновременно чрезвычайное усиление планового начала — означали, что годовые контрольные цифры все больше превращаются в конкретный оперативный план».

Как же обеспечить оперативный характер районного планирования?

Если уже в рамках союзного руководства можно было говорить «относительно своеобразной, сложной кооперации плановых и оперативных хозяйственных органов» (Кржижановский — к дискуссии о генплане), тем более можно говорить об этом в данном случае, тем более верна эта установка для узких масштабов работы, в особенности для районов. В последних кооперация плановой и оперативной работ должна принять наиболее осязательные и наиболее конкретные формы. Ограниченные масштабы районов дают возможность более тесной увязки всей учетно-плановой и оперативно-контрольной работы. Масштабы районной работы исключают необходимость какого-либо разделения этих функций. Последнее не может быть оправдано для районов, по каким бы признакам оно ни производилось.

Из сказанного вытекает, что образование при риках «плановых комиссий» в виде самостоятельных структурных единиц является излишним. Это может привести к вредному выхолащиванию плановой работы, к вырождению ее в техническую функцию. Методы планирования должны применять в своей работе абсолютно все оперативные исполнители риков. Так называемые «плановики» должны заниматься сводно-плановой работой и методологическим руководством всей планово-экономической работы в районе.

Исходя из этого, совершенно правильным должно быть признано принципиальное указание, данное в постановлении ЦИК СССР о структуре риков, о том, что плановой работой должны руководить непосредственно председатели риков. Многие из последних, рассуждая по трафарету и проводя очевидно аналогию со структурой областных и б. окружных исполкомов, требуют передачи руководства плановой работой специальным заместителям председателя риков. Нецелесообразность такого предложения заключается не в том, что оно противоречит режиму экономии и т. п. Авторы этого предложения не понимают, что в настоящих условиях, когда планирование является основным методом руководства и управления, только непосредственное овладение плановой работой, построенной по принципу органического ее сочетания со всей прочей оперативной работой рика (по контролю и т. д.),

обеспечивает возможность полного всестороннего руководства всеми процессами социалистического строительства в районе. Всякий отрыв от планирования неизбежно приведет к сужению масштабов руководства, приведет в лучшем случае к сосредоточению всего внимания на ограниченных участках работы, ибо орудия комплексного руководства и наблюдения в руках руководителя уже не будет. Необходимо поэтому решительно противодействовать тенденциям обособления плановой работы на местах, как принципиально неверным и практически нецелесообразным.

V

В новых условиях работы в районах исключительно важное значение приобретают вопросы руководства. Между тем далеко не всеми еще уяснено, что упразднение окружных звеньев — это не простая ломка установившейся формы. До сих пор многими не усвоено еще в достаточной мере значение района как «узлового пункта», не осознан тот факт, что после ликвидации округов работа в районах, оставаясь внешне в прежней суженной форме, по существу переводится на более высокую основу и расширяется по своему содержанию, требуя и усовершенствованных методов руководства.

Косное отношение к району как к «низовому» мелкому звену, в отдельности не заслуживающему внимания, встречается и поныне. Непонимание происходящих сдвигов при разрешении вопроса о новых взаимоотношениях центра с районами приводит к целому ряду крайностей, порождающих и бездушный бюрократизм и грубое недомыслие. Многие работники центральных органов стремятся например отдать район на попечение технических работников и отдельных специалистов, сами непосредственного участия в руководстве районами не принимая.

Только бюрократизацией идей укрепления районов можно объяснить эту тенденцию отмежеваться от районов стеной всевозможных организационных схем и структурных построений. Повидимому носители таких тенденций совершенно не понимают, что ликвидация округов означает также решительный поворот республиканских и областных центров лицом к селу.

Но если одних центровиков до сих пор не покидает болезненное «высокомерие» и вытекающее отсюда пренебрежение к районной работе, то другие скатываются в противоположную крайность, умаляя значение организованного руководства районами из центра. Поскольку районы укомплектованы сейчас сильными работниками, они справятся и без нас — рассуждают последние.

Но именно новые условия работы в районах требуют повышенного руководства. Развитие районов должно иметь в своей основе единство экономической и организационной систем, единство, синтезирующее многообразие особенностей отдельных районов. Поэтому желающие предоставить районы «самим себе» скатываются к теории самотека, ведут к организационному разброду, тем самым обнаруживая полную свою несостоятельность в области руководства.

Сложные условия перехода районов на рельсы самостоятельного развития требуют устранения указанных тенденций, как безусловно вредных и противоречащих линии партии. Поднять работу в районах — значит повысить и качество руководства. Это две нераздельные части одной единой задачи.

Трудно сейчас предпринять конкретные формы связи центра с районами. Однако принципиальная основа этой связи уже достаточно ясна. Она должна базироваться на максимальном пробуждении творческой самостоятельности районов, устраняя всякую мелочную опеку над ними свыше. Это руководство должно носить строго плановый характер — должно осуществляться орга-

низованно и систематически. Вырвать всякие корни партизанщины, уничтожить систему наскоков и т. д., практиковавшиеся в руководстве районами до сих пор, должно быть ближайшей задачей в этой области как в центре, так и в районах.

VI

«Сейчас центр тяжести колхозного строительства перемещен в районные организации. Сюда стекаются нити колхозного строительства и всякой другой хозяйственной работы в деревне и по линии кооперации, и по линии советов, и по линии кредита, и по линии заготовок. Достаточно ли снабжены нужными и необходимыми работниками районные организации для того, чтобы поднять всю эту разнообразную работу? Не может быть сомнения, что они снабжены работниками крайне недостаточно. Где же выход? Упразднить округа, которые превращаются в ненужное средостение между областью и районами, и за счет освободившихся окружных работников усилить районные организации». Так говорил тов. Сталин на XVI съезде ВКП(б). Укрепление районов значительными кадрами, обладающими широким опытом социалистического строительства, является таким образом важнейшей задачей ликвидации округов. И партия со свойственной ей решительностью эту задачу проводит сейчас в жизнь.

Однако до сих пор работники ликвидируемых окружных организаций распределялись по районам почти механически, без надлежащего учета нужд районов и свойств каждого работника в отдельности. Между тем одно количественное скопление кадров в районах не обеспечивает еще надлежащих качественных достижений. Ближайшей задачей руководящих районных организаций является поэтому наиболее рациональная расстановка сил в соответствии со стоящими перед районами задачами.

Опорными рычагами в деле реконструкции сельского хозяйства районов являются сельсоветы. Между тем именно сельсоветы поныне менее всего обеспечены кадрами.

Особенности сельсоветской работы заключаются в органическом единстве работы по руководству и техническому исполнению. Никакое разделение этих функций в сельсовете не мыслимо. Это делает работу сельсовета особенно сложной и кропотливой. От работников сельсовета требуется поэтому, чтобы они обладали качествами руководителя, организатора и исполнителя. К сожалению, до сих пор при подборе кадров для сельсоветов мало учитывались эти особенности их работы, вследствие чего кадры сельсоветов в большинстве случаев не отвечают стоящим перед ними задачам.

В условиях сплошной коллективизации, ликвидации кулачества как класса и т. д. сельсоветы не могут оставаться в прежнем виде. Они должны стать подлинными органами пролетарской диктатуры, осуществляющими реконструкцию сельского хозяйства.

Линия партии на укрепление районов останется поэтому невыполненной, если одновременно с укреплением районных центров не будут обеспечены также испытанным руководящим составом и сельские советы. Соответствующая передовика сил из районных центров в сельсоветы должна быть произведена немедленно.

Осуществима ли эта мера без ущерба для работы районных организаций? Сейчас районы стремятся обязательно все построить у себя «по образу и подобию» областных или окружных центров. Фетиширование ведомственного начала приводит к тому, что работа в районах организационно чрезмерно дифференцируется (по ведомственному признаку), оперативно расплываясь.

Работа в районах вообще многообразна и многогранна, и трудно установить какой-либо единый трафарет по организационному ее построению,

одинаковый для всех районов. Весьма несовершенной поэтому следует например признать принятую структуру райков, с подразделением районов на три категории в зависимости от количества населения. Для целого ряда оперативных функций (например по обмену и т. п.) критерий по количеству населения является слишком шатким. Этот вопрос должен быть разрешен в зависимости от экономических условий каждого района в отдельности.

Во многих районах работа строится недостаточно «компактно», в связи с чем в области использования кадров наблюдается недопустимое расточительство. В ряде районов возможно упразднить ненужные для них звенья аппарата, созданные по трафарету, но экономически и организационно неоправдываемые. Например в отдельных маломощных районах совершенно не нужны специальные инспекторы торговли.

Всю работу районных организаций необходимо вместе с тем перестроить по функциональному признаку, что обеспечит всей работе максимальную оперативную гибкость и даст возможность упразднить ряд излишних должностей, освобождая кадры для более целесообразного их использования.

Все это даст возможность, сохранив в районных центрах гибкое оперативное руководство, основную массу работников перебросить на периферию для постоянной работы, образовав в сельсоветах, колхозах и т. д. действительно надежную опору диктатуры пролетариата.

Трудно унифицировать подобные мероприятия, уложив их в рамки какой-нибудь общей схемы. Необходимо поэтому, чтобы сами районы проявили побольше гибкости и инициативности в этом сложном деле рационализации районного аппарата и рационального использования тех скудных кадров, которыми они располагают.

VII

Усилиями рабочего класса и силами города укрепляются сейчас районы. В городах черпаются кадры, перебрасываемые на укрепление районных организаций. Но всем этим не исчерпывается ведущая роль городского пролетариата в отношении деревни. Города и впредь должны тянуть деревню на социалистическом буксире.

После ликвидации округов многие районы остались без непосредственной, на экономической или административной почве основанной связи с городом. Многие районы, не имея собственного пролетариата, стоят перед угрозой потери пролетарского влияния. Отсюда вытекает актуальная задача городов — развить усиленную работу по укреплению связи с деревней и осуществлению своего влияния на социалистическую ее реконструкцию.

Нужны такие формы связи, которые не сводили бы шефство города над деревней лишь к материальной помощи. Между тем то, что практикуется сейчас в этом отношении, в большинстве случаев сводится именно к этому. Помощь города деревне, например посылка людей на уборку урожая, является конечно актом колоссальной политической и практической важности. Но если шефство сводится только к этому, оно не играет той социалистически-организующей роли, которую должно сыграть. Необходимо поэтому развить и укрепить такие формы связи, которые пробуждали бы собственные силы районов и деревни, которыми подводилась бы под развитие районов самостоятельная организационно-плановая база. С этой точки зрения лучшими видами связи города с деревней должны быть признаны в первую очередь те, которые осуществляются по линии встречных планов, по линии социалистического соревнования между отдельными колхозами и промышленными предприятиями, соприкасающимися между собой по их производственному направлению (например льнопрядильные фабрики и льно-колхозы). Взаимная

связь и помощь на основе конкретной обоюдной заинтересованности может служить наилучшим двигателем для форсированного развития сталкивающихся объектов, связывая отдельные элементы строительства, от производства сырья до выпуска готового продукта, в единый народнохозяйственный план социалистической реконструкции.

Не располагая необходимыми высококвалифицированными техническими и т. п. кадрами, районы весьма часто нуждаются в научно-исследовательской помощи, в консультации технической и т. п. Город, обладающий колоссальным опытом классовой борьбы и социалистического строительства, обладающий высококвалифицированными кадрами, должен развить шефство над деревней по линии организации плано-проводимого общественного инструктора и общественной консультации по отдельным отраслям строительства в деревне.

Только формы связи, имеющие под собою производственную основу, могут дать правильное разрешение вопроса о помощи города социалистическому переустройству деревни. Но необходимо стремиться к тому, чтобы эта связь не была декларативной, чтобы она не сводилась к бюрократическому выхолащиванию сути ее под прикрытием парадных слов о шефстве города над деревней.

Изложенным конечно не исчерпываются все вопросы, связанные с ликвидацией округов. Здесь отмечены лишь важнейшие, уже назревшие вопросы, от разрешения которых зависит успешность производимой реформы. Задачи центров и районов совместными усилиями добиться скорейшего осуществления всех мероприятий, способствующих максимальному укреплению районов, как узловых пунктов социалистической реконструкции деревни.

ОТДЕЛ V

Экономика и статистика

К. Чарнецкий

Проблема учета показателей¹

В настоящей статье мы продолжаем обсуждение поднятого нами вопроса о применении к железнодорожному транспорту приемов калькуляционной бухгалтерии, т. е. вопроса об исчислении издержек по перевозкам с помощью дифференциальной калькуляции, дающей возможность раскладки расходов по себестоимости — постоянных, не зависящих от эксплуатации, и пропорциональных, зависящих от нее.

Сметы железных дорог как в доходной, так и в расходной части в общесоюзном бюджете являются оборотными и замкнутыми, т. е. расходы уравниваются доходами. Официальная смета составляется по краткой номенклатуре, где эксплуатационные расходы имеют основные незначительные подразделения; внутренняя смета, раз'ассигнование коей совершается значительно позже, утверждается наркомом путей сообщения. Для правильного определения расходной сметы необходимо прежде всего точное и правильное определение доходной сметы дороги: 1) размеры ожидаемых перевозок в будущем бюджетном году, для чего нужно определить ожидаемую перевозку грузов, багажа в тоннах и дальность пробега тонны с тем, чтобы получить пробег в тонно-километрах грузов, равно количеству перевезенных пассажиров, среднюю дальность пробега пассажиров и пробег в пассажиро-километрах и т. д. по каждому роду и виду перевозок; 2) пробеги подвижного состава, которые необходимо выполнить в предстоящем году в связи с намеченной программой перевозок, причем пробеги подвижного состава определяются с помощью технических и эксплуатационных измерителей, и 3) эксплуатационный доход, для определения которого необходимо точно установить ожидаемые ставки провоза грузов, пассажиров, багажа и т. д. Кредиты расходов, зависящих от размеров перевозок, исчисляются по нормам расходов на измеритель или на принятую единицу работы, причем нормы эти следует принимать, исходя из размеров, достигнутых за последнее время, кладя в основу понижение норм расходов, что является весьма затруднительным вследствие незначительности измерителей. Для получения абсолютной суммы кредита надо кредит на измеритель, или иначе норму расхода на измеритель умножить на число единиц: поезд-километров, вагоно-осе-километров и т. д. Расходы, независимые от размеров движения и перевозок, должны исчисляться в зависимости от производственных программ, разрабатываемых дорогами по заданиям центра: по количественным нормам и действующим расценкам материалов и рабочей силы. Несмотря на то, что при рассмотрении в бюджетном совещании общей сметы железных дорог предлагаемые НКПС нормы, расценки и измерители всегда урезаются, тем не менее все же железнодорожный транспорт имеет постоянное превышение сметных ассигнований над фактическими, что указывает на то, что в смету вводится много условного, с одной стороны, а, с другой стороны, зависи-

¹ См. «Плановое хозяйство» № 4 за 1930 г.

мость роста эксплуатационных расходов от перевозок не изучена. Несмотря на урезки по эксплуатационным сметам, все же смета проходит с превышением, что видно из сопоставления отчетных и сметных данных. Например в 1928/29 г. сравнение сметных ассигнований и отчета дает:

Г л а в ы	Отчет	Смета	Расход в рублях на 1.000 приведенных т-км	
	в млн. руб.		отчет	смета
Глава I. Адм. общие расходы:				
Ординарные расходы	349,0	341,1	2,55	2,83
Конъюнктурные расходы	66,6	25,6	0,49	0,21
	415,6	366,7	3,04	3,04
Глава II, ч. 1. Возобн. и ремонт пути	240,9	247,2	1,76	2,05
„ II, ч. 2. То же подв. состава	233,1	226,4	1,70	1,88
„ III. Совершены перевозки	562,3	515,2	4,12	4,27
„ IV. Соцстрах	112,3	108,8	0,82	0,90
Всего	564,2	1.464,3	11,45	12,15
Работа в приведенных млрд. т-км	136,5	120,5	—	—

Превышение сметных ассигнований над отчетными таким образом будет выше ста миллионов рублей при пересчете стоимости перевозок по отчетным и сметным стоимостям перевозок. Это несмотря на то, что основные измерители товарного движения, назначенные по смете на 1928/29 г., не выполнены: среднесуточный пробег паровозов должен быть 150 км, а выполнено 147,9 км, средняя динамическая нагрузка на ось пруженого и порожнего товарного вагона вместо 4,55 т составляет 4,47 т, в то же время непроизводительный пробег паровоза повысился с 28,8 до 30,3%.

По смете на 1928/29 г. стоимость единицы среднего ремонта паровозов по ташкентским мастерским определялась в 2.449 руб., а фактически ремонт обошелся в 4.307 руб., т. е. процентное отношение сметного назначения к расходу составляет 56,8 по екатерининским—55,8, по самаро-златоустовской—59,5 и т. д. Отклонения сметного ассигнования к затратам по капитальному ремонту изменяются в обратную сторону; по юго-восточным мастерским 115,8% при сметном ассигновании в 22.540 руб. стоимости единицы и фактическом расходе в 19.454 руб., по западным мастерским в 109,6%, по московско-киевско-воронежским—107,6% и т. д.

Смета на 1929/30 г. также давала большие отклонения в ассигнованиях СНК и определениях ведомств:

	НКПС	РКИ	СНК Союза
Приведенная продукция млрд. т-км	155,31	159,85	159,85
Экспл. расходы в млн. руб.	1.630,5	1.577,0	1.652,0
Стоимость 1.000 приведенных т-км в руб. и коп. 10 р. 49 к.		9 р. 86 к.	10 р. 33 к.

Теперь определенно можно сказать, что стоимость будет ниже 10 рублей за 1.000 приведенных т-км и что ставка РКИ была более верной, несмотря на то, что измерители, положенные в ее основу, опять-таки не будут выполнены, что указывает на неточность составления сметы. Снижение РКИ производило главным образом по следующим главам: снижение нормы топлива с 295 кг до 278 с премией на 10.000 т-км вследствие рационализации топливного режима, улучшения способа сжигания; на контингенте рабочих и служащих вследствие повышения измерителей при сохранении той же ставки;

на материалах вследствие снижения норм отпуска на единицу при ремонтах подвижного состава; по капитальному ремонту на 1 паровоз на 100 паровозо-километров с 9.000 руб. до 8.230 руб.; по текущему с 5 до 4 р. 71 к. на 100 паровозо-километров; по товарным вагонам на 10.000 вагоно-осе-километров с 8 до 7 р. 20 к. и т. д. Все же, несмотря на то, что технические и эксплуатационные измерители будут значительно ниже предложенных РКИ и ниже сметных, расход почти совпадает с наметкой РКИ, что объясняется преувеличенностью сметных назначений, с одной стороны, а с другой — падением стоимости, свойствами постоянных расходов, расходов, независимых от размеров перевозок, имеющих свойство при увеличении перевозок снижаться на единицу работы — 1.000 приведенных т-км.

При проведении дополнительной сметы в связи с ростом пассажирских и грузовых перевозок добавочная стоимость перевозок ведомствами и поставлением СНК Союза определялась в следующих размерах:

	НКПС	РКИ	СНК
Пробег млрд. т-км	20,155	20,155	20,155
Эксплоатац. расходы в млн. руб.	64,0	38,0	53,25
Стоимость 1.000 приведенных т-км	3 р. 17 к.	1 р. 88 к.	2 р. 64 к.
Всего пробег в млрд. т-км	—	179,240	179,240
Эксплоатац. расходы в млн. руб.	—	1.615	1.705

Свою первоначальную заявку на дополнительный провоз НКПС нашел возможным снизить на 11 млн. руб. — с 64 млн. руб. до 53,25 млн. руб. Работа ж.-д. транспорта определялась в таких цифрах:

П р о б е г и	По основной смете, утвержденной СНК	По всей смете с дополнительной			
		НКПС		НКРКИ	
		Абсол.	Процент к основн. смете	Абсол.	Процент к основн. смете
Паровозов общих	574.289	631.305	109,9	607.871	105,8
в т. ч. товарных	438.189	472.305	107,7	455.976	104,0
Поездов в тыс. п. км	413.488	455.045	110,0	437.667	105,8
в т. ч. товарных	267.051	284.735	106,6	274.396	102,7
Осей в тыс. осе км	33.554.108	36.798.357	109,6	35.160.520	104,7

Как видно, колебания в сметных суммовых ассигнованиях и в количественных заданиях значительны, и требуются коррективы для исчисления суммовых затрат.

Помимо условности дефектом этих подсчетов должна являться статичность каждого измерителя: в силу отрешенности от калькуляционной системы измеритель не реагирует на увеличение работы и на автоматическое снижение себестоимости вследствие наличия постоянных расходов, которые имеются в каждом производственном процессе. Только калькуляционная система учета и применение способов дифференциальной калькуляции дают возможность более точно установить финансовые показатели в их динамическом состоянии. Для примера мною взяты подсчеты транспортной секции Госплана по варианту на 1/IV 1930 г. для пятилетки, варианту неофициальному, внутреннему.

	1927, 28 г.	1928, 29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
В млрд. т-км						
Пробег грузов	88,2	106,7	140,0	184,9	233,6	290,0
„ пассажиров	23,6	29,7	40,0	55,0	72,0	90,0
Привед. продукция	111,8	133,4	180,0	239,9	305,6	380,0

Эксплоат. расходы в млн. руб.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
В ценах 1926/27 г.	1.515,8	1.512,4	1.777,4	2.455,0	2.988,0	3.743,0
В ценах каждого года	1.496,8	1.467,4	1.669,5	2.235,0	2.650,0	3.265,0
Стоимость 1.000 привезенных т-км в ценах каждого года, в рублях	13,39	12,18	10,19	9,32	8,67	8,59

Транспортная секция Госплана взяла расходы лишь денежные, а в перевозки не включила хозяйственных перевозок. Исходя из того, что затраты по хозяйственным перевозкам не относятся на материалы и потребителей их, а остаются в эксплуатационных расходах, подсчет себестоимости следует вести со включением хозяйственных перевозок и с определением всех затрат как денежных, так и безнадежных; тогда размер перевозок и затрат выразится в следующих цифрах:

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Приведенная продукция, в млрд. т-км	105,4	113,8	138,4
Эксплуатационные расходы, в тыс. руб.	1.385.742	1.468.330	1.564.249
Стоимость приведенных 1.000 т-км в руб.	13,14	12,90	11,30
То же по подсчету транспортной секции	13,39	12,18	10,19

Из приведенной таблицы видно, что темп снижения стоимости идет слабее, чем указано Госпланом, а сама себестоимость перевозок выше за последние два года. Для того, чтобы произвести анализ динамики роста расходов в зависимости от роста перевозок, необходимо остановиться на каждой главе отдельно.

Расходы по главе I — административные и общие расходы — по своему удельному весу от всех расходов в 1926/27 г. составляли 28,85%, в 1927/28 г. — 28,27% и в 1928/29 г. — 26,57%. Если принять расходы 1926/27 г. за 100, то расходы 1927/28 г. составят 103,78%, а расходы 1928/29 г. — 103,9%. Приведенная продукция за эти же годы возросла по отношению к 1926/27 г. в 1927/28 г. до 113 и в 1928/29 г. до 135. В этих расходах имеется около 95 млн. руб. административно-управленческих расходов, которые по отношению к смете 1926/27 г. снизились, несмотря на рост перевозок на 33,6%. Далее расходы по главе I, являясь независимыми от размеров движения, или, как иначе их называют, постоянными расходами, в общей массе остались почти стабильными по отношению к 1928/29 г.: в 1927/28 г. они составляли 414.939 руб., а в 1928/29 г. — 415.609 руб. По дорогам расходы однако не оставались без изменений: 13 дорог увеличили расходы на 11 млн. руб., а остальные 13 уменьшили примерно на такую же сумму свой расход. Особенно противоестественным является увеличение расходов по Закавказским, Московско-курской, Октябрьской железным дорогам: на 1 км эксплуатационной длины расход по первой дороге выразился в 8.910 руб., по второй — в 10.059 руб. и по третьей — в 11.670 руб., в то время как средний по сети расход составляет только 5.395 руб., а минимальный расход дала Томская ж. д. — 3.555 руб. Приведенные данные указывают, что рост административных и общих расходов можно задержать без ущерба для дела.

Расходы по главе II в части ремонта и возобновления пути и прочего имущества составляли в процентах к общей сумме расходов трех глав, без соцстраха (см. табл. на стр. 199).

Из приводимой таблицы видно, что расходы главы II по удельному весу снижаются при увеличении роста перевозок, а в абсолютных цифрах они почти равны; это объясняется тем, что пополнение основного имущества

Наименование расходов	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1926/27 г. = 100	
				1927/28 г.	1928/29 г.
Летний и зимний ремонт пути	3,82	3,33	2,98	92,9	88,9
Земляное полотно	0,22	0,21	0,25	97,7	128,8
Искусственные сооружения	0,44	0,39	0,38	95,6	97,7
Балласт	0,35	0,33	0,35	140,2	145,3
Шпалы	4,24	3,99	3,85	99,4	102,8
Рельсы и крепления	3,03	2,72	2,69	94,8	100,1
Переводы с механизмами	0,68	0,80	0,75	122,7	115,3
Здания и дворы	2,18	2,37	2,04	115,6	106,7
Водопроводы, водоснабжение	0,50	0,48	0,46	102,3	103,7
Пр. устройства пути	0,20	0,18	0,14	93,5	84,1
Устройство связи	0,58	0,58	0,50	122,9	114,9
Устройство сигнализации	0,20	0,20	0,20	103,5	109,1
Устройство электр. сетей	0,14	0,24	0,16	184,4	132,5
Прочее силовое оборудов.	0,17	0,16	0,12	91,9	74,5
Механическое оборудов.	0,85	0,82	0,40	101,2	52,1
Инвентарь	1,68	1,51	1,34	95,2	91,5
Итого	19,28	18,31	16,61	100,6	97,3

за указанные годы было незначительно. Расходы всей этой главы зависят всецело от размеров основного имущества и составляют к нему определенный процент; следовательно расходы будут увеличиваться в зависимости от пополнения имущества.

Расходы по главе II в части возобновления и ремонта подвижного состава за указанный период были в процентах к общей сумме расходов трех глав, без соцстраха.

Наименование расходов	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1926/27 г. = 100	
				1927/28 г.	1928/29 г.
Паровозы	6,91	7,00	7,83	107,4	128,6
Пассажирские вагоны	2,09	2,15	2,37	110,8	128,7
Товарные вагоны	5,35	4,75	5,16	94,7	110,8
Оси, колеса, бандажи	0,54	0,52	0,68	100,6	140,3
Прочий подвижной состав	0,02	0,02	0,03	144,6	223,4
Итого	14,91	14,44	16,07	102,6	122,2

Как видно, расходы этой части главы II обнаруживают зависимость от увеличения грузооборота, тем не менее все же удельный вес в 1927/28 г. пал по отношению к 1926/27 г. В 1928/29 г. рост оказался слишком бурным вследствие изменения системы учета: при установлении себестоимости брались такие расходы, которые ранее попадали в главы I и II. Поэтому произошло увеличение стоимости ремонтов: в 1927/28 г. капитальный ремонт паровозов обходился в 16.681 руб., а в 1928/29 г. — в 19.872 руб.; средний ремонт паровоза раньше выразился в 2.598 руб., а затем — в 3.603 руб. и т. д.

Главу III — расходы по совершению перевозок — можно иллюстрировать следующим образом (в процентах к общей сумме расходов трех глав, без соцстраха):

Наименование расходов	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1926/27 г. = 100	
				1927/28 г.	1928/29 г.
Заработная плата	19,45	20,72	22,02	112,9	128,3
Материалы	14,26	15,56	16,48	115,7	131,2
Прочие расходы	0,84	0,35	0,27	41,1	35,2
Итого	34,55	36,63	38,77	112,33	127,2

Как видно, эта глава указывает на полную зависимость от роста работы, и потому эти расходы называются зависящими от эксплуатации или переменными расходами.

Наконец глава IV — расходы по социальному обеспечению, по труду и быту — обнаруживали следующий рост при условии принятия 1926/27 г. за 100:

	1926/27 г. = 100	
	1927/28 г.	1928/29 г.
Отчисления соцстраха	106,5	104,7
Культработа и месткомы	81,3	80,6
Фонд улучшения быта	147,9	164,9
	106,3	105,6

Расходы соцстраха ко всей массе расходов составляли в 1926/27 г. 7,67%, в 1927/28 г. — 7,70 и в 1928/29 г. — 7,18%. Рост отчислений будет зависеть всецело от роста фонда зарплаты.

Сущность дифференциальной калькуляции заключается в установлении повесовых затрат на 1.000 приведенных тонно-километров по каждой главе расхода и в определении с помощью фактических повесовых затрат на будущее время, т. е. в определении зависимости роста расходов по каждой главе от роста эксплуатации.

Определение возможных расходов при увеличении роста перевозок придется вести также по каждой главе отдельно, но для удобства обозрения приведем изменение по всем главам сразу (1926/27 г. = 100):

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
Глава I	103,7	103,9	104,3	104,8	105,3	105,9
„ II, часть 1	100,6	97,8	102,1	108,6	115,8	123,9
„ II, „ 2	102,3	116,3	140,4	165,5	193,0	224,0
„ III	112,3	127,2	167,9	217,1	276,6	335,3
„ IV	106,3	105,6	117,3	106,7	123,1	143,9
	105,9	112,7	128,4	149,7	175,2	201,5
Приведенная продукция	107,9	132,2	170,7	227,6	289,9	360,5

Рост расходов по главе I должен быть замедленным вследствие того, что расходы эти постоянные, независимые от эксплуатации. Кроме того рационализация органов управления, введение калькуляционного учета, введение механизации счетных работ дадут значительное сокращение как в главной дирекции, так и в дирекциях дорог. Поэтому темп прироста расходов за пятилетку на увеличение грузооборота необходимо признать достаточным.

Рост расходов по главе II будет зависеть всецело от роста основного имущества. Взятые темпы пополнения основного имущества превышают балансовую стоимость отправного варианта пятилетки, в котором на 1932/33 г.

стоимость основного имущества определяется при стабильности строительного индекса в 13.072, 8 млн. руб., а при снижении индекса — в 9.328 млн. руб. Сопоставление отправного варианта со взятой мною балансовой стоимостью таково (в млн. руб.):

На 1 октября	Без незаконченных работ		Отправной вариант
	Подвижной состав	Прочее имущество	
Всего			
1927 г.	3.351	7.478	10.829
1928 „	3.358	7.671	11.029
1929 „	3.438	7.747	11.185
1930 „	3.560	8.125	11.685
1931 „	3.728	8.645	12.373
1932 „	3.912	9.215	13.127
1933 „	4.121	9.861	13.982

Рост стоимости основного имущества показан в зависимости от влияния роста грузооборота на пополнение его подвижным составом и прочим имуществом. Тогда расходы по главе II в части возобновления и ремонта пути будут следующие:

На 1 октября	Стоимость имущества (в млн. руб.)	Процент расхода	На возобнов. ремонт (в тыс. руб.)
1927 г.	7.478	3,30	246.576
1928 „	7.672	3,23	248.165
1929 „	7.747	3,11	241.001
1930 „	8.125	3,1	251.875
1931 „	8.645	3,1	267.995
1932 „	9.215	3,1	285.665
1933 „	9.861	3,1	305.691

Из приведенного видно, что расходы по возобновлению и ремонту пути по отношению к стоимости имущества за отчетные годы постепенно снижались, по сметным же годам они взяты в размере процента последнего отчетного года, т. е. расходы не преуменьшены, а преувеличены для ликвидации запущенности пути.

Расходы по главе II в части возобновления и ремонта подвижного состава взяты также в зависимости от роста процента затрат на возобновление и ремонт по отношению к стоимости основного имущества.

На 1 октября	Стоимость имущества (в млн. руб.)	Процент расхода	На возобнов. ремонт (в тыс. руб.)
1927 г.	3.351	5,69	190.691
1928 „	3.358	5,83	195.743
1929 „	3.438	6,77	233.013
1930 „	3.560	7,76	267.774
1931 „	3.728	8,85	315.683
1932 „	3.912	9,39	368.139
1933 „	4.121	10,54	427.584

Расходы по всей второй группе преувеличены, на самом деле они должны быть ниже, ибо при возобновлении и капитальном ремонте пути будет применена механизация работ, в связи с чем сократятся затраты рабочей силы, а при ремонте подвижного состава будет применена японизация, которая уменьшила простой паровозов на Мурманском заводе ровно вдвое и

следовательно увеличила выпуск паровозов из ремонта, а в дальнейшем удешевит и стоимость его.

Еще легче определить расходы по главе III — совершению перевозок. Расходы главы III являются расходами, зависящими от эксплуатации, переменными; следовательно стоимость 1.000 приведенных тонно-километров в них не должна иметь больших отклонений. Стоимость 1.000 приведенных тонно-километров равнялась в 1926/27 г. 4 р. 19 к., в 1927/28 г. — 4 р. 36 к. и в 1928/29 г. — 4 р. 06 к. Ставке 1926/27 г. 4 р. 19 к. особо доверять не следует вследствие того, что учет велся по Кандауровской системе, а затем задним числом на карандаш переведен на Грунинскую систему, причем закономерности перевода установить невозможно. Во всяком случае на ближайшие три года — 1929/30, 1930/31 и 1931/32 — следует взять не ниже 4 руб. за 1.000 приведенных тонно-километров и только на 1932/33 г. можно будет ставку снизить до 3 р. 90 к.

Месячный заработок паровозных, кондукторских бригад, смазчиков и др. больших отклонений не дает, количество же бригад будет зависеть от размеров перевозок. Равно количество сжигаемого как пассажирскими, так и товарными поездами топлива будет зависеть от размеров работы, а норма и цена будут до некоторой степени устойчивы. Остальные расходы незначительны.

Умножением взятых ставок на ожидаемую работу мы получаем погодные расходы по совершению перевозок. Всякие мероприятия по применению рационализации перевозок (маршрутизация, специализация поездов, движение поездов по графику и прочее) будут способствовать снижению расходов именно по этой главе. Зато всякие капиталовложения (автоблокировка, автосцепка, усиление рельсового пути, мощности паровозов, грузоподъемности вагонов и т. д.) будут способствовать увеличению стоимости основного имущества, а следовательно и росту расходов по главе II (возобновлению и ремонту имущества), с одной стороны, а с другой — будут способствовать снижению стоимости перевозок. До сего времени подсчеты аффективности применения маршрутизации, автосцепки и т. д. распространялись на всю массу расходов, касающуюся товарного движения, которая определялась весьма условно, примерно около 70% всей массы расходов для 1926/27 г. Это совершенно неправильно, так как эффективность должна подсчитываться только в отношении главы III и относящейся к ней доли расходов соцстраха.

Рост расходов по главе IV должен определяться в зависимости от роста расходов по зарплате. По данным Госплана движение расходов по рабочей силе было таково:

Г о д ы	Количество (в тыс. чел.)	З а р п л а т а		Удельный вес зарплаты в сумме рас- ходов
		месячная (в руб.)	годовая (в млн. руб.)	
1929/30	928,4	78,76	1.669,5	43,8
1930/31	1.085,0	86,65	2.235	42,06
1931/32	1.115,0	98,80	2.650	41,5
1932/33	1.175,0	117,50	3.265	42,2

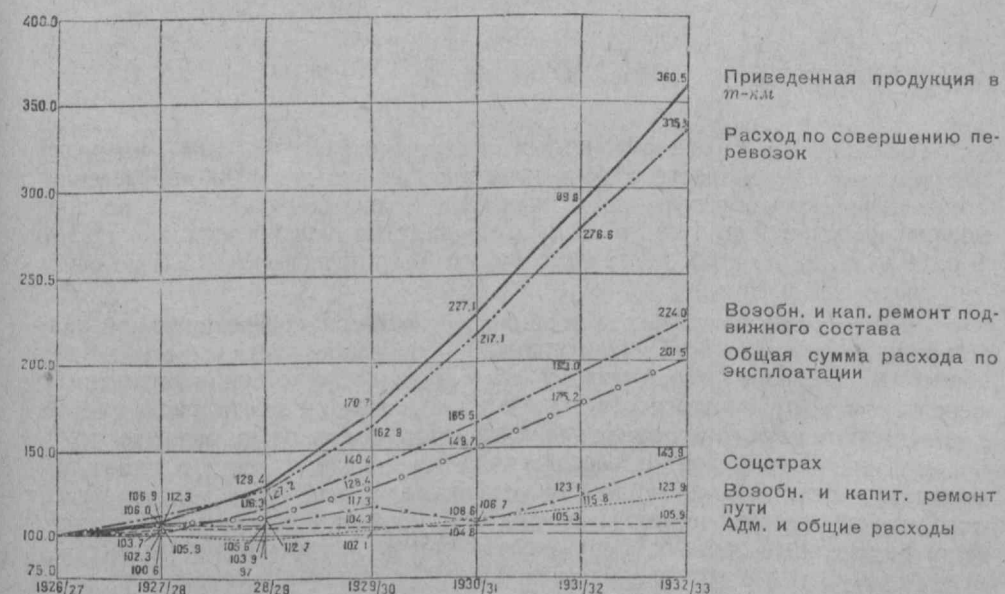
Взяв выведенные проценты по отношению к общей массе расходов первых трех глав по каждому году, получаем размер зарплаты в выведенных нами расходах, каковая дает размер отчислений.

Г о д ы	Сумма расходов по зарплате в тыс. руб.	Размер отчислений	
		в процентах	в тыс. руб.
1929/30	898.454	13,75	123.537
1930/31	825.101	13,75	103.451
1931/32	952.260	13,75	130.935
1932/33	1.112.909	13,75	153.025

На 1930/31 г., как видно, по соцстраху ожидается значительное падение, так как удельный вес зарплаты снизился с 43,8 до 42,06%. Принимая во внимание незначительность удельного веса расходов соцстраха, оставляю расход в размерах, определенных с помощью данных транспортной секции Госплана. Тогда расходы по всем группам выразятся в следующих величинах (в тыс. руб.):

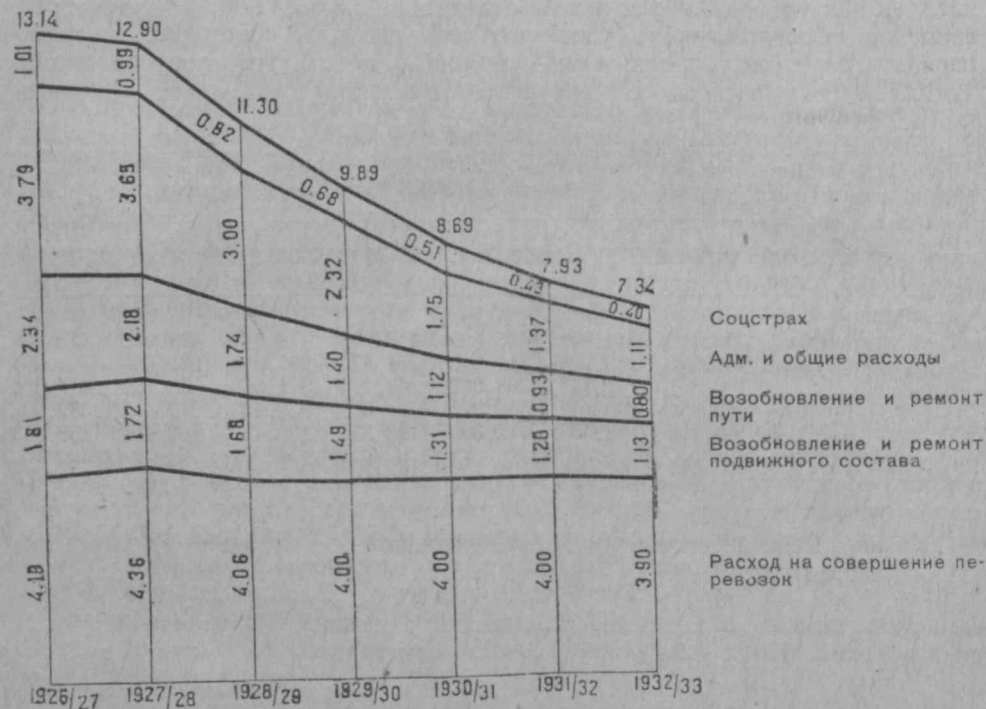
Г л а в ы	1926/27 г. = 100						
	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
I	399.816	414.942	415.609	417.008	419.007	421.006	423.405
II, ч. 1	246.976	248.165	240.940	251.875	267.995	285.665	305.691
II, ч. 2	190.691	195.743	233.069	267.774	315.683	368.139	427.580
III	441.954	496.442	562.323	720.000	959.482	1.222.445	1.482.002
IV	106.305	113.038	112.309	123.537	103.451	130.935	153.025
Итого	1.385.742	1.468.330	1.564.250	1.780.194	2.065.618	2.428.190	2.792.577

Графически динамика роста эксплуатационных расходов по элементам изображается так:

Тогда стоимость приведенной продукции на 1.000 тонно-километров по главам и годам будет такова (в руб.):

Г л а в ы	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
I	3,79	3,65	3,00	2,32	1,75	1,37	1,11
II, ч. 1	2,34	2,18	1,74	1,40	1,12	0,93	0,80
II, ч. 2	1,81	1,72	1,68	1,49	1,31	1,20	1,13
III	4,19	4,36	4,06	4,00	4,00	4,00	3,90
IV	1,01	0,99	0,82	0,68	0,51	0,43	0,40
Итого	13,14	12,90	11,30	9,89	8,69	7,93	7,34

Возвращаясь к разбору сметных ассигнований на 1929/30 г., мы видим, что по всей смете вместе с дополнительной стоимостью 1.000 приведенных тонно-километров намечена по данным СНК Союза в 9 р. 51 к., а по предложению РКИ в 9 р. 1 к., тогда как по наметке в целях страховки взято 9 р. 89 к., т. е. осталась та же наметка, что была предложена РКИ по основной смете (в 9 р. 86 к.).

В этих повесовых ставках и заключается закон дифференциальной калькуляции, с помощью которого возможно правильное построение расходной сметы на будущие годы, потому что статические ставки расходов по перевозкам дают возможность определения динамики роста расходов. Неудовлетворительность классификации расходов, отказ от размещения их по видам движения — товарные, пассажирские и воинские — все это делает приведенные цифры условными, причем условность их еще более усиливается от того, что даже в течение короткого времени применения Грунинской системы были изменения в записях. Все же зависимость между ростом перевозок и величиной расходов можно в известной степени определить правильно.

Правильность приведенного исчисления подтверждается таблицей удельных весов.

Г л а в ы	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
I	28,8	28,3	26,6	23,2	20,2	17,3	15,1
II, ч. 1	17,8	16,9	15,4	14,0	12,9	11,8	11,0
II, ч. 2	13,8	13,3	14,9	14,9	15,2	15,2	15,3
III	31,9	33,8	35,9	41,0	46,2	50,3	53,1
IV	7,7	7,7	7,2	6,9	5,5	5,4	5,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Сравнение этой таблицы с таблицей Уэба «Экономика железнодорожного транспорта» показывает, что за 13 лет удельные веса расходов американских железных дорог подверглись тем же изменениям: административные, общие и расходы по содержанию пути имели постоянную тенденцию к уменьшению при росте перевозок, наоборот расходы на подвижной состав и по совершению перевозок имели тенденцию роста. Особенно значителен рост расходов по совершению перевозок, каковые повысились с 31,9 до 53,1%, что объясняется особенностями Союза — ростом перевозок, которые повысились на 365,7%, если перевозки 1926/27 г. принять за 100.

Кроме того необходимо отметить второй закон дифференциальной калькуляции, в силу которого с увеличением роста перевозок растет чистый доход, а следовательно улучшается и коэффициент эксплуатации, что происходит от указанного выше свойства постоянных расходов: обнаруживать падение на единицу продукции при росте перевозок. Рост чистого дохода и улучшение коэффициента эксплуатации усматривается из следующей таблицы (доходная ставка каждого года равна расходной ставке 1926/27 г. = 13 р. 14 к.):

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
(в миллионах рублей)							
Доход	1.385,7	1.495,3	1.818,5	2.365,2	3.152,3	4.015,5	4.993,2
Эксплоат. расходы	1.385,7	1.468,3	1.564,2	1.780,2	2.075,6	2.428,2	2.792,5
Чистый доход . .	—	27,0	254,3	585,0	1.076,7	1.587,3	2.200,7
Коэффициент эксплуатации . . .	100,0	98,1	86,0	75,2	65,8	60,4	55,9

Из приведенной таблицы явствует, что при увеличении перевозок (как грузооборота, так и пассажирских перевозок) тарифов повышать не следует, так как доходность и чистый доход с ростом перевозок автоматически возрастают.

Возвращаясь к намеченным Госпланом размерам эксплуатационных расходов и сравнивая их с намеченными нами расходами, мы видим, что эксплуатационные расходы Госплана значительно превышают эксплуатационные расходы, исчисленные нами при одних и тех же грузооборотах, что в значительной степени объясняется тем обстоятельством, что способы определения, принятые НКПС и Госпланом, не реагируют на постоянные расходы в той степени, в какой они должны были бы реагировать, что измерители НКПС статичны, и по ним динамику изменения определить затруднительно.

Расхождения в подсчетах транспортной секции Госплана и наших будут (в млн. руб.):

	1929/30 г.	1930/31 г.	1931 32 г.	1932/33 г.	Всего
Эксплоатац. расходы по нашему подсчету	1.780,2	2.065,6	2.428,2	2.792,5	9.066,5
То же по Госплану	1.669,5	2.235,0	2.650,0	3.265,0	9.819,5
Меньше против Госплана	—	169,4	221,8	472,5	863,7
Больше против Госплана	110,7	—	—	—	110,7
	—	—	—	—	753,0

В общем расходы по исчислению Госплана снижаются на 6,6%, следовательно является возможность увеличить капиталовложения.

С введением калькуляционной бухгалтерии на железнодорожном транспорте, с постановкой правильного учета эксплуатационных расходов, т. е. с правильно поставленной классификацией расходов и с введением локализации или размещения расходов по производству (подсобному, вспомогательному и основному) применение методов дифференциальной калькуляции даст еще больший эффект. Тогда в каждом отдельном производстве можно выделить расходы, зависящие от размеров производства, оборота, перевозок и т. д. и не зависящие от них, и по каждому производству уже легче будет проделать аналогичную приведенной здесь работу. Например можно установить динамику роста расходов при ремонте подвижного состава по элементам: материалам, рабочей силе, цеховым расходам и общим расходам. Можно по товарному или пассажирскому движению отдельно также установить классификацию расходов вроде приведенной за исключением главы IV (расходов соцстраха), которая не должна самостоятельно существовать, а расходы, учитываемые в ней, должны быть отнесены к соответственным операциям: совершению перевозок по родам движения, ремонту пути или подвижного состава и т. д. И тогда каждая отдельная операция будет строго учитываемая.

ОТДЕЛ VI

Хроника экономических исследований

Программа работ Института экономических исследований Госплана СССР

(заседание совета ИЭИ от 12 октября 1930 г.)

Схема программ ИЭИ на особый квартал октябрь—декабрь 1930 г.

ПО СЕКЦИИ МЕТОДОЛОГИИ ПЛАНИРОВАНИЯ

А. Перечень докладов

1. Методологические предпосылки построения генплана.
2. Принципы размещения производительных сил в генплане.
3. Экономический критерий производственного строительства в генплане.
4. Критерий эффективности капитальных вложений.
5. Экономические обоснования перехода к трудовому учету.
6. Проблемы народнохозяйственного баланса СССР.
7. Проблема конъюнктуры в СССР.
8. Проблема организации плановой системы.
9. Планирование в период военного коммунизма.
10. Буржуазные экономисты и оценка ими планирования в период военного коммунизма.
11. Методология планирования на опыте работ по контрольным цифрам.
12. Методология планирования на опыте работ по пятилетке.
13. Основы планирования на новом этапе.
14. Народнохозяйственное планирование, взаимоотношения города и деревни.
15. Основные установки буржуазных экономистов в методологии планирования.
16. Вредительство в промышленности.
17. Вредительство в энергетике.
18. Буржуазные установки в планировании и регулировании сельского хозяйства.
19. Установки буржуазных экономистов в планировании финансов.
20. Проблемы пропорциональности в экономике СССР и буржуазные экономисты.
21. Методология планирования зарплаты и вредительство.
22. Вопросы методологии планирования внешней торговли.
23. Встречный промфинплан в системе планирования.

Б. Подготавливается к печати

1. Учебник «Теория и практика планирования».
2. Учебник по планированию для рабочих-выдвиженцев.
3. Том собрания сочинений Г. М. Кржижановского (электрификация).
4. Библиографический указатель по теории советского хозяйства и методологии планирования.

По группе истплана секции методологии планирования.

1. Проработка архива: а) комиссии генплана; б) бюджетно-финансовой секции, в) сел.-хоз. секции; г) секции районирования.
2. Оформление истплановской сети (постановка на местах архивных разработок материалов, инструктаж — письменный и личный).
3. Организация научной разработки архивов ВСНХ и НКЗема (в части, касающейся планирования промышленности и сельского хозяйства).
4. Подготовка монографического обследования одного из старых производственных предприятий в Москве или Ленинграде.
5. Подготовка сборника документов и материалов по планированию.

ПО СЕКЦИИ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

1. «Догнать и перегнать технику передовых капиталистических стран» (проблема эффективности реконструктивных мероприятий).
2. Промышленные ряды.
3. Встречный промфинплан и низовое производственное планирование в системе народнохозяйственного плана.
 - А. Организация и состояние производственного планирования:
 - 1) организация планового аппарата;
 - 2) методы разработки и составления заводского плана: а) объем производства; б) качественные элементы плана (производительность труда, себестоимость и т. д.).
 - Б. Встречный промфинплан:
 - 1) Организация встречного плана: а) доведение плана до рабочего (станка) в виде оперативного (календарного плана); б) этапы прохождения встречного плана (рабочий, бригада, цех и т. д.); в) методика обработки и сводки рабочих предложений.
 - 2) Выявление и мобилизация трудовых и производственных ресурсов методом встречного плана.
 - 3) Встречный промфинплан и кооперация между предприятиями.
 - 4) Встречный промфинплан и план капитального строительства.
 - В. Создание единого производственного плана, как конкретного оперативного плана.
 - Г. Встречный промфинплан, как высшая форма социально-политической организации труда и конкретный оперативный план:
 - 1) Межцеховые связи и межцеховое планирование (распределение заданий цехам, прохождение полуфабрикатов и незавершенного производства, взаимодействие полуфабрикатов и не завершенного производства, взаимодействие цехов и т. д.).
 - 2) Внутрицеховое планирование (доведение плана до станка, прикрепление деталей к станку, определение объема работ, календарный план работ станка, техническое нормирование, подсобные органы цеха, инструментальная, промежуточные склады и т. д., учетные вопросы).
 - 3) Соревнование, ударничество, как методы осуществления плана.
 - Д. Низовое планирование в системе народнохозяйственного плана.

ПО СЕКЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

1. Современное состояние снабжения.
2. Общественное питание и его перспективы.
3. Методика определения норм потребления в разрезе генплана.
4. Организация потребления.
5. Методы проектировки потребности в рабочей силе в промышленности.
6. Методы проектировки потребности в рабочей силе в сел. хоз-ве.
7. Методика исчисления запасов рабочей силы.

8. Проблема баланса труда в разрезе генплана.
9. Новые формы оплаты труда в связи с социалистическими формами организации труда.
10. Современная форма зарплаты на советских предприятиях.
11. Методы организации снабжения в эпоху военного коммунизма.

По группе коллективизации

I. Методологический опыт построения перспективных планов сельского хозяйства (7—10 печ. лист.).

Глава 1. Методы построения плана сельского хозяйства в целом, как сектора народного хозяйства.

Глава 2. Буржуазные теории и их влияние на планирование сельского хозяйства.

Глава 3. Планирование индивидуального сектора сельского хозяйства и простейшая сел.-хоз. кооперация.

Глава 4. Планирование и коллективизация.

Глава 5. Планы совхозного строительства.

Глава 6. Опыт методологии планирования основных отраслей сельского хозяйства.

Глава 7. Планирование индустриализации сельского хозяйства.

Глава 8. Планирование обмена между городом и деревней.

Глава 9. Методология планирования распределения, использования и распределения рабочей силы в сельском хозяйстве.

Глава 10. Планирование землеустройства переселения и расселения в перспективных планах сельского хозяйства.

II. Обобщение труда в колхозах и переходный характер колхозного труда, как вводная глава к теме: «Обобщение труда и оплата труда в колхозах».

III. Анализ источников и структура средств в колхозах (по материалам одного района) как часть работы.

«Процессы расширенного воспроизводства и метод построения генплана системы колхозов».

ПО СЕКЦИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И НАКОПЛЕНИЯ

I. Состояние денежного обращения к концу 1929/30 г. и основные мероприятия по его оздоровлению

(с учетом влияния кредитной реформы). Всего 10—15 печатн. листов.

1. Денежное обращение на новом этапе — 1½-2 печ. листа.

2. Распределение денежной массы и излишков денег по секторам и у населения — 1½ печ. листа.

а) Сопоставление денежных расходов обобщественного сектора (зарплата, с.-х. заготовки и пр.) с возвратом денежных средств в обобществленный сектор (выручка от реализации товаров, доход от пассажирских перевозок, от коммунальных услуг, от налогов, возвратов ссуд и пр. сезонно-помесечно).

б) Проблема «разрыва» фонда зарплаты и его покрытия (товарного и нетоварного). Оценка сложившейся системы зарплаты под этим углом зрения (дифференциация по уровню зарплаты).

в) Проблема «разрыва» между доходами земледельческого населения и покрытием для различных по доходности групп.

г) Денежные излишки у капиталистических элементов города и деревни.

д) Проблема использования денежных излишков.

3. Рынок, цена и система распределения товаров в связи с состоянием денежного обращения к концу 1930 г. — 1 печ. лист.

4. Разменные затруднения и пути их преодоления. Их причины. Наличие и потребность в монете. Роль вольного рынка и спекуляции — 1 печ. лист.

5. Кредитная реформа. Ее влияние на массу денежного обращения. Потребность в денежной массе в условиях кредитной и налоговой реформы (ИЭИ — 1 печ. лист).

6. Причины нарастания эмиссии второго года пятилетки — $\frac{1}{2}$ —1 печ. л.

7. Кредитная реформа и пути ее дальнейшего развития — $\frac{1}{2}$ —1 печ. л.

8. Движение эмиссии и ее зависимость от динамики кредитно-финансового и хозяйственного планов — 1 печ. лист.

9. Влияние современного состояния денежного обращения на выполнение хозяйственного плана — $\frac{1}{2}$ —1 печ. лист.

10. О неэмиссионных методах балансирования финплана — $\frac{1}{2}$ —1 печ. л.

11. Организация расчетного обслуживания частного и обобществленного секторов — $\frac{1}{2}$ -1 печ. лист.

12. Система мероприятий по оздоровлению денежного обращения. Проблема планирования эмиссии — $\frac{1}{2}$ —1 печ. лист.

II. Проблема пропорциональности и пути преодоления диспропорций

(4-5 печ. листов)

Глава 1. Экономическая структура СССР и обусловливаемое ею своеобразие пропорций.

а) Проблема пропорциональности в условиях капитализма.

б) Проблема пропорциональности в СССР.

в) Своеобразие пропорции в СССР по линии I и II подразделений и т. д.

г) Индустриализация СССР и проблема пропорциональности.

Глава 2. Капитальное строительство и преодоление узких мест по линии средств производства.

Глава 3. Товарный голод на пром. товары (средства потребления), пути его смягчения и преодоления.

Глава 4. Преодоление диспропорции по линии с.-х. средств потребления (зерновая и животноводческая проблема).

ПО СЕКЦИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

1. Конъюнктура мирового хозяйства в важнейших экспортно-импортных рынках.

2. СССР и мировое хозяйство (статья в «Контр. цифр. на 1931 г.»). 1 печ. лист.

3. Влияние кризиса на производительные силы в мировой промышленности. 2-3 печ. листа.

4. Аграрный кризис и проблема с.-х. экспорта СССР. 2 печ. листа.

5. Финансовый капитал в сельском хозяйстве. 2 печ. листа.

6. Загнивание и неравномерность в современном капитализме. 10—15 печ. листов.

7. Влияние мирового кризиса на международной монополии. 2 печ. листа.

8. Монопольные цены. 2 печ. листа.

9. Влияние кризиса на мировую торговлю и антидемпинговая кампания. 2-3 печ. листа.

10. О природе демпинга. 2-3 печ. листа.

Кроме того организуются следующие доклады в комиссии по текущим проблемам нашей торговли, организованной при секции мирового хозяйства:

1. Проблемы и перспективы хлебного экспорта.

2. Лесной экспорт.

3. Нефтяной экспорт.

4. Торговля с Востоком.

5. Импорт оборудования и металлов.

6. Экономико-политическая обстановка нашего выхода на внешний рынок в 1931 г.

7. Экономический кризис и проблема внешней торговли СССР.

Работы секций по линии конъюнктуры

Выпустить номер журнала (6 печатных листов), посвященный анализу важнейших отраслей мирового хозяйства.

Выпустить двойной номер размером в 10 печатных листов, посвященный конъюнктуре важнейших стран.

Работа секции по линии регулирования научной работы

Установить точное разделение труда и рабочий контакт, а также координировать программы группы мировой торговли и ведомственных институтов, работающих в этой области.

Ту же работу осуществить по линии группы мировой промышленности и секции мировой промышленности при Институте промышленно-экономических исследований ВСНХ.

Схема годового плана работ ИЭИ при Госплане СССР (1930/31 г.)

ПО СЕКЦИИ МЕТОДОЛОГИИ ПЛАНИРОВАНИЯ

1. Пути перерастания плана переходного периода в план социалистического общества (этапы развития плана; анализ основных закономерностей, системы плановых рычагов, организации планирования).

а) Основы методологии планирования до нового этапа.

б) Основы методологии планирования на новом этапе.

в) Основы методологии планирования в перспективе генплана.

2. Анализ буржуазных установок в методологии планирования.

а) Эволюция основных установок буржуазных экономистов.

б) Их позиции в отраслевом планировании.

в) Их позиции в синтетическом планировании.

3. Проблема социалистического учета.

4. Система показателей и элементов генплана (схема генплана).

5. Библиографическая работа по теории советского хозяйства и методологии планирования.

По группе истплана

А. Организации кабинета генплана.

Б. Организации разработки архивов экономических наркоматов.

В. Организация библиографии литературы и планирования.

Г. Организации истплановской сети и руководства ею.

Д. Связи с производственными предприятиями.

А. Кабинет генплана сосредоточивает все документы, материалы и литературу по вопросам перспективного планирования и организации планового хозяйства. Он ведет:

1. Центральную картотеку архивных материалов Госплана и плановой периферии.

2. Документацию по отдельным проблемам, разработку которых ИЭИ ставит своей задачей в данный период времени.

3. Пополнение кабинета литературой и создание книжнолитературного фонда. В последнем сосредоточиваются:

а) Литература, издававшаяся плановыми и статорганами в центре и на местах, представляющая интерес для ИЭИ.

б) Литература книжная и журнальная по вопросам, связанным с планированием народного хозяйства, издававшаяся как исследовательскими институтами, так и специальными издательствами.

Основной упор должен быть сделан на литературу, трактующую методологические вопросы и вопросы построения Генплана.

в) Издание неперiodического бюллетеня аннотированной литературы по вопросам планирования.

4. Исследовательскую работу по следующим пяти основным темам:

а) От плана ГОЭЛРО к генплану (трансформация методологии и практики перспективного планирования в свете этапов строительства советского хозяйства).

б) Контрольные цифры в их историческом развитии, история методологии и практики построения контрольных цифр.

в) История пятилетки (очерки истории развития методологии и практики построения за пятилетие 1925—1930 гг.). Анализ буржуазного влияния на методологию планирования.

г) История методологии районирования (совместно с Институтом сов. строительства Комкадемии).

д) Организация хозяйства РСФСР в эпоху военного коммунизма в свете задач обороны (планирование экономической базы обороны) совместно с Институтом истории и Академией Фрунзе.

Б. Организация разработки архивов экономических наркоматов

В этой части истплан должен поставить своей задачей выявить в архивах экономических наркоматов (ВСНХ, НКЗем, НКФин, НКПС, НКТорг и НКТруд) все материалы, связанные с планированием народного хозяйства по линии этих наркоматов.

Конкретно работа в этом направлении должна сводиться:

а) к созданию при исследовательских институтах ВСНХ, НКЗема и НКТорга и при наркоматах, где таких институтов не имеется, архивноисторических ячеек, причем работы последних должны быть координированы истпланом на основе полнейшей кооперации;

б) к инициативному инструктированию разработки архивов (в части планирования) этих наркоматов;

в) к созданию картотеки всех этих материалов; последняя должна быть обязательно закончена к 1 января 1932 г. в порядке определенной очередности, причем истплан должен по окончании картотекизации архива Госплана в первую очередь обратиться к архивам ВСНХ и НКЗема.

В. Организация библиографии литературы — планирования и книжного фонда

1. Развитие и уточнение библиографического указателя, имеющегося в истплане, — включение последних работ, восполнение пробелов, уточнение классификации.

2. Организация систематического аннотирования плановой литературы с привлечением к этой работе кадра студентов.

3. Организация аннотирования газетных статей по основным народнохозяйственным плановым вопросам.

Использование материалов бюро вырезок «Э. Ж.» и хранящегося в «Плановом хозяйстве».

Г. Периферия

Периферия должна быть охвачена в течение этого года полностью и во всех направлениях работой истплана. Конкретно под руководством истплана должны быть организованы:

а) 3 истплана — 1) при ИЭИ Госплана УССР, 2) Ленингр. отделение ИЭИ Госплана СССР и 3) при Сибплане;

б) 6 групп по истории планирования в Закавказье (Тифлис), Белоруссии, Ср. Азии (Ташкент), в Зап. области, на Урале и на Сев. Кавказе (Ростов);

в) 12 архивных бюро при плановых комиссиях (Крымской, Татарской, Казахской, Башкирской, Киргизской, Чувашской, Марийской, Ивановской, Нижегородской, Северной, Дагестанской и Дальневосточной).

Вся истплановская сеть ставит перед собой задачи, аналогичные задачам истплана Госплана СССР в масштабах, соответствующих сфере охвата каждой ячейки.

Архивная работа на местах проводится по единой схеме классификации материалов, разработанной истпланом.

По линии исследовательской местные ячейки координируют свою работу с истпланом на основе:

а) периодической взаимной информации о планах и ходе работ;

б) привлечения местных ячеек к участию в контрольных разработках (в частности 1-й темы «От плана ГОЭЛРО к генплану»);

в) совещания, которое должно быть проведено в 1931 г. одновременно с созывом с'езда ИЭИ.

Д. Связь с производственными предприятиями

Имеется в виду постановка изучения опыта планирования производства на двух наиболее мощных предприятиях Москвы и Ленинграда за десятилетие 1921/1931 гг. и период гражданской войны (организация монографии).

ПО СЕКЦИИ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

А. Основные принципы технико-эконом. реконструкции

I. Социалистическое строительство и отраслевая структура народного хозяйства.

1. Капиталистическая и социалистическая структура народного хозяйства.

2. Промышленность и сельское хозяйство в генплане.

3. Проблема ведущих отраслей.

4. Проблема новых отраслей в отраслевой структуре народного хозяйства.

5. Связь с капиталистическим окружением и ее отражение.

6. Отраслевая структура и обороноспособность страны.

II. Догнать и перегнать передовую капиталистическую технику.

1. Общественные отношения и формы технического развития. Техническая реконструкция и процессы обобществления.

2. Техническая реконструкция и темпы расширенного воспроизводства.
3. Критерии эффективности реконструктивных мероприятий и методология технико-экономических расчетов.

III. Основные вехи технической реконструкции в генплане.

1. Техническая реконструкция и энерговооруженность труда (электрификация и другие виды энергификации).
2. Техническая реконструкция и орудие труда (механизация и автоматизация).
3. Техническая реконструкция и предмет труда (химификация, сырьевая независимость и т. п.).

IV. Тип социалистического предприятия.

1. Новые производственные отношения и тип социалистического предприятия.
2. Проблема максимального использования производственных ресурсов и новые формы производственного планирования. Встречный промфинплан.

3. Дифференциация и интеграция производства (принцип специализации и стандартизации, принципы комбинирования).

4. Концентрация производства (оптимальные размеры предприятий).

V. Социалистическая реконструкция и проблема размещений производительных сил.

1. Капиталистические и социалистические формы расселения. Процесс изжития старых форм расселения (город и деревня).

2. Проблема штандарта.

3. Комплексная проблема размещения. Комбинат, как новая форма агрегации.

4. Организация народнохозяйственной кооперации.

Б. Пути реконструкции ведущих отраслей в Генплане

Энергетика, металлургия, химия и т. д. Транспорт.

ПО СЕКЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

(коллективные работы)

- I. Формы зарплаты в СССР на новом этапе (в разрезе генплана).

Сюда входят следующие проблемы:

1. Проблема организации потребления и распределения среди рабочего класса.
2. Проблема индекса потребления и методы его измерения.
3. Проблема коллективизации зарплаты в связи с новыми формами организации труда.
4. Проблема под'ема производительности труда.
5. Методы превращения труда «из тяжелого бремени» в «дело доблести и геройства».
6. Политика зарплаты в генплане.

II. Проблема баланса труда в СССР.

Сюда входят следующие темы:

1. Методы проектировки запасов труда.
2. Методы борьбы с текучестью рабочей силы и учет ее миграции.
3. Методы проектировки потребности в рабочей силе и пути воспроизводства квалифицированной рабочей силы.
4. Проблема активизации резервов рабочей силы.

III. Вопросы рабочего быта в СССР.

Сюда входят следующие темы:

1. Организация общественного питания.
2. Проблема общественного воспитания.
3. Реконструкция рабочих жилищ.
4. Бытовые коммуны и их перспективы.
5. Социалистические города.
6. Вопросы охраны труда на новом этапе.
7. Методы превращения труда «из тяжелой обязанности в удовольствие».

Кроме этих коллективных работ сотрудники заканчивают начатые ими индивидуальные работы. Для этого планом предусмотрен резерв в два месяца.

По группе коллективизации

(Коллективизация и методы ликвидации противоречий между промышленностью и сельским хозяйством)

- I. Опыт методологии планирования сельского хозяйства и колхозов в частности в работах по к. ц., пятилетке и генплану и буржуазное влияние.

- II. Социальная структура сельского хозяйства на новом этапе и изживание классовых элементов классовой борьбы в генеральном плане сельского хозяйства (совхозы и колхозы).

1. Социально-экономическая природа колхозов, как предприятий переходного-социалистического типа.

2. Социально-экономические группы и отношения в колхозах. Колхозы и кулачество.

3. Типы колхозов и этапы развития колхозов. Тенденция развития социальных отношений колхозов. Пути, формы и методы ликвидации элементов классового общества.

4. Социальная природа совхозов.

5. Взаимоотношения системы последовательного социалистического типа с системой переходного-социалистического типа. Ведущая роль совхозов.

6. Совхозно-колхозные объединения.

7. Метод построения генплана социальной структуры сельского хозяйства.

- III. Процессы обобществления колхозного труда и стирание различий труда промышленного и сельскохозяйственного.

1. Обобществление труда и проблема заработной платы в колхозах.

2. Сдвиги в организации и использовании колхозного труда и баланс труда.

- IV. Рыночные отношения системы колхозов и их трансформация в генеральном плане.

1. Путь от методов рыночного регулирования сельского хозяйства к непосредственной плановой организации оборота.

- а) Рынок и его роль в построении социалистических форм сельского хозяйства СССР в первый период нэпа. Рынок и индивидуальные хозяйства. Рынок и колхозы. Рынок и совхозы.

- б) Характер рыночных связей основных социальных секторов сельского хозяйства на новом этапе. Нарастание элементов преобразования рынка в социалистический продуктообмен. Дальнейшие перспективы в этом отношении на ближайший период.

2. Опыт методологии планирования с.-х. рынка и его трансформации в работах по к. ц., в работах по пятилетке и в существующих работах по генплану.

3. Вопросы построения плана окончательного преодоления рынка путем завершения его трансформации в социалистический продуктообмен в разрезе Генплана. Основные методологические установки и общие черты работы.

V. Процессы расширенного воспроизводства и метод построения генплана системы колхозов.

1-я часть — анализ ресурсов и средств колхозов:

1. Источники и структура средств.

2. Структура продукции колхозов — распадение на натуральную и «товарную» части. Факторы «товарности».

3. Передвижение продукции внутриколхозных объединений.

4. Материальный и ценностный баланс колхозов.

2-я часть — распределение и накопление системы колхозов.

1. Проблема личного потребления в колхозах в связи с накоплением.

2. Производительное потребление и накопление.

а) Методология изучения проблемы.

б) Фонд и уровень производительного потребления и факторы их определяющие.

в) Структура производительного потребления.

г) Накопление в системе колхозов. Нормы накопления. Факторы, определяющие нормы накопления.

д) Темпы и формы накопления, их влияние на перерастание колхоза в высшие формы.

3. Воспроизводство системы колхозов в целом.

а) Система отношений распределения в колхозах; колхозы и государство; внутриколхозные отношения распределения; колхозы и частный сектор колхозников.

б) Основные экономические категории системы колхозов.

в) Схема, форма и методы расширенного воспроизводства колхозов.

г) Перерастание колхозов в высшие формы и изживание различий между промышленностью и сельским хозяйством, как основное направление движения системы колхозов.

д) Метод построения генплана системы колхозов. Система социализма в генплане и перспективы развития колхозов.

ПО СЕКЦИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И НАКОПЛЕНИЯ

I. Закономерности расширенного воспроизводства в генплане.

1. Проблема пропорциональности и пути преодоления диспропорций.

2. Проблема возмещения общественного продукта.

3. » темпов расширенного воспроизводства.

4. Методология народнохозяйственного баланса (условно).

5. » изучения процессов накопления.

6. Критика буржуазных теорий воспроизводства.

7. Производство, распределение и потребление в генплане.

II. Основные принципы социалистического распределения.

1. Трансформация денежной системы.

2. Пути и формы перерастания единого банка в единый центр общественного учета и распределения.

3. Проблема хозрасчета и единицы учета общественного продукта.

4. Методы распределения народного дохода.

5. Эволюция финплана и его роль в генплане.

ПО СЕКЦИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Работа секции распадается на 2 части:

A. Изучение структурных сдвигов и противоречий в современном мировом хозяйстве под углом зрения борьбы двух систем и разрешения задачи «догнать и перегнать».

B. Анализ конъюнктуры мирового хозяйства.

Примечание: Конъюнктурная работа должна быть поставлена в объеме, требующем не свыше 20% рабочего времени сотрудника в секции.

1. Накопление и темпы.

2. Структурные сдвиги мировой промышленности (в связи с неравномерностью и загниванием).

3. Проблемы мирового сельского хозяйства:

а) Противоречия между городом и деревней в мировом хозяйстве.

б) Технико-экономические сдвиги в мировом сельском хозяйстве (включая проблему темпов).

в) Мировой аграрный кризис и советский с.-х. экспорт.

4. Основные тенденции мировой торговли и борьба систем.

5. Монополия и конкуренция в мировой промышленности и торговле (включая проблемы протекционизма) и борьба систем.

Конъюнктурные обзоры должны составить 25—30 печ. листов, причем часть из них будет выполнена работниками, не состоящими в штате секции.

Программы учебника „Теория и практика планирования“

I РАЗДЕЛ

Глава I. Социально-экономическая структура СССР и построение социализма

1. Переходный период. Теории экономики переходного периода (II Интернационал, в частности Ав. марксисты: Каутский, Макдональд, конструктивный социализм, троцкистская теория). Ленинизм об экономике переходного периода.

2. Социально-экономическая структура СССР.

Теория построения социализма в СССР.

Троцкизм и зиновьевская оппозиция о построении социализма. Концепция правого уклона.

3. Характеристика этапов социалистического строительства в СССР:

а) до «военного коммунизма»,

б) «военный коммунизм»,

в) нэп — восстановительный период,

г) нэп — реконструктивный период,

д) нэп — новый этап реконструктивного периода.

4. Учение Маркса, Энгельса, Ленина о социализме и коммунизме.

Ревизионизм о социализме и коммунизме.

Проблема завершения переходного периода (3 печ. листа).

Глава II. Народнохозяйственный план в условиях СССР

1. Особенности экономики и характера экономических законов в СССР, основы методологии.

2. План и стихия; их роль, формы, взаимоотношения на отдельных этапах развития СССР.

3. Система рычагов планового руководства хозяйств и их трансформация на отдельных этапах.

4. Планирование системы цен, природа цены в СССР.
5. Проблемы финансовой политики, природа денег и кредита в СССР.
6. Процесс преодоления рыночных отношений (4 печ. листа).

Глава III. Основные проблемы воспроизводства в СССР

1. Экономическая структура СССР, как пролетарского государства, и своеобразные условия относительной пропорциональности.

2. Процесс воспроизводства в СССР, как процесс расширенного воспроизводства последовательно социалистических отношений, социалистической переделки в процессе коллективизации мелкого хозяйства и суженного воспроизводства и ликвидации капиталистических отношений. Единство воспроизводственного процесса, как единство противоположных тенденций при определяющем влиянии социалистической тенденции.

3. Проблема возмещения общественного продукта. Вопрос о применимости схем Маркса. Процессы возмещения в промышленности, в сельском хозяйстве.

4. Социалистическая индустриализация, высокие темпы и структура общественного продукта.

5. Условия и возможности расширенного воспроизводства в социалистическом секторе и в простом товарном хозяйстве.

6. Общие возможности и причины диспропорций в хозяйстве СССР.

7. Пути преодоления этих диспропорций (3 печ. листа).

II РАЗДЕЛ

Глава IV. От Октября до нэпа

I. Основные этапы этого периода.

1. От Октября до мая-июня 1918 г. (I всерос. съезд сов. нар. хоз. и декрет о национализации промышленности).

2. От мая-июня 1918 г. до декабря 1919 г. — VIII съезд советов.

3. От января 1920 г. до марта 1921 г. — X съезд ВКП(б).

II. Первый этап (от Октября 1917 г. до мая-июня 1918 г.).

1. Хозяйственное положение страны.

2. Принципы преобразовательного процесса.

3. Система мероприятий планового воздействия в области производства, распределения, кредита, денежного обращения, бюджета, налогов и т. д. (учет и контроль).

4. Создание ВСНХ (декрет 5/XII 1917 г.).

III. Второй этап (военный коммунизм, первая фаза от мая-июня 1918 г. до декабря 1919 г.).

1. Хозяйственно-политическое состояние страны.

2. Мероприятия в области сельского хозяйства (реквизиция и конфискация запасов).

3. Организация управления промышленностью.

4. Организация снабжения продовольствием.

5. Трудовая повинность.

6. Рынок, цены, деньги и кредит.

7. Финансы (бюджеты и налоги).

IV. Третий этап (военный коммунизм, вторая фаза от января 1920 г. до марта 1921 г.).

1. Военно-политическое и хозяйственное состояние страны.

2. Переход к мирному строительству и проблема плановости.

3. Организация труда (трудовые армии).

4. Организация с.-х. производства (посевкомы).

5. Организация промышленности:

а) ВСНХ, центры и главки;

б) централизация и децентрализация;

в) социализация мелкой промышленности;

г) система снабжения и распределения;

д) рынок, цены, деньги и кредит;

е) финансы (бюджет и налоги);

ж) проблема единого плана;

з) план электрификации (ГОЭЛРО);

и) состояние хозяйства к концу военного коммунизма.

V. Сущность военного коммунизма и различие его трактовки (2 печ. листа).

Глава V. Планирование народного хозяйства в первом периоде нэпа (до начала развернутой реконструкции)

1. Плановость и стихия в этом периоде.

2. Степень охвата планом народнохозяйственного процесса:

а) плановость в распределении материальных ресурсов по линии накопления и потребления;

б) пути и способы преодоления стихийно-рыночных отношений;

в) перестройка социальных отношений.

3. Анализ народнохозяйственного планирования этого периода по сводке важнейших планов и их исполнений.

4. Роль конъюнктурных наблюдений в этом периоде в условиях отсутствия методов контрольных цифр и других синтетических планов.

Глава VI. Контрольные цифры народного хозяйства как метод планирования, эволюция контрольных цифр

1. Контрольные цифры как метод синтетического планирования. Условия и предпосылки возникновения этого метода планирования. Первоначальное представление о к. ц. народного хоз-ва.

2. Эволюция к. ц. от общехозяйственной ориентировки до оперативного плана; связь этой эволюции с поступательным движением в ходе социалистического строительства. Анализ этой эволюции на к. ц. 1925/26—1930/31 гг. в разрезе:

а) объема планирования;

б) содержания планирования;

в) методов планирования.

3. Контрольные цифры и их исполнение на протяжении последних 5 лет. Анализ по основным разрезам воспроизводства народнохозяйственного процесса:

а) расширенное воспроизводство материальных элементов;

б) распределение и перераспределение народного дохода;

в) распределение рабочей силы;

г) перестройка социальных отношений.

Приложение: Основные показатели контрольных цифр на шесть лет (3 печ. листа).

Глава VII. Пятилетний перспективный план

1. Первые опыты построения пятилетки до 1925/26 г.:

а) ведомственные работы ВСНХ, НКПС, НКЗема;

б) отраслевые пятилетки Госплана.

2. Предварительные работы по перспективному плану с 1925/26 года:
 - а) ведомственные планы;
 - б) перспективные ориентировки Госплана:

на 1925/26—1929/30 гг.	} Их основной замысел, движущие идеи, темпы и показатели в свете хозяйственного опыта истекших лет.
на 1926/27—1930/31 гг.	
на 1927/28—1931/32 гг.	
3. Подступы к реконструкции народного хозяйства.
4. Перспективный план народного хозяйства на 1928/29—1932/33 гг.:
 - а) его основные социальные установки и движущие идеи (директивы XV съезда);
 - б) темпы и качества; показатели;
 - в) пятилетка и ее критика;
 - г) вредительство и пятилетка;
 - д) неучтенные ресурсы и последующие поправки;
 - е) пятилетка и ход ее выполнения (2 печ. листа).

Глава VIII. Планирование на новом этапе нэпа

1. Краткая характеристика нового этапа социалистического строительства:
 - а) процесс нарастания социалистической реконструкции;
 - б) социально-экономические сдвиги и изменения;
 - в) классовые отношения и формы классовой борьбы.
2. Реальные возможности и пути выполнения «пятилетки в четыре года»:
 - а) условия расширенного воспроизводства;
 - б) ресурсы и резервы пятилетки.
3. Соотношение плана и стихии на новом этапе:
 - а) перерастание одних законов общественного развития в другие;
 - б) новая роль различных форм плана;
 - в) роль рыночной конъюнктуры и рыночных методов нэпа;
 - г) решающая роль плана на новом этапе;
 - д) проблема трудового учета.
4. Система рычагов планового воздействия на новом этапе.
5. План и хозрасчет на новом этапе.
6. Сближение синтетического и оперативного планирования:
 - а) реорганизация управления промышленностью;
 - б) реконструкция финансовой системы;
 - в) перестройка торговых и земельных органов;
 - г) реорганизация плановой системы.
7. Новый этап нэпа и генплан:
 - а) генплан — план построения социализма;
 - б) основные методологические проблемы генплана;
 - в) проблема расширенного воспроизводства в генплане (процесс индустриализации, обобществления, проблема классов, темпа, пропорциональности) (2 печ. листа).

III. РАЗДЕЛ

Глава IX. Планирование — синтетическое, отраслевое, районное

- I. Введение.
1. Народнохозяйственный план — конкретизация партийной программы.

2. Плановые попытки при капитализме и их несостоятельность.
3. Планирование при социализме.
4. Планирование в переходный период.
5. Диктатура пролетариата — основная предпосылка планирования.
- II. Система синтетических планов.
 1. Генеральный план, общее понятие о нем.
 2. Пятилетний план — отрезок генплана.
 3. Контрольные цифры — отрезок пятилетки.
 4. Оперативные планы: годовые, квартальные, месячные.
 5. Конъюнктура, как «вахта» выполнения планов.
 6. Противоречия между «лопикой» планирования (генплан — пятилетка — контрольные цифры — оперативные планы — конъюнктура) и историей планирования (конъюнктурно-оперативный план — контрольные цифры — пятилетка — генплан).
- III. Теория синтетического планирования.
 1. Диалектическое единство всех частей и процессов народного хозяйства.
 2. Директивы партии, целевые установки плана как стержень синтетического планирования. (Подробно разработать на фоне общего развития народного хозяйства от VII съезда до XVI, включая важнейшие партийные решения между съездами).
 3. Планирование связи между производительными силами и производственными отношениями.
 4. Ведущее начало в развитии производ. сил — промышленность, а в промышленности — электрификация.
 5. Ведущее начало в расстановке человеческих сил — рабочий класс и коммунистическая партия.
 6. Проблема цепной связи в плане.
 7. Политическая сущность и методологическая значимость приемов планирования: а) статистических и динамических коэффициентов; б) доведенных данных; в) международных «моделей» (равнение на американское х-во и т. п.); г) телеологических и генетических «приматов»; д) вариантных приближений и «инженерных проектировок»; е) экспертных оценок; ж) экстраполяций (в этом деле дать критику буржуазных влияний в планировании, установить политически-правильную методологию планирования).
- IV. Планирование «отраслей».

Промышленность.

1. Планирование восстановления промышленности.
2. Планирование реконструкции промышленности.
3. Оптимальное сочетание отдельных отраслей пром-сти.
4. Планирование капитальных вложений.
5. Планирование продукции.

Сельское хозяйство.

1. Планирование восстановления и реконструкции сел. хоз-ва.
2. Сочетание отдельных отраслей сельского хозяйства (зерновые культуры, технические, животноводство) под углом зрения социалистического строительства.

Транспортное производство и торговое строительство.

1. Планирование отдельных видов транспорта (железнодорожного, водного, воздушного).
2. Планирование реконструкции транспорта.

3. Планирование торгового строительства: а) для внешней торговли, б) для внутреннего обращения.

Планирование обращения и распределения.

1. Транспорт, как комплекс производства и обращения.
2. Планирование грузооборота.
3. Планирование товарооборота, его перерастания в социалистический продуктообмен, плановое снабжение, контрактация.

Планирование труда.

1. Воспроизводство квалифицированной рабочей силы.
2. Распределение рабочей силы.
3. Классовые отношения в плане.
1. Трансформация и отмирание классов.
2. Борьба классов.
3. Социальные секторы, производительные силы и производственные отношения.
- VI. Районное планирование.
1. Географическое размещение промышленности и сельского х-ва.
2. Планирование районных комплексов.
3. Межрайонные связи.
4. Национальный вопрос в деле экономического планирования (3½ печ. листа).

Глава X. Методология построения баланса народного хозяйства

1. Краткая характеристика современного состояния экономической статистики.
2. Синтетический метод конкретного изучения народного хозяйства. Теория воспроизводства Маркса, как основа этого синтетического метода. Баланс народного хозяйства, как система экономических показателей, характеризующих условия и результаты воспроизводства нашего хозяйства. Значение балансовых работ для планирования.
3. Основные схемы баланса народного хозяйства: баланс производства и потребления. Значение этого баланса с точки зрения выявления в взаимосвязях общественного продукта и определения объема и структуры народного дохода, потребления и накопления.

Схема распределения и перераспределения народного дохода; значение этой работы для изучения отношений распределения между социальными укладами.

Социальный разрез в балансовых схемах и воспроизводство социальных укладов СССР в целом.

Побочные и дополнительные частные балансовые работы: баланс реализации, отдельные натурбалансы и т. д.

4. Вопросы частной методологии экономической статистики.
- а) экономическая классификация материальных благ (средства производства, средства потребления и т. д.);
- б) методы учета продукции материальных благ (валовой оборот, валовая продукция, товарная продукция);
- в) потребление в народном хозяйстве, его виды и методы учета. Проблема амортизации;
- г) элементы процесса обращения и их изучения в балансе народного хозяйства;
- д) различные методы изучения народного дохода. Проблемы производных доходов. Проблема переложимости налогов.

5. Синтетические работы в современной практике (факультативно). Имеется в виду привести имеющиеся основные расчеты по народному доходу, потреблению и ряд других (2 печ. листа).

Глава XI. Методология конъюнктурных наблюдений

1. Вводные замечания.
1. Понятие конъюнктуры в условиях советской экономики, процесс воспроизводства in concreto о цикличности развития экономики; природа колебаний; критерий для оценки «конъюнктуры» и т. д.
2. Задачи конъюнктурных наблюдений в СССР, анализ выполнения плана.
- II. Статистический метод наблюдения экономических явлений. Проблема количественного и качественного анализа.
- III. Индексы. Проблема средней. Тотальный индекс. База. Взвешивание. Индексы, применяемые в конъюнктурных наблюдениях в СССР.
- IV. Симптомный, синтетический (балансовый) методы конъюнктурных наблюдений. Необходимость единства методов построения показателей народнохозяйственного плана и конъюнктуры. Расчленение народнохозяйственного целого: а) по отраслям — промышленность, сельское хозяйство и т. д. и б) по разрезам — производство, распределение и т. д. Показатели по линии отдельных отраслей. Частные балансы, применяемые в конъюнктурных наблюдениях. Общие балансы спроса и предложения денежных доходов и расходов и т. д.
- V. Конъюнктурные наблюдения в районном разрезе (2 печ. листа).

Глава XII. Организация системы планирования

1. Исторический очерк развития системы плановых органов (ВСНХ, Комиссия использования, Комиссия ГОЭЛРО, Госплан, республиканские и местные плановые комиссии, наркоматские плановые органы, ЦСУ и Госплан).
2. Пленумы Госплана и съезды плановых органов.
3. Конференция оперативных и плановых работников по вопросу планирования.
4. Реорганизация управления и реорганизация системы плановых органов.
5. Структура Госплана.

Глава XIII. Структура планов

1. Расчленение народнохозяйственного плана по планирующим и исполнительным звеньям.
2. Исходные позиции плана.
3. Расчленение народнохозяйственного плана по объектам планирования.
4. Задания (цели) плана — аналитические, оперативные, синтетические.
5. Расчленение аналитических заданий плана.
6. Расчленение оперативных заданий плана.
7. Расчленение синтетических заданий плана.
8. Взаимозависимость аналитических, оперативных и синтетических заданий плана.
9. Расчленение плана во времени.
10. Орудия планирования — техн.-организационные, соц.-экономические, внеэкономические.

11. Совместное действие орудий планирования.
12. Значение и пределы численного оформления заданий (2 печ. листа).

Обсуждение программы работ ИЭИ

Г. М. КРЖИЖАНОВСКИЙ. Трудность обсуждения плана работ Института заключается в том, что приходится говорить о схемах работ, намеченных еще до разработки общего проекта реконструкции Госплана. К этому вопросу вероятно придется возвращаться еще раз. Один факт создания плановой академии повлечет за собой значительные изменения в программе работ ИЭИ.

Из обмена мнений по вопросу об общей реконструкции Госплана ясно, что возникает целый ряд новых требований к ИЭИ. Какие надежды возлагаются на него? Можно подчеркнуть только одно — что ИЭИ должен по-новому связаться с научно-исследовательскими организациями нашей страны и что он в повседневной работе должен теснее связаться с Госпланом, чем до сих пор. Мы конечно не должны упускать из виду наши основные установки. Мы не должны так изменять структуру ИЭИ, чтобы исчезла возможность сосредоточенной работы по отдельным вопросам, но вместе с тем желательно, чтобы не было отрыва ИЭИ от Госплана в тот момент, когда разрабатываются контрольные цифры и производятся другие большие работы. Нельзя себе представить, что работники ИЭИ будут работать только над генеральным планом и что на них никаких покушений по другой линии не будет. Здесь довольно трудная задача, заключающаяся в том, чтобы, не нарушая условий углубленной работы, вместе с тем дать возможность ИЭИ участвовать в непосредственной работе Госплана. Желательно, чтобы в Центральном плановом бюро был ясно слышен голос и нашего Экономстатсектора и ИЭИ, чтобы было трио в Госплане: ЦПБ, ИЭИ и Экономстатсектор, а не одно только ЦПБ. Это — нелепая задача, но мне кажется, что общие условия будут чрезвычайно благоприятны для работы Института. Почему? Во-первых, если прочно стоит вопрос о плановой академии, — а он стоит прочно, — то в спайке ИЭИ с плановой академией значение этих учреждений должно чрезвычайно возрасти. Вопрос о роли тех кадров, которые будут вырабатываться в плановой академии, достаточно ясен, доказывать этого не приходится.

Что можно еще констатировать? Это — разброд в работе научно-исследовательских институтов. Мне кажется, нет более подходящего времени, чем настоящий момент, чтобы ИЭИ сыграл свою роль связующего и направляющего центра. В этом отношении чрезвычайно благоприятная обстановка. Если мы не сумеем это сделать, мы сами будем виноваты.

С. Г. СТРУМИЛИН. У нас в порядке дня сегодня два доклада: доклад ИЭИ о намеченной им программе работ и доклад Института экономических исследований при Госплане Украины. Разрешите мне сделать сообщение по первому вопросу.

В каком состоянии находится наш Институт в настоящее время? Организационно он начал работу, т. е. окончательно сформировался в апреле 1930 г. Главной ударной работой нашего Института было завершение тех работ, которые примыкали к теме «На новом этапе социалистического строительства». Кроме того был выпущен специальный том работ по мировому хозяйству, связанных с мировым экономическим кризисом.

Перехожу к плану работ ИЭИ.

На ряду с целевой установкой на разработку генерального плана наша программа содержит и проблемы злободневного значения, которыми мы занимаемся и по собственному почину, а иногда и по специальному заданию правительства как например вопросы состояния нашего денежного обращения,

Если пятилетка будет выполнена в 4 года, а на это мы твердо рассчитываем, то в нашем распоряжении в сущности останется только 2 года для того, чтобы выработать новый перспективный план, причем последний мы себе мыслим как отрезок генерального плана. Стало быть одновременно придется разработать Госплану и генеральный план и его первый, более расчлененный, хронологически конкретизированный отрезок нового пятилетнего плана. Что касается методологии генерального плана, то хотя на ней в течение ряда лет работает в Госплане группа товарищей, сам Госплан этими работами совершенно не удовлетворен, и та дискуссия по методологии генерального плана, которая была в стенах нашего Института, приводит и нас к выводу, что над методологией генерального плана надо работать как над совершенно новой еще областью.

С чего мы начали в особом квартале? С подытоживания опыта работ по методологии планирования, чтобы подготовить базис для дальнейшей работы, уже по методологии генплана, и для делового использования этой методологии в наших плановых органах и в отдельных секциях Госплана. Эту работу можно поставить только как коллективную работу нескольких довольно больших групп, поэтому мы прежде всего изменили нашу конструкцию. У нас создано 6 рабочих групп — секция методологии планирования, секция технико-экономической реконструкции, секция воспроизводства рабочей силы, секция распределения и накопления, секция мирового хозяйства и группа коллективизации сельского хозяйства. Эти шесть групп берут уже более узкий круг проблем генерального плана в зависимости от своей специализации.

Подводя итоги проделанной работе в плановых органах (включая не только Госплан СССР, но и всю систему плановых органов и плановых ячеек ведомств), мы ставим себе одной из центральных задач выявление буржуазных установок в планировании. Изучение того вредительства, которое обнаружено за последнее время в работе не только оперативно-плановой, но и в методологической, представляет огромный теоретический и практический интерес.

Нечего говорить, что, взявшись за такую тему, мы не могли ограничиться только центральным Госпланом. Мы знаем, что здесь, в Госплане в особенности, если речь идет о планировании перспективном и о генеральном плане, мы давали только общие установки, а на местах шла практическая плановая работа. Если же возьмем материалы, скажем, белорусских организаций, то мы столкнемся с «прищеповщиной». В наркомате земледелия на Украине мы найдем следы недавно вскрытой группы контрреволюционеров, работников этой отрасли хозяйства, и т. д. Лишь работа над всеми этими материалами даст картину того, к чему приводили те или иные буржуазные установки в планировании, когда они применялись на деле.

Огромный интерес представит и изучение тех влияний на построение нашей плановой идеологии, которые могли оказать те внутривластные уклоны (как «левые», так и правые), которые были достаточно сильно представлены и в среде планировщиков.

Вот самые общие установки о направлении разработки этих тем. Из сказанного уже вытекает, что мы рассчитываем на сотрудничество всех ведомственных институтов и наших республиканских и областных ячеек. Они могут принять участие в этой общей коллективной работе и дать хорошие результаты.

Одна из ведущих секций в нашем Институте — это секция методологии планирования. Это не значит, что она одна будет заниматься методологией планирования, — методологию планирования в своей области будут разрабатывать и другие секции, но ей принадлежит роль застрельщицы в данной области.

У нас имеется группа истплана, которая разрабатывает архив плановых органов и организуют разработку архивов по планированию в ведомствах и на периферии.

Мы работаем над реализацией утвержденного малым президиумом Госплана и президиумом Института плана подготовки к десятилетию плановой системы. Мы имеем в виду выпустить целый ряд работ, освещающих это десятилетие плановой работы. Особое значение имеет подготовляемый нами учебник «По теории и практике планирования» для вузов, учебник для рабочих-выдвиженцев и другие работы.

По теме «встречный промфинплан» мы уже начали работу посилькой нашей бригады из научных сотрудников Института на некоторые предприятия во время прохождения встречного промфинплана, чтобы ознакомиться с этим делом. На Сормове наша бригада сумела оказать даже активную помощь в работе. Этот опыт мы хотим обобщить, мы хотим использовать налаженную ИЭИ связь с рядом производств, чтобы проработать методологию планирования на отдельных предприятиях, на низовых ячейках, где накоплен уже известный опыт, который следовало бы передать другим. Кроме того имеется и обширный материал, который необходимо использовать. К разработке его, требующей большого напряжения, мы хотим привлечь и самих рабочих.

По секции воспроизводства рабочей силы мы намечаем 2 большие темы. Первая — проблема организации потребления. Эта работа может быть использована отчасти и при построении очередных контрольных цифр на 1931 г. Вторая тема — методология проектировок балансов труда, которые в настоящее время приобретают особо злободневное значение.

Не останавливаясь на чрезвычайно важных темах работ группы коллективизации и секции мирового хозяйства, я хочу обратить ваше внимание на весьма актуальную для нас тему о «советском демпинге». Здесь, как и по работе по денежному обращению, мы привлекали лиц из других институтов и заинтересованных ведомств, где такая работа может быть поставлена.

Из представленного вашему вниманию плана вы сможете себе уяснить характер работы Института.

В заключение отмечу еще особое значение подготовляемой нами конференции исследовательских организаций плановой системы, на которой будет обсужден ряд вопросов теории и практики планирования, а также вопросы организационного порядка.

Ефимов (Украина). Наш ИЭИ, так же как и общесоюзный ИЭИ, существует формально приблизительно с марта-апреля этого года. Но только в последние два месяца удалось сколотить более или менее удовлетворительный состав научных работников.

В составе Института имеются четыре научно-исследовательские группы. Первая группа занимается вопросами генплана, вторая — вопросами методологии планирования, третья — вопросами конъюнктурных наблюдений, главным образом методологией конъюнктурных наблюдений; четвертая группа занята исследованием вопросов борьбы с потерями в народном хозяйстве.

Мы избрали форму не постоянных и твердо установленных секций, на которые разбивается Институт, а форму более подвижных групп. Мы считали, что работа в основном должна быть построена по принципу синтетических вопросов, возникающих в плановой работе. Это и предопределяет известную подвижность групп, чего нет при отраслевом делении, которое позволяет дать достаточно четкое разделение вопросов между отдельными секциями. При синтетическом же делении в целом ряде секций имеется ряд смежных проблем, которые неизбежно должны прорабатываться несколькими группами вместе.

Наилучшей формой является форма подвижных бригад внутри групп; формируются они в зависимости от плана работ на данный конкретный период. Такое построение тем более важно, что в условиях коллективной работы необходима известная свобода маневрирования наличными силами, известная возможность перестановки и перегруппировки их.

Перехожу теперь к характеристике программ отдельных групп Института, или вернее к исследовательской работе Института в его целом.

Стержнем всей исследовательской работы Института являются проблемы генплана. При этом работа разбивается на два основных русла. С одной стороны, те проблемы, которые связаны с более далекими перспективами построения социалистического хозяйства, с другой стороны, те вопросы, с которыми плановая мысль сталкивается на данном этапе в сегодняшней день переходного периода, вопросы которые должны быть разрешены в порядке исследовательском для того, чтобы дать определенные основы для работы Госплана. Эти два основных направления находятся в тесной связи между собой, и они объединены общей идеей — идеей построения генплана.

Генеральный план мы понимаем как план построения хозяйственного строя первой фазы коммунизма. На том, что это не является задачей отдаленного будущего, на том, что, намечая программу плановых работ, мы упираемся в целый ряд проблем генерального плана, которые необходимо разрешить, чтобы иметь основу для сегодняшних проектировок, я думаю, что на этом нет надобности останавливаться. Но чтобы сказать, какие исследования, необходимые для построения генерального плана в первую фазу коммунизма, мы производим, нужно вопрос расчленим: во-первых, как мы мыслим хозяйственный, технико-экономический и социально-экономический строй социалистического общества, во-вторых, каким путем мы пойдем для достижения этой цели? В нашей программе мы совершенно сознательно избираем именно первую часть работы, считая, что ИЭИ должен сделать известный вклад в разработку целевых установок генплана. Если можно допустить «статическое» сравнение, то можно бы сказать, что мы хотим дать представление о конечных чертах того пути, который должен генплан отобразить в своем конкретном осуществлении. Но представление о хозяйственном и технико-экономическом строе первой фазы коммунизма не может быть дано в порядке отвлеченном, оно должно быть построено на основе тенденций, которые должны быть исследованы и наблюдаемы. Хотя нашей задачей не является изучение генерального плана, но наше представление о конечных целях генерального плана, о тех установках, которые намечаются в нем, должно опираться на индуктивные исследования. Это можно показать хотя бы на примере агро-индустриальных комбинатов, которые являются одним из стержневых вопросов группы генплана. Для того, чтобы судить о дальнейшем пути развития социальных форм нашего сельского хозяйства, мы имеем возможность исследовать его в процессе перерастания отдельных форм существующих колхозов, имеем возможность получить известные эмпирически обоснованные представления хотя бы о первой части этого пути.

Таким образом нашей задачей при освещении вопроса о содержании хозяйственного строя первой фазы коммунизма является выявление основных моментов технико-экономического порядка, с одной стороны, и разрешение некоторых существенных вопросов социально-экономической структуры этого периода, с другой стороны. При этом мы должны иметь известную опору для количественных расчетов, которые здесь необходимы, потому что мы работу по генплану не рассматриваем лишь как качественную характеристику, а должны базировать ее также на известном конкретном материале.

Основным критерием здесь должен быть критерий осуществления лозунга «догнать и перегнать» в технико-экономическом отношении передовые

капиталистические страны», критерий, который поможет нам найти опорные пункты в тех конкретных количественных расчетах, которыми мы будем оперировать. Мы не исходим из сроков конкретного генплана, мы эти сроки должны будем вывести из анализа того, что необходимо для того, чтобы «догнать и перегнать».

Внутри группы генплана мы имеем три бригады. Первая бригада — методологическая подгруппа, которая занимается методологическими вопросами генплана. На ней я сейчас подробно не останавливаюсь. Другие две подгруппы занимаются двумя важнейшими вопросами генплана — это вопросом о тяжелой индустрии и вопросом о перспективах развития сельского хозяйства.

При ознакомлении с программой группы генплана обычно возникает вопрос, не вступили ли мы на путь общих рассуждений, социалистических утопий. Это опасение надо с самого начала рассеять. Мы идем по пути на наш взгляд более реальному, открывающему известные перспективы. Перед этими двумя бригадами мы ставим задачу наметить конструкции генплана в конкретных условиях украинского народного хозяйства. Первую тему мы называем — «гипотеза украинской тяжелой индустрии в условиях генплана». Вторая тема — «Типы агро-индустриальных комбинатов на Украине». Мы ставим перед обеими этими подгруппами задачу на достаточно конкретном материале дать развернутую гипотезу для получения тех контрольных точек, к которым стремится генплан. Это не есть еще выполнение работы Госплана, потому что строится лишь гипотеза, которая отвлекается от целого ряда конкретных условий. Последние будут привлечены потом, и тогда получится нечто среднее между методологией плана и конкретным планом. Это — работа промежуточного типа. Мы считаем, что должны и можем ее выполнить.

В этой связи я здесь укажу на один общий вопрос, касающийся взаимоотношений между институтами союзным и республиканскими. В вопросе генплана так же, как почти во всех вопросах теории планирования, нам приходится сталкиваться с таким положением. Мы ставим своей задачей разработать проблемы планирования для одной республики, скажем Украины. Но почти каждая из этих проблем должна рассматриваться как проблема общесоюзная, должна быть разрешена в зависимости от разрешения последней. Таким образом украинскую проблему планирования мы можем решать, модифицируя решения, найденные для Союза в целом. Проще всего было бы иметь решения этих вопросов в общесоюзном масштабе. Но практически это происходит несколько по-другому. Эти проблемы одновременно разрабатываются и в центре и на местах. Совершенно ясно, что в существующих условиях часть вопросов нужно в порядке предварительных гипотез рассматривать и конструировать у себя в республиках. Но для общесоюзного масштаба это кустарный способ, который можно терпеть, пока не установлено правильное разделение труда. В дальнейшем нужно пойти на более четкое разделение труда, которое будет состоять в том, что при наличии действительно объединенной плановой работы ИЭИ мы будем знать, какая часть работы может быть исследована во всесоюзном масштабе в московском ИЭИ и какая часть работы должна быть передана на разработку отдельных республиканских ИЭИ. В частности сегодня мы имели конкретное предложение о том, чтобы некоторые проблемы разделить между украинскими и московскими ИЭИ. Я считаю, что этот вопрос должен быть решен в порядке деловой работы.

Вторая группа — группа методологии, которая занимается методологией плана. Я уже говорил, что эта работа идет по линии методологии генплана. Имеются и другие методологические вопросы, которым нужно уделять гораздо более серьезное внимание, это — вопрос о низовой хозяйствен-

ной единице, о конкретном планировании районов и вопрос о планировании отдельных предприятий как промышленных, так и из области распределения и сельского хозяйства. Этот вопрос имеет важное принципиальное значение уже потому, что очевидно близко то время, когда отдельные планы народного хозяйства будут составлять неотъемлемую часть общего плана, когда последний будет состоять из совокупности отдельных планов, включая планы низовых ячеек. Мы сейчас до такого плана еще не дошли, но считаем, что в этом направлении, очевидно, пойдет развитие, и нам нельзя отставать в работе по оформлению методологии этого плана.

Практически в этом направлении некоторые работы уже производятся. Прежде всего организуется местная группа при бывшем облплане, состоящая из 5 человек. Эта группа должна заниматься вопросом низового планирования, главным образом районного, равно как и планированием отдельных предприятий. Эту работу мы начали, связав ее с общими работами ИЭИ. Мы привлекли наш ИЭИ для ликвидации прорыва на одном из крупных харьковских заводов, мобилизовав всю нашу рабочую силу на месячный срок. Затем мы договорились о том, чтобы вместо такой единовременной мобилизации на короткий срок, которая не дает возможности осуществлять нормальные задачи ИЭИ, а с другой стороны, не дает надлежащего эффекта по ликвидации прорыва, весь наш ИЭИ в порядке общественной работы прикрепляется к Харьковскому паровозостроительному заводу. Работа бригады Института на Харьковском паровозном заводе кроме помощи заводу даст большой материал для изучения вопроса низового планирования. В частности по встречному промфинплану мы уже собрали много материала и многое дали заводу.

Надо еще указать на группу истплана, которой до сих пор у нас не было по причине недостатка людей. Мы договорились с Госпланом, что работу в связи с юбилеем плановой системы будет производить особая комиссия, созданная при Госплане, а не Институт. Сейчас, когда мы получили значительное количество работников, у нас имеется возможность поставить работу истплана при Институте. Мы примем, по всей вероятности, ту программу, которую предлагает общесоюзная комиссия по истории планирования.

Я хочу отметить еще одно явление, которое в условиях нацреспублик будет иметь большое значение. Когда мы говорим о буржуазном влиянии в области теории планирования, то здесь очевидно недостаточно иметь в виду те вредительские акты и вредительские действия, о которых упоминал т. Струмилин; в частности недостаточно будет говорить о том вредительстве в украинской республике, которое проявилось в работе земплана. Надо поставить вопрос и о националистических извращениях, которые в наших условиях имеют место. Достаточно упомянуть так называемую вологуевщину или те идеологические извращения, которые вскрыты в связи с процессом СВУ — ефремовщины.

Что касается третьей группы — конъюнктурной, то мы здесь ставим перед собой две главные задачи: с одной стороны, разработку системы конъюнктурных наблюдений, приспособленную к требованиям, выдвигаемым современным этапом нашего строительства. Вопрос состоит в том, чтобы создать стандартизованную систему оценки конъюнктуры, стандартизованную систему оценки выполнения плана, оценку по определенной схеме, которая освободила бы Госплан и другие органы, обязанные следить за выполнением планов, от влияния случайных моментов, зависящих от искусства докладчика, от той интуиции, которая свойственна работникам в области конъюнктуры. Этот вопрос тесно связан с вопросом о системе единого социалистического учета. Поэтому работы конъюнктурной группы тесно пере-

плетаются с той частью ЭСС — с методологической его секцией, которая должна разрабатывать проблему социалистического учета.

Сейчас, не дожидаясь окончания этих работ, мы занялись наиболее неотложными вопросами. Мы взяли несколько наиболее слабых участков работы по конъюнктурным наблюдениям. Уже почти закончена работа по системе конъюнктурных наблюдений в области строительства. В течение месяца или полтора эта работа будет закончена и опубликована.

Наконец последняя группа — это группа по борьбе с потерями. Она имеет своей целью, в отличие от других групп ИЭИ, исследовать вопрос о потерях, протекающих из-за недостатка планирования, из-за недостаточной плановости в межотраслевых отношениях. Практически мы ставим две работы. Первая работа месяца через два будет закончена — это специальное обследование, произведенное на заводах с.-х. машиностроения. Мы рассматривали потери по с.-х. машиностроению, протекающие от недостаточной плановости между данной отраслью и другими частями народного хозяйства.

Вторая работа, которая ставится бригадой, — это монография о потерях на крупных машиностроительных заводах, причем мы берем эти потери не как проблему внутрипромышленную, а как проблему народнохозяйственного целого.

Мне остается сказать еще несколько слов об организационных вопросах и о тех требованиях, которые мы выдвигаем перед Общесоюзным институтом.

Нам представляется, что сейчас, как правильно сказал т. Кржижановский, действительно назрел вопрос о том, чтобы госплановские институты экономических исследований стали во главе исследовательских работ в области экономики, подчинив эти работы единому плановому началу. Начать надо с достаточно четкой плановой установки в работе самого Института. Работу своего института мы стремимся подчинить определенному стержню и сделать ее работой действительно коллективной, коллективной по типу крупного фабрично-заводского производства, причем в последних, наиболее современных формах этого производства, где действительно вся работа предприятия есть единый механизм. Эту задачу надо поставить при планировании собственной работы института.

Второй вопрос состоит в том, чтобы провести четкое кооперирование между институтами. Совершенно ясно, что проблемы генплана не могут быть решены только силами плановых институтов. Здесь необходимо широчайшее сотрудничество с отраслевыми институтами. И вот нам надо добиться, чтоб в плановом порядке, а может быть в порядке некоторого принуждения отдельные отраслевые институты включили в программу своих работ на ближайшее время определенную сумму вопросов, нужных нам для разработки проблем генерального плана, и чтобы в этой части работы институтов руководство и планирование были бы сохранены за ИЭИ Госплана. При организации институтов мы декларируем, что в задачи ИЭИ входит координация работы отраслевых институтов. До сих пор это не осуществлено, и это вполне естественно, потому что сами мы недостаточно организовались. Сейчас мы имеем уже достаточно сил, чтобы осуществлять практическое руководство соответствующей работой отраслевых институтов. Но для этого по всей вероятности понадобится известное решение не только нашего института, но по крайней мере президиума Госплана, а может быть и правительственных и партийных органов.

КРЫЖОВ (Украина). Задачей бригады или группы тяжелой промышленности является — дать рабочую гипотезу тяжелой индустрии в генплане. Если взять основные целевые установки этой бригады, то они в значительной степени совпадают с целевыми установками секции технико-экономической реконструкции союзного ИЭИ.

Основными вопросами, интересующими нас, являются вопросы технической реконструкции в генеральном плане, энерговооруженность, оборудование производства, предметы труда, вопросы размещения промышленности, концентрация производства, оптимальные размеры предприятий, специализация и комбинирование. Мы хотим, чтобы все эти вопросы разрешались не абстрактно, а конкретно, на примерах тяжелой промышленности Украины. Поэтому мы и думаем строить рабочую гипотезу тяжелой индустрии Украины в разрезе генерального плана, которая была бы известным материалом для Госплана при разработке им проблем генерального плана. Нужно сказать, что в некоторой степени мы здесь забираемся в сферу самого Госплана, но делаем это вполне сознательно, ибо разрешение целого ряда теоретических проблем, проблем методологических, которые являются предпосылкой к составлению генерального плана, будет невозможно, если не построить этой методологии, не создать предпосылок, опираясь на материальные исследования. Разумеется мы не будем заниматься детализацией и конкретизацией во времени и в пространстве — этим придется заниматься Госплану.

Необходимо сказать, что для разрешения той задачи, которая поставлена перед нашей бригадой, необходимо предварительное решение общих проблем, связанных с методологией построения генплана. Последние наша бригада самостоятельно конечно решать не может, не может их решать и Украинский институт. Общие проблемы могут быть разрешены только широкой общественностью Союза и прежде всего под руководством Госплана и в значительной степени ИЭИ. К таким проблемам относятся проблема определения содержания генерального плана, конкретизация понятия «донать и перегнать», определение роли технико-экономических моментов в генеральном планировании. Без решения этих вопросов мы не можем приступить к разработке указанных тем. Совершенно ясно, что работу необходимо начать сообща, во всесоюзном масштабе.

Основной работой нашей бригады является разработка проблем технико-экономической реконструкции в генеральном плане, тесно увязанной с задачей создания технической базы, и проблемы социалистической ориентации развития техники. В этой области более всего разработаны вопросы построения социалистических городов. Тут мы имеем уже известную ориентацию техники, адекватной социалистическому обществу. Правда, необходимо сказать, что в этой работе, как и во всех работах, нельзя обойтись без некоторых извращений. Есть известная опасность перепрыгивания через этапы. Однако нужно подчеркнуть, что работу по изучению технико-экономических проблем и их приспособлению к новым, создающимся у нас социалистическим формам нужно поставить и по отношению к промышленности. Мы будем пытаться ставить такую работу в области тяжелой промышленности Украины.

После этих кратких замечаний я коротко остановлюсь на отдельных моментах нашего плана.

Первая проблема. Мы устанавливаем те отрасли тяжелой промышленности, которые будут иметь в генплане наибольшее значение для Украины.

В большей степени это диктуется существующим положением. Но это еще не все. Перед нами проблема рационального использования географических особенностей украинского народного хозяйства. Мы должны решить проблему развития целого ряда новых отраслей, которые у нас были слабо развиты, например проблему развития химической промышленности, связанной с Донбассом и т. д. Затем перед нами определение количественных масштабов в генплане, задача, которая имеет для нас чисто ориентировочное значение, так как поможет нам разрешить целый ряд проблем. Эти леса могут быть потом оставлены, но для данной ступени нашей работы они являются совершенно необходимыми. Далее проблема реализации технического

уровня предприятий в соответствии с требованиями генплана, проблема энерговооруженности, развития техники, проблема производительности труда, естественно-географических факторов в их конкретных особенностях и в специфических социальных условиях. Здесь нужно будет остановиться на эволюции машин в тяжелой промышленности как на капиталистическом Западе, так и у нас, затем на эволюции в составе рабочей силы, в характере работ в связи с успехом механизации и энерговооруженностью, на проблеме технико-экономической организации производственных процессов в связи со сроками механизации, на проблеме оптимального развития предприятий по отдельным интересующим нас отраслям, проблеме специализации и комбинирования тяжелой промышленности Украины. Сюда входит тяжелая промышленность в условиях капитализма, основные принципы технического комбинирования в генеральном плане и разные типы комбинирования тяжелой промышленности на Украине. Придется заняться также вопросом методологии металлургического комбината, вопросами использования коксовых газов для производства синтетического аммиака, затем проблемой металлургии и химического комбината, проблемой газификации городов в связи с коксо-бензольной промышленностью, проблемой связи малой и большой металлургии. Это те проблемы, которые стоят в связи с общими задачами нашей промышленности.

Как видите, задачи весьма обширные, и конечно они не под силу какому-нибудь маленькому коллективу. Но мы думаем вести свою работу путем втягивания в нее широких кругов специалистов. Работу мы думаем разбить на два периода. Первый период подготовительный, за который делаются основные наброски по разрешению задач. Главное значение здесь имеет методология. Вторая часть работы — это создание специальной комиссии с привлечением ряда имеющихся на Украине научно-исследовательских учреждений. В частности придется привлечь угольный институт, угольно-химический институт, институт металлический. В тесной кооперации с этими институтами и с привлечением целого ряда крупных специалистов хозяйственных объединений, мы думаем, эту работу ИЭИ сделает.

ЭФРАИМСКИЙ (Украина). Я коротко остановлюсь на программе нашей с.-х. бригады.

Первая задача ее — это конкретизация содержания понятия ликвидации классов и уничтожения противоположности города и деревни.

Для этого намечен ряд тем. Первая — разработка сущности последовательных социалистических форм с.-х. производства. Следующая тема — общие условия ликвидации классов. Третья — социально-экономический и организационно-производственный строй агро-индустриальных комбинатов как воплощение социалистического принципа в с.-х. производстве. Вот три основные темы, конкретизирующие те два момента, которые мы наметили в начале. Когда мы говорим об агро-индустриальном комбинате, естественно, что нужно конкретизировать с самого начала эту проблему. Мы выдвигаем, если так можно выразиться, «модели» агро-индустриальных комбинатов. Мы наметим 4 модели: тип Ростовского комбината на базе пищевых и технических культур; тип сложного комбината, когда производства комбинируются с крупной электроцентралью, причем электроцентраль ставит целью снабжать энергией комбинаты; третий тип сложного комбината, где первый комбинат дополняется комбинатом тяжелой промышленности на базе использования его отходов, и четвертый тип — районный комбинат, который является наиболее развернутой, наиболее полной формой. Этими моментами как-будто бы исчерпывается, с одной стороны, социальное содержание хозяйственных форм первой фазы коммунизма, а с другой — этим намечается до известной степени и технико-экономическое содержание их.

Однако этого еще недостаточно. Необходима более детальная, более углубленная разработка вопросов, именно разработка организационного принципа крупного с.-х. производства в связи с реконструкцией энергетической базы в сельском хозяйстве. Тут и проблема коллективизации и электрификации; затем разработка принципов крупного сельского хозяйства в связи с проблемой химизации. Здесь должна найти разрешение и проблема учета системы хозяйства, системы севооборота, полеводства и т. д.; дальше разработка проблем крупного с.-х. производства в связи с новыми методами комбинирования по обработке, утилизации и т. д., где мы сталкиваемся с чрезвычайно важным вопросом не только организации производственной стороны комбината, — в известной степени и черты социальной организации будут определяться развитием, состоянием техники. Отсюда принципиально не только допустима, но и обязательна постановка Госпланом, воплощающим в себе новый тип производственных отношений, перед техникой ряда определенных технических задач. Вот почему одновременно с разработкой социальных заданий мы обязаны разработать и ряд заданий для техники; разработка их явится условием разработки и наших социальных конструкций. Поэтому мы считаем необходимым в наш план включить следующие задачи, которые должны явиться известными директивно-плановыми указаниями самой техники. Мы оговариваемся, что речь идет только о тех вопросах, которые означают осуществление стоящей на очереди задачи. Допускать тут фантазирование, допускать перескакивание через этапы было бы нецелесообразно и вредно.

Какие вопросы здесь можно и необходимо поставить, исходя из нынешнего состояния техники и исходя из тех задач, которые стоят перед нею? Прежде всего — проблема реконструкции энергетической базы сельского хозяйства на основе использования электроэнергии, а в связи с этим вопрос об электрической тяге с целью разрешения и вопроса о так называемом центральном моторе в сельском хозяйстве. Ставя вопрос об электроэнергии в тех формах, которые для нас доступны, мы ставим и вопрос о разработке первоочередных проблем. Мы можем поставить разработку вопросов механизации на основе использования электроэнергии в сельском хозяйстве в связи с передачей электроэнергии без проводов, затем мы можем разработать наиболее экономичные типы тракторов для различных районов сельского хозяйства — проблема, которая до сих пор у нас игнорируется, но которую сейчас необходимо поставить.

В области химизации сейчас на очереди стоит вопрос о форсировании выработки углекислотных удобрений. Затем стоит ряд задач в области селекции и обработки. При разрешении этих задач естественно придется внести значительные поправки в проектируемые нами социальные конструкции. Вполне понятно, что построенная на современной технике модель агро-индустриального комбината потом будет соответствующим образом изменена, но пока мы исходим из того уровня техники, который мы находим в передовых по развитию техники странах.

Таким образом вы видите, что мы намечаем целый ряд тем, которые целиком определяются содержанием и задачами, стоящими перед генеральным планом. Эти темы обнимают как социальную, так и техническую реконструкцию, тесно увязывающиеся друг с другом.

КАПЛУН. Вопрос планирования научно-исследовательской работы является чрезвычайно большим вопросом. Мне кажется, ваш план следовало бы дополнить созданием в начале может быть небольшой группы, которая вырастет потом в секцию специально по методологии научно-исследовательской работы. Я близко знаком с вашей секцией науки. Там дело не может сразу пойти. Не удастся приступить к прямому планированию науки до того времени, когда методы ее планирования не будут как следует разработаны.

По поводу частных вопросов. У вас поставлена проблема баланса труда, но вместе с тем упущен один вопрос, который начинает занимать большое место в практике и который нуждается в своей методологии. Это — проблема профессионального подбора. В этой области чрезвычайно большая неразбериха в принципах, еще большая неразбериха в организационных формах. Для того, чтобы реально приблизить решение этого вопроса, — а мы должны уже теперь получить определенный эффект от надлежащего профессионального подбора, — нужно, не приостанавливая практической работы, подойти к делу и теоретически. И эту работу можно поставить только здесь — в ИЭИ.

ПЕТРОВ. Высказываю пожелание, чтобы при составлении следующего плана, именно годового плана на 1931 г., Институт обратился бы к возможно более широкому кругу ведомств, учреждений и хозяйственных организаций и не забыл бы отдельных лиц, которых нужно опросить относительно их пожеланий по поводу составления плана.

Мне кажется, что и в плане квартальном нужно поставить следующий вопрос. Существует Институт экономики Комакадемии. Программа работ этого Института более чем на половину состоит из вопросов, которые повторяются как в годовом, так и в квартальном плане нашего ИЭИ. Это чисто плановые вопросы. (Голос: рассчитанные притом же на тех же людей). Это сплошное недоразумение. Я полагаю, что нужно найти специфические признаки, по которым сфера действия одного института может быть разграничена от сферы действия другого, либо — и это было бы правильнее — нужно сказать твердо и ясно, что эти два института, как совершенно тождественные по своим задачам и взаимно перекрывающие один другого по личному составу, должны в течение этого квартала слиться. Необходимо в гораздо большей степени учитывать планы работ отраслевых институтов. Необходимо наладить сотрудничество и разделение труда.

ЛЯЩЕНКО. В этой программе работ ИЭИ нет достаточной увязки с научно-исследовательской работой других институтов. Здесь т. Петров говорил про Институт экономики Комакадемии, а я мог бы еще указать на группу коллективизации ИЭИ. Те темы, которые стоят там, они стоят и в Институте с.-х. экономики и в Аграрном институте Комакадемии. Такая бесплановость в построении работы должна быть уничтожена. Кроме того, мне кажется, из доклада и из сопоставления плана Института при Госплане СССР с планом Украины ясно, что по крайней мере в ближайшее время должно быть ликвидировано то положение с разработкой общих вопросов на местах, которое мы имеем. Украинцы говорили, что им приходится заниматься методологией в общей постановке, а этого они должны бы ждать от Госплана СССР, но Институт экономических исследований СССР такого материала пока не дает и им приходится прибегать к рабочей гипотезе. Я думаю, что такая общая методологическая установка во всяком случае должна быть в ближайшее время дана, чтобы местные ИЭИ не прибегали к рабочим гипотезам; если же они будут вынуждены прибегать к ним, чтобы не прекращать работы, то такая рабочая гипотеза должна быть согласована с ИЭИ. Таким образом первое требование — это общность программы; второе — программы ИЭИ, непосредственно ведущих работу, должны быть увязаны с общими установками работ в других ИЭИ.

Мне кажется далее, что ИЭИ должен информировать заграницу о некоторых наиболее острых и важных моментах. Возьмем хотя бы проблему депинга, которая чрезвычайно остро поставлена. Возможно, что в специальном институте она будет освещена, но желательно, чтобы и ИЭИ что-нибудь сделал. Информация о СССР за границей сплошь и рядом является во многих отношениях неудовлетворительной. Другой момент, который также неясен, — как обстоит дело с популяризацией отдельных вопросов. Желательно

было бы издание монографий ИЭИ в популярной форме, чтобы они были доступны массам.

ГАТОВСКИЙ. Прежде всего относительно кадров Института. Это по существу основной вопрос, потому что кадры определяют эффективность работы. Мне кажется, что наш Институт обладает, конечно относительно, значительными кадрами. В нашем Институте имеется около 15 партийцев, окончивших Институт красной профессуры и Институт экономики Раниона, не считая других высококвалифицированных работников-партийцев. У нас сейчас развернута подготовка аспирантуры. При этом надо подчеркнуть особенность нашей аспирантуры. Начиная с первого года обучения, аспирантура специализируется, включаясь в работу определенных секций, причем около половины рабочего времени аспирантов приходится на работу в секциях. Такая постановка работы аспирантов очевидно является чрезвычайно целесообразной, к этому идут и неизбежно придут другие научно-исследовательские экономические институты, работающие с аспирантами. Состав аспирантуры квалифицированный. Это — исключительно партийцы. Около трех четвертей из них принадлежат к рабочим и подготовка у них относительно высокая. Они тоже представляют собой определенную силу, которая будет давать результат уже в этом году, конечно не на самостоятельной исследовательской работе.

Перехожу к целевым установкам нашего ИЭИ. Задача нашего ИЭИ — помочь делу социалистического планирования, помочь Госплану. В чем это должно выражаться? Прежде всего в работе по генплану. Работа по генплану приобретает сейчас сугубо политическое значение и имеет огромный практический интерес. Разумеется, нельзя строить второй пятилетки, не имея установок генерального плана. Установка нашей конкретной хозяйственной политики при некотором углублении неизбежно упирается в перспективы развития нашей экономики. Помимо того, работа по генеральному плану имеет важнейшее политическое значение как показ социалистического общества в более конкретном виде. В этом отношении наш ИЭИ очевидно сможет сделать не мало.

Как должна быть поставлена эта работа? Конечно, эта работа должна быть поставлена не арифметически и не «арифмометрически». Речь идет о том, чтобы развернуть работу по методологии генерального плана, по выявлению критериев, меры в генплане, по детализации проблемы «догнать и перегнать», по намечению основных разрезов технико-экономической и социально-экономической реконструкции, структуры народного хозяйства, соотношений отраслей, проблемы ведущих отраслей, взаимоотношений города и деревни, размещения производительных сил, типа низового социалистического предприятия, характера и путей распространения в сельском хозяйстве последовательно-социалистических форм и т. д. ИЭИ должен заняться вопросами о путях перерастания способа производства, способа распределения и организации потребления в генплане и тем самым в основном наметить схему генплана. Работа по генеральному плану в нашем институте начинается уже сейчас. В секции методологии планирования в течение нынешнего квартала ставится ряд докладов, относящихся к проблемам генплана. Вплотную ИЭИ приступит к этому делу примерно через 3-4 месяца, но для этого необходимо проделать определенную работу по методологии планирования, основанную на учете планирования на новом этапе. Работа по методологии планирования ни в какой мере не может быть противопоставлена работе по генплану: она составляет один из моментов работы генплана, иначе работа по генплану действительно будет утопической, примет характер несколько абстрактный, фантастический. Только на основе учета методологии планирования настоящего этапа мы дадим соответствующую работу в перспективном разрезе.

Теперь я перехожу к нынешней работе ИЭИ.

Прежде всего достаточно указать на такой факт, что нашему ИЭИ удалось поставить работу по выработке учебника по теории практики планирования для вузов. В этом направлении работают примерно 12 товарищей; они работают над темами, включающими важнейшие проблемы методологии планирования.

ИЭИ, развертывая свою работу, сейчас показывает, что он сможет быть в немалой степени организующим центром по работам методологии планирования.

Я отмечу еще другую работу — работу по проблемам денежного обращения. Эта работа ведется по заданиям СНК. И здесь ИЭИ удалось сколотить довольно большой коллектив, который уже производит эту работу. В последней принимает участие ряд квалифицированных работников Госбанка, работники НКФина, экономстатсектора и т. д.

В секции мирового хозяйства начата коллективная работа по «антидемпингу» и связанным с этим проблемам.

Институт начинает коллективную работу по вопросу об установках буржуазных реставраторов в планировании. В этом отношении, мне кажется, Институт находится в положении, которое позволяет сделать достаточно много, так как мы располагаем соответствующим архивом и в Госплане сосредоточены такие кадры работников, которые могут дать развернутый анализ деятельности вредителей в планировании. Здесь эта работа должна дать соответствующие результаты.

Я насчитал 4 коллективные работы, которые начаты Институтом и которые должны дать соответствующие результаты: 1) учебник, 2) вопросы о вредительстве в планировании, 3) работа по оздоровлению денежного обращения, 4) проблема «антидемпинга». С этими работами Институт в недалеком будущем в той или иной форме сможет выступить.

Основная проблема нашего Института заключается в следующем: сможет ли Институт установить соответствующие отношения с ведомственными и местными институтами, и сможет ли он стать организующим центром в работе? Если это удастся, тогда действительно Институт себя оправдывает. Если это не удастся, то, несмотря на наличие соответствующих кадров в Институте, работа его будет значительно сужена. Первый опыт работы показывает, что Институт очевидно таким организующим центром сможет быть.

РАГОЛЬСКИЙ. Перед нами стоит опасность отрыва нашей теоретической работы от повседневной практики, которой занимается наш пролетариат. Поэтому необходимо проводить нашу работу под тем углом зрения, насколько она увязана с практическим строительством социализма. Отрыв от практики для нас совершенно недопустим.

В системе госплановского ИЭИ имеются части, соответствующие Госплану, а это возлагает на нас определенные обязанности и придает работе ИЭИ определенные целевые установки. Но в то же время ИЭИ является некоторой своеобразной организацией, и это своеобразие он должен выявить и провести в жизнь. Своеобразие задач ИЭИ состоит в том, что в первую очередь и главным образом он занят вопросами обобщения опыта планирования, обоснования методологии планирования. Такая методология объективно существует, пролетариат в процессе планового строительства какую-то определенную методологию дает, и ее нужно показать, синтезировать, выявить. Разоблачение вредительских планов, содействие нашей партии в преодолении тех трудностей, которые мы переживаем, — эти задачи тоже не должны исчезнуть из поля зрения нашего ИЭИ. Наконец работа по генеральному плану — под этим углом зрения должны осуществляться наши планы. Мы имеем уже опыт небольшой, но интереснейшей работы, которая получила свое материальное оформление в двух томах — «На новом этапе социалисти-

ческого строительства». Для нас в этой работе ценно было то, что мы все сумели спаяться и работать над одной темой. Этот опыт должен быть нами учтен. Мы показали самим себе, что мы можем и должны коллективно работать.

Я хочу указать в связи с тем, что мы слышали от работников Украинского института, на то положительное, что имеется в их работе и чего в нашей работе в достаточной мере нет. Та работа, которую они проделали на крупнейшем заводе Украины, является громадным плюсом в работе Украинского института и должна быть учтена нами в нашей практике.

На совете весьма ярко выявляется необходимость созыва конференции научно-исследовательских институтов госпланов. Задачей этой конференции должно быть согласование планов отдельных институтов. И на данном совете нужно принять, чтобы практически план работ Украинского института был связан и увязан с планом работы нашего Института.

Наконец я хотел бы еще отметить такой немаловажный момент, как развертывание социалистического соревнования между институтами. Это толкало бы к большей увязке планов и к большему разделению труда. Особенно это относится к Украинскому ИЭИ, который наш Институт в порядке общественной инициативы вызывает на социалистическое соревнование.

ЕФИМОВ. Перед нашим отъездом мы приняли этот вызов, и нам поручили здесь договориться о конкретной форме этого соревнования.

СТРУМИЛИН. Разрешите ответить на некоторые замечания, которые были здесь сделаны.

Мы должны предъявить встречный иск тем представителям институтов, которые говорят, что нет увязки между работой ИЭИ и их институтов. Дело в том, что почти ни один из этих институтов даже своего плана работ не представил. Это значит не выполнять своих обязанностей. И сегодня нет даже представителя от такого института, как Промышленно-экономический институт при ВСНХ или Института экономики при Комакадемии. Институт экономики был вызван нами на соцсоревнование, но до сих пор даже не ответил на вызов.

Дело налаживания связей между институтами — дело положительное, это дело борьбы за единство, и вовсе мы не думаем, что скоро достигнем на этом фронте существенной победы. Но, по-моему, в таком деле, как методология генерального плана, не следует перегибать палку в другую сторону. Параллелизм здесь может быть даже желателен на первых порах. Тут никто не может взять патента на то, что он уже открыл истину, что он ее обязательно откроет, что только по этому ведомству истина должна быть открыта, в других же ведомствах и республиках она не может быть открыта. В этом направлении можно установить известное соревнование. Как мы представляем себе социализм? Товарищи на Украине хотят начать с конца. Может быть это несколько утопический подход — так делали утописты. Но это вовсе не вредная вещь. Можно одновременно говорить и о путях и о конечной цели. Так или иначе мы в этой области параллелизма не боимся. Мы боялись бы дублирования только по таким конкретным темам, работа над которыми состоит, скажем, в разработке одного и того же статистического материала. Сил у нас немного и их надо здесь концентрировать и произвести известное разделение труда. Наша задача — хорошо подготовить план на 1931 г.

Теперь по отдельным конкретным вопросам. Тов. Каплун рекомендует нам организовать хотя бы небольшую ячейку по планированию научной деятельности. У нас вчера решена реорганизация нашего основного госплановского учреждения в таком направлении, что там создается специальный сектор науки и в нем есть специальная группа или секция, которая эту задачу берет на себя. Так что тут был бы излишний пока параллелизм. По-

пробуем, может быть они это дело наладят. Если бы оказалось, что и им можно чем-нибудь помочь в этом отношении, то лучше было бы это сделать в области планирования экономических и социальных наук. Я думаю, что в этой части у нас будет больше сил, чем в той ячейке, которая там организуется. В этом отношении мы конечно постараемся поставить дело на известные рельсы. Мы должны будем спланировать деятельность той системы институтов, которая естественно группируется вокруг Института экономических исследований Госплана СССР.

Я предлагаю зафиксировать, что до 15 ноября все те организации, которые желают с нами в контакте работать (я не ограничиваюсь числом тех, которые формально обязаны это делать, — мы имеем еще целый ряд организаций, которые будут работать добросовестно, даже не будучи формально обязаны), чтобы они нам представили данные, какие работы они считают возможным делать для себя, что они хотели бы получить от Института или систем других институтов. Мы запросим не только институтские, но и ведомственные организации, которые могли бы предъявить темы для проработки в ближайший период времени. И этот годовой план необходимо развернуть по возможности поквартально.

Теперь о кадрах. Мы эту проблему ставили как часть наших тем о балансе труда, но кроме этого имеется и специальная организация по кадрам, почти целый сектор «Труд и кадры». Затем имеется специальный институт кадров, так что у нас постановка будет несколько более синтетическая, чем в других местах, где этот вопрос изучается более конкретно и иначе ставится.

Относительно информации за границей и популяризации я думаю, что это указание нужно принять не только к сведению, но и к руководству. В тех изданиях, которые готовятся к десятилетию плановой работы, имеется целая серия популярных брошюр. Но вопрос о выходе с этими изданиями за границу в широком масштабе пока не поднимался. Я считаю, что его действительно следует поднять и следует поднять не одному ИЭИ, а на коллективных началах с другими институтами. Тов. Ляченко действительно прав, что той информации, которая имеется за границей о нашей работе, недостаточно. Я должен сказать, что к нам обращаются солидные журналы, они предлагают обеспечить место для наших статей. В Госплане мы неоднократно поднимали вопрос о втором издании «Планового хозяйства», издании сокращенном, приспособленном для заграницы. Но до сих пор эту идею осуществить не удалось потому, что к этому достаточно энергии не было приложено. Так что этот вопрос нужно поставить в план нашей работы.

Все те справедливые замечания, которые были сделаны в отношении конкретизации программ и т. д., мы должны будем учесть и составить план с учетом сделанных замечаний. Это относится и к вам, товарищи украинцы, по крайней мере в отношении оформлений ваших предложений в виде квартального плана.

ОТДЕЛ VII

Критика и библиография

Н. Морозов и И. Юннев. Хрестоматия по экономической географии. Под ред. Н. Н. Баранского, т. II. Народное хозяйство СССР. Изд. Коммунист. университета имени Свердлова. 1929 г. Тираж 7.000 экз. Цена 4 р. 50 к.

Последние годы озаменовались исключительными победами социалистического строительства на хозяйственном фронте. Не менее значительны победы и на фронте идеологическом. В области теоретической экономики революционный марксизм разоблачил всякие механистические и идеалистические тенденции; на философском фронте диалектический материализм завершил с успехом свою борьбу со всякими попытками ревизионизма в лице механистов и пр.; в области аграрной мысли марксистская аграрная теория разбила всякие господствующие мелкобуржуазные и буржуазные теории. Но один участок идеологического фронта — экономическая география — остался в стороне от этих боев, и здесь до последнего времени продолжают господствовать буржуазные и мелкобуржуазные идеи. Подтверждением этому может служить рецензируемая хрестоматия.

За последние годы в учебных целях выпускалось много хрестоматий по политической экономии, историческому материализму, истории и другим дисциплинам. Основным требованием была марксистская выдержанность этих хрестоматий. Соответственно этому все они составлялись из выдержек, взятых из произведений основоположников ленинизма и марксизма. Хрестоматии по экономической географии по нашему мнению также должны отвечать этому первому и безоговорочному требованию — они должны являться марксистскими хрестоматиями. Если же в области марксистской литературы нет достаточного материала по экономической географии, элементарное требование, которое мы в праве предъявлять к составителям и к хрестоматии, претендующей быть марксистской, это — отметить приводимые отрывки, противоречащие марксизму, и дать тут же соответствующую критику. Валить же в одну кучу без разбора марксистские и антимарксистские положения — говорит только о том, что сами составители не особенно сильны в области марксизма. Приводить для учащейся молодежи отрывки, явно расходящиеся с гене-

ральной линией партии, вряд ли допустимо, и если таковые имеются в хрестоматии, то это говорит о том, что составители далеки от понимания партийной линии и сугубо аполитичны и беспартийны.

Казалось бы, что в хрестоматии по экономической географии сильный крен должен быть сделан на те реконструктивные процессы в области сельского хозяйства, промышленности и транспорта, которые намечаются в ближайшее пятилетие, на те перспективы развития районов, которые намечены в пятилетке, но о последней в хрестоматии ни слова, хотя к выходу книги из печати этот материал уже имелся.

Ни одного замечания, ни одной критической заметки, ни одной вводной статьи, рассматривающей материал с марксистской точки зрения, вы не встретите на протяжении 800 страниц. Очевидно не под силу составителям марксистский анализ, но тогда не полезнее ли было бы вовсе не браться им за составление хрестоматии.

Приведем некоторую иллюстрацию наиболее «классических» выдержек, подтверждающих нашу критику.

Как отражается в хрестоматии и в каком виде преподносится учащейся молодежи курс на перевод нашей отсталой страны из аграрной в индустриально-аграрную, курс на форсированное развитие тяжелой индустрии, курс на освобождение от зависимости от капиталистического мира в отношении средств производства. Вот выдержка из раздела «Общий тип хозяйственного развития СССР»:

«Экономико-географические факторы в первую очередь дают общее направление хозяйственной концепции СССР как концепции аграрно-индустриального характера (разрядка наша. Б. К.). В этом направлении двигалась наша довоенная хозяйственная система. Это направление придалось ему и решениями планирующих органов» (разрядка наша. Б. К.). Но если вы захотите подразумевать под индустриализацией развитие в первую очередь тяжелой индустрии, то автор

спешит предупредить вас, чтобы не дать вам впасть в ошибку. «Эта формулировка — пишет он — требует еще значительных разъяснений касательно содержания ее второго члена. Надо в конце концов ответить на вопрос, пойдет ли наше промышленное хозяйство по пути развития тяжелой индустрии, или же наше хозяйство будет характеризоваться преобладанием легкой промышленности связанной главным образом с сельским хозяйством. Этот вопрос о типе нашего народного хозяйства разрешается в зависимости от двух основных факторов: а) наличия и географии естественных материальных ресурсов и б) связи с мировым хозяйством».

Приводя цифры, что СССР обладает лишь 10,4% всего мирового запаса энергии, автор отмечает, что «положение ухудшается» тем, что угля СССР имеет лишь 7% мирового запаса. «Дальше плохо (все плохо! Б. К.), что уголь расположен в Донбассе и Кузнецком бассейнах». Запасы железной руды в СССР также относительно не велики, и отсюда заключение, что «база тяжелой индустрии — уголь и железо — у нас по имеющимся данным недостаточна по сравнению с такими странами, как Америка, Англия и Германия. Это не может не определять общей линии нашего промышленного развития (разрядка наша. Б. К.).

В перспективе длительного развития экономико-географические условия подсказывают иное разрешение вопроса направления и содержания проблем индустриализации. Развитие не только тяжелой индустрии, но и других областей нашего народного хозяйства, и в частности интенсификация сельского хозяйства. Но интенсификация сельского хозяйства — это в первую очередь развитие легкой индустрии и т. д. Рассыпав такие перлы рассуждений на двух страницах, выставляется в итоге законченная платформа: «Итак основные контуры хозяйственной концепции, в пределах которой будет развиваться Союз, будут в следующем: а) замкнутая хозяйственная система типа американской;

б) аграрно-индустриальный характер ее, с преобладанием легкой промышленности и интенсифицированным и индустриализованным сельским хозяйством».

Классово-чуждая, право-оппортунистическая, «Кондратьевская платформа» в противовес взятому курсу на максимальное развитие тяжелой индустрии преподносится в качестве материала для учащейся молодежи. Не думайте и помышлять о максимальном развитии средств производства и тяжелой индустрии — поучают нас составители хре-

стоматии устами автора отрывка. Против этого выступают такие могущественные силы, как «экономико-географические факторы», «экономико-географические условия, которые подсказывают иное разрешение вопроса»; не миновать СССР быть аграрной или аграрно-индустриальной страной и находиться в вечной зависимости от капиталистического мира. Таков вывод, к которому «при развернутом применении лабораторного плана» должна притти наша учащаяся молодежь.

Одного отрывка составителям однако мало для пропаганды этой теории, надо подкрепить платформу и другими «авторитетами» в области политики, какими являются профессоры Огановский, Кондратьев. Перелистайте 60 страниц, и вы найдете отрывки из книги первого, где прокламируется та же платформа о необходимости аграрно-индустриального развития страны с развитием в первую очередь легкой индустрии и импорта средств производства.

«При наступающей сейчас полосе подъема необходимо установить то направление, по которому этот подъем должен идти, с тем, чтобы в конечном счете в СССР выработался определенный тип народного хозяйства, наиболее приспособленный к рациональному использованию обширной нашей территории, разнообразию почвенных и климатических условий и т. п. Таким типом для будущей России (а почему не СССР? Б. К.), как и для Соединенных Штатов Америки, является двухсторонний с преобладанием в нем конечно сельского хозяйства, но с параллельным развитием тех отраслей индустрии, которые необходимы для наиболее полного гармонического развития народного хозяйства. Наиболее выгодной для нас формой внешнего товарообмена будет экспорт в западную и центральную Европу жизненных припасов и сырья как сельскохозяйственного, так и промышленного и импорт оттуда главным образом орудий и средств производства...».

Очевидно, с решениями партсездов, конференций, материалов пятилетки и т. п. составители мало знакомы и они их мало интересуют. Очевидно такие материалы не согласуются с «экономико-географическими факторами» и не подходят по мнению составителей для хрестоматии по экономической географии.

Посмотрим, как освещаются такие вопросы, как значительная отсталость народного хозяйства СССР, наличие в нем натурально-хозяйственных элементов, перенаселение, миграция, социально-экономическое единство СССР и т. п.

В чем причины отсталости натурально-хозяйственных элементов СССР? Понимаем, чему учат нашу молодежь составители хрестоматии:

«Спрашивается, чем обуславливается то обстоятельство, что у нас натурально-хозяйственные элементы оказываются более живучими, чем у наших более культурных соседей. Эта особенность нашей хозяйственной жизни объясняется целым рядом обстоятельств и вытекает как из географического положения России, так и из совокупности тех естественных и исторических условий, в которых совершалось развитие нашего народного хозяйства. Для настоящего времени следует отметить главным образом три обстоятельства, играющие в указанном отношении наиболее видную роль. С одной стороны, следует подчеркнуть континентальный характер России, слабую изрезанность ее морских берегов, отдаленность многих частей страны от моря, равно и как внутренний характер прилегающих к России морей и отсутствие удобных выходов к открытому морю. Вторым из намеченных выше обстоятельств является низкая плотность населения России. Третье обстоятельство — слабое развитие путей сообщения» (разрядка наша. — Б. К.).

Итак не какие-либо социальные причины, не помещичье-феодално-капиталистический характер царской России, не колониальная политика царизма по отношению к окраинным национальным районам задерживали рост производительных сил страны и укрепляли натурально-хозяйственные элементы. Не производственные отношения, не классовые противоречия в России стали оковами развития производительных сил. Причиной этого — поучают нас составители хрестоматии — являются прежде всего и главным образом природные условия СССР, континентальность климата и т. п. Ну а так как континентальности климата нам не миновать, то и отсталость СССР, и натурально-хозяйственные элементы в нем неизбежны. Такова роковая судьба СССР, ибо такова воля природы. Каким архаизмом, какой беспардонной безграмотностью веет от этих строк. В центральных и западных штатах Северо-американских Соединенных Штатов климат не менее континентален, чем в СССР, однако о натурально-хозяйственных элементах в хозяйстве этих районов и помину нет.

В качестве второй причины выставляется малая плотность населения. Но не известно ли любому мало-мальски грамотному марксисту, что законы народонаселения, в том числе и плотность населения, есть функция развития производительных сил. Не напоминает ли

объяснение, приводимое автором, известную мелкобуржуазную теорию Челиничева о плотности населения, как факторе интенсификации сельского хозяйства и развития его производительных сил, теорию, от которой даже сам творец ее должен был отказаться под напором марксистской критики. Отметим вместе с тем, с другой стороны, что целый ряд районов СССР переживает именно в силу аграрного перенаселения острый кризис, имеющий социальный характер, и вместе с тем им еще свойственны значительные элементы натурально-хозяйственного строя. Это убедительно говорит за то, что причины не в плотности населения, а в тех социальных условиях, в которых развивалось наше народное хозяйство.

Затронув вопрос о плотности населения и перенаселенности, отметим, как освещается в хрестоматии вопрос о тех миграционных процессах, которые имели место в довоенной России и современном СССР. Не будем анализировать полностью посвященную этому вопросу статью Воицинина. Приведем лишь одну цитату, которая говорит лучше всяких комментариев.

«С возрастанием численности населения перед каждой данной человеческой ячейкой возникает неумолимая диалогическая потребность: либо оставаться на том месте взять в руки природу, т. е. обратиться к ее использованию для извлечения большего количества продуктов уже путем приложения труда к обработке прежде всего почвы, либо перенести место, чтобы там вновь получить то, что природа может дать сама по себе. Этой диалогической необходимости постоянно сопутствуют влияния иного порядка, но не эти влияния, а климатологический закон движет историю».

В 1929 г. в СССР, в книге, изданной Коммунистическим университетом им. Свердлова, преподносится такая галиматья. Что пионеру известно, то неведомо очевидно дряхлеющим буржуазным ученым. Не допуская мысли, что настолько безграмотны и составители хрестоматии, приходится констатировать, что это — беспардонные халтурщики и беспринципные «литераторы».

Марксистской аксиомой является, что нельзя отрывать форму от содержания, что это есть некоторое единство, хотя и единство противоположностей, со всеми заложенными внутри него движущими силами. Азбучной истиной стало, что нельзя рассматривать производительные силы вне производственных отношений, нельзя говорить о производственных типах сельского хозяйства вне социальных типов крестьянского хозяйства, нельзя намечать перспективы сельского хозяйства без ана-

лиза социальной структуры деревни и перспектив ее социальной реконструкции. Нельзя говорить о вне-социальных, над-социальных перспективах развития сельского хозяйства. Прочтите же, что дается в хрестоматии о перспективах сельского хозяйства. Вы имеете на 27 страницах статью Челинцеву, но ни слова, ни намека о социальной реконструкции деревни, ни слова о колхозном, совхозном строительстве по районам. Все проходит перед вами в каком-то безвоздушном вне-социальном пространстве. Где отразились на 150 страницах, посвященных сельскому хозяйству, реконструктивные процессы сельского хозяйства в географическом разрезе, почему не дана география колхозов, совхозов? Ведь совхозы и колхозы существуют не с весны 1930 г., составители отвели из 150 страниц раздела 100 страниц немарксистским работам Челинцеву, Студенскому, Никитину, Рыбникова и лишь 50 страниц трем выдержкам из «Развития капитализма в России» Ленина. Составители центр тяжести перенесли на характеристику довоенного сельского хозяйства, а современному революционно-творческому процессу создания новых социальных и производственных отношений и развития производительных сил в сельском хозяйстве не уделили ни одной строчки. Доподлинно надо быть сугубо-аполитичным и консервативно-мыслящим, чтобы заниматься таким творчеством и притом для учащейся молодежи.

В отношении тех принципиальных методологических установок, ориентируясь на которые следует строить перспективы развития сельского хозяйства и систему экономико-политических мероприятий, в хрестоматии мы читаем следующее:

«При существующих избытках с.-х. населения трудно думать о повышающем производительность труда прогрессе сельского хозяйства и индустрии. Трудоемкость надолго будет оставаться наиболее выгодным организационным принципом, и не только для трудового хозяйства, но и для капиталистического, предпринимательского».

Мы не говорим уже о том, что и намека нет на другие социальные формы хозяйства СССР. Если в меньшей степени это обвинение относится к автору статьи, поскольку она написана в 1923 г., то нас поражает, как составители перепечатывают ее без всяких оговорок в 1929 г. Но не в этом суть. Поражает исключительная реакционность выставленного тезиса. Как известно, основой прогресса общества является именно рост производительности труда. Даже капиталистическое хозяйство борется за рост производительности труда, ис-

пользуя этот процесс в интересах роста прибыли. Для советского же хозяйства рост производительности труда является одним из важнейших элементов народнохозяйственного развития, и именно система планового хозяйства создает новые предпосылки и факторы развития производительности труда. В противовес же этому выставляется такой реакционный тезис, как «трудно думать о повышающем производительность труда процессе сельского хозяйства и индустрии».

Трудно исчерпать даже в рамках журнальной статьи изобилие политических и марксистских ошибок, допущенных на 800 страницах. Объективность критики требует однако отметить, что в хрестоматии имеется целый ряд отрывков из работ Ленина, из плана Гозлро и других марксистских работ, но они теряются в той гуще безграмотной антимарксистской литературы, которой полна хрестоматия. Возьмем раздел населения СССР. Из 80 страниц — 3 страницы из Ленина, 2 из работы Ларина и 65 страниц, посвященные статье Воицина о миграции (безграмотность этой статьи мы отмечали уже выше) и статье Рыбникова о перенаселении, немарксистский характер которой в свое время был отмечен на страницах журнала «На аграрном фронте». Возьмем еще разделы «социально-экономические основы единства СССР» и «СССР в мировом хозяйстве». Отрывок из последнего раздела мы уже разобрали выше. Что же касается первого раздела, то весь он состоит из статьи Огановского, которая не видит никакой разницы в характере связи между районами в условиях СССР и бывшей царской России. Казалось бы, что формулировка «социальные основы единства» к чему-то обязывала, подносится же вопрос так, будто все, как было, так и осталось, разница лишь в том, что отпали некоторые отошедшие от нас области. И намека нет на колониальную политику царской России, на отношение к окраинным районам, к Туркестану, Закавказью, как к колониальному дополнению центральной России, на царскую политику в Казакстане и т. д. Нет противопоставления этому «единству» единства Союза советских социалистических республик, единства, направленного в интересах целого и отдельных его частей, стремящегося развить производительные силы окраинных национальных республик. Такой анализ отсутствует в книге, он недостойн «экономгеографа». Последний должен давать лишь сухой перечень, что производится в районах, что из них вывозится, что ввозится, он должен подвести баланс и торжественно заявить — единство. Такому экономгеографу и невдомек, что есть классово-антагонистиче-

ское единство и есть единство гармоническое, хотя и противоречивое.

Выделяется из всей хрестоматии лишь раздел промышленности, который насыщенный отрывками о злободневных проблемах нашего промышленного строительства и рационального размещения промышленности на территории. Хотя не все положения в приводимых статьях приемлемы и верны, но во всяком случае они заслуживают внимания и критического обсуждения.

Чем объяснить такое расхождение между отделом промышленности и остальными разделами, судить не нам. Очевидно сказало здесь сотрудничество двух составителей разного качества с точки

зрения марксистской выдержанности и политического чутья. Но как бы то ни было, ответственность несут за эту в подавляющей своей части немарксистскую, политически невыдержанную, зачастую буквально безграмотную хрестоматию оба составителя.

В заключение необходимо констатировать, что на экономико-географическом фронте не все благополучно. Небольшая марксистская часть экономгеографов должна мобилизовать свои силы и выступить единым фронтом в борьбе против оппортунизма, извращения марксизма и халтуры в области экономической географии.

Б. Каминский

Пав. Маслов. Сельскохозяйственная статистика. Часть I, Массовое наблюдение. Москва. ГИЗ. 1930 г. 302 стр.

Известно, что до сих пор мы не имеем ни одного полного курса с.-х. статистики. Курс Вихляева — «Конспект лекций по сельскохозяйственной статистике» — касается только с.-х. переписей, а «Краткий курс текущей сельскохозяйственной статистики» того же автора слишком элементарен и совершенно устарел. Книжки Е. З. Волкова («Аграрно-экономическая статистика России»), А. Ф. Фортунатова («Экономика и статистика сельского хозяйства») и М. А. Сиринова («Очерки по аграрной статистике») также совершенно не удовлетворяют требованиям курса, первые две потому, что они замыкаются одной нашей страной, а третья — общей системой изложения и расположения материала. Таким образом книга Пав. Маслова должна, говоря трафаретным языком рецензента, «заполнить пробел на нашем книжном рынке».

Спрашивается, заполняет ли действительно настоящая книга этот пробел? Справился ли Маслов с поставленной перед собой задачей?

Первое и самое основное, что надо отметить, — это почти полное выпадение в работе Пав. Маслова обобщенного сектора сельского хозяйства. Колхозам автор отвел 10 страниц и совхозам 1½ страницы. Правда в момент подготовки автором книги к печати колхозы и совхозы не имели еще такого удельного веса в сельском хозяйстве Союза, какой они имеют в настоящее время. Тем не менее основная тенденция во взаимоотношениях секторов в сельском хозяйстве была ясна уже и тогда и автор должен был учесть это обстоятельство и всесторонне осветить проблемы колхозной и совхозной статистики, тем более, что к тому времени наши оперативные статистические органы имели уже значительный опыт в этом направлении.

Весь свой курс автор делит на две части. I часть, рецензируемая ныне, посвящена массовому наблюдению, II часть, которую нам еще осталось ждать, будет посвящена монографическому методу.

Первую часть своего курса автор делит на 4 главы. Первая из них, самая краткая, трактует об общих проблемах с.-х. статистики. Вторая глава называется «Земельное исследование», третья — «Сельскохозяйственная перепись», четвертая — «Конъюнктурная статистика».

Подобная классификация курса вряд ли может быть признана удачной. Неудачно прежде всего название «конъюнктурная» статистика. Собственно говоря, под «конъюнктурной» статистикой правильнее понимать только ту часть с.-х. статистики, которая охватывает сферу цен, крестьянских индексов и т. д. Ставить же знак равенства между термином текущей статистики и конъюнктурной по нашему мнению неправильно. И уже во всяком случае неправильно общепринятый термин «текущий» заменять термином «конъюнктурный». В курсе надо особенно бережно относиться к установившимся понятиям. В конъюнктурную статистику Маслов включил также и военно-конские переписи, что является уже вовсе неправильным.

Говоря по существу, необходимо отметить нерациональность раздельного изложения земельных и с.-х. переписей. Дело в том, что практически подробное разделение далеко не всегда имеет место. В САСШ например имеется только один вид с.-х. переписи, в котором даны как распределение земельных угодий, так и показатели производительной деятельности. В Германии в с.-х. производственной переписи имеется также распределение земли по угодьям. Наконец у нас в 1917 г. с.-х. перепись тоже охватывала вопросы землевладения и земле-

пользования. Вследствие этого автор дважды вынужден говорить об одной и той же переписи. Между тем если уж разбивать материал с.-х. переписей, то целесообразнее было бы отдел основной с.-х. статистики поделить примерно следующим образом: земля, посевы, скот, инвентарь. Из-за неправильной классификации у автора недостаточно четко отмечены отдельные части объектов переписи. Отметим также, что на стр. 156 автор ошибается, утверждая, что в Зап. Европе «с.-х. перепись не представляется возможным отделить от земельной переписи». Возьмем хотя бы Германию, в которой наряду с производственными переписями производятся и поземельные переписи.

В качестве недостатка отметим далее полное игнорирование опыта иностранных с.-х. переписей. Спрашивается, ради чего же в таком случае автор привел список иностранной литературы по этому вопросу (12 названий)? Если сам автор ее не использовал, как же можно предлагать ее для использования студенту? Вообще надо сказать, что библиография к курсу составлена из рук вон плохо. Всюду чувствуется небрежность и недостаточное знакомство с рекомендуемой литературой. Особенно это относится к иностранной части. Ну, как например можно назвать такое библиографическое указание: «Stegmann, Grundbesitzwechselstatistik, Allgemeines Statistisches Archiv». Известно, что «Allgemeines Statistisches Archiv» — издание периодическое, основанное в 1890 г. Значит читатель должен производить раскопки в библиотеках, беря комплект за 40 лет, чтобы установить, в каком томе скрывается эта таинственная статья. А на стр. 69 мы имеем такое библиографическое указание: «Статистический временник Рос. имп.» СПб. 1886. Но этих «временников» вышло несколько десятков. Как отгадать, какой из них имеет в виду автор? Ведь для того, чтобы по году издания определить выпуск, надо иметь хронологический перечень изданий ЦСК. Но ведь его же нет. Возьмем еще аналогичный пример. На стр. 176 в списке литературы к главе III указывается: «Четвериков Н. С. О выборочном исследовании». «Вестник статистики». Опять автор гостеприимно приглашает измученного студента пропутешествовать по «Вестнику статистики», благо он выходил только 10 лет. Книги Меерварта автор старательно отмечает в немецком издании, между тем как они вышли в русском переводе. Спрашивается, зачем же их переводили, если наши преподаватели-статистики в вузах будут скрывать от студентов существование русского перевода?

Самый подбор библиографии тоже совершенно неудачен. П. Маслов при-

водит работу Hübner'a о фидекомиссах в Пруссии, хотя в своем курсе вовсе не касается их. Да и зачем нужно советскому студенту знакомиться с отжившей формой феодальных отношений? Далее, рекомендуя работы Huber'a (Di-tributions-Landwirtschaftliche Statistik), Schöner's (Anbauflächen und Erntestatistik), Witschiben's (Die Reform der Anbauflächen und Erntestatistik)

автор обнаруживает свое полное незнание с этими работами, так как они здесь совершенно неуместны.

В своем изложении автор недостаточно популярен и иногда загромождает книгу ненужными терминами, им же изобретенными. Например на стр. 79, разбирая проблему группировок, автор делит их на количественные-квантитативные и качественно-квалитативные. Спрашивается, зачем надо было вводить эти новые иностранные слова? Если автор преследовал цель уточнения значения, то этого он вовсе не достиг, так как термины «количественный» и «качественный» достаточно ясны и никакого нового нюанса иностранные слова этим понятиям не придают.

Встречаются у автора и неточности. Например на стр. 157, говоря о германской с.-х. переписи 1925 г., он пишет: «в разделе инвентаря германская с.-х. перепись регистрирует факт пользования машиной, а не владения» (разрядка наша. — Б. У.). Это неверно. В 1925 г., как и в 1907 г., имеется вопрос о владении машиной (собственная или наемная).

На той же странице автор сообщает неправильные сведения об американских цензах: «Первоначально цензы ограничивались переписью населения и только с 1850 г. в программу цензов были введены также вопросы, касающиеся сельского хозяйства». Неправильно. Первый ценз, который одной стороной коснулся сельского хозяйства, был четвертый ценз (1820 г.); по этому цензу можно установить число лиц, занятых в сельском хозяйстве. Затем в шестом цензе (1840 г.) была дана уже развернутая программа вопросов по сельскому хозяйству. Вслед за этим П. Маслов впадает в новую ошибку при толковании с.-х. ценза 1925 г.: «Последний общий ценз был выполнен в 1920 г. но вследствие крупных изменений, происшедших в условиях сельского хозяйства в последующие затем годы, было признано необходимым выполнить, не дожидаясь следующего очередного общего ценза, специальный с.-х. ценз в 1925 г.». Из такого изложения можно неправильно понять установленную периодичность. Для сельского хозяйства эта периодичность просто-напросто сокращена с 10 лет до 5 лет, также как

для промышленности сокращена с 10 до 2 и т. д.¹

Соотношение отдельных частей курса автором установлено не совсем правильно. Он чрезвычайно много внимания уделяет проблеме группировки (1/3 часть всего текста книги), которая теперь, в условиях коллективизации сельского хозяйства, ставится совершенно в иной плоскости. Кроме того он чрезвычайно мало касается иностранного опыта по с.-х. статистике. Например на стр. 236 автор в нескольких строках петита расправляется с таким важным вопросом, как статистика урожаев в иностранных государствах. Германии он отводит 3 строчки, Австрии — 3, САСШ — 2. В отношении с.-х. переписей мы видим ту же картину: Бельгии отведено 6 строчек, Австрии — 4, Швейцарии — 4, Франции — 3. Разве можно подобную «дозу» внимания считать нормальной?

Затем надо отметить полное отсутствие чисто конъюнктурной с.-х. статистики: статистика цен на с.-х. продукты и покупательные силы с.-х. продуктов, крестьянские индексы и т. д.

Но что особенно нас поразило в этом курсе — это почти полное игнорирование животноводства. Всем известно, что животноводство наряду с земледелием играет главнейшую роль в сельском хозяйстве. У нас в СССР доходы от животноводства превышают доходы от зерновых культур. В Германии доходы от всего полеводства занимают подчиненное — по отношению к животноводству — положение. В других странах мы видим аналогичную картину. А Маслов из 300 страниц своего курса уделяет животноводству 1 1/2 страницы, из которых большая часть посвящена лошадам². Это ли можно считать знанием отдельных частей и взаимной пропорциональности отраслей в сельском хозяйстве? При правильном распределении курса статистике животноводства должна быть отведена по крайней мере одна глава. Ясно, что в этих 1 1/2 страницах Маслов ничего не успевает дать. Читатель остается в полном неведении относительно статистики численности скота в довоенной России и в иностранных государствах. Он ничего не прочтет об интересных местных обследованиях животноводства, ничего не узнает о статистике удойности, шерстности, яйценоскости, мясной продуктивности,

¹ Отметим правда, что ценз 1925 г. имел более сокращенную программу, чем ценз 1920 г. Но это обстоятельство несколько не умаляет значения его, как очередного ценза сельского хозяйства Америки.

² Кроме того одну страничку он посвятил в начале книги балансу продукции животноводства.

проблеме исчисления оборота стада и т. д. Это нельзя квалифицировать иначе, как досадный недостаток, который понижает ценность книги.

Затем другой весьма существенный недостаток книги — это полное забвение интересов источниковедения. Для всех практиков и научных работников, а также и студентов, огромным препятствием в усвоении груды опубликованного статистического материала является незнание источников. Где что лежит, у кого что достать — вот вопрос, с которым очень часто многим приходится сталкиваться. Автор курса с.-х. статистики безусловно должен был учесть эту потребность и рассказать о всех публикациях и о системе этих публикаций у нас и за границей. Публикация работ б. ЦСУ настолько аморфна и бессистемна, что изложение источников является тем необходимым ключом, без которого немисливо овладение ими. Отсутствие каких бы то ни было указаний этого рода — крупный дефект курса.

В дополнение к указанным недостаткам приведем еще один. Пав. Маслов решил воскресить печальный опыт некоторых исследователей, которые не очень строго придерживались закона об авторском праве. Начиная со стр. 136, со слов «коллективными средствами производства считаются...», и до стр. 140 (включая 3-й абзац на этой странице) все слово в слово списано из инструкции № 2 для разработки материалов всесоюзного сплошного обследования колхозов 1928 г. ЦСУ СССР. Тщетно мы напрягали наше зрение, всматриваясь в печатный текст, — никаких следов кавычек нами обнаружено не было. Никаких ссылок на эту инструкцию также нет. Автор думает, что инструкция не имеет автора и потому это «цитирование» сойдет ему безболезненно. Но он ошибается. Инструкция имеет автора. Только это лицо не физическое, а юридическое. Но от этого «тяжесть преступления» отнюдь не уменьшается. Кроме того надо отметить, что после обследования 1928 г. было обследование 1929 г. и обследование 1930 г., которое уже выходит из печати. Как же можно было так отстать от современности, как раз в той области, в которой каждый год делает историю?

В заключение необходимо сказать, что вся расстановка курса сделана неудачно. Было бы целесообразнее разбить его на 10—12 примерно следующих глав: группировка, бюджеты, цены, урожайность и посевная площадь, животноводство, выборочный метод в сельскохозяйственной статистике, переписи земельные и с.-х. и т. д. Тогда

каждая область с.-х. статистики нашла бы свое выражение.

В нашей «рецензентской» практике установился такой «хороший тон»: поругаешь, поругаешь, а под конец похвалишь. Мы позволим себе несколько отойти от этого обычая и сказать, что все же рецензируемая книга Маслова не может быть признана удовлетворительной.

П. П. Кондрацкий, А. П. Кондрацкий, Е. А. Никифоров. «Теория и практика производственной калькуляции». Изд. «Основа». Иваново-Вознесенск. 1929 г. Стр. 164. Цена 3 руб.

Рецензируемая книга, написанная инженерами-технологами, затрагивает вопрос исчисления себестоимости «применительно к отделочным фабрикам текстильной промышленности», при этом преследует цель, с одной стороны, «познакомить заинтересованные круги с теми методами сортовой калькуляции, которые были разработаны на ситцевой фабрике Тверской пролетарской мануфактуры», и, с другой стороны, «вызвать вполне естественную критику на излагаемые методы, чтобы в процессе дискуссии могли бы легче пробить себе дорогу те идеи, которые должны лечь в основу более совершенной калькуляции завтрашнего дня». Проблема калькуляции, т. е. исчисления себестоимости, недостаточно разработана как в текстильной, так и в других отраслях промышленности. Этим объясняется интерес к такой работе. Себестоимость продукции, ее качество и количество (обусловливаемые темпом и характером развития хозяйства) в конечном счете представляют тот фокус, в котором отражаются результаты соревнования между капиталистической и социалистической системами производства. Здесь речь идет о лозунге «догнать и перегнать». Отсюда понятно, что всякое исследование или монографическая работа на этих участках хозяйства, тем более в области методологии исчисления себестоимости, должны приковать к себе внимание теоретической и практической мысли.

Вышеназванная книга составлена из 5 самостоятельных, но вместе с тем взаимно дополняющих статей. Первая статья П. П. Кондрацкого «Основные положения производственной калькуляции», представляющая как бы теоретическую часть, является наименее удачной. В ней читатель встречает архаичные утверждения, как например, «на ряду с техническим процессом в каждом производстве протекает параллельно ему еще и другой процесс — процесс экономический» (стр. 10). Здесь автор забывает или не понимает, что технический (вернее, технологический) процесс нельзя себе мыслить вне экономического процесса, точно также как экономический

Помимо всех своих многочисленных конструктивных и иных недостатков курс Пав. Маслова имеет тот основной порок, что он почти целиком опирается на единоличный сектор сельского хозяйства, хотя и датирован 1930 годом. Таким образом реконструированное на новых началах сельское хозяйство СССР еще вынуждено дожидаться своего курса с.-х. статистики. Б. Урланис

процесс невозможен вне технического процесса. Вопрос может изучаться с различных сторон, что, однако, не дает права на подобные утверждения. «Дело в том — продолжает Кондрацкий, — что сырье, материалы, источники энергии, а также оборудование, машины и фабричные корпуса, являясь продуктами предварительно накопленного человеческого труда, представляют из себя экономические ценности. Вносимый же в данное производство человеческий труд является экономической ценностью сам по себе». Знает ли П. П. К-цкий, что эти «новости» известны со времени буржуазной политической экономии!

Мы не видим нужды в том, чтобы продлить вереницу аналогичных утверждений, точно так же нет надобности в дальнейшем подвергать критическому анализу туманные суждения в области экономики, принадлежащие перу неэкономиста. В разбираемой статье отсутствуют основные положения производственной калькуляции, имеется лишь описание элементов издержек производства и видов калькуляции. В ней автор приходит к выводу о необходимости максимально дифференцировать калькуляцию на отдельные фазы производства товара. В заключение своей статьи П. П. Кондрацкий считает, что «этот путь, путь изобретательский, который так энергично пропагандируется в настоящее время, путь ненадежный. Изобретательность есть редкое, случайное и очень капризное свойство человеческой природы и базировать технический прогресс, в особенности при социалистическом строительстве, только на таком случайном и капризном моменте — продукт недомыслия нашего времени» (стр. 21). Оригинально, не правда ли? Жаль только, что советский инженер оказался способным на такого рода рассуждения... Что является продуктом недомыслия нашего времени: ваши ли суждения, П. П. Кондрацкий, или широко пропагандируемый и поощряемый путь изобретательства? Мы склоняемся к первому ответу.

Вторая статья А. П. Кондрацкого — «Метод построения сортовой калькуляции» является наиболее интересной и

ценной. В ней автор приводит «проект метода сортовой калькуляции в том виде, как он был разработан применительно к ситцевой фабрике Тверской пролетарской мануфактуры в 1924/25 году» (стр. 25). По проекту устанавливаются коэффициенты затрат элементов издержек производства на обработку 100 кусков товара в различных фазах производства. Причем, «по мере значительного изменения рыночных цен придется вводить периодически поправки в коэффициенты» (стр. 28). Кроме того, дается «график поправочных коэффициентов для расхода материалов в отделочной и красильной, в зависимости от веса товара», т. е. плотности ткани — качества продукции. Далее «предварительные пробные подсчеты этим методом — утверждает автор — дали вполне удовлетворительные результаты» (стр. 39).

Мы не станем описывать и рассматривать технику вычисления или установления коэффициентов затрат на производство единицы продукции. В данном случае эта сторона вопроса нас не интересует. Нас интересует попытка установить посредством математических формул и графического изображения коэффициентов необходимых затрат при выработке определенного количества и качества продукции. Эта попытка представляет большой методологический интерес не только в текстильной, но и в других отраслях промышленности, поэтому она заслуживает подробного и всестороннего рассмотрения.

При исчислении названных коэффициентов А. П. К-цкий допустил целый ряд (на первых порах неизбежных) ошибок. Он исходит (хотя об этом нигде не указывает) из ряда предпосылок, как-то: стабильности производственно-технической нормы, уровня рационализации технологического процесса и стандартизации изделий. Кроме того он абстрагируется от степени нагрузки предприятия, сезонных явлений и т. д. Известно, что одни из перечисленных факторов оказывают непосредственное а другие косвенное влияние на движение себестоимости продукции. Отсюда методологически следует, что при исчислении коэффициентов затрат нужно исходить не из статики условий производственного процесса, а из его динамики. Вопрос сложный и трудный не исключают его разрешения.

Второй недостаток в работе А. П. К-цкого заключается в том, что он не затрагивает и не освещает ряда вопросов, кажущихся на первый взгляд неуместными, излишними, а в действительности необходимыми, как-то: органическое строение капитала данного производства (Ф-ки Тверской пролетарской мануфактуры), физическая и моральная

изношенность производственного, теплосилового и паросилового оборудования, капитальные вложения, экономико-географическое расположение (рынок сырья, топлива, рабочей силы и т. д.), взаимосвязь и зависимость с другими районами. Эти вопросы следовало бы осветить, чтобы познать экономическую природу предлагаемого метода сортовой калькуляции и выяснить, будет ли закономерным обобщать коэффициенты затрат и для других родственных производств. Речь идет относительно обобщения не только метода вычисления коэффициентов, но и самих коэффициентов. Разумеется, не в абсолютном смысле. Быть может метод установления коэффициентов затрат и коэффициенты, установленные посредством него, являются достойным исключением ситцевой фабрики пролетарской мануфактуры? Едва ли А. П. К-цкий будет стоять на такой позиции.

И наконец третьим дефектом в разбираемой работе нужно считать то обстоятельство, что изыскание нового метода исчисления себестоимости предполагает непригодность или недостаточность существующего метода, который следовало бы подвергнуть критическому анализу для создания более ясного и наглядного представления о методе сортовой калькуляции.

Все перечисленные дефекты не умаляют достоинства и значения работы А. П. К-цкого, которая приобретает методологическую ценность далеко за пределами текстильной промышленности.

Здесь следует отметить, что более совершенный метод исчисления себестоимости диктуется тремя основными недочетами в практике нашей производственной калькуляции. Во-первых, по линии упрощения, т. е. отождествления калькуляции с бухгалтерией, которая ничем не отличается от технического учета материальных или ценностных затрат на производство продукции. Суть вопроса не в техническом или бухгалтерском учете элементов производства, а в статистико-экономическом анализе себестоимости продукции. Этим утверждением мы не думаем совершенно игнорировать бухгалтерский или технический учет, который на практике превалирует над экономико-статистическим анализом и дает частичное и неполное разрешение вопроса. Во-вторых, соответственно отраслям производства калькуляция исчисляется как общая, по отдельным фазам производства или группам и сортам товаров, тем самым она становится сложной и громоздкой. Ее обработка требует продолжительного срока, по истечении которого отчетные данные по себестоимости в значительной мере теряют свою ценность. И, в-

третьих, наблюдаются различные способы калькулирования не только в различных отраслях и в отдельных районах, но также в пределах предприятий одной и той же отрасли и даже одного района. Отсюда несравнимость результатов как с родственными предприятиями, так и с другими отраслями промышленности.

Могут ли перечисленные недочеты служить основанием для утверждения, что ныне существующий метод исчисления себестоимости устарел, уже непригоден? Исчерпал ли себя этот метод?

Могут ли быть в нем дальнейшие усовершенствования?

Прежде всего, приведенные нами недочеты существуют давно. Однако вопреки им этим методом пользовались и очевидно еще будут пользоваться, так как он является наиболее распространенным, общепризнанным и крепко «засел» в сознании наших работников, а главное нет другого, более совершенного метода исчисления себестоимости. Кроме того, если значительная часть дефектов обуславливается самим методом, то другая незначительная часть вызывается нашим аппаратом. В этом отношении мы не можем «похвастаться» тем, что у нас дело калькуляции стоит на должной высоте.

Все же существующий метод исчисления себестоимости устарел, недостаточен и не соответствует запросам современной жизни. Дело в том, что в зависимости от объема фабрики или завода на производстве калькуляцией занимается от 1 до 3 человек, а масса рабочих совершенно остается в стороне. Если нет надобности их вовлекать в технику исчисления, то они должны быть вовлечены в наблюдение и контроль за движением себестоимости продукции, что требуется ходом и развитием социалистического соревнования. А между тем такое вовлечение исключается нынешней калькуляционной системой. Таким путем проблема изыскания более совершенного метода исчисления себестоимости становится актуальной и ждет своего исследователя.

Здесь намечаются два пути дальнейшего исследования вопроса математической статистики и графического изображения. По этим двум путям (случайно или не случайно — для нас это не важно) шел робкими шагами А. П. К-цкий. Правда он сузил свою задачу, ограничил свое исследование отдельными фабриками текстильной промышленности и далеко не сумел всесторонне воспользоваться графическим изображением. Наконец его первые черновые формулы не получили завершения, которые в своем логическом развитии неминуемо

приведут к математической статистике. Метод вычисления, а затем установление коэффициентов затрат (элементов производства) на выработку определенного количества товаров, либо законченных, либо в различных фазах производства, вполне реален и может быть применен, помимо текстильной, и в других отраслях промышленности. На своем пути он будет встречать целый ряд трудностей; например в различных предприятиях различная подготовка, обеспеченность техническим, административным и рабочим персоналом, неодинаковость их использование, уровень рационализации технологического процесса и стандартизации изделий, неодинаковая степень физической и моральной изношенности основного капитала, налицо специфичность отраслей производства, конъюнктурные моменты и т. д. В таком множестве вариаций процесса производства вычисление коэффициентов затрат может производиться на основе математической статистики. Второй путь исследования — графическое изображение — применяется и применяется в различных целях. Достаточно будет сослаться на опыт Ганта¹ в американской военной промышленности во время империалистической войны. Графическое изображение с успехом может применяться и в области движения себестоимости продукции². Оно обеспечивает возможность рабочим наблюдать, проверять и отмечать все дефекты в области снижения себестоимости. Это наиболее простой, наглядный, общедоступный и убедительный способ вовлечения и заинтересовывать рабочих процессом движения издержек производства, чтобы тем самым поднять и увеличить эффективность соревнования.

Эти два пути исследования в области методологии исчисления себестоимости не исключают друг друга, а наоборот взаимно дополняют, — конечно практика может выдвинуть и другие способы исчисления себестоимости продукции.

Другие статьи в рецензируемой книге, принадлежащие Е. А. Никифорову, не вносят принципиально ничего нового в метод сортовой калькуляции. Они являются ценными и детализированными дополнениями к работе А. П. Кондрацкого, но в них автор чрезмерно увлекается дифференциацией производства на множество фаз и вычислением коэффициентов затрат.

Б. Рубен

¹ Г. О. Гант. Организация труда. У. Кларк. Учет производительности. Перевод инж. З. Папернова.

² М. Сорокин. Наглядный учет в производстве. Книжка вышла третьим изданием.

Ганс Вильбрандт. «Кризис сельского хозяйства и рационализация». Повышение доходности путем увеличения продукции. Берлин. 1930 г. 90 стр.

Hans Wi brandt. «Agrarkrise und Rationalisierung». Landwirtschaftliche Einkommenssteigerung durch Produktionsförderung. Verlag Paul. Berlin. 1930.

Вышедшая недавно книга Ганса Вильбрандта, крупнейшего специалиста реформистских профсоюзов Германии, посвящена злободневному вопросу кризиса сельского хозяйства и мерам его преодоления.

Рационализация в области сельского хозяйства, по мнению автора, в первую очередь должна быть направлена на повышение его доходности путем увеличения продукции.

Конечно автор-реформист не ставит трактуемый им вопрос на достаточно широкую почву и не может и не хочет вскрыть внутренний механизм положения немецкого крестьянства и выявить до конца картину разорения и деградации его миллионных масс.

Констатируя наличие кризиса сельского хозяйства в Германии и справедливо отмечая, что он может быть изжит только путем повышения жизненного уровня широких масс рабочих и крестьян, автор конечно не приходит к выводу, что «рост техники в капиталистических странах, рост производительных сил и капиталистической рационализации, при ограниченных пределах жизненного уровня миллионных масс рабочих и крестьян, должны неминуемо привести к жестокому экономическому кризису» (Сталин), переплетению с. х. кризису с промышленным.

Напрасно было бы искать у автора и указаний на то, что «отсталость сельского хозяйства невозможно ликвидировать на базе мелкого индивидуального крестьянского хозяйства, которое и не в силах освоить новую технику, поднять в достаточной степени производительность труда, не в силах увеличить в достаточной мере товарность сельского хозяйства» (Сталин).

Все эти вопросы автор конечно оставляет в стороне.

Книга Вильбрандта интересна благодаря приведенному в ней фактическому материалу, который рисует картину кризиса сельского хозяйства в Германии в связи с послевоенным развитием этой отрасли народного хозяйства. Работа выявляет далее безуспешность стремления германской аграрной политики, найти пути к преодолению сельскохозяйственного кризиса.

Наконец самым ценным в рецензируемой книге является ее основная часть, в которой говорится о резервах увеличения доходности германского сельского хозяйства путем увеличения его товарной продукции. Здесь автор, в качестве солидного специалиста, конста-

тируя отсталость германского сельского хозяйства, указывает ряд путей его рационализации. При этом, как мы уже указывали выше, он исходит из существующей социальной структуры сельского хозяйства Германии, распыленного в 5 миллионах отдельных хозяйств, и стремится наметить вехи рациональной государственной аграрной политики.

Критический подход к безусловно интересным и ценным экономическим выкладкам автора, как вехам рациональной государственной аграрной политики капиталистического государства, выявляет однако, что политически они являются не чем иным, как «либеральной болтовней об организованном капитализме» (Сталин).

Несмотря на то, что последние десятилетия внесли значительные сдвиги в народное хозяйство Германии в смысле ее индустриализации, все же еще и сейчас около одной трети трудоспособного населения страны занято в сельском хозяйстве. Удельный вес продукции сельского хозяйства в ценностном выражении составляет около 20% национальной продукции страны. При этом, как мы уже указывали выше, сельское хозяйство Германии насчитывает около 5 млн. отдельных хозяйств. Автор вполне основательно отмечает, что в таких условиях очень трудно говорить о положении сельского хозяйства в целом и выявить состояние его на основании данных о задолженности и суммированных бухгалтерских записей. Более целесообразно, по мнению автора, хотя бы бегло рассмотреть развитие сельского хозяйства в военные и послевоенные годы.

Война тяжело отразилось на продукции сельского хозяйства. Отлив рабочей силы, реквизиция скота, сокращение выпуска с. х. орудий и удобрений, конфискация огромной части урожая сказались не только сокращением продукции, но и оставили тяжелое наследство, которое нелегко было изжить в послевоенные годы. Инфляционный период почти полностью освободил сельское хозяйство от налогового и долгового бремени и создал чрезвычайно благоприятные для сельского хозяйства соотношения между ценами его продукции, с одной, и средствами производства, в первую голову зарплатой, с другой стороны. Кроме того этот период выявил чрезвычайно благоприятные кредитные возможности для сельского хозяйства.

Лишь небольшая часть сельских хозяйств, в первую голову крупных, использовала эту благоприятную конъюнктуру.

Период стабилизированной валюты обнаружил новые затруднения. Возросшее налогное и долговое бремя, неблагоприятное для сельского хозяйства соотношение между ценами на с.-х. продукты и средства производства в связи с необходимостью погашать крупные кредиты, вложенные в начале этого периода, способствовали развитию кризиса сельского хозяйства.

Показательны приведенные автором данные Конъюнктурного института о числе принудительных ликвидаций сельскохозяйственных предприятий в Пруссии. В 1913 с.-х. году (апрель-март) было ликвидировано 1.545 предприятий с общей площадью в 16.212 га, в 1928 г. 1.373 предприятия с общей площадью 43.538 га, в 1929 г. (апрель — декабрь) — 1.391 предприятие с площадью 66.339 га.

Так как кредитами пользовались преимущественно крупные предприятия, то большая часть принудительных продаж тоже падает на последние.

Интересны также данные об обременении сельского хозяйства кредитами. В миллионах марок они составляли: на 31/XII 1925 г.—4.823,2, на 31/XII 1928 г.—7.781,1 и на 31/XII 1929 г.—8.212,1. Конечно данные о задолженности сельского хозяйства и принудительных продажах характеризуют только крупные сельские хозяйства. Крестьянское хозяйство, на которое приходится 80% всей с.-х. площади страны, в целом почти лишено возможности пользоваться кредитами. На нем, следовательно, очень незначительно отражается кредитное бремя и порожденные им принудительные продажи. В этом отношении более показательны приведенные автором данные Конъюнктурного института об общей ценности с.-х. продукции в последние годы: в 1924/25 г.—12,8 млрд. мар., в 1925/26 г.—13,3 млрд. мар., в 1926/27 году—13,3 млрд. мар. Сопоставляя их с данными о довоенной продукции сельского хозяйства (около 12 млрд. мар.), автор приходит к выводу о падении покупательной способности сельского хозяйства по сравнению с довоенным периодом.

Автор полемизирует с профессором Мюнцингером¹, который признает состояние крестьянского хозяйства катастрофическим. Вильдебрандт сопоставляет ряд интересных выкладок Мюнцингера со своими данными. Все же он вынужден признать, что большинство крестьянских хозяйств может преодолеть кризис только путем «большой экономии, самоограничения и зачастую

переработки как самого крестьянина, так и членов его семьи».

Переходя к критике германской аграрной политики, автор устанавливает влияние покупательной способности сельскохозяйственного населения на конъюнктуру всего германского народного хозяйства в целом. Из общего ценностного выражения продукции сельского хозяйства в 13 млрд. марок (в круглых цифрах) сельское хозяйство потребляет своей продукции на сумму около 4 млрд. марок. Таким образом остаток в 9 млрд. марок является фондом покупательной способности с.-х. населения. Из этого фонда сельское хозяйство черпает средства как для оплаты налогов, процентов и покупки средств производства (машины, с.-х. инвентарь, удобрения и т. д.), так и для своих потребительских нужд.

При повышении продукции сельского хозяйства на 1 млрд. марок общее ценностное ее выражение увеличивается только на 7% (кругло) при одновременном росте покупательной способности с.-х. населения в отношении к товарам потребительской группы на 30—40%.

Кризис 1928/29 г. и рост безработицы находятся в самой тесной связи с падением покупательной способности населения в целом. 23% ее составляет с.-х. население. Автор приходит к выводу, что при средней ежегодной зарплате фабричного рабочего в Германии в 2.000 мар. и удельном весе зарплат в промышленной продукции в 50% увеличение покупательной способности сельского хозяйства на каждые 100 млн. мар. (при условии, если это увеличение происходит не за счет других групп населения) может занять в промышленности 25.000 безработных.

Размер настоящей статьи не позволяет привести чрезвычайно интересную статистику вложения государственных средств в сельское хозяйство в разрезе их сравнения с довоенными вложениями. Отметим только, что по данным министерства финансов в сельское хозяйство было вложено государственных средств в млн. мар.: в 1913 г.—0,2, в 1926 г.—36,7, в 1927 г.—25,1, в 1928 г.—75,4 и в 1929 г.—29,4.

Автор останавливается далее на государственной налоговой политике. Приводя шкалу пошлин на с.-х. продукты, он на основании целого ряда выкладок приходит к выводу, что благодаря последним сельское хозяйство получило в 1928 г. дополнительные вложения в 700—800 млн. мар., каковая сумма для 1929 и 1930 гг. в связи с увеличением пошлин должна возрасти до 1 млрд. мар. С другой стороны, благодаря действующим в Германии пошлинам на промтовары, сельское хозяйство, по приблизительным оценкам Института конъюнктурных исследований, еже-

годно переплачивает от 280 до 400 млн. марок.

Критикуя аграрную политику Германии, автор справедливо замечает, что те денежные средства, которые притекают в сельское хозяйство в связи с пошлинами на с.-х. продукты, автоматически находят свое отражение в росте цен на предметы продовольствия. Благодаря наценкам товаропроводящей сети в большинстве случаев суммарное выражение роста цен значительно превышает те дополнительные доходы, которые получает сельское хозяйство в результате государственной аграрной политики.

Таким образом всякое увеличение доходности сельского хозяйства, основанное на аграрных пошлинах, покрывается благодаря наценкам торговцев в увеличенном размере потребителем и сказывается уменьшением покупательной способности несельскохозяйственного населения.

Развивая эту мысль, автор забывает или сознательно не учитывает, что налоговая и тарифная политика составляет часть классовой политики капиталистического государства, которое перекладывает бремя прямых и косвенных налогов на трудящиеся массы.

Благодаря низкой товарной продукции крестьянского хозяйства львиная доля выгод, вытекающих из аграрных пошлин, приходится на долю крупного помещичьего землевладения. Бремя их плюс дополнительные наценки торговцев и посредников покрываются широкими массами городского населения, т. е. главным образом рабочим классом. То же нужно сказать и о тех 300—400 млн. мар., которые переплачивает ежегодно с.-х. население благодаря существующим пошлинам на промтовары. Они достаются фабрикантам и промышленникам за счет миллионов крестьянских масс.

Переходя к основной тематике своего труда — повышению доходности сельского хозяйства, автор устанавливает резервы последней.

Принимая ценностное выражение товарной продукции сельского хозяйства в 9 млрд. мар. и прибавляя сюда ценностное выражение импортируемых в Германию предметов питания, потребляемых исключительно городским населением, в сумме около 3,5 млрд. мар., мы получаем общий фонд в 12,5 млрд. мар. Этому фонду соответствуют, с другой стороны, расходы городского населения на продукты питания, приблизительно оцениваемые в 20—24 млрд. мар.

Разрыв между ценностью с.-х. продуктов, потребляемых городским насе-

лением, по ценам, которые получают производители их, и расходом потребителей на те же продукты составляет, таким образом, сумму в 7,5—11,5 млрд. мар. Сюда входят торговые, транспортные и складские расходы, а также расходы переработки, убытки и оплата процентов. Рационализация сбыва, по мнению автора, может дать неисчерпаемые резервы увеличения доходов сельского хозяйства. Следует подчеркнуть, что указанный разрыв имеет тенденцию непрерывного роста. В качестве примера автор приводит рост разрыва между основными ценами на рожь, с одной, и розничными ценами на хлеб — с другой стороны. Если принять индекс разрыва для 1913 г. за 100, то соответствующие показатели разрыва для 1925, 1926, 1927 и 1928 гг. составят 147, 156, 165 и 181.

Переходя к неиспользованным возможностям германского сельского хозяйства и отмечая недостаточное использование с.-х. машин, искусственных удобрений, недостаточную борьбу с вредителями, автор констатирует, что сельскохозяйственная продукция страны может быть повышена ежегодно на несколько млрд. мар. В качестве примеров достаточно указать, что в среднем в Германии на каждый гектар земли расходуется 15 кг азотных удобрений, в то время как соответствующая норма в культурных хозяйствах колеблется от 30—80 кг. Употребление дополнительных 100.000 т азотных удобрений должно дать ежегодно дополнительную продукцию сельского хозяйства в 400 млн. мар. Вредители приносят ежегодно убыток сельскому хозяйству в размере до 1,5 млрд. мар. Уменьшение суммы этих убытков на 30% может дать дополнительное увеличение продукции сельского хозяйства на 500 млн. марок и т. д. и т. д.

Размеры настоящей статьи не позволяют нам останавливаться на отдельных отраслях сельского хозяйства, которое разбирает автор. Очень многие из приведенных им рационализаторских мероприятий с успехом могут быть использованы в СССР. Укажем только, что рационализация молочного хозяйства может увеличить общую продукцию сельского хозяйства Германии на сумму до 1 млрд. мар., реконструкция свиноводства может дать дополнительную продукцию в 500 млн. мар., яичного хозяйства — 270—400 млн. мар. и т. д.

Подводя итоги своего труда, автор приходит к выводу, что современное состояние сельского хозяйства Германии можно сравнить с предприятием, которое при значительных капиталовложениях использует свою продукцию только на 50—70%. Естественно, что резуль-

¹ Prof. Münzinger. Der Arbeitsertrag der b u r l i c h e n F a m i l i e n w i r t s c h a f t. Verlag Paul Parey. Berlin. 1929.

татом этого является непроизводительное удорожание продукции.

Современную аграрную политику Германии автор считает «бессистемной сплошной поправкой». Объявляя себя отнюдь не сторонником «русского коммунизма», автор все же противопоставляет ей нашу пятилетку, которая, «несмотря на все ее недостатки и ошибки», все же является «попыткой установить плановость реконструктивных работ».

Экономические выкладки автора должны, по его мнению, лечь в основу новой, рациональной аграрной политики.

Г. Срагович

Библиография плановой литературы¹

I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВАНИЯ

1. Теория, методология

1. Кржижановский Г. М. и др. Основные проблемы контрольных цифр народного хозяйства СССР на 1929/30 г. (Сборник статей). М. — Л. Гиз. 1930. 150, (25) стр. с диагр. и картогр. Перед загл.: авторы: Г. М. Кржижановский, С. Г. Струмилин, Э. И. Квининг, Н. А. Ковалевский, М. И. Боголепов.

2. Кржижановский Г. М. и др. Проблемы построения генерального плана. М. Планхозгиз. 1930. 87 стр. Перед загл. авторы: Г. М. Кржижановский, Э. И. Квининг, Н. А. Ковалевский.

3. Проблемы генерального плана развития хозяйства Сибири. Сборник статей. Новосибирск. Сибкрайиздат. 1930. 60 стр. (Сиб. краев. план. комиссия). (Отт. из журн. «Жизнь Сибири», янв., № 1, 1930).

4. Сабсович Л. М. СССР через 10 лет. М. «Московский рабочий». 1930. 160 стр. с диагр.

2. Директивы съездов и конференций, доклады

5. Всесоюзная коммунистическая партия. Съезд XVI. 1930. Тезисы к докладам. I. Колхозное движение и подъем сельского хозяйства (доклад Я. А. Яковлева). II. Выполнение пятилетнего плана промышленности (доклад т. В. В. Куйбышева). III. Задачи профсоюзов и реконструктивный период

Автор забывает при этом лишь одно: «Если бы капитализм мог приспособить производство не к получению максимума прибыли, а к систематическому улучшению материального положения народных масс» и установить «систематический подъем материального положения рабочих и крестьян, то тогда не было бы кризисов. Но тогда и капитализм не был бы капитализмом» (Сталин). «Русский план реконструктивных работ» стал возможен только после уничтожения капитализма в СССР.

Б. Быховский

(доклад т. Шверника). М. Изд. ЦК ВКП(б) «Правда». 1930. 28 стр.

6. То же. Тезисы к XVI съезду ВКП(б). 1. Я. Яковлев. — Колхозное движение и подъем сельского хозяйства.

2. В. Куйбышев. — Выполнение пятилетнего плана промышленности.

3. Н. Шверник. — Задачи профсоюзов в реконструктивный период. М. — Л. Гиз. 1930. 58(3) стр.

7. То же. Тезисы докладов XVI съезду ВКП(б). (Л.). Изд. «Ленинградская правда». 1930. 106 стр.

8. То же. Тезисы к XVI съезду ВКП(б). М. — Л. Гиз. 1930. 65(1) стр. [Делегату XVI съезда ВКП(б)].

9. То же. Самарская окружная конференция, II. Самара. 1930. Тезисы пересмотренного пятилетнего плана развития народного хозяйства и культуры Самарского округа (Самара). (1930). 43 стр. (К II окр. партконференции). Без тит. л. и обложки.

10. То же. Средне-волжский краевой комитет. Делегатам II краевой партконференции. 1. Тезисы о новой пятилетке Средне-волжского края. 2. Проект резолюции о состоянии и очередных задачах профсоюзов. Самара. Крайком ВКП(б). 1930. 39 стр. Без тит. л. Описано по обложке.

11. Поднек А. и Павлов К. Казахстан в системе народного хозяйства СССР. Алма-Ата. Госплан. Госплан КАСР.

Охарактеризована роль, которую должен сыграть Казахстан в пятилетке Союза. См. также №№ 21, 26.

3. Планирование рационализации и реконструкции

12. Борьба с потерями в народном хозяйстве. Сборник статей. Под ред. И. А. Кана. М. Планхозгиз. 1930. 360 стр. с илл. и диагр. (Всесоюзный штаб по борьбе с потерями в нар. хоз-ве при Госплане СССР).

В числе других напечатаны и статьи, намекающие, как работу по борьбе с потерями увязать со всей плановой работой.

13. Всесоюзная конференция по вопросам рационализации хлопчатобумажной промышленности. I. Москва. 1929. Опыт рационализации хлопчатобумажной промышленности. (Из трудов конференции по рационализации хлопчатобумажной промышленности. Москва. 22—27 апр. 1929 г.). М. Изд. «Техника управления». 1930. 443 (2) стр., (2) вкл. л., черт. Всесоюзный текстильный синдикат.

См. доклад о перспективном плане реконструкции и рационализации текстильной промышленности (докл.: И. Г. Еремин и А. А. Лебедев).

14. Данцигер Ю. Б. Перспективы технической реконструкции в пятилетнем плане. М. Изд. «Московский рабочий», 1930. 64 стр. (Отд. рационализации и стандартизации ВСНХ СССР. Беседы по рационализации).

15. Московский областной союз потребителей обществ. План рационализаторских мероприятий на второе полугодие 1929/30 г. по рабоче-городской кооперации Московской области. М. РИО МОСПО. 1930. 8 стр. Без тит. л. и обложки.

16. Ростовцев П. П. Планирование и учет рационализаторских работ в машиностроительной промышленности. Конспект лекций. М. 1930. 68 стр. (ВСНХ СССР. Курсы по рационализации машиностроительной промышленности). Перед загл.: Отдел рационализации Мосмаштрест. Без тит. л. Описано по обложке. На правах рукописи. Частью напечатано на пишущей машине, частью написано от руки и стеклографировано.

См. также № 138.

4. Работа плановых органов

17. СССР. Совет народных комиссаров. Год работы правительства. Материалы к отчету за 1928/29 г. Первый год пятилетки. Под общ. ред. Н. П. Горбунова и А. В. Стоклицкого. 5-й год изд. М. Отд. печати и информации СНК СССР и СТО. 1930. 451 стр. с диагр.

Даны также отчеты о плановой работе за год и о выполнении плана первого года пятилетки.

II. ПЛАНИРОВАНИЕ ВСЕГО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

1. Годовые планы

18. Адыгейская автономная область. Плановая комиссия. Контрольные цифры народного хозяйства Адыгейской области на 1929/30 г. Краснодар. 1930. 103 стр. (Адыгейск. обл. план. комиссия).

19. Белорусская ССР. Государственная плановая ко-

миссия. Контрольные цифры народного хозяйства и культуры БССР на 1928/29 хоз. год. Минск. РИО Госплана БССР. 1929. 272 (2) стр.

20. То же. Контрольные цифры народного хозяйства и культуры БССР на 1929/30 хоз. год. Минск. Госплан БССР. 1929. 208 стр.

21. Директивы по составлению контрольных цифр хозяйственных планов на 1929/30 год в республиках Средней Азии. Разработ. съездом госпланов Средне-азиатск. республик. Ташкент. 1929. 101 (3) стр.

22. Муромский округ. Плановая комиссия. Контрольные цифры развития народного хозяйства и социально-культурного строительства в Муромском округе на 1929/30 г. Муром. 1930. II, 100 стр. (План. комиссия Муромского окрисполкома). На правах рукописи.

23. Свердловский округ. Исполнительный комитет советов. От первого ко второму году пятилетки. Краткий отчет-обзор работы Свердл. окрисполкома за 1928/29 г. и задачи советов округа на 1930 г. Свердловск. Окрисполком. 1930. 109 (1) стр. Без тит. л.

24. Якутская АССР. Государственная плановая комиссия. Контрольные цифры народного хозяйства Якутской АССР на 1929/30 г. Якутск (Госплан ЯАССР). 1929. XIX, 309 стр. (Госплан ЯАССР).

2. Перспективные планы

25. Грузинская ССР. Государственная плановая комиссия. Основные элементы пятилетнего плана народного хозяйства ССР Грузии (1928/29—1932/33 гг.). Тифлис. Госплан ССРГ. 1929. (6), XXIII, 178 (2) стр.

26. Директивы плановым и хозяйственным органам Средней Азии по пересмотру пятилетнего плана народного хозяйства 1928/29—1932/33 гг. Разработ. Средазгоспланом. Ташкент. 1929. 66 стр.

27. Закавказская СФСР. Государственная плановая комиссия. Сводный план. (Тифлис). Госплан ЗСФСР. 1929. 143 стр. (Перспективный пятилетний план развития нар. хоз-ва ЗСФСР. 1928/29—1932/33). Перед загл.: С. Г. Пирумов.

28. Западная область. Исполнительный комитет советов. Состояние хозяйства Западной области и перспективы его развития. Доклад Совету нар. комиссаров пред. Зап. обл. исполн. ком-та. Смоленск. Запоблсполком. 1930. 27 стр. Без тит. л. Описано по обложке.

29. Западная область. Плановая комиссия. Материалы к со-

¹ Перечень изданий по вопросам планирования народного хозяйства и социально-культурного строительства, вышедших в СССР во втором квартале 1930 г. См. такую же библиографию в журн. «План. хоз.» в №№ 6, 7, 8, 10 за 1929 г. и №№ 4, 6 и 7-8 за 1930 г.

ставлению пятилетнего плана развития хозяйства и культуры Западной области РСФСР. (Предварительные директивы и лимиты). Смоленск. Облплан, 1930. X, 46 стр. (Зап. обл. план. комиссия). Без тит. л. Описано по обложке. (На правах рукописи).

30. Казахская АССР. Государственная плановая комиссия. Пятилетний план развития народного хозяйства и культурно-социального строительства Казахской АССР (1928/29—1932/33 гг.). Алма-Ата, Госплан КАСР. 1930. 147 стр.

31. Крымская АССР. Плановая комиссия. Пятилетний план народного хозяйства и культуры Крымской АССР. (Симферополь), Крымск. гос. изд. (1930). 111 стр. (План. комиссия Крымск. АССР).

32. Луганский округ. Плановая комиссия. Материалы к перспективному пятилетнему плану Луганщины. Предварительный вариант. Луганск. 1929. IX, 144 (2) стр. (Труды Луганск. окрплана. Вып. 1).

33. Марийская автономная область. Плановая комиссия. 5-летний план хозяйства и культуры МАО (с прил. карты МАО). Йошкар-Ола, Мароблиздат. 1930. IV, 175 стр., (3) вкл. л. табл., 1 отдельн. вкл. л. крас. карт. Перед тит. л. 4 стр.: Обращение «Плановой комиссии» и печати.

34. Одесский округ. Исполнительный комитет. Материалы к пятилетнему перспективному плану хозяйственного и культурного строительства Одесского округа (1928/29—1932/33). Одесса. 1929. 72 стр.

35. Оренбургский округ. Плановая комиссия. Пятилетний план Оренбургского округа 1928/29—1932/33 годов. Оренбург. Окрплан. Окроно и г/п «Книга». 1929. IV, 64 стр. с диагр., (16) лист. карт и картогр. в 2 краски.

36. СССР. Государственная плановая комиссия. Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. 3-е изд. Т. I. Сводный обзор. М. «Плановое хозяйство», 1930. 165 (1) стр. с диагр., картогр. и карт. (Госплан СССР).

37. Читинский округ. Плановая комиссия. Пятилетний план развития народного хозяйства и социально-культурного строительства Читинского округа на 1928/29—1932/33 гг. Чита, 1929. 192 стр. (Чит. окр. план. комиссия).

3. Генеральные планы

38. Сибирский край. Плановая комиссия. Материалы к генеральному плану развития народного хозяйства Сибирского края. Новосибирск. Сибкрайиздат. 1930. (168) стр. разд. паг. с диагр., (2) вкл. л. карт. См. также №№ 2, 3.

III. ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

1. Годовые планы промышленности

39. РСФСР. Высший совет народного хозяйства. Промышленность ВСНХ РСФСР в 1929/30 г. I. Контрольные цифры. II. Полугодовой конъюнктурный обзор. М.—Л. Гиз. 1930. 200 стр.

2. Перспективные планы

40. Барнаульский округ. Отдел местного хозяйства. Обзор работы барнаульской промышленности за I полугодие 1929/30 г. и перспективы ее развития. Барнаул. Барнаульск. окрисполком. 1930. 107 (1) стр.

41. Грузинская ССР. Высший совет народного хозяйства. Пятилетний план развития промышленности ССР Грузии 1928/29—1932/33 гг., под общ. ред. С. Микаелия. Тифлис. ВСНХ ССР Грузии. 1929. 236 стр.

42. Куйбышев В. В. Пятилетний план развития промышленности. Доклады на VIII съезде профсоюзов и V съезде советов Союза ССР. М. Книгоизд. ВЦСПС. 1930. 134 стр. с диагр. (VIII всесоюзный съезд профсоюзов).

43. Ленинградская область. Совет народного хозяйства. Ленинградская промышленность во втором году пятилетки и перспективы ее развития. Л. 1930. 173 стр. с диагр.

См. также № 156.

3. Перспективы химизации

44. Гольцман А. З. Тезисы доклада А. З. Гольцман. «О проблеме химиз. топлива». (М.) (Б. г.), 6 стр. (II пленум Ком-та по химизации нар. хоз-ва при СНК СССР). Без тит. л. и обложки. На правах рукописи.

45. Казьмин С. П. Современные проблемы коксовой и коксохимической промышленности. С. П. Казьмин. Л. Научно-хим.-техн. изд. Всехимпром ВСНХ СССР, 1930. 28 стр. (Ком-т по химизации нар. хоз-ва СССР при СНК СССР).

46. Майер В. И. Тезисы доклада «Вопросы химизации лесного хозяйства». В. И. Майер. (М.) (Б. г.), 8 стр. (II пленум Ком-та по химизации нар. хоз-ва при СНК СССР). Без тит. л. и обложки. На правах рукописи.

47. СССР. Комитет по химизации народного хозяйства. Пленум. 1930. Май-июнь. Проект постановления «Неметаллические ископаемые». Докл. Н. А. (Н. М.) Федоровского и А. Е. Ферсмана. М. (Б. г.), 3 стр. (II пленум Ком-та по химизации нар. хоз-ва при СНК СССР). Без тит. л. и обложки. На правах рукописи. О перспективах развития промышленности неметаллических ископаемых.

48. Ферсман А. Е. Материалы к докладу «Неметаллические ископаемые»

А. Е. Ферсман, Н. М. Федоровский, А. А. Мамуровский. М. (Б. г.), 9 стр. (Ко II пленуму Ком-та по химизации нар. хоз-ва при СНК СССР). Без тит. л. и обложки. На правах рукописи.

49. Цванцигер Б. В. Технико-экономические перспективы газификации и химической переработки топлива. Б. В. Цванцигер. С прил. статьи Н. И. Сазонова. Л. Научно-хим. техн. изд. Всехимпром ВСНХ СССР. 1930. 72 стр. (Ком-т по химизации нар. хоз-ва СССР при СНК СССР).

50. Юшкевич Н. Ф. Тезисы доклада «По вопросу о новых принципах увязки медеплавильной и сернокислотной промышленности». Н. Ф. Юшкевич и В. Л. Бессмертный. М. (Б. г.), 3 стр. (II пленум Ком-та по химизации нар. хоз-ва при СНК СССР). Без тит. л. и обложки.

См. также № 135.

4. Топливная промышленность

51. Всесоюзный теплотехнический съезд, V. Москва. 1930. Бюллетень V всесоюзного теплотехнического съезда № 11. М. Теплотехн. ин-т. 1930. 30 стр. (Всесоюзн. энергетич. ком-т).

Напечатаны резолюции Теплотехнического съезда, на котором обсуждался ряд плановых проблем топливной промышленности.

52. Московская область. Плановая комиссия. Перспективы топливно- и энергоснабжения Московской области. Под ред. А. И. Эйсмана. Изд. 2-е. М. Мособлизполком. 1930. 40 стр.

См. также №№ 44, 45, 49.

4а. Каменноугольная промышленность

53. «Донуголь», трест Харьковск. Материалы о характеристике развития электроснабжения каменноугольной промышленности Донецк. бассейна. Под ред. испредисл. С. А. Гецова. (Харьков). Донуголь. 1929. 62 (2) стр. (Донецк. гос. каменноугольный трест «Донуголь». Научн. изд.-ское бюро Донугля. Серия планово-экономич. изд. Кн. 3).

54. То же. Производственная программа Донугля в 1928/29 операционном году. (Харьков). Донуголь. (Б. г.). 82 стр.

55. То же. Пути развития Донецкого бассейна. (Перспективный план каменноугольной промышленности на пятилетие 1928/29—1932/33 гг.). Под ред. и с предисл. С. А. Гецова. Вып. I. (Харьков). Донуголь. 1929. 242 (2) стр. с илл.

56. Кабатов А. И. Перспективы каменноугольной промышленности Дальнего Востока. А. И. Кабатов. М. Гос. план. хоз. изд. «Планхозгиз». 1930. 19 стр. (Материалы к Всесоюзн. топливной конференции, созываемой Госпланом и ВСНХ СССР).

57. Ломов Г. И. Наши задачи в Донецком бассейне в 1929/30 операцион-

ном году. (Харьков). Донуголь. 1929. 56 стр. с илл.

58. «Средазуголь», трест. Ташкент. Перспективы каменноугольной промышленности Средней Азии. Доклад Средазугля. М. «Планхозгиз». 1930. 15 стр. (Материалы к Всесоюзн. топливной конференции, созываемой Госпланом и ВСНХ СССР).

4б. Нефтяная промышленность

59. «Азнефть», трест. Баку. Азнефть в свете новой пятилетки. Итоги и перспективы. Доклад М. В. Барина на пленуме БК АКП(б). Баку. Азнефть. 1929. 72 стр.

60. То же. Итоги работы Азнефти на 1928/29 г. Перспективы на 1929/30 г. Баку. Азнефть. 1929. 24 стр.

61. Ломов Г. И. Пути развития нефтяной промышленности. М.—Л. Союзнефть. 1930. 51 стр. Прил. к № 5 журн. «За нефтяную пятилетку».

62. Союзнефть. Пятилетний план нефтяной промышленности. М.—Л. Нефтяное изд. 1930. 103 стр. (Гос. всесоюзн. объединение нефтяной и газовой промышленности).

См. также № 158.

5. Лесная промышленность

63. Всесоюзное производств.-торговое совещание работников лесной и деревообрабатывающей промышленности, I. Москва. 1929. Состояние и перспективы лесной промышленности. Труды Первого производственно-торгового совещания работников лесной и деревообрабатывающей промышленности (с прил. постановлений СТО и Совнаркома РСФСР по реорганизации лесной промышленности и по пятилетнему плану). Л. Журн. «Лесное хозяйство и лесная промышленность». 1929. 296 (2) стр. (ВСНХ СССР. Лесосиндикат).

64. Лежава А. М. Тезисы доклада т. А. М. Лежавы о состоянии и перспективах развития лесного хозяйства. М. 1929. 9 стр. (Материалы к II сессии ВЦИК XIV созыва). Без тит. л. и обложки.

65. Лобов С. С. К докладу С. С. Лобова о состоянии и перспективах развития лесной промышленности. М. ВСНХ РСФСР. 1929. 69 (1) стр. (Материалы к II сессии ВЦИК XIV созыва).

66. Лобов С. С. Тезисы доклада т. С. С. Лобова о состоянии и перспективах развития лесной промышленности. М. 1929. 12 стр. (Материалы к II сессии ВЦИК XIV созыва). Без тит. л. и обложки.

6. Машиностроительная промышленность

67. Московская область. Плановая комиссия. К вопросу развития машиностроения в Московской

области. М. Мособлисполком. 1930. 168 стр. (Моск. обл. план. комиссия).

68. Осицкий Н. Автомобилизация СССР. Статьи, очерки, речи. (1927—1929). М. Гиз. 1930. 244 стр. с илл. См. также №№ 16, 87, 88.

7. Металлургическая промышленность

69—71. Московская область. Совет народного хозяйства. К вопросу развития металлургии Московской области. М. Мособлисполком. 1930.

Ч. I. 46 стр.

Ч. II. 103 стр. МОСНХ. На правах рукописи.

Ч. III. 55 стр. МОСНХ. На правах рукописи.

72. Сарымуддаев К. С. Организация цветной металлопромышленности. Пятилетние перспективы Казакстана. Алма-Ата. Казгосплан. 1930. 24 стр.

См. также №№ 85, 86, 87.

8. Сахарная промышленность

73. Бык И. М. Пятилетний план сахарной промышленности. М. Гостехиздат. 1930. 68 стр. с диагр., 1 вкл. л. диагр. (правл. Союза сахара СССР).

74. «Сахаротрест», Москва. Промышленно-финансовый план Сахаротреста на 1929 г. М. Правл. Сахаротреста СССР. (На правах рукописи).

75. «Союзсахар СССР». Промышленно-финансовый план Союза сахара на 1930 г. М. Гостехиздат. 1930. 125 (1) стр. На правах рукописи.

76. Сибирский край. Совет народного хозяйства. Сахарная промышленность в Сибири. Перспективы свеклосеяния и свеклосахарной промышленности в Сибкрае. Новосибирск. Сибкрайиздат. 1930. 64 стр., 1 вкл. л. карт. (Сиб. краев. сов. нар. хоз. и О-во изуч. Сибири и ее производит. сил).

9. Кожевенная промышленность

77. Пнах Р. О. Пятилетний план использования отходов государственной кожевенно-обувной промышленности. Предисл. В. В. Фомина. Ред. П. И. Павловича. М. Всесоюз. кожевен. объединение. 1930. 159 (3) стр. с илл. и схем.

IV. ПЛАНИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

78. Бахчисарайцев Хр., Драбкин С., Зайцев С. Промышленное строительство. Систематич. сборник действующих законов и ведомственных распоряжений. М. Госюриздат РСФСР. 1930. 192 стр.

Сборник содержит также законодательный материал о планировании и регулировании пром. строительства.

79. Васильев В. А. Основные предпосылки к мелиорации Муганской степи.

Баку. Муганстрой. 1929. 45 стр. (Материалы по опытно-строительным работам на Мугане. Вып. I).

80. Васильев В. А. и Говерт А. Р. Изыскания, обследования и эскизный проект Комиссии СТО по реконструкции Муганского орошения. (Краткое изложение). Баку. Муганстрой. 1929. 54 стр. (Материалы по опытно-строительным работам на Мугани. Вып. II).

81-82. «Волга-Дон—Азовское море». Водная магистраль, правительственная экспертиза. Материалы правительственной экспертизы проекта Волго-донской водной магистрали. Под ред. П. С. Осадчего и А. Н. Долгова. М. Упр. главн. инж. Волго-донск. строительства. 1930. (Комитет по сооружению Волго-донск. водной магистрали при СНК РСФСР).

Т. I. Техническая часть проекта. (4), 568 (2) стр. с илл., черт., граф., карт., план и табл., (7) вкл. л. крас. илл., черт. и карт. На переплете загл.: «Экспертиза технической части проекта».

Т. II. Экономическая часть проекта. 129 стр. с карт. и схем., (2) вкл. л. крас. карт. и схем. На переплете загл.: «Экспертиза экономической части проекта».

83. «Волга-Дон—Азовское море». Водная магистраль. Строительство. Трасса канала и искусственные сооружения. Под ред. А. С. Аксамитного. Ростов-на-Дону. Упр. главн. инж. строительства Волго-Дона. 1930. XIII, 394 (6) стр., с илл., черт., граф. и план., из них (3) стр. объявл., (3) вкл. л. черт. и план. в 2 краски. (РСФСР. Сев.-кавк. краев. исполн. ком-т. Волго-донск. строительство. Волго-донск. водная магистраль. Проект 1927/28 г. (Техн. часть проекта. Вып. IV).

84. Гос. днепровское строительство. Геологическое обоснование проектных работ Днепровского государственного строительства. (Сборник статей). М. 1929. (3) 234 стр., (27) вклад. лист. илл., черт., схем, карт и план. (ВСНХ СССР. Главэлектростроительств. Материалы к проекту И. Г. Александрова. VI вып.).

85. Закавказский металлургический завод. Технич.-экон. очерк. Под ред. Н. П. Шапошникова. М. Гос. техн. изд. (Б. г.). 173 стр. с карт. и план., (5) вкл. л. черт. и табл.

86. Гос. институт по проектированию новых металлургических заводов. Ленинград. Технический совет. Сессия XV. Постановления XV сессии Технического совета Гипромеза. 26—30 дек. 1929 г. Л. Гос. ин-т по проектированию новых металлургических заводов. 1930. 79 стр.

Программа занятий: 1. Окончательное рассмотрение промышленного задания и эскизного проекта реконструкции заводов треста Югосталь. 2. Промздание

Криворожскому металлургическому заводу по увеличенному выпуску.

87. Гос. институт по проектированию новых металлургических заводов. Ленинград. Правление. Об'единенное заседание правления совместно с экспертами технического совета, 1-е. 1930. Постановления 1-го об'единенного заседания правления Гипромеза совместно с экспертами технического совета 8-9 февр. 1930 г. Л. Гос. ин-т по проектированию металлургических заводов. 1930. 29 стр.

Программа заседания: 1. Материалы по эскизному проекту Златоустовского сталеного комбината. 2. Проблема малой металлургии Ленинградской области и промздание для Центрального металлургического завода в Ленинграде. 6. Промздание по реконструкции заводов ЮМТ'а. 9. Общий план реконструкции с.-х. машиностроения и др.

88. Гос. институт по проектированию новых металлургических заводов. Ленинград. Правление. Об'единенное заседание правления совместно с экспертами технического совета, 2-е. 1930. Постановления 2-го об'единенного заседания правления Гипромеза совместно с экспертами технического совета 13 февр. 1930 г. Л. Гос. ин-т по проектированию металлургических заводов. 1930.

Программа заседания: промздания для заводов Ленингр. судостроит. треста и южной группы судостроительных заводов ВОСП'а.

89. Московская область. Плановая комиссия. Промышленное строительство Московской области за годы революции. (Список объектов нового строительства и реконструкции). М. Мособлисполком. 1930. 32 стр.

90. «Мосстройоб'единение». План работ на 1930 г. московских строительных контор Московского областного объединения строительной промышленности («Мосстройоб'единения»). М. Мосстройоб'единение. 1930. 45 (1) стр.

91. Чаплыгин А. В. Волгострой. М.—Самара. Гос. изд. Средне-волжск. краев. отделение. 1930. 126 стр. с илл., черт. и диагр.

Предварительные расчеты строительства для использования Волги в транспортных, энергетических и ирригационных целях.

92. Челябинский тракторный завод им. Сталина. Строительство. Челябинский тракторный завод имени тов. Сталина. (Проект). Л. «Челябтракторстрой». 1930. 96 стр., (25) вкл. л. черт., схем и план. (Упр. постройки Гос. урал. тракторного завода «Челябтракторстрой»). См. также № 119.

«Плановое хозяйство» № 9

V. ПЛАНИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

1. Теория, методология

93. Аграрный институт. Москва. Основные вопросы сплошной коллективизации. Дискуссия в Комакад. М. Комм. акад. 1930. 90 (2) стр. (Ком. акад. Аграрный институт).

94. Костюченко П., Куров И. Социалистическое переустройство хозяйства района. Экон. очерк. Б. Издешковск. волости Смол. округа. М.—Л. Гос. изд. 1930. 155 стр. с карт.

«Настоящая работа молодых научных работников МАИ является первым опытом местного планирования в волостном масштабе. Первым — в смысле марксистского подхода к разрешению местных задач социалистического строительства». Из предисловия МАИ.

95. Милютин В. П. Борьба на аграрном фронте и реконструкция сельского хозяйства. М.—Л. Гиз. 1930. 96 стр.

96. Трилисский А. Основной путь реконструкции экстенсивного зернового хозяйства. (Из опыта Одесск. округа). М.—Л. Сельхозгиз. 1930. 109 стр.

97. Яковлев Я. А. Колхозное движение и подъем сельского хозяйства. Тезисы доклада т. Я. Яковлева на XVI с'езде ВКП(б). М. ЦК ВКП(б). 1930. 10 (2) стр.

98. Его же. Колхозное движение и подъем сельского хозяйства. Тезисы доклада тов. Я. Яковлева на XVI с'езде ВКП(б), одобренные Политбюро ЦК ВКП(б) 18 мая 1930 г. М.—Л. Гиз. 16 стр. (Тезисы к XVI партс'езду).

2. Перспективные планы

99. РСФСР. Народный комиссариат земледелия. Плановая комиссия. Материалы по перспективному плану развития сельского и лесного хозяйства. (1928/29—1932/33 гг.). Ч. 6. Снабжение средствами производства. Рабскот. Семена. Удобрение. Средства борьбы с вредителями с.-х. М. «Новая деревня». 1929. 56 стр. (Наркомзем РСФСР. Труды Земплана. Под общ. ред. А. И. Муралова. Вып. XVI).

3. Совхозы, колхозы

100. Вольский округ. Исполнительный комитет советов. Экономическая записка по вопросу организации Хвалынского совхозно-колхозного агроиндустриального комбината Вольского округа, Нижне-волжского края. Вольск. 1930. 42 стр. (Вольск. окр. исполком). На правах рукописи.

То же. Изд. 2-е, испр. 45 стр., скартой.

101. «Зернотрест». Москва. Зернотрест. А. Метелев. Итоги и перспективы строительства зерносовхо-

зов. Б. Шеболдаев. Задачи зерно-совхозов Нижне-волжского края. С прилож. материалов и резолюций производ. совещания зерносовхозов Нижне-волжского края. Саратов. Гиз. РСФСР. Нижне-волжск. краев. отд. 1930. 46 стр.

102—107. Сибирский край. Плановая комиссия. Агро-индустриальные комбинаты Сибири. Новосибирск. 1930. (Сиб. краев. план. комиссия и Краев. научно-иссл. ин-т экономики и орг-ции социалист. с. х.). Общ. ред. М. А. Минеева.

Ч. I. К вопросу организации агро-индустриальных комбинатов. Л., 81 (2) стр. с черт.

Ч. II. Маслянинский агро-индустриальный комбинат. (Маслянинский район Новосибирского округа). 97, III стр.

Ч. III. Еланский агро-индустриальный комбинат (Еланский район Барабинского округа). 129 (2) стр., 1 вкл. л. карт.

Ч. IV. Шипуновский агро-индустриальный комбинат (Шипуновский район Рубцовского округа) 93, II, стр., 1 вкл. л. карт.

Ч. V. Прокопьевский агро-индустриальный комбинат (Прокопьевский район Кузнецкого округа). 95 (2) стр., 1 вкл. л. карт. На обл. загл.: «Кузнецкий агро-индустриальный комбинат».

Ч. VI. Онгудайский совхозно-колхозный комбинат (Онгудайский аймак Ойратской области). 74 (2) стр., 1 вкл. л. карт.

См. также №№ 93, 95, 97, 214.

4. Технические культуры

108. Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур. Ленинград. Растениеводство СССР. Материалы к составлению государственного плана по сельскому хозяйству на 1931 и ближайшие годы. Л. Ин-т прикладной ботаники и новых культур. 1930. VI, 616 стр. с диаг. и картогр. и карт. (Всесоюз. акад. с.-х. наук им. Ленина). На правах рукописи.

109. Клейнер И. Решение ЦК ВКП(б) о хлопководстве и план развития хлопководства в Узбекистане на 1929/30 г. Самарканд—Ташкент. Узбекское гос. изд. 1929. 64 стр.

110. Коммунистическая партия Грузии. Центральный комитет. Пленум. 1929. Октябрь. Состояние и перспективы развития чайного дела в Грузии. (Резолюция II пленума ЦК КП(б) Грузии от 20 окт. 1929 г.). Тифлис. ЦК КП(б) Грузии. (1929). 40 стр.

111. Узбекская ССР. Совет народных комиссаров. За осуществление новой хлопковой программы. Работы расширенного заседания Совнаркома Узб. ССР с участием окружных и районных работников по вопросам хлопководства. 3—10 сент. 1929 г.

Самарканд. Упр-ние делами сов. нар. ком. Узб. ССР. 1929. 29 стр.

112. «Чай-Грузия», акционерное общество. Тифлис. Основные показатели пятилетнего плана развития чайной культуры и промышленности в ССР Грузии (1929—1933 гг.). Материалы к докладу М. Сугак на II пленуме ЦК КП(б) Грузии. Тифлис. Акц. о-во «Чай-Грузия». 1929. 23 стр.

113. Чолокашвили С. К перспективам развития виноградарства и виноделия в Грузии. Тифлис. 1929. 8 стр.

5. Водное хозяйство

114. Поднек А. И. Доклад о контрольных цифрах по ГУВХ Средней Азии на 1929/30 г. Стенограмма. Ташкент. Изд. отд. ОИВХ. 1929. 15 стр. См. также №№ 79, 80.

VI. ПЛАНИРОВАНИЕ КООПЕРАЦИИ

1. Потребительская кооперация

115. Казахский краевой союз потребительских обществ. Алма-Ата. Контрольные цифры развития потребкооперации Казахской автономной советской социалистической республики на 1929/30 г. Алма-Ата, Казахкрайсоюз. 1930. XVI, 93 стр.

116. Каратов-Караулов Н. А. Практика хозяйственного планирования потребительских обществ. Тифлис. «Зак-нига». 1929. 208 стр. См. также № 15.

2. Промысловая кооперация

117. Всероссийский союз промысловой кооперации. Плановые вопросы в мелкой кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации. Решение госпланов СССР и РСФСР, Всекопромсовета и Всекопромсоюза (апрель-май 1929 г.). М. Госплан РСФСР и Всекопромсоюз. 1929. 61 (2) стр. (Всерос. союз промысловой кооперации. Всекопромсоюз).

118. Всероссийский союз промысловой кооперации. Совет. Сессия XXII. Промысловая кооперация перед новыми задачами. Постановления XXII сессии совета Всекопромсоюза. Февр. 1930. М. РИО Всекопромсоюза. 1930. 106 стр. (Всерос. союз промысловой кооперации—Всекопромсоюз).

См. постановление о пятилетке промкооперации.

119. Работа строительной кооперации за 1929 г. и ее перспективы работ в 1930 г. Иваново-Вознесенск. 1930. 31 стр. с иллюстр.

120. Тверской окружной промыслово-кредитный союз. Материалы пятилетнего плана развития кустарно-промысловой кооперации Тверского округа. 1928/29—1932/33 гг. Тверь. Тверск. кустпромкредсоюз. 1930. 81 стр.

См. также №№ 139, 231.

VII. ПЛАНИРОВАНИЕ НАРОДНОЙ СВЯЗИ

121. Ивановская промышленная область. Управление связи. Основные моменты пятилетнего плана развития хозяйства связи Ивановской промышленной области. Иваново-Вознесенск. 1930. 31 стр.

VIII. ПЛАНИРОВАНИЕ ТРУДА И ПОДГОТОВКА КАДРОВ

122. Бранов А. и Яковлев В. Проблема кадров в Западной области. Смоленск. Гос. изд. Зап. обл. отд. 1930. 72 стр. На обл.: Зап. обл. план. комиссия. Пятилетка по кадрам Западной области.

123. Глухов Г. Проблема кадров. (По материалам обследования Сев.-кавк. краев. РКИ). Ростов н./Д., «Северный Кавказ». 1930. 77 стр.

Состояние и недостатки учебных заведений, выпускающих специалистов для пром. и с. х. Краткий анализ кадровой и общесоюзной пятилетки подготовки кадров.

124. Зильберштейн П. Б. Производительность труда в каменноугольной промышленности. Материалы к построению пятилетнего и генерального плана. Харьков. Укргосплан и Донуголь. 1930. 107 стр. (Труды гос. плановой комиссии УССР. Вып. XXI).

125. Ленинградская область. Совет народного хозяйства. Промышленные кадры. Сборник статей по подготовке и переподготовке кадров ленинград. промышленности. 1929/30 хоз. год. Л. Гос. тех. изд. 1930. 57 стр. Без тит. л. Описано по обложке.

126. Маслов И. Д. Сибирская пятилетка и кадры. Новосибирск. Сибкрайиздат. 1930. 46 стр.

127. Пазол Н. Б. Производительность труда в украинской металлургии. Харьков. Укргосплан 1929. 135 стр. с иллюстр. (Труды Госплана УССР). Материалы к построению пятилетнего и генерального плана.

128. Петровский Д. Реконструкция технической школы и пятилетка кадров. Л. Гос. техн. изд. 1930. 42 стр.

129. Совещание заведующих краевыми (областными) отделами народного образования и народных комиссаров просвещения автономных ССР. Москва. 1929. О кадрах народного образования. (Обработ. стенограмма доклада и прений на совещ. заводу и НКП АССР 15—20 дек. 1929 г.). М. Наркомпрос РСФСР и Гиз. 1930. 53 стр. (За боевые темпы культ. строительства. Материалы совещ. заводу и НКП АССР РСФСР. Декабрь 1929).

130. СССР. Высший совет народного хозяйства. Материалы к составлению плана потребности в квали-

фицированной рабочей силе и ее покрытия на 1930/31—1932/33 гг. (Приказы ВСНХ СССР, инструкции и формы). М. Газ. «За индустриализацию». 1930. 8 стр. Без тит. листа и обложки.

131—132. СССР. Высший совет народного хозяйства. Пятилетний план инженерно-технических и экономических кадров в промышленности. Материалы к докладу ВСНХ СССР. Гостехиздат. 1930.

Ч. I. План потребности. 201 (1) стр.

Ч. II. План покрытия. 99 стр.

133. СССР. Государственная плановая комиссия. Центральная комиссия по кадрам. План обеспечения народного хозяйства СССР кадрами специалистов (1929/30—1932/33 гг.). М. Планхозгиз. 1930. 287 стр. с диагр. и схем., 1 вкл. л. схем.

134. То же. План обеспечения народного хозяйства СССР кадрами специалистов 1929/30—1932/33 гг. Л. М. Планхозгиз.

Ч. 2. Кадры районов СССР. 60 стр., 1 вкл. л. схем.

135. СССР. Комитет по химизации народного хозяйства. Секция кадров. Материалы по вопросу о работе Секции кадров Комитета по химизации народного хозяйства СССР при СНК СССР в период с 1 октября 1928 г. по 1 мая 1930 г. (с I по II пленум Комитета). Тезисы к докладу «К вопросу индустриализации лесохимической промышленности» И. В. Филипповича. М. 1930. 38, 18 стр. (Ко II пленуму Ком-та по химизации нар. хоз-ва при СНК СССР). Без тит. л. и обложки. На правах рукописи.

Пятилетка кадров.

136. Тизанов С. С. Кадры. Состояние, потребность и подготовка их в Средне-волжском крае. Москва—Самара. Гиз. Средне-волжск. краев. отд. 1930. 56 стр. На обл.: «Основные хозяйств. проблемы Средней Волги».

137. Уральская область. Плановая комиссия. План подготовки кадров для основных отраслей хозяйства Урала. Свердловск. 1930. 54 стр. (Урал. обл. исполн. ком-т. Уралплан). На правах рукописи.

138. Шатан Е. О. и Либерман Е. Г. О методах учета производительности труда и эффективности рационализации. Харьков. Укргосплан 1929. 77 стр. (Материалы к построению пятилетнего и генерального плана. Вып. XIX).

IX. ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

1. Народное образование и культ.-полит.-просвет. работа

139. Атомьян Л. Т. План и учет культработы (промкооперации). М. РИО Всекопромсоюза. 1930. 72 стр. (Культур. Всекопромсоюза).

140. Береза Г. Всеобщее начальное обучение в Казахстане. Алма-Ата, Госплан Казакск. АССР. 1930. 27 стр.

141. Всероссийская конференция по краеведению. IV. Москва. 1930. Резолюции VIII пленума ЦБК, IV конференции и совещаний при конференции: 1) школьного, 2) студенческого, 3) библиографического. М. Изд. «Работник просвещения». 1930. 72 стр. (Центр. бюро краеведения РСФСР. IV всерос. конференция по краеведению 22—24 марта 1930).

142. Панфилов В. Н. Культурная революция и пятилетка нацменпросвещения. М.—Л. Нар. ком. прос. РСФСР и Гиз. 1930. 76 стр.

143. Пермский округ. Отдел народного образования. Методический центр. План ликвидации неграмотности в Пермском округе и порядок его выполнения. (Директивный и инструктивно-организационный материал по л/н. и малограмотности в Пермск. округе применительно к директивам о превращении округа в округ сплошной грамотности). Пермь. Окр. ОНО и Окр. особая комиссия по л/н. 1930. 56 стр. со схем.

144. Смидович П. Социалистическое строительство и краеведение. Доклады П. Смидовича и Г. М. Кржижановского по краеведению 22 марта 1930 г. М. «Работник просвещения». 1930. 43 (1) стр. (Центр. бюро краеведения РСФСР).

В этих докладах на IV всероссийской конференции по краеведению было подчеркнуто значение увязки планов работ краеведческих организаций с 5-летним планом хоз. и культурного строительства.

145. Совет воинствующих безбожников СССР. Центральный совет. О разработке местных пятилеток СВБ и составлении общесоюзной. М. Акц. изд. «Безбожник». 1930. 15 стр. (Центр. совет Союза воинствующих безбожников СССР. ЦС союзных республик, автономно-республиканских, краев., обл., окр. и район. советов СВБ). Без тит. л. и обложки.

146. Союз обществ друзей обороны и авиационно-химического строительства СССР. Центральный совет. Проект пятилетнего плана Осоавиахима. (Основные показатели и объяснения по подходу к их составлению). М. Осоавиахим СССР. (Б. г.). 20 стр. (Осоавиахим СССР и РСФСР. Материалы к II всесоюзному съезду Осоавиахима). Без тит. л. и обложки. См. также №№ 128, 129.

2. Книгоиздательская деятельность

147. Государственное издательство РСФСР. О плане издания учебников для партпросвещения. Материалы Госиздата РСФСР к п. 3-му по-

вестки дня партсовещания по вопросам партпросвещения. Май, 1930. Госиздат. 1930. 8 стр. Без тит. л. и обложки.

148. То же. Основы промышленно-финансового плана Государственного издательства РСФСР на 1930 г. М. Гиз. 1930. 21 (9) стр. На правах рукописи.

149. То же. Отдел военной литературы. План изданий Отдела военной литературы Госиздата РСФСР на 1930 г. с прил. основных данных пятилетнего плана издания воен. лит-ры. М.—Л. Гиз. 1930. 48 стр.

X. ПЛАНИРОВАНИЕ ФИНАНСОВ

150. Соловей Г. Г. Государственный бюджет и единый финансовый план СССР. М. Госфиниздат СССР. 1930. 61 (2) стр.

151. Тимрот Г. А. Вопросы планирования местных финансов. Саратов. 1929. 32 стр. Без тит. л. Описано по обложке.

XI. ПЛАНИРОВАНИЕ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

152. «Водоканализация», трест. Москва. Московская водоканализация на путях пятилетки (по материалам V произв. конференции. Сост. Целебе-евым, Леонгардом и Незлобиным под общей ред. Тюрикова. М. «Водоканализация» и Мособлгид. союза коммунальщиков. 1930. 103 стр. с илл.

153. РСФСР. Главное управление коммунального хозяйства. Пятилетний план жилищно-коммунального строительства Союза ССР. М. Нар. ком. внутр. дел. РСФСР. 1930. 64 стр. с диагр. См. также № 221.

XII. ПЛАНИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ РАБОТЫ

154. Гос. институт экспериментальной ветеринарии. Москва. Плановая организация научно-исследовательской работы по ветеринарии. Под ред. Е. А. Шемиот-Полочанского. М.—Л. «Сельхозгиз». 1930. 93 (1) стр., с граф., (2) вкл. л. карт.

155. Гос. научно-исследовательский институт строительных материалов минерального происхождения и стекла. Москва. Работа Института в 1928/29 г. и план работ на 1929/30 г. М. Госинстром. 1930. 104 стр. с илл.

156. Нижне-волжский край. Совет народного хозяйства. Научно-технический комитет. Пленум. 1929. Июнь. Проблемы развития промышленности Н.-В. края и организация научно-исследовательских работ, материалы первого пленума Научно-техн. ком-та при Н.-В. крайсовнархозе. Под общ. ред. Г. М. Ширшова. Саратов. Н.-В. крайсовнархоз. 1930. 71 стр.

Обсуждались следующие доклады: 1. Основные линии и проблемы развития промышленности Нижне-волжского края. Докл. И. А. Винавер. 2. Организация и план научно-исследовательских работ промышленности Н.-В. края. Докл. П. И. Гаврилов.

157. РСФСР. Главное Управление научными учреждениями. Научные экспедиции ГНК на 1929/30 г. Под. ред. Г. Костенко. М. (Главнаука). 1930. 37 стр. (Главн. упр. науч. и музейными учреждениями Наркомпроса РСФСР).

158. Совещание геологов-нефтяников. Москва. 1929. Разведочные работы на нефть в СССР. Материалы к пятилетнему плану разведочных работ на нефть по данным совещания геологов-нефтяников в Москве 26/XI—1/XII 1929 г. М.—Л. Геолог. изд. Главн. геолого-разведочн. упр. 1930. 93 стр. (ВСНХ СССР. Главн. геолого-разведочное упр. Геолого-разведочный нефтяной ин-т).

159. СССР. Высший совет народного хозяйства. Научно-исследовательский сектор. Директивы и формы по составлению контрольных цифр на научно-исследовательские работы промышленности на 1930/31 г. М. НИС ПТЭУ ВСНХ СССР. 1930. 16 стр. (ВСНХ СССР. Научно-иссл. сектор).

160. То же. Пятилетний план научно-экспериментальной работы в связи с реконструкцией промышленности СССР. М.—Л. Гостехиздат. 1930. (НИС ПТЭУ ВСНХ СССР).

Вып. XXV. Пятилетний план работ Главной палаты мер и весов СССР и палат мер и весов союзных республик. 184 стр., (2) вкл. л., илл. и план. (Главн. палата мер и весов. № 80).

161. То же. Социалистическая реконструкция и научно-исследовательская работа. Сборник научно-иссл. сектора ПТЭУ ВСНХ СССР. К XVI съезду ВКП(б). М. Гостехиздат. 1930. 272 стр. с граф. и схем. Ряд статей посвящен проблеме планирования научно-исследовательской работы.

162. Украинская ССР. Высший совет народного хозяйства. Научно-техническое управление. Планы работ научно-исследовательских институтов НТУ ВСНХ УССР. М. изд. НТУ ВСНХ СССР. 1929. 35 стр. (Научно-техническое управление ВСНХ СССР).

XIII. ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ПЛАНОВОЙ РАБОТЫ

1. Популяризация к. ц. и пятилетки а) Народное хозяйство СССР и районов

163. Арсон С. План социалистического наступления. Народнохозяйствен-

ный план на 1929/30 г. Харьков. «Пролетарий». 1929. 70 (2) стр.

164. Болдырев. Пятилетка в массы. Ташкент. Узбекск. гос. изд. 1929. 39 стр.

165. Квиринг Э. И. Выполним пятилетку в четыре года. М. Изд. «Московский рабочий». 1930. 16 стр. (Книжка-копейка № 11).

166. Левитин М. Ф. О социалистической реконструкции народного хозяйства края. Ростов н/Д. Изд. «Северный Кавказ». 1930. 88 стр. с илл.

167. Ленинградская область. Плановая комиссия. Пятилетний план и хозяйство Ленинградской области. Составлено по материалам Госплана СССР и Ленингр. облплана. Под ред. Я. В. Рослякова. Изд. 2-е. Л. Изд. «Прибой». 1930. 168 стр. Б-ка Отдела массовой работы Ленингр. областкома ВКП(б) и журн. «Партработник».

168. Логинов А. П. Догнать и перегнать. (Пятилетний план развития народного хозяйства). Изд. 2-е, испр. и доп. М.—Л. Изд. «Молодая гвардия». 1930. 157 (3) стр. с диагр. На обл.: Б-ка комсомольского пропагандиста.

169. Пятилетка в вопросах и ответах. Л. «Красная газета». 1930. 64 стр. с диагр. и карт. (Прил. к журн. «Наука и техника» № 25).

170. Сарабьянов В. Общая установка пятилетки. Харьков. «Пролетарий». 1929. 48 стр.

171. Сарымуддаев К. С. Основные показатели пятилетки Казахстана. Алма-Ата. Казгосплан. 1930. 21 стр.

172. Томасов М. Т. Второй год пятилетки Нижегородского края. 1929/30 г. Н. Новгород. Гиз. 1930. 64 стр. с илл. (Пятилетка Нижегородского края).

б) Промышленность

173. Кононов В. А. Автостроение и автотранспорт в 5-летке. С предисл. Совета о-ва Автодор. М.—Л. Гиз. 1930. 64 стр. с илл. (Догнать и перегнать в техн.-экон. отношении передовые капиталистические страны).

174. Левенталь Я. Б. Цветные металлы в 5-летке. М.—Л. Гиз. 1930. 64 стр. с илл. (Догнать и перегнать в техн.-экон. отношении передовые капиталистические страны).

175. Медников Н. Металл в 5-летке. 2-е испр. и доп. изд. Под ред. Э. Квиринга. М.—Л. Гиз. 1930. 64 стр. с илл. и диагр. (Догнать и перегнать в техн.-экон. отношении передовые капиталистические страны).

176. Розенталь К. Промышленность в пятилетнем плане. 2-е испр. изд. М.—Л. Гиз. 1930. 208 стр. [Б-ка журн. «Коммунистическая революция». Орган Культпропа ЦК ВКП(б)].

177. Таньпетер А. А. Павмурмет (перспективы развития промышленно-

сти Павлово-вачск. района). Н. Новгород. Гос. изд. Нижегород. краев. отд. 1930. 77 (2) стр. с илл. (Пятилетка промышленности Нижкряя).

178. Шемятовский В. Проблемы топлива в пятилетнем плане. М. Гос. план.-хоз. изд. «Планхозгиз». 1930. 51 (4) стр. с диагр., 1 вкл. л. картогр. На обл.: Пятилетка в действии.

в) Сельское хозяйство

179. Бернштейн Ю. В. Сегодня и завтра социалистического земледелия. М.—Л. Сельхозгиз. 1930. 77 (2) стр. с илл.

180. Крутиков А. Сельское хозяйство. Н. Новгород. Гос. изд. Нижегород. краев. отд. 1930. 40 стр. (Пятилетка Нижегород. края).

181. Мамченко Н. Хлопок в 5-летке. М.—Л. Гиз. 1930. 57 (2) стр. с илл. (Догнать и перегнать в техн.-экон. отношении передовые капиталистические страны).

182. Розенштейн М. А. Пути социалистического переустройства сельского хозяйства Правобережья. Москва—Самара. Гос. изд. Средне-волжск. краев. отд. 1930. 59 (1) стр. На обл.: Основные хоз.-полит. проблемы Средней Волги. Выполним пятилетку в четыре года.

г) Транспорт

183. Макасов В. И. Транспорт в 5-летнем плане Нижне-волжского края. Саратов. Гос. изд. Нижне-волжск. краев. отд. 1930. 43 стр.

184. Михайлов П. Д. Пятилетний план дорожного хозяйства СССР. С предисл. Л. П. Серебрякова. М. Транспечать НКПС. 1930. 92 стр.

185. Самсонов А. А. Как мы улучшим пути сообщения СССР. Под ред. Р. Вайсберга. М. Изд. «Московский рабочий». 1930. 80 стр. с карт.

д) Соц.-культурное строительство

186. Поманский Н. А. Социально-культурное строительство деревни в пятилетке. М. Госфиниздат Союза ССР. 1930. 24 стр. (Финансовая крестьянская библиотека).

2. Планы отдельных предприятий и трестов

187. Балахин Б. «Двигатель революции» (пятилетний план завода). Под ред. и с предисл. М. Жукова. Н. Новгород. Гос. изд. Нижегород. краев. отд. 1930. 47 стр. с илл. и диагр. (Пятилетка промышленности Нижкряя).

188. «Коминтерн», кожевенный завод. Ленинград. Промфинплан государственного кожевенного завода «Коминтерн» Ленинградкожтреста (основные показатели работы завода на 1929/30 г.). Л. 1930. 20 стр.

189. «Красный профинтерн», фабрика С. Тезино. Промфинплан

на 1929/30 г. Кинешма. 1929. 11 стр. (Тезинск. м-ра «Красный профинтерн», Иваново-возн. гос. текстильного треста).

190. Куровский текстильный комбинат. Контрольные цифры Куровского текстильного комбината на 1929/30 г. М. 1929. 48 стр.

191. Лившиц С. М. Пятилетка завода «Красная Этна». Н. Новгород. Гос. изд. Нижегород. краев. отд. 1930. 38 (2) стр. (Пятилетка промышленности Нижкряя).

192. «Нигрэс», трест. Нижний Новгород. Топлив. управл. 5-летний план торфоразработок треста «Нигрэс». 1928—1932 гг. Балахна. 1930 г. 16 стр. (Топливное упр. треста «Нигрэс»). Без тит. л. Описано по обложке.

193. Рамонский сахарный комбинат. Памятка рабочего Рамонского сахкомбината на 1930 г. (Промплан). Воронеж. Рамонск. сахкомбинат. 1930. Без тит. л. Описано по обложке.

194. Союз рабочих металлистов СССР. Московский районный комитет. Заводский комитет завода № 3 им. М. И. Калинина. Промплан завода № 3 им. М. И. Калинина на II полугодие 1929/30 г. М. (Б. г.). 29 стр.

195. Управление сухонскими целлюлозно-бумажными фабриками. Вологда. Сборник промпланов рабочих бумажного отдела фабрики «Сокол» на второе полугодие 1929/30 г. Вологда. Упр. сухонск. гос. фабриками. 1930. 36 стр. (ВСНХ. Всебумпром. Упр. Сухонск. гос. фабриками).

196. То же. Сборник промпланов рабочих целлюлозного отдела фабрики «Сокол» на второе полугодие 1929/30 г. Вологда. Упр. сухонск. гос. фабриками. 1930. 20 стр. (ВСНХ. Всебумпром. Упр. сухонск. гос. фабриками).

197. Хлебников В. Фабрика «Красный октябрь». Н. Новгород. Гос. изд. Нижегород. краев. отд. 1930. 48 стр. с диагр. (пятилетка промышленности Нижкряя).

198. Гос. хлопчатобумажный трест, 1-й. Москва. Ситценабивная фабрика, 2-я. Серпухов. Контрольные цифры на 1929/30 г. Изменение заданий с переходом фабрики на непрерывную производ. неделю с 1 янв. 1930 г. Серпухов. 1930. 46 стр.

199. Иоффе М. В. Как на рабочих собраниях прорабатывать производственные планы предприятий. М. Гиз. 1930. 48 стр. (Беспл. прил. для годовых подписчиков «Производственного журнала»). Перед загл.: авторы—М. и П. Иоффе.

3. Участие профсоюзов в планировании

199. Иоффе М. В. Как на рабочих собраниях прорабатывать производственные планы предприятий. М. Гиз. 1930. 48 стр. (Беспл. прил. для годовых подписчиков «Производственного журнала»). Перед загл.: авторы—М. и П. Иоффе.

200. Северо-кавказский краевой совет профессиональных союзов. Ростов-на-Дону. Проф-

союзы в борьбе за пятилетку. Ростов-на-Дону. 1930. 52 стр.

201. Союз рабочих металлистов СССР. Ленинградский областной комитет. Руководство для низовых профорганизаций по подготовке и проработке контрольных цифр на предприятиях ленинградской металло- и электропромышленности на 1930/31 хозяйственный год. Л. Лен. РИО ВЦСПС. 1930. 47 стр.

202. Союз рабочих химической промышленности СССР. Центральный комитет. План работы ВКК, или бригады по контрольным цифрам. М. ЦК ВСР химиков. 1930. 7 стр. Без тит. л. и обложки.

Перед текстом обращение: «Всем ЦП, республиканским, краевым, областными организациями и ФЭК ВСР химиков».

203. Цубербиллер В. В. Союзные массы и плановая работа (союзах советско-торгслужащих). 2-е испр. изд. М. «Техника управления». 1930. 44 стр. (Экономработник. Серия 11. Торговля. Выпуск II).

4. Борьба за промфинплан

204. Всесоюзная коммунистическая партия. Московский областной комитет. Отдел массовой работы и агитации. Выполним план с превышением. М. Изд. «Московский рабочий». 1930. 117 (10) стр. с граф. (Отд. массовой работы и агитации МК ВКП(б). Метод. пособие для докладчиков и групповых агитаторов).

205. Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи. Московский областной комитет. Рапортуем партии. Московский комсомол в борьбе за промфинплан. М. 1930. 54 стр. (Моск. ком-т ВЛКСМ).

206. Горев Я. и Гуревич С. Митинг гигантов. Как ленинградские рабочие борются за выполнение промфинплана. Л. Изд. «Прибой». 1930. 64 стр. с илл. (за ударные темпы).

207. Дом печати. Ленинград. Производственный барометр пятилетки. Л. 1930. 5 (2) стр. Описание прибора для учета работы производственных предприятий по выполнению пятилетнего плана.

208. Дом печати. Москва. Тематическая выставка-конкурс, 1-я. 1930. Путеводитель по первой тематической выставке-конкурсу. Как фабрично-заводская печать борется и должна бороться за выполнение промфинплана. М. Гиз. 1930. 16 стр. с илл. (Дом печати—XVI съезду ВКП(б). Центр. клуб работников печати).

209. Дубров М. И. Довести план до станка. М. Изд. «Молодая гвардия». 1930. 48 стр.

210. Мишустин Д. Д. Промфинплан 1930/31 г. и задачи профсоюзов. М.—Л. ВЦСПС и Гос. изд. 1930. 44 (2) стр.

211. Моргенштерн М. М. Инженеры и техники на борьбу за промфинплан. М. Изд. «Молодая гвардия». 1930. 36 (2) стр., 1 л. бланка анкеты (за выполнение промфинплана).

212. Полонский В. И. В борьбе за промфинплан. Опыт двух заводов. М.—Л. Гос. изд. 1930. 62 (2) стр.

213. Союз рабочих металлистов СССР. Ижевский районный комитет. Заводский комитет завода № 10. Памятка низовому профактиву по проведению проверки выполнения промфинплана и хода социалистического соревнования (материал для руководства). Под ред. П. Игошина. Ижевск. Ижрайзавком ВСРМ. 1930. 32 стр.

214. Союз сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР. Центральный комитет. Плениум. 1930. Январь. За выполнение производственного плана совхозов. Постановления III пленума ЦК Союза сельскохозяйственных о дне весеннего смотра, о весенней посевной кампании и о массовой работе в совхозах (приняты 24 янв. 1930 г.). М. ВЦСПС. 1930. 31 стр.

215. Хавин А. Ф. В бой за выполнение плана 1929/30 г. М.—Л. Гос. изд. 1930. 58 (3) стр. с диагр. (на фронте хоз. строительства).

216. Этчин А. А. Выполним план с превышением. М. Изд. «Московский рабочий». 1930. 115 (10) стр. с граф. На обороте тит. л.: «Часть тиража... издана МК ВКП(б) в виде методического пособия для докладчиков и групповых агитаторов». См. № 204.

5. Популяризация планирования в школе, избе-читальне и т. п

217. Амагаев Р. Н. Пятилетний план развития народного хозяйства и задачи массовой школы. Верхнеудинск. Бургосиздат. 1930. 36 стр. (Наркомпрос БМАССР).

218. Белоцерковский Б. В. Тематические задачи по пятилетнему плану. М.—Л. Гос. изд. 1930. 106 (3) стр.

219. Ленинградская область. Отдел народного образования. Научно-методический совет. Школа и пятилетка социалистического строительства. Инструктивное письмо. М.—Л. Изд. «Работник просвещения». 1930. 102 (2) стр. (Научно-метод. совет ЛОНО. Б-ка журн. «Просвещение»).

220. Черегинев М. Как проработать пятилетний план развития народного хозяйства в сельской школе I ступени. М. Изд. «Работник просвещения». 1930. 58 (2) стр.

6. Материалы для школ, кружков и агитаторов-пропагандистов

221. Всесоюзная коммунистическая партия. Ленинградск. областной комитет. Объединенный кабинет партработы. Жилищная кооперация ИПО теперь и в пятилетке. Материалы к переыборной кампании 1930 г. Для докладчиков и актива. Иваново-Вознесенск. Гос. изд. Ивановск. обл. отд. 1930. 28 стр. (Сектор агитации и массовых кампаний и Облсоюз жилищной кооперации).

222. Всесоюзная коммунистическая партия. Ленинградский областной комитет. Отдел культуры и пропаганды. Методразработка. Тема № 1 «Перспективы развития народного хозяйства в пятилетнем плане» (и др. темы). Л. Отд. культуры и пропаганды Ленинград. облком ВКП(б). 1930. 21 стр. (для делегатских собраний работников). Без тит. л. и обложки.

223. Дементьев. Очередные задачи социалистического строительства. Автор Дементьев. Отв. ред. Д. Рамзаев. Вып. I. Основные установки пятилетнего плана. М. Мособлполком. 1930. 24 стр. (Дом сов. строительства Моск. облисполкома и Моссовета. Курсы заочн. обуч. для низового сов. актива. Для деревни).

224. Ленинградская область. Политико-просветительный комитет. Тема: Генеральная линия строительства социализма и пятилетки. Л. Лен. РИО ВЦСПС. (Б. г.). 6 стр. (Облполитпросвет. Кабинет партработы ЛОСПС, Горуправление РОС. Методразработка). Без тит. л. и обложки.

7. Дети и планирование

225. Гмурман В. Пять бесед о пятилетке. Материал для вожатого к пропаганде пятилетки в пионеротряде. М. Изд. «Молодая гвардия». 1930. 77 (2) стр. (Б-ка пионерработника. Как работать в пионеротряде).

226. Детская коммунистическая организация юных пионеров имени Ленина. Костромское окружное бюро. Детская пятилетка Костромского округа. Пятилетку составили пионеры: Лазаревская, Ковалева, Бабушкина, Смирнов, Веселов, Удалов, Филимонов. Под общ. руководством тов. Петрова Б. Кострома. 1930. 44 стр. с илл. (Костромск. окружном ВЛКСМ. Окбюро юных пионеров).

227. Ларри Я. Окно в будущее (о достижениях пятилетки). Л. Изд. «Красная газета». 1929. 91 стр. (Б-ка журн. «Юный пролетарий»).

228. Ленгник М. Ф. Как устроить уголок пятилетки. Практич. пособие для гор. отрядов и школ с 10 черт. М.—Л. Изд. «Молодая гвардия». 1930. 32 стр. с илл., черт., диагр. (Б-ка пионерактивиста). См. также №№ 229, 230.

8. Популяризация путем игр, инсценировок, кино

229. Бурштейн В. И. Пятилетка. Новая игра. Пятилетка народного хозяйства СССР (пояснительный текст). Игру составил В. И. Бурштейн. Вступ. статья М. В. Неvejeва. Рис. худ. К. Геснер. М. Ф-ка «Детское творчество». (Б. г.). 14 стр.

230. Воронцовская Е. В. Часовые пятилетки. Пьеса в 5 действ. с эпилогом. М.—Л. Изд. «Молодая гвардия». 1930. 30 стр. На обл. серия: «Б-чка журн. «Затейник».

9. Карты, диаграммы, диапозитивы

231. Беляев Д. А. Конспект лекции к диапозитивам «Охоткооперация в пятилетке». Сост. Беляевым Д. А. М. Орг. колхозное упр. 1930. II, 23 стр. (Всерос. союз промыслово-охотничьих кооп. орг-ций «Всекохотсоюз». Материалы для массовой работы). Без тит. л. Описано по обложке. Напечатано на пишущей машине и стеклографировано.

232. Кабаков О. И. Пятилетний план строительства промышленности СССР (пояснит. текст к карте «Пятилетний план промышленного строительства»). Сост. О. И. Кабаков, А. С. Лихачев, Ф. И. Островский, под ред. И. А. Калининкова. М. Госкартогеодезия ГТУ ВСНХ СССР. (Б. г.). 92 стр., I вкл. л. табл.

233. Приходченко Е. С. О социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Популярный объяснительный текст Е. С. Приходченко к карте-плакату «Колхозы, совхозы, машино-тракторные станции». М. Изд. «Экономическая жизнь». 1930. 31 стр.

234. Фишбейн И. М. Индустриализация страны советов (5-летний план развития промышленности и транспорта СССР). Конспект к серии пленочных диапозитивов № 12. Пособие для пропагандистов 5-летнего плана. Сост. И. М. Фишбейн. Под ред. Н. И. Медникова (Госплан СССР). М. 1929. 46 стр. (Всерос. фото-кинематографич. акц. о-во Советское кино — «Совкино»).